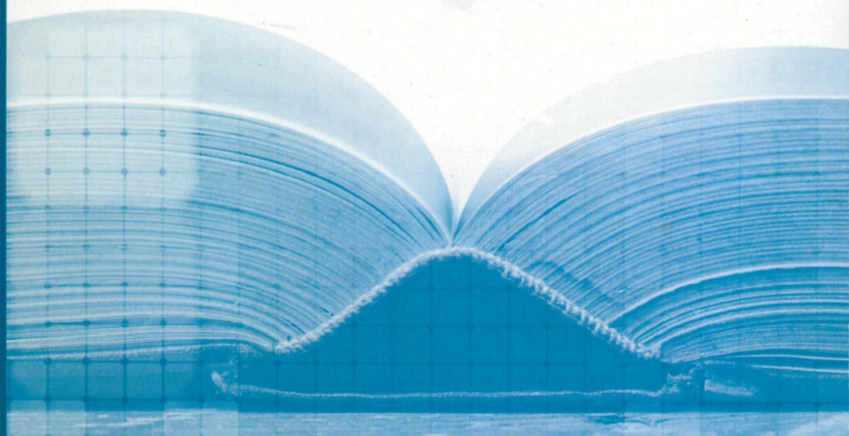

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИНИОН РАН)

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- БИБЛИОТЕЧНОЙ СРЕДЫ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО
НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА**

К 100-летию Фундаментальной библиотеки
ИНИОН РАН

**ВЗАИМОВЛИЯНИЕ
ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОЙ
СРЕДЫ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

**МОСКВА
2018**

УДК 004:02
ББК 78.5
В 40

Фундаментальная библиотека

Научные редакторы:
руководитель Фундаментальной библиотеки, канд.
филол. наук *Л.Н. Тихонова*, зав. НИО библиотековедения,
канд. филол. наук *А.А. Джиго*

Ответственный редактор науч. сотр. *С.В. Соколов*

**Взаимовлияние информационно-библиотечной среды
и общественных наук** : сб. ст. / РАН. ИНИОН. Фундамен-
тальная библиотека ; науч. ред. Л.Н. Тихонова, А.А. Джиго. –
Москва : ИНИОН, 2018. – 250 с.
ISBN 978-5-248-00881-0

Рассматриваются направления информационно-библиотечной поддержки общественных наук, проблемы использования достижений общественных наук в библиотековедении и взаимодействия научных библиотек в инфраструктуре общественных наук. Анализируются библиотечные фонды как информационные ресурсы, технологии извлечения информации из источников и коммуникационные сети научного сообщества.

Адресован библиотечным и информационным работникам, ученым общественных наук, а также тем, кто интересуется междисциплинарными исследованиями на стыке библиотечного дела и библиографии с гуманитарными и социальными науками, науковедением, информатикой.

УДК 004:02
ББК 78.5

Trends in information-library support of the social sciences are investigated, as well as issues in the use of the latest innovations of the social sciences in library science, and the interaction of research libraries in the infrastructure of social sciences; library collections as information resources, technologies for discovering information from sources and communication networks of the scientific communities are analyzed.

This work is geared to library and information professionals, social scientists, as well as those who are interested in interdisciplinary research at the intersection of library science and bibliography, and humanities and social sciences, history of science, and information science.

© ФГБУН «Институт научной информации
по общественным наукам РАН», 2018
ISBN 978-5-248-00881-0

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия. Тихонова Л.Н. 7

К ЮБИЛЕЮ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИНИОН РАН

Л.В. Юрченкова. Первые годы ФБОНа (1918–1925) 12

Ю.Ю. Черный, Н.Ю. Соколова. Фундаментальная библиотека
ИНИОН РАН: Страницы истории. К 100-летию
деятельности 31

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

А.Б. Антопольский. О классификации информационных
ресурсов академических организаций социогуманитарного
профиля 48

Е.Н. Бочарова. Критерии отбора документов в фонд научной
библиотеки 62

Н.И. Качина. Электронные коллекции библиотек: Новые
вызовы и новые решения 79

И.В. Печенин. Комплектование профильной (исторической)
библиотеки на современном этапе развития исторической
науки: Проблемы и решения 86

БИБЛИОТЕЧНЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ УСЛУГИ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК

В.Т. Грибов. Концептуальные вопросы и практические
решения по интеграции информационных систем
для повышения эффективности деятельности библиотек
и качества предоставляемых информационных услуг 96

Т.В. Майстрович. Услуги научной библиотеки: Содержание
и формы оказания 110

<i>М.М. Минц.</i> Каким должен быть новый сайт ИНИОН РАН	118
<i>Е.А. Плешкевич.</i> Концепция социальных коммуникаций Никласа Лумана и современное библиотековедение	134
<i>С.В. Соколов.</i> Оцифровка библиотечных фондов и оказание цифровых библиотечных услуг в общественно- политическом дискурсе современной Германии	146
<i>Д.Е. Ушанов.</i> East View Information Services – как сделать редкие коллекции доступными	168

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СПА НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК

<i>Н.М. Баженова, Н.М. Петрова.</i> Библиография изданий Российской академии наук: История и современное состояние	178
<i>В.Н. Белоозеров, В.И. Гаврилова.</i> О некоторых особенностях терминологии СИБИД	187
<i>Л.И. Горская.</i> Опыт и проблемы автоматизации библиографирования изданий Академии наук	200
<i>Е.В. Магай, Р.Р. Мдивани.</i> Опыт ведения информационно- поисковых тезаурусов по общественным наукам	209
<u><i>А.И. Слива.</i></u> Библиография библиографий в ИНИОН РАН	224
<i>В.А. Цветкова, Е.В. Кочукова.</i> Научная книга на поле публикационной активности	229
Коротко об авторах	244

CONTENTS

Instead of preface. Tikhonova L.N. 7

FOR THE ANNIVERSARY OF THE INION RAN FUNDAMENTAL LIBRARY

L.V. Iurchenkova. The first years of the FBON (1918–1925) 12

Y.Y. Chiorny, N.Y. Sokolova. Fundamental library of INION:
The pages of history. To the 100 anniversary activities 31

FORMATION OF SCIENTIFIC LIBRARIAN AND INFORMATION RESOURCES

A.B. Antopolskiy. On the classification of information resources
of academic organizations, socio-humanitarian profile 48

E.N. Bocharova. Criteria of selection of documents in the research
library 62

N.I. Kachina. Digital collections libraries: New challenges and new
solutions 79

I.V. Pechenin. The profile (historical) library acquisition on the
modern stage of historical science development: Problems and
decisions 86

LIBRARIAN AND INFORMATION SERVICES IN ACADEMIC LIBRARIES

V.T. Gribov. Conceptual issues and practical solutions
for integration of information systems for increase of efficiency
of activity of libraries and the quality of information services 96

T.V. Maistrovich. Services research library: The contents
and forms of providing 110

M.M. Mints. What should be the new website INION RAN? 118

E.A. Pleshkevich. The concept of social communication by Niklas
Luhmann and modern librarianship 134

<i>S.V. Sokolov</i> . Digitization of library collections and provision of digital library services in the social and political discourse of modern Germany	146
<i>D.E. Ushanov</i> . East View Information Services – how to make rare collections available	168

**SCIENTIFIC EDITIONS AND THEIR REFLECTION
IN A LIBRARY REFERENCE AND SEARCH DEVICE**

<i>N.M. Bazhenova, N.M. Petrova</i> . Bibliography of editions of Russian Academy of Sciences: History and current state	178
<i>V.N. Beloozerov, V.I. Gavrilova</i> . About some features of the terminology of SIBID	187
<i>L.I. Gorskaya</i> . Experience and problems of bibliographic reflection of publications of the Academy of Sciences	200
<i>E.V. Magai, R.R. Mdivani</i> . Experience with information retrieval thesauri in the social sciences	209
<u>A.I. Sliva</u> . Bibliography of bibliographies in INION RAN	224
<i>V.A. Tsvetkova, E.V. Kochukova</i> . An Academic Book and publication activity	229
Briefly about the authors	244

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Нужны ли библиотеки научным сотрудникам? Привычный оптимизм подсказывает положительный ответ, но опыт заставляет притормозить и задуматься.

Анализ обращений научных сотрудников в библиотеки вынуждает признать, что их число значительно снизилось по сравнению с прошлыми годами. По-прежнему основными пользователями научных библиотек являются аспиранты.

Откуда же научные сотрудники черпают информацию? Ответ очевиден – из Интернета, а также используя контакты с информационными структурами и коллегами. Почему же научные сотрудники, не то чтобы игнорируют библиотеки, но и не относят их преферентным источникам информации?

Чтобы получить доступ к электронным изданиям, не надо выходить из дома, достаточно иметь навыки работы с сетевыми ресурсами. А кто их сейчас не имеет?

Поэтому пытливый научный сотрудник как-нибудь да сладит с поиском необходимой информации. К сожалению, с новейшими и просто новыми изданиями в научных библиотеках ознакомиться практически невозможно, это общеизвестный прискорбный факт. Причины хорошо известны: сокращение финансирования на подписку и покупку отечественных и иностранных изданий, в связи с этим отказ от межбиблиотечного, международного книгообмена. И опять встает почти вечный вопрос, а что делать библиотекам, научным библиотекам сейчас?

Предлагается, например, переориентировать их в дискуссионные клубы или интеллектуальные коммуникационные центры. Совместно с институтами или их научными подразделениями организовывать дискуссии, предварив их выставками литературы от «Ромула до наших дней», возможность онлайн-доступа к

зарубежным отечественным и зарубежным базам данных открытого доступа, онлайн-конференций и семинаров и т.д. и т.п. Взять за правило приглашение ведущих специалистов не только в определенной отрасли, но и общественных деятелей, политиков.

Все это приемлемо и вполне достижимо. Но как еще можно вернуть научных сотрудников в библиотеки, не лишая библиотеки их многовекового статуса?

Прежде всего, многие научные библиотеки необходимо технически перевооружить, кардинально изменить политику подписки на информационные материалы, в том числе электронные, рассматривать всю библиотечную деятельность как совокупность сугубо библиотечных и информационных функций, провести тотальную переподготовку библиотечных кадров.

Библиотеки должны привлекать научных сотрудников насыщенностью своих фондов и отсутствием сложностей в доступе к информации, это должно быть уютное, комфортабельное место, где также можно пообщаться с коллегами и отдохнуть, предавшись дискуссии по какой-нибудь модной научной проблеме. И, конечно, научные библиотеки должны располагать такой информацией, которой потенциальный читатель нигде не сможет найти. А это материалы различных научных конференций, научные отчеты по конкретным темам, методические разработки, т.е. та «серая» литература, которая, будучи издана малым тиражом (100–150 экз.), содержит наиболее свежую информацию, но редко преодолевает стены конкретного научного учреждения.

Это грезы или возможное будущее?

Если исходить из сегодняшней ситуации, то следует признать, что судьба многих научных (или академических) библиотек незавидна, хотя есть примеры довольно эффективно развивающихся научных библиотек, несмотря на неблагоприятные материальные условия.

Погоня за рейтингом в системе цитирования приводит к тому, что помощь библиотек как бы нивелируется. Научный сотрудник больше не нуждается в ориентировании, навигации со стороны библиотечного работника – библиографа. Обильное цитирование той или иной работы вполне его удовлетворяет. Однако публикации, мало цитируемые или вообще не цитированные, в силу определенных причин оставшиеся за бортом системы, оказываются вне поля зрения исследователя. Это вовсе не значит, что подобные работы не представляют определенный научный интерес. В этом случае библиотеки могут взять на себя помощь научным сотрудникам как в работе с

базами данных индексов научного цитирования, так и работе с информационным потоком. Был бы весьма полезен и внутриучрежденческий рейтинг исследовательских работ, при участии библиотек.

По сути дела, ответ на сакраментальный вопрос о нужности научных библиотек – неоднозначен.

Научные библиотеки могут быть востребованы, только **если** они пересмотрят приоритеты и сосредоточат на них свои усилия. Это:

1) обеспечение коммуникаций с ведущими поисковиками, национальными и зарубежными электронными библиотеками, информационными структурами;

2) аккумуляция информации, содержащей результаты научных исследований своих и смежных институтов, создание соответствующих порталов;

3) пересмотр политики комплектования библиотечных фондов с учетом интереса пользователей к электронным ресурсам;

4) осуществление наукометрических исследований;

5) перевод основных фондов в цифру.

Неспроста оцифровка документов отнесена на последнее место. Сложилось мнение, что оцифровка – панацея от всех библиотечных бед. К сожалению, это не так, хотя это один из действенных способов обеспечить сохранность фондов и в определенной степени способствовать их большей доступности.

Цель: обеспечение научным сотрудникам беспрепятственного и открытого доступа к текущей и ретроспективной информации. Препятствием в достижении этой цели, даже при благоприятных условиях финансирования и соответствующей переориентации библиотек, является авторское право и несовершенство библиотечных законов. И, конечно, негативным представляется то, что научные сотрудники в ряде случаев вынуждены платить за необходимую для их работ информацию. Хотя они уже за нее заплатили в виде текущих налогов.

Неизменными остаются сохраняющая и мемориальная функции библиотек. Однако их не следует воспринимать как возведение книжного кладбища. Фонды научных библиотек должны исследоваться с исторических, источниковедческих, историософских, лингвистических позиций с целью введения в научный оборот ранее неизвестных, малоизвестных, забытых источников. Об этом так много писалось и говорилось, что нет смысла повторять общеизвестные истины.

Когда мы пытаемся «догнать и перегнать» западные страны, не стоит забывать, что в настоящее время библиотечное обслужи-

вание научных учреждений за рубежом страшно далеко от того, что мы имеем у себя. Небольшой пример. Британская библиотека политической экономики (British Library of Political Economic Science), содержащая в своих фондах 4 млн ед. хр., имеет 1600 посадочных мест для своих читателей и осуществляет подписку на 2000 электронных журналов, только не считая других ресурсов.

(Для справки – в фондах ФБ ИНИОН РАН 14,5 млн ед. хр., в 2017 г. вообще не было предоставлено никаких финансовых средств на подписку, даже на отечественные журналы, на говоря уж об электронных и иностранных журналах. Как, впрочем, и другим академическим библиотекам!)

Состояние библиотек, и в первую очередь – научных, зависит как от заинтересованности государства в развитии науки, так и самих библиотек в их стремлении к новациям.

Все вышеизложенное может остаться мечтами, **ЕСЛИ** государство не пересмотрит свое отношение к науке и к ее главным союзникам и помощникам – библиотекам. Отсутствие сколько-нибудь значимого финансирования на нужды библиотек, а соответственно, их пользователей, стремление лишить их самостоятельности в принятии жизненно важных решений – прямой путь к истреблению библиотек как действенных составляющих инфраструктуры науки. Надеяться только на электронные ресурсы – наивно и недальновидно. Для научных сотрудников, особенно гуманитариев, профессиональной потребностью является обращение к материалам первоисточников. И это обстоятельство давно доказано.

Предвижу серьезные и убедительные возражения по поводу того, что, мол, библиотеки, особенно научные, не один век осуществляют поддержку научно-исследовательской работы и суть их неизменна. И спорить не стану, во многом это действительно так, но надо быть реалистами. Рано или поздно (хорошо бы не слишком поздно) приоритеты библиотечных функций придется пересматривать. Сегодня мы к этому не готовы. Библиотечные работники в штывы встречают всякие разговоры и прогнозы о падении значимости библиотеки в научной жизни сотрудников институтов. Пора, видимо, не оправдываться, доказывая свою необходимость, а предпринимать решительные шаги, чтобы библиотеки стали так же востребованы, как и современные информационные структуры.

В настоящий сборник помещены статьи, в которых авторы представляют свой опыт в решении насущных проблем академических библиотек. Предлагаются неординарные ответы на вызовы, с которыми сталкиваются библиотеки в современном информаци-

онно-коммуникационном пространстве. 100-летний юбилей Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН в значительной степени определил подход к отбору статей. Однако сейчас не время петь торжественные оды, время трезво оценить ситуацию, отказаться от рутины, наметить конкретные пути преодоления существующих проблем и, вопреки всему, добиваться реальной востребованности библиотеки учеными.

Мы надеемся, что материалы сборника послужат стимулом для профессиональных дискуссий, итоги которых могут повлиять на будущее научных библиотек.

*Л.Н. Тихонова**

* **Тихонова Людмила Николаевна**, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Фундаментальная библиотека, руководитель, кандидат филологических наук, e-mail: fundlib@yandex.ru; **Tikhonova Lyudmila Nikolaevna**, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, The Fundamental Library, Head, Ph.D., e-mail: fundlib@yandex.ru

К ЮБИЛЕЮ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИНИОН РАН

УДК 06 ИНИОН РАН

Л.В. Юрченкова* ПЕРВЫЕ ГОДЫ ФБОНа (1918–1925)

Аннотация. Рассматривается история возникновения библиотеки, основные этапы ее становления с 1918 по 1925 г. Анализируются библиотечные фонды, их структура и система учета, методическая база, особое внимание уделяется подготовленным кадрам квалифицированных библиотечных специалистов.

Ключевые слова: Библиотека; история становления; этапы развития; библиотечный фонд; система библиотечного учета; кадры библиотечных работников.

L.V. Iurchenkova The first years of the FBON (1918–1925)

Abstract. Discusses the history of libraries, main stages of its formation from 1918 to 1925. Examines library collections, their structure and accounting system, methodological framework, special attention is given to trained personnel qualified library professionals.

Keywords: Library; history of formation; stages of development; the library Fund; the system of library records; personnel librarians.

* Юрченкова Людмила Васильевна, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Отделение библиотечно-библиографического обслуживания при учреждениях РАН, заведующая, кандидат исторических наук, e-mail: fundlib@inion.ru; Iurchenkova Liudmila Vasilevna, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, The Department of Library and Bibliographic Services at the Institutions of RAN, Head, senior researcher, candidate of historical sciences, e-mail: fundlib@inion.ru

В июне 1918 г. на заседании Совнаркома обсуждался вопрос о принятии положения о Социалистической академии, проект был одобрен и передан во ВЦИК, декретом которого от 13 июля 1918 г. за № 49 проект был утвержден. Новое учреждение – Социалистическая академия общественных наук при ВЦИК Советов – должно было объединить и сплотить работников научного социализма РСФСР для создания научного интернационала и стать научным центром по разработке теории марксизма и новых научных задач, поставленных Октябрьской революцией. Первоначально Социалистическая академия состояла из двух секций: научно-академической и учебно-просветительской. Одновременно с утверждением положения о Социалистической академии общественных наук были избраны 45 членов академии.

Президиум академии одним из первых своих постановлений принял постановление о создании библиотеки и включении в нее Голицынского и Танеевского собраний и обратился во ВЦИК с просьбой о содействии. Циркуляр ВЦИК был разослан во все губернии России.

Циркуляр ВЦИК «Всем губернским и уездным городским Совдепам» от 2 октября 1918 г. за № 814 гласил: «Социалистическая академия приступила к образованию обширной библиотеки, которая должна служить для нужд пролетариата...

Ввиду означенной цели и принимая во внимание, что во многих реквизированных бывших помещичьих имениях и домах имеются иногда очень ценные собрания книг, <они> могли бы быть использованы для целей просвещения широких народных масс и научных работников Социалистической академии».

Одним из первых документов, составленных первым заведующим библиотекой Социалистической академии профессором А.Д. Евтихиевым, было письмо в Народный комиссариат по просвещению: «...просить Библиотечный отдел сделать распоряжение, чтобы все книги из реквизированных библиотек на иностранных языках социального содержания поступали в распоряжение Социалистической академии общественных наук (САОН) для пополнения библиотеки». Одновременно с этим документом были составлены письма и в другие комиссариаты с просьбой высылать в академию «имеющиеся старые и вновь выходящие издания, как книги, так и повременные издания». В «Известиях ВЦИК» от 26 сентября 1918 г. было напечатано объявление, предлагающее всем типам учреждений подавать в академию заявления «о продаваемых ими библиотеках и в целом и в частях, а также отдельных

коллекциях книг по специальным вопросам». Библиотека Социалистической академии, в штате которой согласно временному уставу был один библиотекарь и два помощника библиотекаря, была создана для обслуживания ученых академии. Социалистическая академия получила помещение бывшей Практической академии коммерческих наук на Покровском бульваре, 5, где на первом этаже несколько комнат было отведено для библиотеки.

Общественные науки – это было принципиально новое понятие, вытекавшее из совершенно новых общественных условий. Впервые в России создавалась государственная библиотека по общественным наукам. В основном библиотека была скомплектована из реквизируемых коллекций книг из бывших помещичьих имений и домов, а также некоторых ценных книжных собраний.

С октября 1918 г. в библиотеку стали поступать через Секретариат президиума академии сведения из губерний России о наличии книг. И хотя существует легенда о том, что с мест в Москву в САОН потекло огромное количество книг, в делах библиотеки имеются в основном стандартные отписки: либо «...конфискованные в Казани и окрестностях библиотеки в настоящее время не разобраны и поэтому Русская секция по народному образованию не может дать определенного ответа...», либо «...при погромах помещичьих усадеб книги были расхищены неизвестными лицами...» (г. Сапожок Рязанской губернии), либо «...точных сведений о библиотеках в бывших помещичьих усадьбах Новгородский губернский отдел пока еще не имеет, в настоящее время им производится регистрация и учет означенных библиотек».

Часто встречается и такого рода информация (из г. Львова от 17 декабря 1918 г.): «...сообщаем, что книги есть из бывшей библиотеки князя Бярятинского, но ввиду того, что они на иностранных языках, ценности их установить невозможно...», или «...из полученных в настоящее время от местных совдепов сведений видно, что на местах имеются на иностранных языках библиотеки, причем местные Совдепы затрудняются в оценке значения этих библиотек, не имея для того соответствующих специалистов...», или «...книги иностранных авторов имеются и будут отданы с условием, что расходы будут покрыты академией» (Руза).

Большие трудности были связаны с отбором и доставкой книг: не хватало специалистов, средств для командировок, для транспортировки книг. Таким образом, с одной стороны, существовала проблема установления наличия книг, с другой стороны, библиотека не распо-

лагала достаточными средствами и достаточным количеством специалистов со знанием иностранных языков для отбора книг на местах.

Постановлением президиума Моссовета рабочих и крестьянских депутатов за № 14 409 библиотеке САОН разрешалось «...производить обследование библиотек и вывозить книги на иностранных языках и редкие на русском языке и рукописи в город Москву из домов и имений: Ильиной (Бронницкого уезда), санатория Узкое (Московского уезда), санатория Васильевское (Рузского уезда), имения Голицына «Петровское». Заведующие домами и санаториями должны оказать полное содействие по осмотру и вывозу книг».

Показательна история с вывозом книг из имения Голицына «Петровское». В делах библиотеки о заседаниях библиотечного совета в течение трех месяцев встречаются записи типа: «Слушали: Сообщение В.Б. Модестовой (сотрудница библиотеки. – Л. Ю.) о том, что она была у т. Енукидзе, но не застала. Постановили: Просить... еще раз, можно ли получить грузовик для вывоза книг из “Петровского”».

Трудности возникли при передаче в библиотеку САОН книжного собрания В.И. Танеева, находившегося в его бывшем имении Демьяново Клинского уезда. Для перевозки этой библиотеки в Москву был командирован старший помощник библиотекаря т. Титаренко с надлежащими полномочиями. «По прибытии на место нахождения библиотеки в районе Давыдковского волостного совдепа т. Титаренко с разрешения представителя местной волостной власти принял подготовительные меры по перевозке библиотеки: заготовил свыше 50 ящиков и свез их в помещение библиотеки для укладки в них книг, а также намерен был приступить к их упаковке. В это время явился представитель местного Давыдковского Совета и заявил, что не позволит перевозить библиотеку до тех пор, пока все книги числом свыше 15 тысяч не будут переписаны и приняты по особой описи. САОН просит устранить препятствия со стороны волостных властей». По поводу библиотеки В.И. Танеева в САОН также писали из Клинского уездного исполкома с просьбой оставить библиотеку на нужды уезда.

Полна драматических перипетий история приобретения библиотекой САОН книжного собрания профессора В.В. Святловского. Книги были подарены профессором САОН, и президиум САОН ходатайствовал перед исполкомом Адмиралтейской трудовой коммуны Петрограда «об охране ценных книг, рукописей и предметов искусства». Однако В.В. Святловский был обвинен в принадлежности к кадетской партии, и все его имущество было

опечатано, а на библиотеку был наложен арест. Об этом говорится в телеграмме В.В. Святловского в академию, в которой он просит подтвердить его личность и засвидетельствовать, что он никогда к кадетской партии не принадлежал.

Библиотека САОН способствовала сохранению коллекций. Например, на заседании библиотечного совета обсуждался вопрос о том, что С.С. Кривцовым (действительный член САОН, член президиума САОН, ученый секретарь) получены сведения о расхищении библиотеки С.И. Щукина из его особняка по Малому Знаменскому переулку. Библиотечный совет постановил: «Поручить Г.И. Иванову (сотрудник библиотеки) принять меры к спасению библиотеки». Для того чтобы проинспектировать библиотеку Де-Роберти, находившуюся в Старицком уезде, заведующий библиотекой А.Д. Евтихий писал в библиотечный отдел Народного комиссариата по просвещению с просьбой о командировании своего комиссара для осмотра библиотеки. Комиссариат, в свою очередь, писал в Петроград заведующему библиотекой Государственной думы А.Э. Конге с просьбой отправиться в г. Старицк для выяснения ценности библиотеки покойного профессора Де-Роберти, национализированной уездным Совдепом.

С января 1919 г. библиотечный отдел Народного комиссариата по просвещению начинает планомерную работу по комплектованию библиотек через книжный фонд, составленный на основе конфискованных библиотек. Об этом библиотека САОН была оповещена циркуляром от 11 января 1919 г. В январе 1919 г. была также проведена первая библиотечная сессия в Народном комиссариате по просвещению, в повестке дня которой, кроме общих вопросов библиотечной политики, вопросов, связанных с расширением государственных книгохранилищ, с созданием сводного каталога, стоял доклад А.И. Калишенского «О положении академических библиотек».

Основная работа по комплектованию фондов библиотеки Социалистической академии была перенесена в Книжный фонд, в котором собирались конфискованные библиотеки.

Из собраний, положивших в 1918 г. начало библиотеки САОН, наиболее крупными были:

- часть библиотеки бывшего Катковского лица (около 10 000 томов);
- библиотека бывшей Практической академии коммерческих наук (около 27 000 томов);
- библиотека В.И. Танеева.

Библиотека В.И. Танеева – результат свыше полувекового собирательства высокообразованного коллекционера, подобравшего наиболее выдающиеся сочинения по социологии и социализму. В нее входили: коллекция утопических романов, считавшаяся единственной в России, коллекция портретов, в частности 800 портретов эпохи первой французской революции. Заведующий библиотекой член президиума Социалистической академии Давид Борисович Рязанов (Гольдендах) охарактеризовал библиотеку В.И. Танеева как «прекрасную и великолепную» коллекцию. К сожалению, в 1919 г. библиотека Танеева была целиком передана в Институт Маркса – Энгельса.

В 1919 г. в библиотеку САОН перешли следующие собрания:

– материалы библиотеки бывшего Биржевого комитета (около 30 000 томов), содержащей книги по русской промышленности, торговле, статистике, городскому хозяйству;

– библиотека Литературно-художественного кружка (около 10 000 томов);

– революционный архив Исторического музея, насчитывающий около 1500 единиц нелегальных зарубежных и российских изданий.

Позднее в библиотеку Социалистической академии поступили:

– экономическая библиотека И.М. Гольдштейна (свыше 4000 томов);

– книги по экономике и статистике из собрания А.А. Мануйлова;

– религиозно-философская и политэкономическая библиотека С.Н. Булгакова;

– собрание книг А.Е. Тесленко;

– собрание книг Буржжкина;

– библиотека П.С. Когана-Гриневича;

– библиотека П.Н. Колокольникова (Дмитриева) (комплект периодических изданий с 1905 г.);

– 572 книги из Румянцевской библиотеки с пометками Ленина (позднее были переданы в Институт Ленина);

– коллекция белогвардейской литературы – книги, газеты, журналы времен А.И. Деникина из Ростова-на-Дону;

– библиотека Я.Е. Егорова (около 30 000 томов), книги по археологии, иконографии, искусству;

– другие коллекции.

В июле 1919 г. Социалистическая академия, с апреля 1919 г. значительно сузившая свое поле деятельности, которое теперь огра-

ничивалось разработкой научной теории социализма, переехала в дом № 1 по Шереметевскому переулку. Штат библиотеки насчитывал уже 10 сотрудников. Однако в начале ноября Социалистическая академия вновь переезжает, на улицу Знаменка, дом № 11.

На первых порах в библиотеке существовала кабинетная система, которая была отражением структуры самой академии. Кабинеты стали научно-исследовательскими лабораториями для ученых академии, и впоследствии на базе этих кабинетов были созданы соответствующие секции академии. Система кабинетов включала кабинет Маркса, кабинет истории социализма и анархизма на Западе, кабинет политической экономии, кабинет философии, кабинет международных отношений, кабинет истории Англии, Франции, Германии, кабинет истории России, кабинет II и III Интернационала, кабинет рабочего вопроса, кабинет экономики, кабинет мировой войны и внешней политики, кабинет литературы и искусства. Книги отбирались в кабинеты согласно тематике, литература непрофильная сдавалась в общий фонд, в дальнейшем – фундаментальную библиотеку. Кабинетная система в библиотеке Социалистической академии была предложена и внедрена в жизнь при Д.Б. Рязанове, который считал необходимым превратить библиотеку в творческую лабораторию ученого. Это было приемлемо лишь на первых порах деятельности библиотеки, когда зав. кабинетом хорошо знал свои фонды и мог оперативно оказать помощь читателю в поиске литературы. Однако книжный фонд библиотеки быстро рос, кадров катастрофически не хватало, и система разрозненных неучтенных фондов привела к тому, что работа ученых была, наоборот, затруднена. Идея Д.Б. Рязанова, считавшего, что в библиотеке ведется только работа по изучению содержания литературы, исключая чисто библиотечную работу с книгой, со временем изжила себя, но любые попытки реорганизовать структуру библиотеки наталкивались на противодействие президиума академии, так как они не соответствовали организационному плану самой академии. К 1921 г., по мере того как в библиотеке увеличивалось число читателей и количество литературы, все яснее становилась и для руководства библиотеки, и для руководства академии невозможность дальнейшего построения библиотеки без четкой системы учета и обработки литературы. В середине 1921 г. на одном из заседаний библиотечного комитета библиотеки Социалистической академии в докладе С.Д. Масловского, члена библиотечной секции Моссовета, «О реорганизации библиотеки академии» говорилось: «На очереди стоит приведение библиотеки в “библиотечный” вид.

Все базируется в настоящее время на памяти служащих. Механической помощи нет, так же, как и документации.

Первоочередной задачей является централизация инвентаризации и каталогизации книг и журналов. Все поступающие в библиотеку академии книги и журналы должны обязательно проходить через инвентарь и получать свою основную карточку, причем периодические издания должны получать и дополнительные карточки по содержанию. Эти дополнительные карточки должны немедленно передаваться в соответствующие кабинеты. Фундаментальная библиотека должна быть переведена на механическую систему».

В 1918–1921 гг. библиотеку возглавляли научные сотрудники академии – профессора А.Д. Евтихийев и Н.М. Попов, Д.Б. Рязанов, в профессиональном плане мало знакомые с организацией библиотечного дела. В результате экспериментов с кабинетной системой книжные фонды превратились в «беспорядочные, вышиной до сажени наложенные на полу груды книг». В докладе президиума Социалистической академии от января 1922 г. отмечается: «Громадное количество литературы, забракованное кабинетами или оказавшееся в количестве, превышавшем их потребности, в полухаотическом состоянии содержалось в подвале, где годами и пребывали в состоянии полнейшего хаоса целые комнаты забракованных книг и газет. При разборе этих книжных завалов было найдено большое количество ценных книг».

Во второй половине 1922 г. начинаются значительные перемены в положении и деятельности библиотеки. Этот период положил начало новому этапу в жизни библиотеки Социалистической академии, на котором библиотека заложила основы своей структуры, упорядочила фонды, завоевала место в библиотечной системе не только Москвы, но и России и на котором произошел заметный положительный сдвиг в самосознании ее сотрудников.

Именно в этот период была отлажена система комплектования, начата планомерная работа по инвентаризации и созданы предпосылки для развития сети функциональных отделов библиотеки.

До 1924 г. в библиотеке был создан лишь один функциональный отдел – отдел приема литературы. Причем первоначально он только распределял литературу по соответствующим кабинетам без всякого учета. Инвентаризация книг и журналов была начата задолго до организации отдела приема, но велась с перерывами и несистематично. В начале 1922 г. отдел приема приступил к составлению актов на получаемые книги и сосредоточил у себя всю инвентаризацию, разбросанную до того по разным кабинетам.

Связь между актами приема и инвентаризацией была установлена только с марта 1923 г., когда новая система актов связала единым номером акт приема с инвентаризацией.

Активная работа по перестройке библиотеки связана во многом с заведующей библиотекой, вновь назначенной в феврале 1923 г., – Генриэттой Карловной Дерман. Согласно удостоверению, хранящемуся в архиве РАН, Г.К. Дерман была командирована в библиотеку 7 февраля 1923 г. Г.К. Дерман получила специальное библиотечное образование в Бостонском колледже (США) и имела опыт библиотечной работы в славянском отделе крупнейшей библиотеки США – Библиотеке Конгресса. Ей предстояло решить сложную задачу – сформировать специальную библиотеку по общественным наукам, фонды которой наиболее полно отражали бы политическое положение СССР в первые послереволюционные годы, историю и теорию Октябрьской революции, международное положение СССР и его экономическое развитие. Необходимо было создать подобранный фонд печатных материалов для исследовательской работы: источники, исследования и справочники по тематике общественных наук, мало отраженной в дореволюционных книжных собраниях, как, например, экономическая теория, экономическая политика, статистика, рабочее движение, рабочий вопрос, история социализма, аграрный вопрос, экономическая и социальная история.

Прекрасный организатор и квалифицированный профессионал, Г.К. Дерман стремилась построить работу библиотеки таким образом, чтобы библиотека стала составной частью аппарата того научного учреждения, в которое она входила, – Коммунистической (с 1924 г., с 1918 – Социалистической) академии, но на научных библиотечковедческих основах. «Новая научная библиотека должна активно участвовать в ее работе путем планомерного подбора литературы, именно той, которая нужна академии; ее обработке и систематизации именно таким образом, как это нужно интересам академии; путем выполнения необходимой справочной работы и составления профильных библиографических работ». На библиотеку возлагалась, таким образом, организация условий научной работы, гарантировавших наиболее полное ее использование с минимальными затратами на предварительную подготовительную работу.

В 1923–1924 гг. структура библиотеки академии кардинально изменилась. Постепенно выделились следующие функциональные отделы: отдел приема литературы, осуществлявший инвентаризацию, учет и распределение книг, отдел комплектования, отдел хранения, справочный отдел, отдел каталогизации, отдел научной систематиза-

ции, отдел библиографии. В 1923 г. под руководством зав. библиотекой был разработан подробный производственный план по систематической работе с собранными в библиотеке коллекциями и организационно-технической работе с фондом библиотеки.

В штате библиотеки к концу 1923 г. было уже 68 сотрудников. Весной 1923 г. был создан отдел каталогизации из десяти постоянных работников. Работа по каталогизации была начата еще в конце 1921 г., но выполнялась нерегулярно – сотрудниками, занятыми и другой библиотечной работой. Незначительный штат, недостаток опытных и квалифицированных сотрудников, отсутствие твердой системы каталогизационных правил и инструкций, ошибки, неизбежные при устной передаче от одного библиотекаря к другому установившихся решений в том или другом каталогизационном вопросе, – все эти обстоятельства отражались на работе, поэтому составленные в трех кабинетах алфавитные каталоги к 1925 г. уже нуждались в коренной переработке.

Быстрый рост фондов и необходимость обеспечения доступности книжных богатств библиотеки определили важность правильной организации каталогизационных работ при единстве применяемых в работе методов.

Первой крупной работой отдела каталогизации было описание всех периодических изданий, имевшихся в библиотеке. В первую очередь были зарегистрированы все журналы профессиональных организаций, затем партийные издания, экономические, исторические журналы, журналы по философии и искусству, литературные и ведомственные издания, центральные и местные журналы.

Описание журналов вели на карточках регистрационного типа. Но кроме необходимых в этом случае данных: названия журнала, подзаголовок, указания редактора, места издания – на карточке проставляли сведения о всех изменениях в названии и подзаголовке, времени выхода и прекращения издания журнала, числе вышедших номеров, смене редакторов и т.п. Особой тщательности в этом отношении требовало описание периодических изданий центральных и местных советских учреждений с 1917 по 1924 г. Название периодики часто менялось, а издание переходило от одних учреждений к другим, прекращали свою деятельность одни учреждения и возникали взамен другие, с новыми названиями, продолжавшие издание того же журнала. Отсутствие указателей и справочников по данному периоду значительно затрудняло работу. Особого подхода и сложной обработки требовали нелегальные журналы. В этом случае устанавливалась подробная исто-

рия журнала, разыскивали указания о месте издания, о настоящем редакторе, фамилия которого часто являлась вымышленной, об издателе, которым в основном были различные партийные организации и группы; в последнем случае необходимо было установить их точное название. Эта работа проводилась по указателям партийной литературы, по пособиям по истории партий, наведением справок у тех, кто принимал участие в том или ином журнале. Все полученные справки заносили в особые картотеки.

При описании русских и иностранных периодических изданий правительственных и общественных учреждений и организаций, научных учреждений, международных обществ, партий и т.п. впервые в библиотеке Комакадемии был применен метод коллективного автора. Вопрос о его применении при составлении заголовка описания до тех пор был мало разработан теоретически, и такое описание не встречалось в российской библиотечной практике. В основу этого метода были положены англо-американские правила и специальная инструкция по описанию периодических изданий: *Library of Congress Guide to the Cataloging of Periodicals / prepared by M.W. MacNair. – Washington, 1920.* В процессе самой работы в американские нормы описания вносили изменения и дополнения, например, описание периодических изданий международных обществ вызывало столько затруднений, что в библиотеке выработали специальную инструкцию для описания вышеуказанных изданий.

В процессе каталогизации выяснились размеры и состав имеющихся в библиотеке отечественных и иностранных периодических изданий, алфавитные каталоги открыли для читателей возможность широкого использования периодики, а в коллективе появилась группа квалифицированных профессионалов-каталогизаторов, знакомых с новейшими достижениями в своей области. Каталогизация журнальных фондов была лишь первым этапом, который был завершен к концу 1924 г., и с начала 1925 г. отдел каталогизации приступил к каталогизации всего книжного фонда библиотеки. Для этого были сформированы четыре группы сотрудников отдела по проведению каталогизации: 1) экономической литературы, 2) литературы по периоду первой русской революции 1905–1907 гг.; 3) литературы о Ленине и ленинизме; 4) текущей литературы.

Централизованная каталогизация текущих поступлений началась с февраля 1925 г. по инициативе библиотеки Комакадемии и объединила четыре московские библиотеки: Комакадемии, 1-го Московского университета, архива Октябрьской революции, Института Ленина.

Начинание это возникло благодаря тому, что библиотеки нашли рациональным объединить в одном месте описание изданий, входящих в комплект обязательного экземпляра, и получать готовые карточки, вместо того чтобы одни и те же издания описывать самостоятельно в каждой библиотеке. Преимущество централизованной каталогизации заключалось еще и в том, что описание производилось единообразно, согласно последним достижениям каталогизационной теории и практики, и должно было способствовать созданию предметных каталогов и разработке предметных рубрик. Работа по созданию предметного каталога, осложнив дело централизованной каталогизации, так как разработку предметных рубрик пришлось вести с самого начала, в то же время придавала особый смысл всему заданию, заинтересовав библиотеки возможностью создать у себя предметные каталоги по единому плану.

Таким образом, задачей централизованной каталогизации явилось описание изданий, входящих в комплект обязательного экземпляра, установление для них предметных рубрик и снабжение библиотек, входящих в объединение, готовыми карточками для словарного (предметного) каталога, напечатанными на пишущей машинке. Однако кроме этой главной работы на централизованную каталогизацию было возложено библиотекой Комакадемии описание и других поступлений, получаемых библиотекой, т.е. книг на русском языке, поступающих не только через Книжную палату РСФСР, но и непосредственно от издательств, учреждений, а также других книжных палат, и книг, выписываемых из-за рубежа. С самого начала при введении централизованной каталогизации администрация библиотеки Комакадемии рассчитывала на присоединение к Библиотеке им. Ленина и на сосредоточение в ней всего комплекса централизованной каталогизации, однако библиотека не спешила принять участие в этой акции.

В феврале 1925 г. в библиотеке Комакадемии выделили отдел систематизации, который должен был разносторонне обрабатывать поступающую в библиотеку литературу. Первоначально в отделе числилось два сотрудника, к концу года стало десять. В отделе систематизации книга, поступившая из отдела каталогизации, снабженная каталогизационной карточкой, получала индекс классификации по схемам библиотеки Конгресса с проставлением шифра на карточке и на книге, затем на книгу составлялась предметная рубрика, под которой дополнительная карточка (предметная) включалась в словарный (предметный) каталог. Первое время литература, подлежащая обработке, распределялась между со-

трудниками отдела количественно, без разделения по дисциплинам. Это было обусловлено, во-первых, недостатком сотрудников, во-вторых, необходимостью подготовки разносторонних работников. Затем отдел систематизации перешел на распределение литературы между сотрудниками по дисциплинам, при этом удалось достигнуть достаточно узкой специализации по отдельным вопросам и отраслям знания, что позволило ускорить темпы и повысить качество работы, устранить пестроту в формулировках и неточности в классификации.

Создание предметного каталога в России было новым начинанием и не имело ни традиций, ни многолетнего опыта. Это привело к тому, что все сложные вопросы о принципах построения каталога, о технике работы, общие и частные, выносились на обсуждение предметных заседаний, которые объединяли представителей четырех библиотек: библиотеки Комакадемии, Книжной палаты, 1-го МГУ, Центральной библиотеки. Заседания эти, «предметные понедельники», проводились в помещении библиотеки Комакадемии. Основным вопросом, вынесенным на обсуждение, был вопрос: нужно ли сочетать в каталоге принцип предметности с систематизацией и как это можно сделать? Некоторая систематизация была признана неизбежной и необходимой, иначе материал, «характерный для данного явления и органически с ним связанный, искусственно от него отрывался и расплывался по отдельным рубрикам». К такого рода материалам была отнесена литература по истории, экономике, географии, государственному строю и политической жизни страны, которую было признано необходимым группировать под обозначением страны. Это было принято единогласно. Разногласия возникли при определении, что именно и сколько нужно систематизировать. Одни специалисты предлагали сугубо предметную классификацию, стремились индивидуально выделять явления, другие склонялись к значительной систематизации и объединению материала в некоторых областях. В результате была выработана формула, объединившая оба подхода: под названием страны и под словом, обозначающим данное явление или событие.

Под названием страны, государства, местности, города собирали книги, основной задачей которых являлось описание этой страны, ее прошлого и настоящего в целом. Кроме того, под названием страны ставили книги, содержанием которых являлась характеристика данной страны и описание таких широких групп явлений, как например, история этой страны, ее народное хозяйство, политический строй.

Книги, описывавшие те или иные отдельные элементы, процессы или явления, происходившие или происходящие в данной стране, ставились не под названием страны, а под словом, обозначающим данное явление или событие.

В тех случаях, когда появлялось сомнение, написана ли книга для характеристики по существу отдельного предмета в рамках взятой местности или ее задачей является характеристика данной местности в отношении предмета, рекомендовалось показать эту книгу и читателю, интересующемуся предметом, и читателю, интересующемуся местностью. В таком случае пользовались системой перекрестных ссылок, т.е., если книгу ставили под названием местности, соответствующая ссылка давалась под рубрикой предмета, и наоборот.

Дублирование карточек допускалось только в тех случаях, когда в данной книге одинаково характеризовались как предмет, так и местность.

После выработки этой формулы была создана историческая комиссия для разработки рубрик по истории. В первую очередь были разработаны рубрики по истории России XIX в. и по истории революционного движения в России.

«Предметные понедельники» занимались также разработкой терминологии для предметного каталога. Так, например, детально обсуждался вопрос, как обозначить хозяйственную и экономическую жизнь страны в целом: термином «народное хозяйство» или «экономическое положение». В результате был принят термин «экономическое положение».

В ноябре 1925 г. была создана предметная комиссия, менее громоздкая по составу, на обсуждение и решение которой выносили различные «казусы»: вопрос о формулировке рубрики (например, как обозначить литературу об антисоветских подлогах, белогвардейскую печать); вопросы о дифференциации некоторых отделов литературы; об объединении под названием страны того или иного вопроса или о выделении его предметом с делением или без деления по странам и местностям (например, ставить «Краеведение СССР» или «СССР – Краеведение», ставить ли «Колонизацию» предметом или под названием страны и пр.).

Помимо предметной обработки отдел систематизации классифицировал поступающую литературу по системе классификации Библиотеки Конгресса США. Эта схема, удачно сочетающая буквенные и цифровые обозначения, построенная систематически, но с группировкой материала по странам, была достаточно гибкой, рас-

тяжкимой и удобной для приспособления к условиям России в тех случаях, когда оно требовалось. Вашингтонская схема впервые применялась в российских библиотеках и не была переведена на русский язык. Отдельные ее части, например раздел русской истории, требовали значительной переработки. Многие ее разделы, в частности социализм, коммунизм, анархизм, вовсе не были разработаны, а отдельные вопросы экономики, психологии, политики, социологии и др. отличались специфически американским подходом.

Таким образом, перед отделом систематизации стояла важная задача адаптации схемы Библиотеки Конгресса к российским условиям. Это была планомерная переработка схем для пользования в российских библиотеках: перегруппировка стран, более детальная разработка отдельных вопросов и внесение частных изменений в различные отделы схемы. Работа предстояла очень сложная.

Как новое начинание в СССР, предметный каталог библиотеки Комакадемии вызвал большой интерес в библиотечной среде. В библиотеку приезжали специалисты из Ленинграда, Узбекистана, Азербайджана, Грузии, Сибири для ознакомления с работой по ведению предметного каталога. Внимание к предметному каталогу Комакадемии было столь велико, что при Центральном доме работников просвещения возник кружок, руководимый сотрудниками отдела систематизации библиотеки Комакадемии, и со временем он стал одним из наиболее посещаемых библиотечных кружков.

Кабинетная система, сыгравшая в свое время, при отсутствии каталога, определенную роль в истории библиотеки, стала к 1922 г. пройденным этапом. В первоначальном виде кабинетная система не удовлетворяла больше требованиям, предъявляемым к рациональному хранению литературы и обслуживанию читателей. Библиотека стояла перед задачей организации единого книгохранения, из которого литература по требованию читателей поступала бы во временное пользование в кабинеты, используемые уже не как книгохранилища, а как специальные читальные залы, обеспечивающие благоприятные условия для работы с книгой для научных сотрудников академии.

Реорганизация кабинетной системы была начата с реорганизации фундаментальной библиотеки.

К 1922 г. фундаментальная библиотека находилась в очень тяжелом положении. Переезды библиотеки в Шереметевский переулок и на Знаменку проходили при недостаточном штате библиотечкарей и в не приспособленные под библиотеку помещения, в то же время в библиотеку вливалось такое количество новой литературы,

что ее не успевали обрабатывать. Все эти причины вызвали полную дезорганизацию и в хранении, и в пользовании библиотекой. Подход к использованию книжного материала был следующий: наиболее актуальную литературу отбирали в кабинеты, весь оставшийся массив – дублиеты и литература, которая не заинтересовала кабинеты, – составил основу фундаментальной библиотеки.

В организационном отношении фундаментальная библиотека из-за чрезвычайной пестроты своих собраний долго не могла решить вопрос о том, как строить свои отделы – параллельно кабинетам (вплоть до того, что зав. кабинетом должен был курировать соответствующие отделы в фундаментальной библиотеке) или же по другому плану. Строить книгохранение по образцу кабинетов оказалось невозможно, так как в кабинетах не было единой схемы систематизации материала и структура каждого кабинета была строго индивидуальна. Но все-таки в фундаментальной библиотеке наметились два больших отдела: отдел отечественной и всеобщей истории и отдел общественных наук, объединяющий литературу по экономике, рабочему вопросу, правоведению и политическим проблемам.

Установлению связи между собраниями помогла начавшаяся в 1923 г. инвентаризация и формулярная опись книг. В том же году была введена и система классификации по образцу библиотеки Конгресса. Параллельно в фундаментальной библиотеке были выделены периодические издания, положившие начало газетному и журнальному подотделам.

С зимы 1922 г. была начата кропотливая работа по сортировке и выделению газет и журналов, в основной массе хранившихся до того неразобранными. В 1923 г. эта работа была завершена, и газетный и журнальный подотделы официально начинают раздельное существование.

Местный отдел фундаментального книгохранилища возник из отдела, который в 1922 г. назывался журнальным залом и в котором собирались журналы исключительно местных издательств послереволюционного периода. В 1925 г. и книги местных издательств были переведены в этот отдел.

При организации отдела была поставлена задача – собрать в одном месте все издания, опубликованные местными (не центральными) издательствами, начиная с 1917 г., независимо от содержания этих изданий. При этом преследовались две цели: перспектива составления специальной библиографии в связи с краеведческим уклоном литературы, а также практическая целесообразность и техническое удобство такого выделения литературы. Материал в местном

отделе систематизировался по территориальному признаку (журналы имели предметной классификационной единицей губернию, а книги – округ), что очень удобно при комплектовании подобной литературы.

Тогда же в особую группу в фундаментальном книгохранилище были выделены правительственные и ведомственные издания послереволюционного периода.

Был разработан подробный план полной реконструкции фундаментального книгохранилища. Универсальный характер книгохранилища требовал единообразия и централизации работы: наличия единого каталога, расположения всех книг по единой классификационной схеме и т.п. Согласно этому плану разрозненные, до сих пор органически не связанные между собой систематические отделы книгохранилища должны были быть объединены в основное собрание – фундаментальное книгохранилище.

Обслуживание читателей в библиотеке Комакадемии с первых дней ее организации велось в читальном зале, который был открыт еще в помещении на Покровском бульваре. С переездом библиотеки в Шереметевский переулок совпало создание кабинетной системы Д.Б. Рязанова, и вновь читальный зал был создан лишь в 1921 г. В основу книжного фонда читального зала был положен кабинет Западной Европы, довольно обширный по составу литературы. Каталога в читальном зале, как и в кабинетах, не было, так что читатель мог ориентироваться в общей массе книг лишь благодаря открытому доступу к полкам. Перестройка всей работы библиотеки в 1923–1924 гг. дошла до читального зала и кабинетов. Был создан каталог книг читального зала и кабинетов, проведена техническая обработка литературы: инвентаризация, введены книжные формуляры, кармашки, наклейки с кеттеровским знаком; книги были расставлены согласно системе классификации, зашифрованы. Также была проведена обширная «чистка» содержательного состава книг в кабинетах и читальном зале.

Читальный зал вел активную выставочную работу: за 1924 г. было проведено 12 книжных выставок, в том числе посвященные революции, памяти Ленина, денежной реформе, Парижской коммуне и др.

Развивались связи библиотеки Комакадемии с другими библиотеками Москвы: в 1925 г. был установлен межбиблиотечный абонемент с Публичной библиотекой СССР им. Ленина, с библиотекой Института Маркса – Энгельса, Института Ленина, с библиотекой Коминтерна.

В 1925 г. «в целях научно-библиографического выявления литературы по наиболее важным вопросам общественно-политических и историко-экономических дисциплин» был образован отдел библиографии. Первыми задачами отдела стали: сбор всей литературы по истории первой русской революции, всей имеющейся в библиотеке литературы о Ленине и работа по определению авторов анонимных произведений и раскрытию псевдонимов, главным образом в подпольных изданиях.

В течение трех лет в библиотеке была полностью перестроена вся работа: были выделены функциональные отделы, которые централизовали и унифицировали все библиотечные процессы. Были разработаны инструктивные и методические материалы, определившие основные принципы работы: положение о совете библиотеки Комакадемии, положение о библиографическом отделе библиотеки, бланк ежемесячного статистического отчета для кабинетов и инструкция по его заполнению, правила пользования читальным залом, инструкция по расстановке карточек в алфавитном каталоге, инструкция по постатейному расписыванию журналов, инструкция о порядке обработки дублетов.

Администрация библиотеки активно занималась организацией научной работы. Причем особого внимания требовали начинания в области библиографического описания и систематизации книг.

Для успешного функционирования всех подразделений библиотеки был создан совет библиотеки, проводились совещания с представителями секций и институтов академии. Для непосредственного методического руководства библиотечными процессами служили производственные совещания (например, технические совещания), каталогизационная комиссия, предметная комиссия.

Совет библиотеки функционировал в качестве совещательного органа в помощь директору библиотеки, он был создан в феврале 1925 г., состоял из сотрудников библиотеки, руководителей отделов. На совете библиотеки регулярно обсуждались планы работы библиотеки, проекты по реорганизации ее работы, инструктивные и методические материалы.

С 1925 г. в библиотеке действовали и технические совещания, задачей которых была предварительная разработка тех или иных вопросов библиотечной техники. К примеру, четыре сотрудника должны были разработать бланк ежемесячной статистической отчетности для читального зала и кабинетов и выработать инструкцию по заполнению данного бланка. Технические совеща-

ния разрабатывали методические вопросы, организационно-технические нововведения (формы библиотечной документации), рассматривали вопросы унификации библиотечных процессов, координации деятельности отделов библиотеки.

Таким образом, к концу 1925 г. библиотека академии вступила в конструктивный период. Постепенно она стала библиотекой, обладающей бесценными фондами, стройной структурой, четкой системой учета, развитой методической базой, а главное, она обладала уже бесценными людскими ресурсами, подготовленными кадрами квалифицированных специалистов.

Список литературы

1. Юрченкова Л.В. Г.К. Дерман – руководитель БКАОН: 1923–1924 // Г.К. Дерман – первый директор Московского библиотечного института: статьи и воспоминания. – М., 1994. – С. 40–46.
2. Юрченкова Л.В. Из истории Фундаментальной библиотеки по общественным наукам // Россия и современный мир. – 1998. – № 2. – С. 114–123.
3. Юрченкова Л.В. Из истории Фундаментальной библиотеки по общественным наукам ИНИОН РАН (1918–1941) // Теория и практика общественно-научной информации. – 1999. – Вып. 14. – С. 138–150.
4. Юрченкова Л.В. К 75-летию юбилею создания сети библиотек при институтах социального и гуманитарного профиля РАН // Вестник архивиста. – 2000. – № 1. – С. 153–159.

Ю.Ю. Черный, Н.Ю. Соколова*

**ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ИНИОН РАН:
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.
К 100-ЛЕТИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. Прослеживается история организации Библиотеки Коммунистической академии, ее эволюция, превращение Библиотеки в научно-исследовательский институт – федеральный орган Государственной системы научно-технической информации; анализируются библиотечные фонды, их структура и система учета, методическая база.

Ключевые слова: Библиотека; история становления; этапы развития; библиотечный фонд.

Y.Y. Chiorny, N.Y. Sokolova

**Fundamental library of INION: The pages of history.
To the 100 anniversary activities**

Abstract. Traces the history of the organization of the Library of the Communist Academy, its evolution, the transformation of the Library in scientific research Institute – Federal body of the State system of scientific and technical information; analyzes library collections, their structure and accounting system, methodological framework.

* **Черный Юрий Юрьевич**, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Центр по изучению проблем информатики, руководитель, кандидат философских наук, e-mail: yuri.chiorny@mail.ru; **Chiorny Yuri Yurvich**, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, Center for the study of Informatics problems, Head, candidate of philosophical sciences, e-mail: yuri.chiorny@mail.ru

Соколова Надежда Юрьевна, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Центр по изучению проблем информатики, старший научный сотрудник, e-mail: sokolova@inion.ru; **Sokolova Nadezhda Yurevna**, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, Center for the study of Informatics problems, Senior Researcher, e-mail: sokolova@inion.ru

Keywords: Library; history of formation; stages of development; the library collections.

Впервые история организации Библиотеки Коммунистической академии – ФБОН – ИНИОН как единой системы, объединенной принципом преемственности, была представлена в 2009 г. в юбилейном сборнике «90 лет служения науке: К 90-летию Фундаментальной библиотеки общественных наук и 40-летию Института научной информации по общественным наукам РАН» [1]. Позднее исследовательская работа получила продолжение в издательском проекте «ФБОН-ИНИОН. Воспоминания и портреты»¹ [2]. Одной из слабо освещенных сторон в истории библиотечно-информационной системы по общественным наукам продолжает оставаться жизнь и деятельность ее руководителей. В настоящем юбилейном очерке, посвященном страницам истории Библиотеки КА-ФБОН, особое место уделено биографиям руководителей этих организаций, внесших заметный вклад в их становление и развитие.

Традиционно считается, что научная библиотека – это вспомогательное учреждение. Она занимает свое определенное место в организационной структуре науки. Задачи научной библиотеки и исследовательского института четко разграничены. Но есть факты из истории библиотечного дела, свидетельствующие о взаимном обогащении форм и содержания исследовательского труда и библиотечной работы.

За 100-летний период библиотечно-информационная система по общественным наукам РАН проделала долгий и сложный путь. Сначала это научная библиотека, затем научно-исследовательский институт – федеральный орган Государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ).

Библиотека была основана в 1918 г. при Социалистической академии общественных наук. С 1919 г. она стала называться Библиотекой Социалистической Академии, а с 1924 г. – Библиотекой Коммунистической Академии. В 1936 г. после ликвидации Коммунистической академии библиотека вошла в состав Академии наук СССР как Фундаментальная библиотека Отделения общественных наук, с 1938 г. – Фундаментальная библиотека обществен-

¹ В 2011 г. вышел в свет вып. 1 сборника статей «ФБОН-ИНИОН: Воспоминания и портреты». В настоящее время находится в печати вып. 2.

ных наук (ФБОН). В 1969 г. на базе ФБОН был создан Институт научной информации по общественным наукам [1, с. 5–6].

Во всех работах, посвященных истории Фундаментальной библиотеки [см. 1; 3; 12], отмечается, что характерной чертой ее деятельности была тесная связь с научно-исследовательской работой обслуживаемых институтов сначала системы Комакадемии, затем системы Академии наук СССР – РАН. Это обстоятельство находило отражение в направлениях комплектования, организации хранения, методах обслуживания, справочном аппарате, проявлялось в библиографическом обслуживании.

Являясь, как и всякая библиотека, открытой системой, Фундаментальная библиотека была образована и развивалась в соответствии с социальными запросами. По мере своего развития она превратилась в организацию с устойчивыми внутренними связями.

Как любой социальный институт, она была органически интегрирована в культурную, идеологическую и ценностную структуры общества [4]. Как часть научной системы – сначала Коммунистической Академии, а позднее Академии наук СССР – РАН, она развивалась вместе с ней и претерпевала все происходившие с этой системой изменения.

На протяжении всей истории Фундаментальной библиотеки, начиная с 1918 г., ею руководили разносторонне образованные специалисты, люди высокой научной и личной культуры внесли неоценимый вклад в развитие библиотеки.

Начало истории библиотечно-информационной системы по общественным наукам РАН положила образованная в 1918 г. Библиотека Социалистической академии общественных наук (САОН). С самого начала своего основания Академия предприняла энергичную деятельность по комплектованию научных фондов Библиотеки.

Впервые в России приступили к созданию государственной библиотеки с фондами обществоведческой и социалистической тематики. На одном из первых заседаний Президиума Соцакадемии было принято решение обратиться во всевозможные инстанции с просьбой о содействии в комплектовании фондов Библиотеки. Президиумом Соцакадемии было разослано множество писем в различные комиссариаты, а также в Библиотечный отдел Наркомпроса с просьбой о содействии в получении необходимой литературы, был составлен соответствующий циркуляр в местные Совдепы, напечатано объявление в Известиях ВЦИК о приобретении необходимой литературы у учреждений и частных лиц. Председатель Президиума Соцакадемии М.Н. Покровский на заседаниях

неоднократно ставил вопрос о приобретении литературы для Библиотеки Академии, об отборе из Книжного фонда Библиотечного отдела Наркомпроса «всех книг социалистического содержания на иностранных языках». И с конца 1918 г. работа в Книжном фонде была начата.

Из коллекций, положивших начало фонду Библиотеки Соцакадемии, наиболее крупными считаются три собрания. Это библиотека бывшей Московской Практической академии коммерческих наук (около 27 тыс. единиц хранения), учебного заведения для подготовки коммерсантов. Из библиотеки Московского Императорского лицея в память Цесаревича Николая (или Катковского лицея, привилегированного учебного заведения для детей дворян) был передан весь юридический отдел и часть книг по истории (всего около 10 тыс. томов).

В Академию перешла личная библиотека В.И. Танеева (около 20 тыс. томов), которая обладала особой ценностью, так как была собрана известным адвокатом, юристом, общественным деятелем, лично знавшим К. Маркса. Эту библиотеку высоко оценил академик Соцакадемии известный марксовед Д.Б. Рязанов. Впоследствии эта коллекция была передана в основанный им Институт К. Маркса и Ф. Энгельса.

Из крупных поступлений, пополнивших фонд Библиотеки Соцакадемии в этот период, можно отметить коллекции Биржевого комитета (книги по статистике, городскому хозяйству, русской промышленности и торговле; 30 тыс. единиц хранения), собрание Литературно-Художественного кружка (книги по обществоведению, литературе и искусству на русском и иностранных языках, 10 тыс. единиц хранения), революционного архива Исторического музея (нелегальные отечественные и зарубежные издания; 1500 названий) [1, с. 8, 12–26].

В Библиотеку также поступили личные коллекции ученых-марксистов – одного из основателей Соцакадемии правоведа, социолога и историка М.А. Рейснера (книги по праву, социологии, искусству, естествознанию; около 3 тыс. единиц хранения) и ученого-востоковеда М.П. Павловича (Вельтмана) (книги по вопросам международных отношений и «мировой войны 1914–1917 г.» преимущественно на иностранных языках, около 1 тыс. единиц хранения). Эти коллекции были куплены.

Кроме того, Библиотека получила ряд ценных частных коллекций, на большинство из которых первоначально были выданы государственные охранные грамоты [5]. Это библиотека российско-

го экономиста, министра народного просвещения Временного правительства А.А. Мануйлова (книги по экономике и статистике; около 3 тыс. единиц хранения), религиозно-философская библиотека русского философа, теолога С.Н. Булгакова, часть библиотеки адвоката, политического деятеля Н.В. Тесленко (литература по экономике, юриспруденции, истории, беллетристика; 1560 названий), экономическая библиотека профессора Московского университета И.М. Гольдштейна (ок. 4000 единиц хранения), литература по профсоюзному движению (комплекты периодики 1905 г. органов профсоюзов) из библиотек политических деятелей М.Г. Когана (Гриневича) и П.Н. Колокольникова (Дмитриева), коллекция старообрядца федосеевца Е.Е. Егорова (книги по археологии, иконографии, искусству, отечественная и зарубежная периодика; примерно 25–30 тыс. единиц хранения) и др.

Следует также отметить, что с 1920 г. Библиотека начала регулярно получать бесплатный обязательный экземпляр Центральной книжной палаты [1, с. 12–26].

Заведующим Библиотекой в этот период был Александр Федорович Евтихийев, который принимал активное участие в переписке с Наркомпросом по делам Библиотеки и комплектовании ее фондов. А.Ф. Евтихийев (1879–?) был профессором, доктором юридических наук, специалистом в области административного права. Обучался в Харьковском и Берлинском университетах. В 1912–1917 гг. работал в департаменте духовных дел иностранных вероисповеданий в Петрограде заведующим научной библиотекой. После Октябрьской революции Александр Федорович преподавал в Социалистической академии общественных наук (САОН), одновременно заведовал Библиотекой САОН в 1918–1919 гг. Весной 1919 г. А.Ф. Евтихийев покинул Москву [1, с. 16]. С 1920 г. Александр Федорович находился в г. Харькове на профессорско-преподавательской и административной службе.

Наиболее ярко творческий потенциал ученого проявился в учебнике «Основы советского административного права». Учебник А.Ф. Евтихийева подвергся суровой критике за то, что его автор не разделял традиционного представления о советском праве как наиболее высоком историческом типе права. Критики обращали внимание на то, что автор не видит разницы между буржуазным и советским правом, признает у советского права наличие «начала полицейского права, поглощавшего права личности», и ему не нравятся органы ОГПУ, на которые не распространяется гарантия

личной неприкосновенности. Точные данные о жизни и творчестве А.Ф. Евтихьева после 1935 г. отсутствуют [6].

В апреле 1919 г. Академия получила новый Устав, где были сужены ее учебные функции, а научно-исследовательские, наоборот, расширены. Согласно новому Уставу Академия стала именоваться более кратко Социалистическая академия (СА).

Книжные собрания Библиотеки значительно выросли, а сама она получила первую организационную структуру. В ноябре 1919 г. член Президиума Соцакадемии и новый директор Библиотеки СА Д.Б. Рязанов выдвигает идею о библиотеке как совокупности кабинетов-лабораторий для научно-исследовательской работы. При этом сама библиотека как бы распалась на отдельные части-собрания. «Тогда академия равнялась библиотеке», – вспоминал впоследствии историк академик Н.М. Лукин. Такая организационная структура, по мнению Рязанова, должна была способствовать комплексному развитию наук обществоведческого профиля в Советской России [1, с. 9–10].

К началу 1920 г. были созданы научно-исследовательские кабинеты, имевшие специально подобранный книжный фонд:

- 1) К. Маркса;
- 2) истории социализма и анархизма на Западе;
- 3) политической экономии;
- 4) философии;
- 5) международных отношений;
- 6) истории Англии, Франции и Германии.

Эти кабинеты с их фондами впоследствии стали организационной базой для основанного в 1921 г. Д.Б. Рязановым Института К. Маркса и Ф. Энгельса, первоначально существовавшего как автономное учреждение в структуре Соцакадемии [7].

Давид Борисович Рязанов (Гольдендах) (1870–1938) был видным деятелем российского революционного (социал-демократ) и профсоюзного движения, историком, библиографом, архивистом, известным марксоведом. С 17 лет участвовал в революционном движении. В 1889 г. во время своей первой поездки в Париж посещал лекции в Сорбонне и Коллеж де Франс, работал в Национальной библиотеке. В конце 1907 г. был выслан за границу, работал в архивах германской социал-демократии, опубликовал ряд работ К. Маркса и Ф. Энгельса и другие исторические документы. Занимался исследованиями по истории общественной мысли и

рабочего движения. Был активным критиком ленинских взглядов по различным вопросам внутренней и внешней политики партии.

В 1918–1920 гг. Рязанов возглавлял Главное управление архивным делом (Главархив) при Наркомпросе и Главное управление по делам науки и был членом коллегии этого наркомата. Много внимания Д.Б. Рязанов уделял созданию в Советской России учреждений по изучению теории и истории марксизма и общественной мысли. Участвовал в создании Социалистической академии общественных наук, затем вошел в состав ее президиума и Государственного ученого совета. Основал, а затем стал первым руководителем Института К. Маркса и Ф. Энгельса (ИМЭ) (1921–1931). Лично перевел, подготовил к печати и впервые опубликовал множество работ К. Маркса и Ф. Энгельса [8]. Был директором Библиотеки Социалистической академии в 1919–1921 гг. Был в числе первых коммунистов, выдвинутых в 1928 г. кандидатами в действительные члены Академии наук СССР.

В 1931 г. ученый был обвинен в связях с меньшевиками. Арестован, исключен из партии, снят со всех постов, исключен из Академии наук СССР. Выслан в г. Саратов. Вновь арестован в июле 1937 г. и в январе 1938 г. расстрелян. Ни в 1931 г., ни на предварительном следствии, ни на суде в 1938 г. Рязанов виновным себя не признал. Реабилитирован в 1958 г. В 1989 г. реабилитирован по партийной линии.

Кабинетная система, предложенная в 1919 г. Д.Б. Рязановым в Библиотеке Соцакадемии, получила дальнейшее развитие. В 1922 г. начали работу новые научные кабинеты: кабинет истории революционного движения в России (рук. М.Н. Покровский и А.С. Бубнов), кабинет II и III Интернационала (рук. Ф.Я. Кон), рабочий кабинет (рук. С.А. Лозовский), кабинет экономики (рук. В.П. Милютин), кабинет мировой войны и внешней политики (рук. Ф.Д. Ротштейн, М.П. Павлович), кабинет идеологии (рук. Е.А. Преображенский, В.В. Осинский) и кабинет литературы и искусства (рук. В.М. Фриче) [7]. Уже имевшиеся на тот момент в Библиотеке Соцакадемии коллекции легли в основу фондов научных кабинетов.

Но в 1921 г. Д.Б. Рязанов сосредоточил все внимание и силы на организованном им Институте К. Маркса и Ф. Энгельса. Библиотека Соцакадемии далее развивалась без его участия.

В этот период в связи с назревшей необходимостью некоторые кабинеты предпринимали попытки вести внутренние описи и собственные классификационные схемы, однако централизованного учета литературы по-прежнему не велось.

Новый импульс деятельности библиотеки придала пришедшая на пост директора в 1923 г. Генриетта Карловна Дерман, которая руководила библиотекой 10 лет, вплоть до 1933 г. [1, с. 10–11].

Г.К. Дерман (1882–1954) начала свою профессиональную подготовку в библиотечном отделении Симмонс-колледжа в Бостоне, США (1914–1917). В связи с революционной деятельностью Генриетта Карловна несколько лет жила в эмиграции, работала в библиотеке Гарвардского университета, Славянском отделе Библиотеки Конгресса США. С 1922 г. – в Москве. В 1923–1933 гг. она возглавляла Библиотеку Социалистической (затем Коммунистической) академии.

После консультаций с М.Н. Покровским и Д.Б. Рязановым было принято решение сохранить идею кабинетов – «лабораторий ученого» как наиболее приемлемых в структурном плане для научной библиотеки. Наряду с ними были сформированы отделы библиотечной технологии: отдел комплектования, приема литературы и др. В последующие два года библиотека приобретает четкую структуру, вырабатывается производственный план, стандартизированные формы описания новых поступлений. Всё это отразило на существенную необходимость в библиотеке как стройной и четкой управляемой системе.

В 1923 г. Генриетта Карловна была также одним из организаторов библиотеки Института Ленина при ЦК РКП(б) (позднее – ИМЛ) и в течение ряда лет руководила ею. Она возглавляла Библиотечную комиссию при Государственном ученом совете Наркомпроса РСФСР (1925–1931), была первым директором Московского библиотечного института (с 1930), творчески использовала опыт американской системы библиотечного образования. С ноября 1933 г. одновременно заведовала кафедрой библиотековедения.

В середине 1920-х – 1930-е годы Г.К. Дерман принимала участие в советских съездах, конференциях, совещаниях и международных конгрессах, посвященных библиотечному делу, в том числе в работе Первого (1929, Италия) и Второго (1935, Испания) международного библиотечного и библиографического конгрессов.

Круг научных интересов Г.К. Дерман был весьма широк. Это организация работы научных библиотек, каталогизация, подготовка библиотечных кадров. В качестве основы классификации библиотек она предлагала состав книжных фондов; сформулировала методологические требования к планированию библиотечной сети. Дерман выдвинула и обосновала целевую комплексную программу каталогизации библиотечных фондов – ее централизацию на базе

единой карточки, унификации описания, применения принципа коллективного автора. Предметный каталог Генриетта Карловна рассматривала как ведущий в системе каталогов научной библиотеки. Она участвовала в разработке «Единых правил описания произведений печати», в работе каталогизационной комиссии при Институте библиотековедения и ее редакционного бюро. Она была членом редколлегии журналов «Библиография», «Библиотековедение и библиография» (1929–1930). В 1938 г. Генриетта Карловна была репрессирована. Умерла в ссылке в Воркутлаге. Реабилитирована в 1955 г. [9].

В 1924 г. в соответствии с переименованием обслуживаемого учреждения Библиотека Социалистической академии стала называться Библиотекой Коммунистической академии (КА).

В апреле 1926 г. Президиум КА утверждает устав библиотеки, в котором впервые зафиксированы ее задачи и цели как научно-вспомогательного учреждения, государственного книгохранилища и научно-исследовательского института. В 1928 г. к 10-летию библиотеки выпускается специальная монография, в которой подробно освещается история ее создания и развития [12].

С 1925 г. начала создаваться система филиалов Библиотеки КА при сети научных институтов Комакадемии. Начинает свое становление система текущей и тематической научной библиографии.

Под руководством Г.К. Дерман сплоченный и преданный делу коллектив библиотеки к 1934 г. завершил процесс ее превращения в единое целое. На 1 января 1934 г. книжные фонды библиотеки насчитывали 2,2 млн единиц хранения. Сама же Генриетта Карловна, решив целиком посвятить себя новой отрасли науки, в 1934 г. перешла в Библиотечный институт [1, с. 11].

В 1930-е годы структура советской науки претерпевает серьезные изменения. Начала свое становление командно-бюрократическая система управления наукой. Это выражалось во введении отраслевого (или ведомственного) принципа в организационную структуру науки. В результате был запущен процесс разрушения профессиональных научных сообществ в лице научных ассоциаций и присущих этим сообществам творческих связей ученых, процесса свободного обмена результатами научного труда, механизма формирования общественного мнения в науке [10].

Все вышеописанные организационные изменения этого периода затронули и Коммунистическую академию (КА) и ее библиотеку.

В 1934 г. КА реорганизовывается в ассоциацию отраслевых институтов, что повлекло за собой перестройку структуры библио-

теки по отраслевому принципу. Для повышения эффективности обслуживания институтов Академии в библиотеке были созданы отраслевые секторы с широким кругом обязанностей по комплектованию, обработке и выполнению библиографической и справочной работы согласно профилю соответствующих институтов. Расширена сеть библиотек-филиалов при институтах Академии.

В ходе реорганизации Библиотека КА стала сочетать в себе два принципа – функциональный и отраслевой. В дальнейшем сочетание этих принципов было сохранено в структуре Фундаментальной библиотеки [1, с. 11].

В это непростое время библиотекой руководил Владимир Васильевич Максаков. В.В. Максаков (1886–1964) был видным ученым-архивистом, организатором науки, профессором, заслуженным деятелем науки РСФСР, автором трудов по истории революционного движения, архивоведению, археографии. Владимир Васильевич обучался в Тамбовской духовной семинарии, откуда был исключен в 1902 г. за участие в революционных выступлениях. В 1903 г. вступил в ряды РСДРП (б) и до 1912 г. занимался революционной деятельностью в подпольных большевистских организациях Сибири и Одессы.

В 1912 г. В.В. Максаков переехал в Москву и поступил в Народный университет им. А.Л. Шанявского. Работал в различных революционных изданиях. В 1918 г. по рекомендации М.Н. Покровского был приглашен на должность управляющего Московским историко-революционным архивом.

В 1920–1930-е годы В.В. Максаков занимал различные научные и административные должности в системе Коммунистической академии. Владимир Васильевич был директором Библиотеки Коммунистической академии при ЦИК СССР (1934–1936), Фундаментальной библиотеки Отделения общественных наук (ФБОУ) АН СССР (1936–1937). Занимал различные должности в системе Центрархива РСФСР. Вел профессорско-преподавательскую деятельность в МГУ и Московском историко-архивном институте. В.В. Максаков явился одним из инициаторов создания научно-исследовательского института по архивному делу в стране. В 1958 г. им была подготовлена докладная записка «Об организации научно-исследовательского института архивоведения, археографии и вспомогательных исторических дисциплин». Через два года после смерти ученого был создан Всесоюзный институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД).

Награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945), медалью «В память 800-летия Москвы» (1948), орденом Трудового Красного Знамени (1956) [11].

В 1936 г. выходит совместное постановление № 215 ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О ликвидации Коммунистической академии». Библиотека со всеми фондами была передана в ведение Академии наук СССР и стала именоваться Фундаментальной библиотекой Отделения общественных наук (ФБООН) АН СССР. В 1938 г., когда Отделение было разделено на три части, библиотека перешла в непосредственное подчинение Президиуму Академии с названием Фундаментальная библиотека общественных наук (ФБОН) АН СССР. В этот период библиотека продолжила работу по обслуживанию находившихся в Москве учреждений Академии наук СССР по общественным наукам. Наметилось расширение работы библиотеки в сторону охвата более широкого круга дисциплин, которые не были магистральными направлениями в системе Коммунистической академии (археология, этнография, востоковедение и др.).

К началу 1940-х годов ФБОН представляла собой крупную библиотеку, специализировавшуюся в области общественных наук и занимавшую определенное место в системе научных библиотек Советского Союза. Она обладала почти трехмиллионным фондом, сетью библиотек при институтах Академии наук, отработанной системой комплектования, развитым справочным аппаратом и системой текущей и ретроспективной библиографической информации. В работе ФБОН четко выделились три основные направления: 1) содействие научной работе академических институтов; 2) обслуживание более широкого круга научных работников и вузов, а также центральных партийных и советских учреждений; 3) выполнение роли ведущей библиотеки в области общественных наук, проводившей ряд мероприятий по координации и организации работы родственных библиотек.

Существенные изменения в работе библиотеки произошли с началом Великой Отечественной войны. Уменьшилось число сотрудников, часть фондов из верхних этажей книгохранилища и наиболее ценные коллекции были перенесены в подвальные помещения.

Два раза во время бомбежек возникали пожары, но самоотверженная работа дежурных групп самозащиты спасала здание и книги. Работал читальный зал, в 1942 г. было выдано 25 тыс. книг. В конце 1941 г. 11 сотрудников библиотеки и некоторое количество

во литературы были эвакуированы в Ташкент для обслуживания переведенных туда институтов Академии. Так образовался Ташкентский филиал библиотеки [1, с. 45–47].

Директором ФБОН в этот сложный для библиотеки и страны период был один из ведущих отечественных библиотековедов Дмитрий Дмитриевич Иванов (1896–1980). Он окончил историко-филологический факультет МГУ в 1918 г. Владел немецким, английским, французским, болгарским языками. В 1918–1922 гг. работал в Ростове, а в 1922 г. начал работу в Библиотеке Социалистической академии общественных наук. В 1922–1975 гг. – в системе Библиотеки Социалистической академии общественных наук – Комакадемии – ФБОН – ИНИОН. В 1940–1943 гг. – и.о. директора, в 1943–1949 гг. – директор ФБОН АН СССР. В 1949–1975 гг. – старший научный сотрудник ФБОН (впоследствии ИНИБОН и ИНИОН АН СССР).

В 1920-е годы по поручению Библиотечной комиссии Главнауки Наркомпроса Д.Д. Иванов разрабатывал перспективный план формирования сети научных библиотек страны. Внес значительный вклад в исследование теории научной библиотеки, научно-вспомогательной ретроспективной библиографии, в обоснование взаимосвязей науки, библиотеки, библиографии, показал тесную зависимость между структурой научной библиотеки, ее фондом, способами его раскрытия, системой обслуживания читателей и задачами научно-исследовательской работы. Принципиальное значение имел его доклад на совещании по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии «Библиотечная работа как система содействия научно-исследовательской работе» (1936).

Свои идеи Дмитрий Дмитриевич реализовал в Фундаментальной библиотеке по общественным наукам (ФБОН), превратив ее в одну из ведущих научных библиотек страны. При участии Д.Д. Иванова получила мощный импульс к дальнейшему развитию текущая отраслевая библиография страны по социальным и гуманитарным наукам, оформилось новое библиографическое направление по науковедению, усовершенствована методика комплектования фондов.

Д.Д. Иванов автор 23 опубликованных и 24 неопубликованных работ. Архив Иванова хранится в ИНИОН РАН. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Ленина, орденом Дружбы народов и медалями, в том числе медалью Н.К. Крупской [13].

В послевоенные годы академические институты начали расширять свою работу. Шло активное включение науки в народно-хозяйственную деятельность страны. В 1945 г. Академия наук торжественно отмечала свое 220-летие. Фундаментальная библиотека совместно с сектором сети специальных библиотек в своем помещении подготовила юбилейную выставку, экспонировавшуюся в 16 залах. В эти годы было заметно внимание академического руководства (В.Л. Комаров, С.И. Вавилов) к деятельности Библиотеки [1, с. 48].

В конце 1940-х годов в составе отдела научных фондов библиотеки в результате выделения старопечатных изданий и литературы революционно-демократического направления был создан Фонд редких изданий. Сюда же был передан и «фонд Вавилова» – книги по искусству из личного собрания физика, академика, президента АН СССР С.И. Вавилова (1891–1951) – 420 экз. [14].

В послевоенные годы в связи развертыванием деятельности АН СССР библиотека значительно расширяет масштабы собственной работы. В этот период в ФБОН появляются новые секторы, отделы и подотделы – славяноведения и европейских стран народной демократии (1949), литературоведения (1953), языкознания (1956) и др. В 1954 г. из сектора сети специальных библиотек в ФБОН передается группа биобиблиографии ученых СССР. Это далеко не полный перечень организационных изменений данного периода.

На 1 января 1959 г. фонд библиотеки составлял 5,6 млн единиц хранения.

В 1952 г. в Москве было создано новое академическое учреждение – Институт научной информации (ИНИ), которое с 1955 г. стало называться Всесоюзным институтом научной и технической информации (ВИНИТИ). Возникновение ВИНИТИ стало ответом на проблему «информационного взрыва», с которой в середине XX в. столкнулись прежде всего представители точных, естественных и технических наук. В условиях стремительного количественного роста научно-технической литературы традиционные библиографические методы обработки, хранения и поиска информации перестали давать ожидаемый результат. Появилась необходимость в создании новых методов аналитико-синтетической переработки документальных источников в удобный для пользователей вид, в том числе с использованием средств механизации и автоматизации. К середине 1960-х годов трудности, связанные с «информационным взрывом», стали испытывать и специалисты в области общественных наук. Если в 1957 г. в мире было издано 320 тыс. наименований книг, то в 1964 г. – уже

408 тыс. (за семь лет прирост составил 28%). Почти половину научных изданий составили книги по общественным наукам.

За 1958–1968 гг. в 1,5 раза (со 150 до 219 тыс. записей) выросло число учтенных в бюллетенях ФБОН книг и статей.

В 1965 г. решением Президиума АН СССР был создан Научный совет по информации в области общественных наук. На этот орган была возложена задача координации информационной деятельности по общественным наукам. А в 1967 г. было принято Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». В документе было признано необходимым расширять документальную базу научной информации и, в частности, «увеличивать объем, обеспечивать систематичность поступления информационных материалов, сокращать сроки обработки и повышать качественный уровень информации» [1, с. 48–50].

Директором ФБОН в этот период был историк, библиограф, видный библиотечный деятель Виктор Иванович Шунков, доктор исторических наук (1954), член-корреспондент АН СССР (1962), лауреат Государственной премии СССР (1973, посмертно), участник Великой Отечественной войны. В.И. Шунков (1900–1967) учился на историко-филологическом факультете Томского государственного университета (1918–1922) и факультете общественных наук Московского университета (1922–1925). В 1920–1930-е годы Виктор Иванович преподавал в Московском архивном институте международных отношений, МГУ, МГБИ и др. вузах. В 1930–1940-е годы занимал различные научные и административные должности в системе АН СССР. В 1949–1967 гг. В.И. Шунков – директор ФБОН АН СССР, заместитель академика-секретаря Отделения исторических наук СССР.

Объектом исторических исследований Виктора Ивановича была аграрная Россия, главным образом Сибирь, библиография сельскохозяйственной литературы. Ученый оставил труды по истории крестьянской колонизации и краеведению Сибири, археологии, источниковедению, библиографии и библиотечному делу. В.И. Шунков обосновывал особую роль библиотек в социальных и гуманитарных науках, которые входят в общую структуру общественных наук, а не ограничиваются ролью вспомогательных учреждений. Он считал полезным сочетание в штатах научных библиотек специалистов-отраслевиков и специалистов библиотечного дела, что успешно осуществлял в ФБОН, завершив создание системы текущей библиографической информации по общественным

наукам (отраслевые, страноведческие, проблемные указатели) и начав выпуск фундаментальных ретроспективных библиографий по общественным наукам. При нем получила дальнейшее развитие сеть библиотек гуманитарных институтов Академии наук. В.И. Шунков стал одним из инициаторов организации информационного центра по общественным наукам на базе ФБОН и создал в ней первую экспериментальную группу по реферированию общественно-политической литературы. В качестве председателя Межведомственного совета по библиотечным вопросам при Министерстве культуры СССР (1960–1967), экспертной комиссии ВАК по вопросам книговедения и библиотековедения, Научного совета по информации в области общественных наук АН СССР он оказал значительное влияние на развитие библиотечно-информационного обеспечения научно-исследовательской деятельности и библиотечного дела страны в целом.

Ученый придавал большое значение международному сотрудничеству библиотек: принимал участие в подготовке Международной конвенции по книгообмену (1958), был членом бюро и вице-президентом ИФЛА. В 1956–1965 гг. представлял СССР во многих библиотечно-библиографических организациях и на конгрессах. Поддерживал кооперацию и координацию библиографической деятельности, ее стандартизацию и унификацию. За участие в организации 7-й Генеральной ассамблеи ИСО награжден почетным знаком «За заслуги в области стандартизации» (1967).

В.И. Шунков – автор около 100 научных публикаций, редактор ряда фундаментальных научных трудов, член редколлегии журналов «Советская книга», «Советская библиография». Награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденом Трудового Красного Знамени, медалями. Лауреат Государственной премии СССР [15].

К середине 1960-х годов в ФБОН сложились устойчивые традиции в области библиотековедения и библиографоведения. Наличие творческой среды позволило поставить ряд серьезных проблем методического характера, касавшихся реферирования литературы и организации централизованной системы информации по общественным наукам. Результатом их обсуждения стал переход к качественно новому этапу – возникновению на базе Библиотеки научно-исследовательского института.

К концу 1967 г. в ФБОН под руководством директора члена-корреспондента АН СССР В.И. Шункова была разработана программа создания Института научной информации по обществен-

ным наукам. Активное участие в этом приняли ведущие специалисты Библиотеки И.А. Ходош, К.П. Алексеева, С.К. Виленская и С.И. Кузнецова. Созданию и становлению Института способствовал вице-президент Академии наук академик АН СССР А.М. Румянцев [1, с. 51].

После смерти В.И. Шункова временно исполняла обязанности директора ФБОН Инесса Александровна Ходош. И.А. Ходош (1922–1995) – историк, библиограф, библиотековед, организатор библиотечно-информационной деятельности. Инесса Александровна окончила исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (1946), кандидат исторических наук (1955). Работала в системе ФБОН – ИНИОН с 1953 по 1987 г. С 1967 г. – заместитель директора ФБОН. С 7 февраля 1969 г. по 19 февраля 1970 г. временно исполняла обязанности директора ИНИОН. В 1970–1987 гг. – заместитель директора ИНИОН. Автор научных работ по вопросам библиографического обслуживания [1, с. 294].

В 1968 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР издал Постановление № 828 «О мерах по улучшению научной информации в области общественных наук», в котором принял решение о создании Института научной информации по общественным наукам АН СССР. 7 февраля 1969 г. Президиум АН СССР издал Постановление № 153 «Об организации Института научной информации по общественным наукам АН СССР и о других мероприятиях по улучшению научной информации в области общественных наук». Институт был создан на базе библиотеки, ФБОН вместе с системой филиалов вошла в его состав в качестве структурного подразделения [1, с. 52].

Таким образом, библиотечно-информационная система по общественным наукам продолжила свое дальнейшее развитие уже в качестве центра научной информации.

Список литературы

1. 90 лет служения науке: К 90-летию Фундаментальной библиотеки общественных наук и 40-летию Института научной информации по общественным наукам РАН: сб. ст. / РАН. ИНИОН; ред. кол.: Ю.С. Пивоваров (предс.) и др.; сост. Ю.Ю. Черный, Н.Ю. Соколова, Л.В. Юрченкова. – М., 2009. – 296 с.
2. ФБОН-ИНИОН: воспоминания и портреты: Сб. ст. / РАН. ИНИОН; ред. кол.: Пивоваров Ю.С. (предс.) и др.; сост. Соколова М.Е.; науч. ред.: Ефременко Д.В., Соколова Н.Ю., Черный Ю.Ю. – М., 2011. – Вып. 1. – 252 с.

3. Фундаментальная библиотека общественных наук (из опыта работы за 40 лет): сб. ст. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 313 с.
4. Мотульский Р.С. Библиотека как социальный институт: теорет.-методолог. аспект: дис. ... д-ра пед. наук: 05.25.03 / Белорус. гос. ун-т культуры. – Минск, 2002. – 283 с. – Библиогр: с. 245–283. – Прилож.
5. Друганов И.А. Библиотеки ведомственные, общественные и частные и судьба их в советскую эпоху // Советская библиография. – 1933. – № 1/3. – С. 185–214; 1934. – № 2. – С. 34–78; № 3/4. – С. 127–167.
6. Сырых В.М. Евтихий Александр Фёдорович // Правовая наука и юридическая идеология России: Энцикл. слов. биографий. – М.: РАП, 2011. – Т. 2. – С. 261–263.
7. Козлов Б.И., Савина Г.А. Коммунистическая академия ЦИК СССР: Кр. очерк истории // Коммунистическая академия ЦИК СССР (1918–1936 гг.): Материалы к соц. истории: Сб. ст. – М., 2009. – Вып. 2. – С. 4–45.
8. Известный и неизвестный Давид Борисович Рязанов (1870–1938): К 140-летию со дня рождения: материалы науч. конф. апрель 2011 г. / отв. ред.: И.Б. Цветкова, И.Ю. Новиченко. – М., 2011. – 252 с.
9. Г.К. Дерман – первый директор Московского библиотечного института: материалы науч. конф. к 110-летию со дня рождения: Ст. и воспоминания. – М.: МГИК, 1994. – 151 с.
10. Наука и техника в первые годы советской власти: Социокультурное измерение (1917–1940) / под ред. д-ра биол. наук Е.Б. Музруковой; ред.-сост. д-р биол. наук Л.В. Чеснова. – М.: Academia, 2007. – 496 с. – (Моногр. исслед.: история науки).
11. Максаков Владимир Васильевич // Архивы России. АРАН. Ф. 1646. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://isaran.ru/?q=ru/fund&guid=CF311B38-700C-6B37-E4C3-14716056B278&ida=1> (20.11.17.)
12. Библиотека Коммунистической Академии: ее организация и деятельность. 1918–1928. – М.: Изд-во Ком. Акад., 1928. – 158 с.
13. Виленская С.К., Смирнова М.Н. Иванов Дмитрий Дмитриевич // Библиотечная энциклопедия. – М.: Пашков дом, 2007. – С. 395.
14. Книжные памятники Российской Федерации / Ин-т науч. информации по обществ. наукам РАН [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://kp.rsl.ru/holders/moscow/moscow15> (20.11.17.)
15. Виленская С.К., Смирнова М.Н. Шунков Виктор Иванович // Библиотечная энциклопедия. – М.: Пашков дом, 2007. – С. 1173–1174.

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

УДК 004.5:001.8 РАН

А.Б. Антопольский*

О КЛАССИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ АКАДЕМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация. Рассматриваются методические вопросы, связанные с классификацией информационных ресурсов, выявленных в ходе мониторинга информационного пространства академических организаций социогуманитарного профиля, а также принципы и методика его проведения.

Ключевые слова: информационные ресурсы; методические вопросы классификации; мониторинг информационного пространства; академические организации социогуманитарного профиля.

A.B. Antopolskiy

On the classification of information resources of academic organizations, socio-humanitarian profile

Abstract. Discusses the methodological issues associated with the classification of the information resources identified during the monitoring of the information field of academic organizations, socio-humanitarian profile, as well as the principles and methodology of monitoring.

Keywords: Information resources; methodical issues of classification; monitoring of information space; the academic organization of socio-humanitarian profile.

* **Антопольский Александр Борисович**, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Центр по изучению проблем информатики, главный научный сотрудник, доктор технических наук, профессор, e-mail: ale5695@yandex.ru; **Antopolskiy Alexander Borisovich**, Institute of Scientific Information on Social Sciences RAN, The Center for the Study of Informatics Problems, Chief scientific officer, doctor of technical sciences, professor, e-mail: ale5695@yandex.ru

Принципы и методика проведения мониторинга информационного пространства академических организаций подробно были описаны в публикации научного журнала «Библиосфера» [1]. Здесь укажем только, что мониторингом были охвачены свыше 200 институций Российской академии наук (РАН) и республиканских академий наук (научных учреждений, самостоятельных подразделений научных учреждений и организационные структуры РАН). Всего было выявлено более 16 тыс. информационных массивов разного рода, включая традиционные и электронные, первичные и вторичные, библиотечные, архивные, музейные, сайты и самостоятельные страницы, базы данных, аккаунты в социальных сетях и другие.

Заметим, что недавно в рамках концепции создания Единой системы информационного обеспечения науки (ЕСИОН) автором совместно с Н.Е. Каленовым и В.А. Серебряковым [2] была предложена классификация информационных ресурсов, в основу которой были положены четыре категории ресурсов:

- первичные традиционные;
- первичные электронные;
- вторичные, т.е. содержащие ссылку на первичный документ;
- специальные (информационные системы, использующие специальные программные средства или способы обработки информации).

Смысл этой классификации заключался в том, что для каждой из перечисленных категорий ресурсов должен быть предложен свой набор действий в рамках создания ЕСИОН: для первичных традиционных должна быть предложена программа оцифровки, для первичных электронных – программа сохранности, для вторичных – программа интеграции. Специальные ресурсы на первом этапе создания ЕСИОН предлагалось только учитывать.

Мониторинг, упомянутый выше, должен уточнить наполнение этих категорий информационных ресурсов для более конкретных предложений по развитию информационного пространства учреждений ФАНО и общественных наук, в частности.

Центральная дихотомия этой классификации, которая вытекает из основного тренда развития инфосферы в наше время – это различие традиционных и электронных форм информационных ресурсов. Рассмотрим эту дихотомию подробнее.

Большинство видов научной информационной продукции находится в промежуточном положении между двумя формами. Приведем примеры.

Наиболее авторитетный каталог периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory [3] – регистрационная база данных, включающая в настоящее время описания более 220 тыс. текущих периодических (regular) и продолжающихся (irregular) изданий на 200 языках от 90 тыс. издающих организаций. В этой базе данных на каждый формат издания – печатный (print), электронный (online), CD-ROM, микроформа – дается отдельное описание. Издание может иметь несколько описаний в зависимости от числа имеющихся форматов. Оригинальная и переводная версии журналов имеют самостоятельные записи.

Статистика показывает, что большинство российских научных изданий доступны в двух версиях – печатной и электронной. При этом если печатная версия очевидным образом имеет единственную форму, то электронная версия может быть представлена в различных вариантах, в том числе на сайте издателя или в разных электронных библиотеках – полными текстами, аннотациями, содержанием выпусков, сводными указателями, избранными полными текстами. Встречаются комбинированные варианты, когда одни выпуски представлены полными текстами, а другие – аннотациями или содержаниями.

Как электронные, так и печатные формы периодики в различных местах хранения существенно различаются глубиной ретроспективы и полнотой представления.

Таким образом, одно и то же периодическое издание может быть представлено в информационном пространстве в разных формах и с разной полнотой.

Похожая ситуация с трудами конференций. Можно найти примеры распространения трудов как в традиционной, так и в электронной формах, через электронные библиотеки, сайты издателей и организаторов конференций, полными текстами или только программы – наименования докладов.

Не простым также является учет и мониторинг научных монографий в разных формах. С одной стороны, большинство научных книг пока выходит в печатной форме. С другой стороны, ведется активная оцифровка книг как легально, так и нелегально. Общее количество книг на русском языке, доступных в Интернете, превышает 2 млн названий. Подавляющее большинство академических учреждений размещает на своих сайтах либо полные тексты изданий этих институтов, либо обложки и аннотации, с возможностью заказать книгу в печатной или электронной форме.

С января 2017 г. в Российскую государственную библиотеку (РГБ) и в Российскую книжную палату (филиал ИТАР-ТАСС) начал поступать обязательный электронный экземпляр книг, однако вопрос о режиме доступа к этим книгам пока не решен.

Еще один пример – это диссертации. Как известно, по действующим правилам диссертационный совет принимает к защите диссертации в двух формах – печатной и электронной, причем электронная форма размещается на сайте диссертационного совета. То же касается авторефератов, отзывов официальных и неофициальных оппонентов и других документов, сопровождающих защиту. Фактически весь комплект диссертационных документов дублируется в двух формах. Также теперь создается и иногда размещается на сайте видеозапись защиты. Можно добавить, что диссертации продолжают поступать в РГБ в печатном виде, где вновь происходит их оцифровка, а затем хранение в двух формах.

При этом диссертации доступны на сайте диссертационного совета бесплатно, а через Электронную библиотеку диссертаций РГБ и многочисленные коммерческие электронные библиотеки – за плату. Это пример того, что классификационный признак – платность доступа к ресурсам – также не является строгим.

Ярким примером смешанных форм являются библиотечные каталоги. В академических библиотеках можно наблюдать полный спектр вариантов представления библиографической информации – от завершеного перехода к электронному каталогу в виде библиографической базы данных (БД), включая ретроконверсию, до практически еще не начатого, когда вся библиография реализована в виде одного или многих карточных каталогов. Конечно, можно наблюдать и множество промежуточных форм. Примером может служить научная библиотека Якутского научного центра РАН, в которой имеется десять традиционных каталогов в карточной форме и девять библиографических баз данных.

Всего в обследованном информационном пространстве обнаружено:

- традиционных библиографических каталогов и картотек – 185;
- электронных каталогов – 88;
- библиографических БД – 67.

Очевидно при этом, что деление на электронные каталоги и библиографические БД достаточно условно.

Другие виды библиографической информации – различные указатели и перечни – также можно обнаружить как в электронной, так и в печатной форме. Это же относится к реферативной

информации. Хотя тиражи печатных реферативных журналов и сборников все последние годы сокращаются, их создатели не топяются отказаться от печатных форм и сохраняют обе формы.

Таким образом, наиболее важные виды научной информационной продукции находятся на переходном этапе от традиционной к электронной форме распространения, причем этот переходный этап может затянуться надолго.

Можно, однако, указать на примеры, когда переход от традиционных к электронным формам практически завершился. Это касается научных отчетов, а также статистических форм, которые теперь создаются и передаются в вышестоящие организации только в электронной форме.

Еще одна проблема, затрудняющая разделение научных электронных ресурсов на традиционные и электронные, – это наличие ресурсов на аналоговых технических носителях – магнитных лентах и тому подобных устройствах, а также на микроформах. Это прежде всего касается аудио- и видеоинформации. Очевидным решением представляется выделение этих ресурсов в отдельную категорию, что реально и происходит в больших универсальных информационных системах, например «Европеане».

В то же время существует много видов информационных ресурсов, четко идентифицируемых как традиционные или как электронные (цифровые). С одной стороны, это традиционные библиотечные, архивные и музейные фонды, с другой – информационные системы и ресурсы, не имеющие печатного аналога, например ГИСы, 3D-модели, инфометрические или аналитические базы данных.

Из всего этого следует, что разделение ресурсов на традиционные и электронные (цифровые и аналоговые), по крайней мере в некоторых случаях, не может быть базовым основанием классификации ресурсов, а должно выступать в качестве фасета.

Следующая важная дихотомия – разделение ресурсов на первичные ресурсы (документы и массивы документов, а также первичные данные учетов) и вторичные, т.е. содержащие ссылки на первичные документы. Первичные документы разделены на традиционные и электронные. Массивы первичных традиционных документов – это прежде всего библиотечные и архивные фонды, а также массивы фото-, аудио- и массивы первичных электронных документов – электронные коллекции, библиотеки и электронные архивы.

Данное различие также не является абсолютным. Так, не очевидно отнесение к этим категориям некоторых видов документов, например дайджестов или презентаций. Последние могут

быть как оригинальными, отражающими содержание научных докладов, отсутствующих в полном виде, так и вторичными.

Особую проблему с точки зрения разделения ресурсов на первичные и вторичные представляет электронная периодика. Периодическое издание может быть представлено в различных формах: полные электронные копии, аннотации статей, содержание выпусков и др. Встречаются смешанные случаи – одни статьи представлены полными текстами, другие – аннотациями или только библиографическими описаниями. Могут быть представлены в разных формах выпуски разных лет. Нередки случаи, когда периодическое издание представлено в разных формах на разных сайтах или в разных электронных библиотеках. В нашей классификации все формы электронной периодики для удобства представлены вместе в разделе **Первичные электронные ресурсы**.

Другие виды ресурсов, которые в предлагаемой классификации называются специальными, представляют собой информационные системы, включающие дополнительные программные средства, сервисы и возможности по сравнению с документальными электронными системами – библиотеками и архивами.

Отметим, что в отдельную категорию выделены лингвистические электронные ресурсы, в силу большого количества и разнообразия этих ресурсов. Вообще, если говорить о тематическом разрезе, филология и особенно языкознание является лидером по числу выявленных электронных ресурсов среди всей социогуманитарной сферы. Нужно также учитывать, что несмотря на тот факт, что лингвистические ресурсы (словари, грамматики) продолжают создаваться и в традиционной форме, практически все виды этих ресурсов представлены в электронном виде.

К категории специальных отнесены также средства представления ресурсов в Интернете: сайты и аккаунты в социальных сетях. Следует специально указать, что показателем для мониторинга и учета электронных ресурсов учреждения, представленных в Интернете, является его «видимость», т.е. наличие и количество ссылок на ресурсы учреждения (прежде всего на его основной сайт) в различных каталогах или при использовании специальных инструментов поисковых машин Сети. Таким инструментом, например, является Тематический индекс цитируемости (ТИЦ) Яндекса. «Видимость» является одним из важнейших показателей при вебметрических измерениях информационных ресурсов. С недавнего времени стали использоваться более тонкие показатели, например упоминаемость ресурса в социальных сетях. Подробнее о способах измерения ин-

тернет-ресурсов см. работу «Алгоритмы и процедуры определения...» [4]. В данной статье эта проблема не рассматривается.

В предлагаемой классификации не отражены ресурсы, которые не являются специфическими для научных учреждений, например ресурсы систем документооборота, бухгалтерских, кадровых и других управленческих сервисов.

Ниже предлагается полученная классификация. В некоторых частях она соответствует традиционной структуре, в других предлагается новая типология. Так, в раздел «электронные архивы» отнесены массивы неопубликованных документов, не состоящие на государственном архивном учете, т.е. это не электронные архивные фонды в строгом смысле слова. В некоторых случаях не удается избежать дублирования; дублирующие рубрики сопровождаются пометкой (см).

Классификация ресурсов по результатам мониторинга

1. Первичные традиционные ресурсы

- 1.1. Библиотечные фонды
 - 1.1.1. Коллекции по тематике, источнику
 - 1.1.2. Фонды литературы на языках народов России
 - 1.1.3. Фонды иностранной литературы
 - 1.1.4. Фонды отечественной литературы
 - 1.1.5. Фонды периодики
 - 1.1.6. Фонды редкой книги
 - 1.1.7. Коллекции рукописей
- 1.2. Печатные периодические и продолжающиеся издания
- 1.3. Архивные фонды
 - 1.3.1. Личные фонды
 - 1.3.2. Разряды (тематические коллекции)
 - 1.3.3. Фонды учреждений
- 1.4. Музейные фонды
 - 1.4.1. Музейные коллекции
 - 1.4.2. Экспозиции и выставки
- 1.5. Фонотеки
 - 1.5.1. Аудиовизуальные лингвистические ресурсы
 - 1.5.2. Национальный звуковой депозитарий
 - 1.5.3. Фольклорные аудиокolleкции

- 1.6. Коллекции изображений (иконотеки), фотографий, негативов
- 1.7. Киноматериалы
- 1.8. Микроформы

2. Первичные электронные ресурсы

- 2.1. Публикации учреждений – полные тексты
 - 2.1.1. Издания институтов: монографии и продолжающиеся
 - 2.1.2. Публикации сотрудников в СМИ
 - 2.1.3. Труды по подразделениям
 - 2.1.4. Труды сотрудников
 - 2.1.5. Материалы научных мероприятий
 - 2.1.6. СМИ об учреждении
- 2.2. Электронные периодические издания
 - 2.2.1. По типу
 - 2.2.1.1. Самостоятельные, имеющие ISSN
 - 2.2.1.2. Версии печатных изданий
 - 2.2.1.3. Выборочные публикации
 - 2.2.1.4. Переводные версии
 - 2.2.2. По форме представления
 - 2.2.2.1. Полные тексты
 - 2.2.2.2. Содержание номеров
 - 2.2.2.3. Аннотации статей
 - 2.2.2.4. Указатели выпусков
 - 2.2.2.5. Размещение в НЭБ, Киберленинке, других ЭБ
- 2.3. Электронные библиотеки
 - 2.3.1. Коллекции периодических и продолжающихся изданий
 - 2.3.2. Коллекции рекомендуемой литературы к учебным программам
 - 2.3.3. Коллекции рукописей
 - 2.3.4. Репозитории
 - 2.3.5. Эпос на DVD
- 2.4. Электронные архивы (не входящие в систему архивов РАН)
 - 2.4.1. Электронные системы исторической фактографии (ИСИ СО РАН)
 - 2.4.2. Социологические материалы, биографии
 - 2.4.3. Материалы экспедиций
 - 2.4.4. Массивы фольклорных записей
 - 2.4.5. Материалы Комиссии по истории ВОВ
- 2.5. Неопубликованные документы

- 2.5.1. Данные учета археологических памятников
- 2.5.2. Диссертационные комплекты, включая авторефераты, отзывы и др.
- 2.5.3. Доклады учреждений
- 2.5.4. Конкурсы
- 2.5.5. Новостная информация
- 2.5.6. Планы научных исследований
- 2.5.7. Описания проектов, работ по грантам, участия в программах
- 2.5.8. Описания услуг
- 2.5.9. Отчеты учреждения
- 2.5.10. Очерки направлений деятельности и результатов
- 2.5.11. Сведения об объектах интеллектуальной собственности
- 2.5.12. Сведения о составе и деятельности научных институций (советов, комиссий)
- 2.5.13. Экспедиционные отчеты
- 2.5.14. Экспертные заключения
- 2.5.15. Сведения о персоналиях
 - 2.5.15.1. «Кто есть кто»
 - 2.5.15.2. БД по личным архивным фондам
 - 2.5.15.3. Биографии, биографические справки
 - 2.5.15.4. Биографические энциклопедии
 - 2.5.15.5. Каталоги лиц
 - 2.5.15.6. Лауреаты
 - 2.5.15.7. Мемориальные музеи
 - 2.5.15.8. Мемории, «книги памяти»
 - 2.5.15.9. Персональные выставки, коллекции, экспозиции
 - 2.5.15.10. Персональные сайты
- 2.6. Справочные и энциклопедические ресурсы
 - 2.6.1. Генеалогические справочники
 - 2.6.2. Календарный цикл обрядов и обычаев
 - 2.6.3. Летописи
 - 2.6.4. Справочники учреждений
 - 2.6.5. Терминологические словари и справочники
 - 2.6.6. Указатели имен, фактов, событий
 - 2.6.7. Электронная библиотека знаний
 - 2.6.8. Энциклопедии онлайн или на переносимых носителях

- 2.7. Фотогалереи, фотобанки
- 2.8. Видеоматериалы

3. Вторичные ресурсы

- 3.1. Вторичные данные о публикациях учреждений
 - 3.1.1. Перечни библиографических описаний
 - 3.1.2. Аннотации
 - 3.1.3. Обложки
 - 3.1.4. Содержание публикаций
 - 3.1.5. Предисловия, вступительные главы и др.
- 3.2. Библиографические БД
- 3.3. Библиографические указатели и перечни
 - 3.3.1. Биобиблиографические
 - 3.3.2. Источниковые
 - 3.3.3. Проблемные
 - 3.3.4. Ретроспективные
 - 3.3.5. Тематические
 - 3.3.6. Хронологические
- 3.4. Библиотечные каталоги
 - 3.4.1. Алфавитные
 - 3.4.2. Каталоги периодики
 - 3.4.3. Каталоги фондов и коллекций
 - 3.4.4. Краеведческие
 - 3.4.5. Предметные
 - 3.4.6. Систематические
 - 3.4.7. Топографические
- 3.5. Архивный справочно-поисковый аппарат
 - 3.5.1. Каталоги
 - 3.5.2. Описи
 - 3.5.3. Путеводители
 - 3.5.4. Указатели к фондам
 - 3.5.5. Указатели фондообразователей
- 3.6. Музейные каталоги
 - 3.6.1. Виртуальные выставки
 - 3.6.2. Инвентарные книги
 - 3.6.3. Каталоги коллекций
 - 3.6.4. Научные каталоги
 - 3.6.5. Онлайн-экскурсии, 3D-туры
 - 3.6.6. Экспозиции

- 3.7. Сообщения о мероприятиях
 - 3.7.1. Программы
 - 3.7.2. Презентации
- 3.8. Реферативные и аналитические продукты
 - 3.8.1. Журналы
 - 3.8.2. Сборники
 - 3.8.3. Обзоры, дайджесты
- 3.9. Каталоги интернет-ссылок

4. Лингвистические ресурсы

- 4.1. Корпуса текстов
- 4.2. Словарные БД и электронные картотеки
 - 4.2.1. БД лексической и семантической сочетаемости
 - 4.2.2. Диалектологические
 - 4.2.3. Орфографические, орфоэпические
 - 4.2.4. Рубрикаторы, классификации
 - 4.2.5. Словари корпусов
 - 4.2.6. Словари лексических функций
 - 4.2.7. Тезаурусы, семантические словари
 - 4.2.8. Терминологические
 - 4.2.9. Топонимические
 - 4.2.10. Этимологические БД
- 4.3. Лингвистические процессоры
 - 4.3.1. Многоцелевые лингвистические процессоры
 - 4.3.2. Действующая модель «Смысл-текст»
 - 4.3.3. Процессоры для машинного перевода
 - 4.3.4. Анализаторы устной речи
 - 4.3.5. Синтезаторы устной речи
 - 4.3.6. Морфологические БД, модели, анализаторы
 - 4.3.7. Орфокоорректоры, парсеры
 - 4.3.8. Синтаксические анализаторы
 - 4.3.9. Системы транскрипции
 - 4.3.10. Процессоры для представления словарей онлайн
 - 4.3.11. Специальные лингвистические процессоры
 - 4.3.11.1. Для работы с иероглификой (РАМЕЯ)
 - 4.3.11.2. Для оценки образовательных тестов
 - 4.3.11.3. Для анализа ответов обучаемого
 - 4.3.11.4. Для извлечения знаний из текста

- 4.3.11.5. Для грамматической разметки текстов
- 4.3.11.6. Для когнитивных экспериментов
- 4.4. Грамматические ресурсы (академическая грамматика)
- 4.5. Описания языков, реестры языков
- 4.6. Лингвистические атласы
- 4.7. Комплексные лингвистические АИС (сайты)
- 4.8. Этнолингвистические и социолингвистические БД
- 4.9. Аудиовизуальные лингвистические ресурсы (см.)

5. Специализированные ресурсы

- 5.1. Инфометрические и вебметрические ресурсы
- 5.2. Электронные научные издания (базы данных)
- 5.3. Мультимедийные ресурсы
 - 5.3.1. Аудиовизуальные лингвистические ресурсы (см.)
 - 5.3.2. Комплексные АИС (Русская словесность)
 - 5.3.3. Мультимедийные издания на CD
 - 5.3.4. Фольклорные коллекции
 - 5.3.5. Экспедиционные программные комплексы
- 5.4. Археологические ресурсы
 - 5.4.1. АИС для учета археологических памятников (археограф)
 - 5.4.2. Виртуальные модели исторических объектов
 - 5.4.3. Древнерусские памятники в фотодокументах
 - 5.4.4. Сводные археологические БД
- 5.5. Комплексные АИС изображений
 - 5.5.1. БД графики
 - 5.5.2. Фотолетописи
 - 5.5.3. Фотобанки
- 5.6. Экспертные системы и базы знаний
- 5.7. Географические информационные системы, атласы
- 5.8. Информационно-аналитические системы и БД
 - 5.8.1. Банки социологических данных
 - 5.8.2. БД показателей
 - 5.8.3. Интерактивные исследовательские АИС
 - 5.8.4. Программные средства для кодикологического анализа рукописных памятников
 - 5.8.5. Системы для оценки научной эффективности
 - 5.8.6. Таблицы в разрезе основных атрибутов законов
 - 5.8.7. Хронологические БД

6. Типы ресурсов в Интернете

- 6.1. Основной сайт учреждения
- 6.2. Сайты или самостоятельные страницы научных подразделений
- 6.3. Сайты-сателлиты, в том числе
 - 6.3.1. Сайты проектов учреждения
 - 6.3.2. Тематические сайты
 - 6.3.3. Сайты журналов, издаваемых учреждением
 - 6.3.4. Персональные страницы сотрудников
 - 6.3.5. Сайты аффилированных с учреждением структур
- 6.4. Сведения об учреждении или материалы учреждения на сайтах вышестоящих научных учреждений
- 6.5. Сведения об учреждении или материалы учреждения в общих информационных системах
- 6.6. Аккаунты или группы учреждения в социальных сетях

В заключение необходимо подчеркнуть, что данная классификация не является исчерпывающей классификацией информационных ресурсов по социальным и гуманитарным наукам. Здесь отражены только ресурсы, имеющиеся в учреждениях ФАНО соответствующего профиля и выявленные в результате мониторинга, о котором шла речь выше.

При этом различные виды ресурсов отражены с различной полнотой. Так, недостаточно полно описаны ресурсы музеев учреждений ФАНО. На сайтах этих музеев, а также в сводной базе академических музеев эти ресурсы практически не описаны. Так, практически не выявлены сведения о типах музейных каталогов, в том числе электронных, составе и видах музейных фондов и коллекций. Соответственно, в классификации эти виды ресурсов представлены в общем виде.

Список литературы

1. Антопольский А.Б. Информационные ресурсы общественных наук: опыт организации мониторинга // Библиосфера. – 2017. – (в печати).
2. Антопольский А.Б., Каленов В.Н., Серебряков В.А. Единая система информационного обслуживания науки ФАНО (проект концепции) // Информационные ресурсы России. – 2016. – № 5. – С. 2–5.

3. Ulrich's Periodicals Directory // Ulrichwebs: Global Serials Directory: сайт. – Mode of access: <http://ulrichsweb.serialssolutions.com/login> (20.10.17.)
4. Антопольский А.Б. Алгоритмы и процедуры определения уровня развития интеллектуальных ресурсов и научной и образовательной организации // Научная и техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2015. – № 1. – С. 14–24.

Е.Н. Бочарова*

**КРИТЕРИИ ОТБОРА ДОКУМЕНТОВ
В ФОНД НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

Аннотация. Рассмотрены теоретические взгляды на критерии отбора изданий для формирования современного фонда научной библиотеки в отечественном библиотековедении. Предложена классификация критериев отбора изданий в фонд научной библиотеки.

Ключевые слова: библиотечный фонд; комплектование библиотечного фонда; критерии отбора изданий.

E.N. Bocharova

**Criteria of selection of documents
in the research library**

Abstract. The article considers theoretical views on the selection criteria of publications of its formation in the modern national library science. Classification criteria of selection of the editions in the Fund of scientific library acquisition are proposed.

Keywords: library collection; library collection acquisition; selection criteria publications.

Для проведения научных исследований ученым необходимо оперативное и достаточно полное информирование о новейших научных достижениях в различных областях знаний. Доступ к этой информации могут обеспечить современные научные библиотеки. Для этого необходимо формирование фонда на высоком качественном уровне.

* **Бочарова Елена Николаевна**, Библиотека по естественным наукам РАН, Отдел комплектования отечественными информационными ресурсами, научный сотрудник, e-mail: kool108@benran.ru; **Bocharova Elena Nikolaevna**, Library for Natural Sciences RAN, Department of acquisition of domestic information resources, Researcher, e-mail: kool108@benran.ru

Г.М. Вихрева в своей работе «Ценностные аспекты отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки» [3] разработала ценностную модель отбора документов и алгоритм создания критериев для оценки различных явлений документопотока. В своей работе автор подробно рассмотрел эволюцию взглядов отечественных и зарубежных специалистов на проблему выработки критериев отбора литературы и перехода от формальных критериев отбора (таких, например, как год издания, язык издания, издательство) к содержательным признакам (например, автор, вид издания, научная подготовка издания и т.п.). Всё это необходимо для контроля над процессом отбора в целом и создания методик для отдельных аспектов отбора документов при комплектовании библиотечного фонда. Автором было предложено деление критериев отбора на три группы:

- типологические,
- хронологические,
- отраслевые [3, с. 32].

По типологическим критериям определяется ценность документа на основании его типологических признаков, которые в свою очередь делятся на формальные и содержательные. К формальным признакам относятся год издания, язык издания, страна издания, издательство, художественно-полиграфическое исполнение, мемориальность и редкость. К содержательным признакам можно отнести автора, вид издания, научную подготовку издания, соответствие информации, заключенной в документе, общим требованиям стратегии комплектования фонда конкретной библиотеки [3, с. 32–33].

Хронологические критерии определяют ценность издания по хронологическому признаку. Данный признак, как правило, нужен при докомплектовании фонда и вторичном отборе литературы, т.е. отбору подвергаются документы прошлых лет издания. И здесь комплектователю необходимы знания по следующим вопросам:

- сроки старения информации, содержащейся в документах различного типа и вида;
- особенности социальной и политической обстановки в стране;
- информационная обеспеченность отрасли науки или производства, к которой принадлежит отбираемое издание.

Но год издания является формальным признаком типологической группы критериев, и, таким образом, выделение его в отдельную группу, на мой взгляд, нецелесообразно.

Отраслевой критерий определяет, по мнению Г.М. Вихревой, перечень «отраслей человеческой деятельности, входящих в сферу интересов пользователей библиотеки». То есть данный пе-

речень определяется профилем комплектования конкретной библиотеки. Определение тематики издания является первым шагом при отборе документов в фонд. Поэтому при классификации критериев отбора, по нашему мнению, отраслевые критерии необходимо поставить на первое место.

Выработкой критериев научной ценности изданий занимается целый ряд специалистов, работающих в академических библиотеках. Статья И.Г. Лакизо, Н.И. Подкорытовой «Отбор новых документов в фонды академических библиотек» [12, с. 91–97] посвящена, как заявляли сами авторы, теоретическим и практическим вопросам оценки научных публикаций в процессе отбора их для библиотечных фондов. Авторами выделены следующие косвенные критерии признания ценности научных публикаций научным сообществом, которые можно отнести к типологическим:

- безупречная репутация издательства и редакций, опубликовавших работу;
- включение публикации в обзоры литературы, наличие отзывов и рецензий;
- общее количество работ конкретного автора;
- количество ссылок на работы;
- научный статус автора;
- статус кафедры или научной организации, в которой автор получил ученую степень.

Однако сами авторы статьи подчеркивают, что «ни один из этих критериев и даже их совокупность не являются безусловными индикаторами научной ценности отдельно взятого источника научной информации».

Одним из критериев для определения ценности журналов предлагается использовать цитат-анализ, но опять оговариваются, что научное сообщество не всегда согласно с тем, «что чем выше показатели цитирования, тем большую важность имеют статьи» [12, с. 95]. В дополнение к этому методу предлагается учитывать такие факторы, как высокие стандарты приема материалов к публикации в журнале, состав редакции или использование требовательной системы рецензий.

В заключение авторами выделены «дополнительные косвенные критерии научной ценности источника первичной информации:

- тираж издания;
- наличие финансовой поддержки (работа по грантам);
- соответствие параметрам, заданным пользователями академических библиотек;

- положительные оценки читателей электронных изданий, данные в форумах, соответствующих сайтах и в комментариях к отдельным материалам издания» [12, с. 95].

По мнению В.Н. Гуреева, основой формирования фондов периодических изданий в научных библиотеках может стать библиометрический анализ [6]. Исследователь отмечает, что из-за внедрения информационных технологий библиометрический анализ стал более доступным для библиотекарей. Увеличилась скорость сбора и обработки статистических данных. Это дает возможность более оперативно реагировать на изменение информационных потребностей пользователей. Также библиометрические методы анализа, в частности анализ пристатейного цитирования, «по отдельным изданиям позволяют выявить ядро наиболее востребованных журналов» [7, с. 80].

Особый вклад в решение вопросов формирования фондов электронных документов внесла Т.В. Майстрович. В своей монографии «Электронный документ как объект библиотечного дела» [14] она отметила, что «в нашей стране до сих пор нет надежных источников приобретения электронных изданий», не ведется национальной библиографии электронных изданий [14, с. 85–86]. Эта проблема отмечается и другими исследователями, в частности А.В. Теплицкой [17, с. 108], которая отметила, что это характерно для многих стран мира, где электронные документы и ресурсы не входят в состав обязательного экземпляра.

Т.В. Майстрович выделила и основные критерии отбора интерактивных электронных изданий для включения в библиотечный фонд:

- соответствие электронного документа основным нормам издательского процесса и наличие сведений об ответственности;
- предназначенность для длительного использования;
- самостоятельность и самодостаточность документов;
- содержание, предназначенное для человеческого восприятия;
- неизменяемость и завершенность (динамические объекты могут быть объектами комплектования в строго ограниченных случаях);
- пригодность для длительного хранения;
- технологические параметры [14, с. 99–101].

Вопросам отбора сетевых документов удаленного доступа посвящена работа Н.Н. Литвиновой «Электронные документы: отбор, использование и хранение» [13, с. 6–9]. Автор отмечает, что «важной особенностью комплектования фондов сетевыми документами является необходимость разумной координации подписки на печатные издания и их электронные аналоги» [13, с. 7]. Про-

блема связана с тем, что в случае отказа от подписки на удаленный ресурс возможна потеря доступа и к ранее оплаченным ресурсам, к архивам. Этого не происходит при традиционной подписке: все оплаченные номера остаются в фонде.

К критериям отбора в фонд научной библиотеки электронных информационных ресурсов обращались многие авторы. В работах В.Г. Свируковой, посвященной формированию и использованию справочно-библиографического фонда ГПНТБ СО РАН [15], и Е.И. Козловой, посвященной формированию фондов электронных ресурсов в РГБ [9, с. 6–11], отмечалось единство подходов при отборе всех видов ресурсов. А, например, Г.А. Евстигнеева [8, с. 23–29] отмечала, что кроме критериев, применяемых при отборе традиционных печатных изданий, необходимо учитывать и специфические критерии:

- идентичность электронного и печатного изданий (в случае выбора между ними);
- возможность получения бесплатного доступа;
- лицензионные условия;
- технические условия доступа и программное обеспечение [8, с. 27].

При отборе электронных ресурсов, особенно если это контент удаленного доступа, О.А. Баденина [2, с. 120–124] предлагала в качестве критериев отбора учитывать содержательную наполненность контента, его функциональные возможности и удобство его использования при обслуживании читателей. Но исследователи отмечают, что соответствие электронных ресурсов профилю комплектования научной библиотеки обязательно [2, с. 121].

В 2016 г. О.В. Серова в своей работе «Формирование современного контента национальной электронной библиотеки: Критерии отбора» [16, с. 73–80] отметила, что основными критериями отбора изданий в национальную электронную библиотеку (НЭБ) являются:

- востребованность (издания, пользующиеся спросом у населения);
- актуальность (издания, способствующие выполнению современных задач, стоящих перед государством и обществом);
- перспективность (издания, способствующие перспективному развитию экономической, политической и социокультурной сфер жизни общества);
- культурная и историческая ценность (издания, составляющие культурное наследие РФ) [16, с. 76].

Так как данные критерии не имеют точного определения, то для отбора изданий были привлечены эксперты – «авторитетные представители академической и вузовской науки, профильных ведомств, учреждений культуры и искусства» [16, с. 77]. По сути, оценка экспертов становится сама критерием отбора. Это характерно и для формирования традиционных фондов научных библиотек.

Все приведенные критерии отбора достаточно трудоемки и не дают гарантии, по признанию самих же авторов, правильной ценностной оценки издания.

Как видим, проблему разработки методики и критериев отбора научных изданий каждая научная библиотека решает в удобной для себя форме. В дальнейшем еще требуется исследование и обобщение опыта научных библиотек и его теоретическое обоснование.

Как отметила И.Ю. Багрова в своем обзоре зарубежных источников [1], за рубежом многие исследователи считают, что «комплекторы должны перенести главное внимание с предмета (книга, статья, веб-сайт) на его содержание, в перспективе произойдет переход от понятия “управление фондами” к “управлению содержанием”» [1, с. 65].

Выявлению всех необходимых критериев для определения ценности изданий для фонда научной библиотеки способствует использование современных, высокотехнологичных инструментов комплектования. Одним из них является привлечение потребителей информации в научных библиотеках – ученых к экспертной оценке изданий, выходящих у нас в стране и за рубежом. «Экспертная оценка ученых безошибочна из-за устоявшихся критериев информационной ценности издания и высокого научного ценза читателей» [5, с. 235].

Развитие информационных технологий, внедряемых в технологические процессы в библиотеках, позволяет создавать различные информационные системы. Например, в БЕН РАН специалистами отдела системных исследований и автоматизированной технологии (ОСИАТ) была создана Экспертная система комплектования Централизованной библиотечной сети Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук (ЦБС БЕН РАН). В работу отделов комплектования БЕН РАН она была внедрена в середине 2007 г. Интернет-система экспертных оценок отечественных и зарубежных научных изданий позволяет оперативно предоставлять ученым информацию о вышедших у нас в стране и за рубежом научных изданиях и получать данные о потребностях

в них у ученых РАН. Это позволяет формировать максимально информативный единый фонд ЦБС БЕН РАН.

Экспертная система комплектования ЦБС БЕН РАН на сегодняшний день поддерживает следующие базы данных (БД):

- Эксперты
- Отечественные книги
- Зарубежные книги
- Журналы
- ВАК.

В БД «Отечественные книги», «Зарубежные книги», «Журналы», «Журналы ВАК» периодически загружается информация о новых зарубежных и отечественных научных изданиях. Доступ к данной информации имеют авторизованные пользователи – эксперты. Все эксперты официально выделены учеными советами научно-исследовательских учреждений РАН, библиотеки которых комплектуются в ЦБС БЕН РАН.

На начало 2016 г. в БД экспертов было зарегистрировано 472 эксперта. Сотрудники ЦБС БЕН РАН – 63 эксперта, из них 13 – сотрудники ЦБ, 50 – заведующие библиотеками – отделами БЕН РАН в институтах, подведомственных Федеральному агентству научных организаций (ФАНО). Заведующие и сотрудники библиотек, не являющиеся отделами БЕН РАН – 63 эксперта. 380 экспертов имеют научные степени: 205 – докторов наук и 175 кандидатов наук. Наиболее широко представлены физико-математические науки – 130 докторов и кандидатов, биологические науки – 83 доктора и кандидата, химические науки – 79 докторов и кандидатов, технические науки – 48 докторов и кандидатов, геолого-минералогические науки – 30 докторов и кандидатов. Экспертами также являются два доктора психологии, два доктора и два кандидата географических наук, и по одному кандидату медицинских, педагогических, экономических и филологических наук.

Информационным базисом для функционирования Экспертной системы комплектования отечественными научными изданиями является получаемая еженедельно информация из Российской книжной палаты (РКП) о поступивших обязательных экземплярах отечественных изданий. В 2010–2012 гг. эта информация дополнялась данными, получаемыми от ряда издательств [11, с. 174]. От них информация поступала в виде отсканированной обложки, библиографического описания и аннотации. Такая информация более интересна для экспертов, так как дает более полное представление об издании. Так как данные в БД «Отечественные книги» Экспертной

системы загружались из различных источников, то возникла проблема «дублетных записей», которую успешно решили специалисты БЕН РАН. Теперь перед загрузкой БД для оценки экспертами в автоматизированном режиме выявляются дублетные записи и комплектатор, осуществляющий отбор данных, убирает ненужные.

В БД «Зарубежные книги» загружаются библиографические описания книг, вышедших за рубежом и предлагаемых для распространения издательствами и торговыми организациями. Для отбора зарубежных изданий используются аннотированные БД Springer, Elsevitr, Wiley, Books in Print и др. [4, с. 83]. Специалисты отдела комплектования иностранными информационными ресурсами (ОКИИР) отбирают издания в соответствии с ТТПК БЕН РАН.

В БД «Журналы» и «Журналы ВАК» загружается информация об отечественных новых или тех, которые ранее не поступали в фонд БЕН РАН, журналах. Эта информация содержит библиографические описания и сканы обложек, оглавления и (если есть) статьи главного редактора журналов.

Более подробно с результатами работы Экспертной системы комплектования ЦБС БЕН РАН ознакомимся на примере работы в БД «Отечественные книги».

В Таблице 1 представлена информация о поступивших из РКП и издающих организаций изданиях по следующим разделам науки за 2008–2016 гг.:

- Астрономия
- Биологические науки
- Информатика. Кибернетика
- Математика
- Медицинские науки, психология
- Науки о Земле, палеонтология
- Общенаучная литература
- Природа, охрана окружающей среды
- Сельское хозяйство
- Технические науки
- Физика, механика
- Химия, химическая технология, металлургия

Из всего объема информации комплектаторы отбирают только те издания, которые соответствуют Тематико-типологическому плану комплектования (ТТПК) ЦБС БЕН РАН.

Таблица 1

Год	Поступило из РКП и издательств	Загружено в экспертную БД (% от поступивших)
2008	28 436	4342 (15%)
2009	24 703	2689 (11%)
2010	25 503	3345 (14%)
2011	4534	474 (10%)
2012	7341	478 (6,5%)
2013	28 808	2383 (8,5%)
2014	7733	650 (8%)
2015	28 666	2210 (8%)
2016	30 691	2528 (8%)

Как видим из таблицы, интересам БЕН РАН соответствует только 6,5–15% изданий. Процент профильной литературы до 2012 г. падал, несмотря на общий рост выходящих изданий. Уменьшение данных в 2011, 2012 и 2014 гг. связано с техническими сбоями. Но процент профильной литературы остается в пределах 8% последние три года.

Вход в систему для оценки изданий возможен только для авторизованных пользователей по логину и паролю. При оценке изданий эксперты выбирают из предложенной таблицы «Оценки» одну из следующих «характеристик» (в скобках указана соответствующая оценка):

- издание не представляет интереса (0);
- приобрести для ЦБС БЕН РАН (1);
- приобрести для библиотеки института (2).

До 2015 г. положительно оцененными считались издания, которые имели оценку «2» хотя бы от одного из экспертов или для которых средняя оценка составляет не менее 1 балла. Опыт работы комплекторов показал, что для приобретения и распределения отечественной литературы, в отличие от зарубежных изданий, средняя оценка не является необходимым показателем. Критерии анализа оценки изданий экспертами были пересмотрены. Сейчас положительно оцененными считаются издания, которым выставлены оценки «1» или «2» хотя бы одним «профильным» экспертом. Сколько изданий получили положительную оценку экспертов за рассматриваемый период, представлено в таблице 2.

Таблица 2

Издания по тематикам	Просмотрено всего	Выст. экспертам	Получили полож. оценку	Вид издания			
				Науч	Учеб	Справ	Труды конф.
Астрономия	954	497	495	288	13	47	48
Биология	5024	1046	956	545	113	77	76
Информатика	8762	1654	1386	613	394	117	77
Математика	7555	1741	1343	758	99	43	205
Медицина	33 436	846	742	405	125	100	31
Науки о Земле	4356	1759	1543	933	131	82	199
Общенаучные	8736	549	455	184	46	93	54
Природа	3116	657	628	323	46	36	81
С/х	11 359	599	573	326	39	61	55
Технические	39 017	3447	2268	1198	87	170	448
Физика	8182	3002	2324	1427	69	21	242
Химия	8176	813	750	435	111	34	75
Итого:	138 673	16 610	13 463	7433	1273	881	1591

База данных, получаемая из РКП, содержит большое количество непрофильные для нашей библиотеки литературы. Но и не все профильные издания представляют интерес для ученых-экспертов. Поэтому количество положительно оцененных изданий ниже количества предложенных на экспертизу изданий. Интерес ученых по-прежнему велик к литературе по астрономии. Но это связано с тем, что по этому разделу науки выходит очень мало литературы. В разделах «Природа» и «Сельское хозяйство» тоже высок процент востребованной литературы, но это связано с тем, что эксперты заинтересованы небольшим количеством тем и именно их комплекторы и оставляют для оценки.

Обратимся к анализу литературы по видам изданий. В Экспертной системе при анализе оценок экспертов высоко оцененная (до 2015 г.) и вся положительно оцененная (после 2015 г.) литература делилась на следующие виды:

- научная (монографии, сборники трудов, статей и т.п.);
- учебная (учебники, учебно-методические пособия);
- справочная (справочники, словари, энциклопедии т.п.);

• труды конференций (труды конференций, семинаров, симпозиумов, школ, семинаров и т.п.).

Наиболее востребованы учеными научная, справочная литература и труды конференций. Учебная литература востребована только в тех институтах, где есть студенты, аспиранты или сотрудники институтов преподают в учебных заведениях. Также учебники используют вместо справочников из-за резкого падения их выпуска, например по химии.

Особое внимание было уделено выявлению издательств, чья продукция заинтересовала экспертов. В таблице 3 представлена информация о количестве издательств, чья продукция получила наиболее высокие оценки экспертов по разделам науки в 2016 г.

Таблица 3

Раздел науки	Количество положительно оцененных изданий	Количество издательств
Астрономия	74	51
Биологические науки	131	66
Информатика	169	72
Математика	154	104
Медицина	119	55
Науки о Земле, палеонтология	236	134
Общенаучная литература	63	51
Природа, охрана	118	82
Сельское хозяйство	111	61
Технические науки	402	225
Физика	327	170
Химия	119	64

Наиболее востребованной является продукция издательства «УРСС», Издательского дома «Вильямс», издательств «Физматлит», «ВВМ», «Наука», Издательство СО РАН, «Товарищество научных изданий КМК» и т.д. (см. табл. 4). Ранее исследователи отмечали, что в основном интерес экспертов вызывали издания центральных, крупных издательств [11, с. 182].

Сегодня высокие оценки получают издания университетов и научно-исследовательских учреждений. Например: Издательство РУДН им. Патриса Лумумбы, Белгородский ГТУ, Институт прикладной математики РАН и т.д.

Таблица 4

Издательство	Количество изданий, поступивших в фонд БЕН РАН в 2016 г. (назв.)	Количество изданий, получивших положительную оценку экспертов
УРСС	185	65
Изд. дом «Вильямс»	42	42
Изд-во СО РАН	36	31
Ин-т прикладной математики им. Келдыша	81	28
Питер	49	27
СПб Политех. ун-т	34	56
Физматлит	47	24
Тов-во научных изданий КМК	40	23
МАКС Пресс	41	23
Наука	59	23
Изд-во РУДН	33	17
ВВМ	33	17
Лаборатория знаний	25	17
Нижегородский ГТУ	23	15
Научная книга	26	15

Для более точного анализа оценок экспертов в 2016 г. было принято решение о выявлении наиболее востребованных изданий по темам и видам. Комплектаторам было предложено выявить наиболее интересные, по мнению экспертов, темы внутри разделов науки и соответствующие им виды изданий. В таблице 5 представлены данные по разделу «Астрономия».

Таблица 5

ТЕМАТИКА	Н	У	С	К	ИТОГО
Солнечная система	5			1	
Изучение галактики	13			2	15
Наблюдение за астероидами и кометами	5			2	
Наблюдения за Луной	1				
Изучение Солнца	5			2	
Зондирование Земли из космоса	7			3	10
Изучение внеземных форм жизни	2				
Инструменты для астрономических исследований	4				
История и философия науки	3			2	
Звездные скопления	1				
Геодезия	3			3	
Космология	1				
Астрофизика	1			1	
Астрометрия				1	
Теория ранней Вселенной	1				
Гравитация	2				
Космические излучения	1				
Прикладная астрономия	1				
Фундаментальные основы науки			1		
ИТОГО:	57		1	16	74

Н – монографии, сборники трудов, статей и т.п.; У – учебная литература; С – справочные издания, энциклопедии и т.п.; К – материалы конференций, семинаров и т.п.

Как видим, наиболее востребованы монографии и труды конференций по следующим темам: «Изучение галактики», «Зондирование Земли из космоса», «Солнечная система», «Изучение Солнца», «История и философия науки» и «Геодезия». Необходимо отметить, что последняя тема до 2016 г. не вызывала интереса у ученых. Учебники в данном разделе в 2016 г. для экспертизы не предлагались.

Подобные таблицы были сформированы для всех разделов науки, издания по которым приобретаются в фонд ЦБС БЕН РАН. В разделе «Биология» наиболее интересны ученым такие темы, как «Вирусы», «Эволюционная биология», «Биологические ресурсы», «Энтомология», «Генетика» и т.д. Если сложить все данные по темам, связанным с водными биологическими ресурсами, то это будет самая востребованная тема. Заинтересованы ученые и изданиями по новым темам: «Квантовая биология», «Бионанотехнологии» и «Биоинформатика», но литературы по ним выходило мало. В разделе «Информатика» традиционно высокие оценки получают все виды изданий по темам «Программирование», «Администрирование, обслуживание серверов», «Искусственный интеллект» и «Безопасность, защита информации». Особо хотелось бы отметить интерес экспертов к теме «История науки». Данная тема сегодня вызывает интерес ученых во всех разделах науки. Исследования по разделу «Математика» показали, что наиболее востребованы монографии и труды конференций по темам «Математическое моделирование», «Комбинаторный анализ», «Прикладная математика».

Исторически так сложилось, что библиотек институтов, которые занимались бы непосредственно медицинскими проблемами, в ЦБС БЕН РАН нет. Но в некоторых институтах биологического и химического профиля исследования носят прикладной характер: разрабатываются препараты, выявляются реакции организма на различные внешние факторы и т.п. В разделе «Медицина» у экспертов-ученых вызывают интерес издания по темам «Лабораторная диагностика», «Фармакология», «Психиатрия», «Нейрорасстройства и патология».

Больше всего изданий, предлагаемых для оценки, относятся к разделу «Технические науки» (табл. 6). Большой интерес, как правило, вызывают все виды изданий по радиотехнике, приборостроению, машиностроению, космической технике и т.д. За 2016 г. возрос спрос на литературу по общей энергетике, и в то же время снизилось количество изданий по альтернативным источникам энергии, хотя интерес к ним остался. Эксперты хотят видеть в фондах ЦБС БЕН РАН литературу по истории технических наук, биографии ученых. Высоко оценивалась литература по темам «Электроника» и «Наноматериалы и технологии».

Таблица 6

ТЕМАТИКА	Н	У	С	К	ИТОГО
Радиотехника	30	1	2	12	45
Приборостроение	28			10	38
Космическая техника, авиация	30		1	5	36
История и философия науки	21			10	31
Машиностроение	20		1	8	29
Нanomатериалы и технологии	11		1	16	28
Общие вопросы	5		2	21	28
Электроника	14	1		12	27
Общая энергетика	10			11	21
Атомная энергетика	16			3	19
Материаловедение	12		1		13
Электротехника	9			2	11
Лазеры, мазеры	7			3	10
Возобновляемые источники энергии	5	1		3	9
Метрология, квалиметрия	5		2	1	8
Трибология	6	1			7
Изучение радиации и защиты от нее	3			2	5
Волокон. оптика	5				5
Деформация	4		1		5
Теплотехника	2	1		2	5
Инновации	3		1	1	5
Магнитн. техника	4				4
Альтернативное топливо	3				3
Акустич. техника	1			1	2
Маркшейдерское дело	2				2
Гидравлика	1	1			2
Робототехника	1			1	2
Сварка	2				2
Отходы	1				1
ИТОГО:	260	6	11	125	402

Н – монографии, сборники трудов, статей и т.п.; У – учебная литература; С – справочные издания, энциклопедии и т.п.; К – материалы конференций, семинаров и т.п.

Благодаря проведенному исследованию были выявлены темы, которые необходимо отразить в профиле комплектования ЦБС БЕН РАН и виды изданий, наиболее интересные ученым – пользователям фонда нашей библиотеки.

Экспертное мнение ученых является важным критерием отбора изданий для фондов научной библиотеки и благодаря ему можно выявить или уточнить типологические критерии отбора изданий для фонда: наиболее необходимые виды изданий, перечень издающих организаций, чья продукция наиболее востребована экспертами, и информационные потребности ученых.

Таким образом, критерии отбора изданий можно выделить в следующие три группы:

- отраслевые;
- типологические;
- экспертная оценка.

Руководствуясь данными критериями отбора изданий в комплексе, возможно создание современного фонда научной библиотеки, соответствующего информационным потребностям ее пользователей.

Список литературы

1. Багрова И.Ю. Национальные библиотеки и проблемы развития библиотечного дела за рубежом в конце XX – начале XXI века: обзоры, реф. и пер. англояз. лит. – М.: Пашков дом, 2004. – 500 с.
2. Баденина О.А., Козлова Е.И. Структура комплектования библиотечного фонда электронными ресурсами в Российской государственной библиотеке // Информационный бюллетень РБА. – 2014. – № 69. – С. 120–124.
3. Вихрева Г.М. Ценностные аспекты отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки / Сибирское отделение РАН, ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2004. – 190 с.
4. Власова С.А., Кочукова Е.В. Экспертная система ЦБС БЕН РАН // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития.: науч.-практ. и теорет. сб. – 2010. – Вып. 8. – С. 79–85.
5. Госина Л.И. Издательская и библиотечная деятельность Российской академии наук в информационно-культурном пространстве. – М., 2004. – 263 с.
6. Гуреев В.Н. Библиометрический анализ как основа формирования библиотечного фонда научных периодических изданий: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2015. – 23 с.

7. Евдокименкова Ю.Б., Соболева Н.О. Анализ пристатейного цитирования публикаций сотрудников ИОХ РАН как инструмент оценки эффективности информационного обслуживания ученых // Информационное обеспечение науки: новые технологии: сб. науч. тр. – М.: БЕН РАН, 2015. – С. 74–82.
8. Евстигнеева Г.А. О критериях комплектования традиционного библиотечного фонда и фонда электронных публикаций в единой системе формирования библиотечно-информационного фонда библиотеки на примере ГПНТБ России // Научные и технические библиотеки. – 2010. – № 10. – С. 23–29.
9. Козлова Е.И. Основные этапы комплектования библиотечных фондов электронными ресурсами // Библиография. – 2013. – № 5. – С. 6–11.
10. Константинова М.Н. Формирование фонда БЕН РАН зарубежными книгами по результатам экспертных оценок // Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения. – Новосибирск, 2011. – С. 388–395.
11. Кочукова Е.В., Павлова О.В. Эффективность функционирования интернет-системы экспертных оценок в 2008–2010 годах // Информационное обеспечение науки: новые технологии: сб. науч. тр. – М.: Научный мир, 2011. – С. 173–183.
12. Лакизо И.Г., Подкорытова Н.И. Отбор новых документов в фонды академических библиотек // Библиосфера. – 2013. – № 2. – С. 91–97.
13. Литвинова Н.Н. Электронные документы: отбор, использование и хранение // Библиотека. – 2005. – № 6. – С. 6–9.
14. Майстрович Т.В. Электронный документ как объект библиотечного дела: монография. – М.: Пашков дом, 2004. – 248 с.
15. Свирюкова В.Г. Формирование и использование справочно-библиографического фонда научной библиотеки (на примере ГПНТБ СО РАН) // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития: науч.-практ. и теорет. сб. – 2010. – Вып. 8. – С. 199–211.
16. Серова О.В. Формирование современного контента национальной электронной библиотеки: критерии отбора // Научные основы и практика реализации цифровых проектов в сфере культуры и образования. – СПб.: Президентская б-ка, 2016. – С. 73–80.
17. Теплицкая А.В. Удаленные электронные ресурсы: комплектование, учет, обслуживание // Библиография. – 2003. – № 1. – С. 107–117.

Н.И. Качина*

**ЭЛЕКТРОННЫЕ КОЛЛЕКЦИИ БИБЛИОТЕК:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ РЕШЕНИЯ**

Аннотация. Обобщается опыт библиотек в формировании электронных коллекций, в частности практик концептуального использования цифровых ресурсов рядом специализированных и национальных библиотек. Рассматриваются цифровые коллекции, инструменты по их хранению и наполнению, набор интернет-сервисов для поиска и доступа в качестве основы для новой библиотечной стратегии – «Библиотека как аналитический экспертный центр».

Ключевые слова: электронная коллекция; цифровой ресурс; интернет-сервис; библиотечная стратегия; библиотечный портал.

N.I. Kachina

**Digital collections libraries:
New challenges and new solutions**

Abstract. This article is an attempt to generalize the experience of libraries in the formation of electronic collections, in particular the practice of conceptual use of digital resources by a number of specialized and national libraries. The author proposes to consider digital collections, tools for storing and filling them, a set of Internet services for searching and accessing them as a basis for a new library strategy – «Library as an Analytical Expert Center».

Keywords: electronic collection; digital resource; Internet service; library strategy; library portal.

* **Качина Наталья Ивановна**, Корпорация ЭЛАР, департамент по работе с библиотеками и вузами корпорации, директор; **Kachina Natalia Ivanovna**, ELAR Corporation, Department for work with libraries and universities corporation, Director.

Системная работа по оцифровке фондов и формированию электронных коллекций ведется в российских библиотеках в течение последних двадцати лет, и в настоящее время уже можно не только подводить итоги данной деятельности, но и определять дальнейшие шаги библиотек по представлению и использованию электронных коллекций. Более того, обобщение опыта создания, использования и обмена электронными ресурсами сегодня позволяет говорить о новых стратегических перспективах для библиотек. Перед библиотеками, накапливающими и систематизирующими фонды на протяжении всей своей истории, наступившая цифровая эпоха открывает возможности трансформироваться в аналитические экспертные центры, незаменимые при проведении любых научных изысканий.

Для библиотек важнейшей задачей было и является сохранение ценных и редких экземпляров печатных изданий при обеспечении к ним доступа читателей. Цифровые коллекции раритетных книг для обеспечения сохранности редких печатных и рукописных изданий, а также организации свободного доступа читателей к книжным памятникам, инкунабулам, историческим документам, рукописям, начали формироваться в библиотеках в первую очередь. Многие библиотеки также ведут работу по созданию цифровых коллекций краеведческих изданий, стремясь тем самым повысить доступность редчайших документов по истории, развитию, культуре краев, областей и республик. Тем самым библиотеки сохраняют за собой и укрепляют свою роль в формировании мемориальной культуры, или культуры памяти. Культура памяти предполагает рефлексивное и деятельное отношение индивида, группы, сообщества к истории родного города, региона, страны, и формирование и поддержка мемориальной культуры в конкретном регионе или городе осуществляется с помощью изучения документов по локальной истории, содержащихся в фондах библиотек.

Специализированные библиотеки открыли доступ к своим оцифровываемым изданиям, формируя тематические коллекции.

Государственная публичная историческая библиотека России

Указатели

Указатели позволяют вам просмотреть какие типы метаданных присутствуют в коллекции, какие значения они принимают, а также сколько и какие именно публикации отмечены этими значениями.

Указатели (8)
 Автор (2751)
 Заглавие (10800)
 Название (для иллюстраций) (7557)
 Параллельное заглавие (165)
 Место издания (437)
 Издательство (1764)
 Время выхода (для периодики) (165)
 Год издания (938)
 Периодичность (66)
 Серия (330)
Коллекции (31)
 Новые поступления (95)
 Новые поступления периодики (68)

Коллекции (31)

400 записей на странице

#	Значение	Количество
1	«Всеобщая библиотека России»- Книги из Чертовской библиотеки	259
2	Адрес-календари, памятные и справочные книги	209
3	Библиографии	70
4	Военная интервенция и гражданская война в России	138
5	Военная история	720
6	Восстание декабристов	22
7	Генеалогические и биографические справочники	94
8	Дейтели революционного движения	57
9	Документальное наследие Великой российской революции	201

Электронная библиотека Государственной публичной исторической библиотеки России – собрание документов и материалов по отечественной и всеобщей истории. Содержит издания по генеалогии и геральдике, истории военного дела, источники по истории, этнографии и географии России. Это открытая электронная библиотека, созданная на основе оцифрованных фондов ГПИБ России. Электронная библиотека постоянно пополняется и обеспечивает быстрый доступ как к наиболее ценным, так и к самым востребованным изданиям

На общероссийском уровне идея представления документов, хранящихся в библиотеках, в цифровом виде воплотилась в таких глобальных проектах, как полностью электронная Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Национальная электронная библиотека и др.

Здесь также применяется практика формирования коллекций.

Главная / Коллекции Президентской библиотеки / Первая мировая война (1914-1918)

Содержание коллекции

- Первая мировая война (1914-1918)
 - Общий раздел
 - Международные отношения накануне и в годы Первой мировой войны
 - Военные действия
 - Армия в годы Первой мировой войны
 - Разведка и контрразведка
 - Экономика в годы Первой мировой войны
 - Общество в годы Первой мировой войны
 - Отдельные местности Российской империи в годы Первой мировой войны
 - Людские потери. Пленные. Беженцы
 - Разрушения. Военные преступления. Коллаборационизм
 - Итоги Первой мировой войны

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА (1914-1918)

В 2014-м году отмечается столетие начала Первой мировой войны – войны нового типа, приобретающей черты, ставшие обычными для вооруженных конфликтов XX века. Это и неотделимость тыла от фронта, и тотальная мобилизация экономики на военные нужды, и ведение информационной войны в государственных масштабах. Сухопутные сражения обогатили военную науку тактикой танковых атак. На море впервые была развернута подводная война, прием против гражданских судов. Фактически за время войны произошло становление нового вида вооруженных сил – авиации, ставшей полнотраншевым средством ведения вооруженной борьбы. Российская Империя в этой войне вступила в военно-политический блок с Францией и Великобританией, которому противостояли Центральные державы – Германия и

[Показать полностью](#)

Общий раздел

Международные отношения накануне и в годы Первой мировой войны

Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина существует как общегосударственное электронное хранилище цифровых копий важнейших документов по истории, теории и практике российской государственности, русскому языку. Оцифрованные материалы включаются в базовые коллекции по направлениям «Власть», «Народ», «Территория», «Русский язык», а также специальные коллекции

Помимо оцифрованных документов, в электронных фондах библиотек содержатся каталоги, мультимедийные, изобразительные материалы. Многообразие цифрового контента и умение экспертно работать с ним, формируя на его основе знания, – это мощнейший актив, которым владеют библиотеки в настоящее время. И с учетом лучших практик российских библиотек по формированию и представлению специализированных коллекций в цифровом пространстве, многие библиотеки могут сегодня стать настоящей лабораторией знаний.

Учитывая бурное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, рост потребностей пользователей в удаленном доступе к информации, а также в работе только с электронными вариантами документов, наличие цифрового контента в

библиотеках должно привести к трансформации традиционной модели информационно-библиотечного обслуживания, росту восприимчивости у читательской аудитории, которая обращается к электронным библиотечным ресурсам.

Однако пока электронными информационными ресурсами библиотек читатели и исследователи пользуются не в полной мере. Во-первых, предоставление доступа к общедоступным электронным цифровым коллекциям во многих учреждениях возможно только из стен библиотеки с привлечением библиотекаря, так как хранение общедоступных оцифрованных материалов в основном осуществляется на локальных компьютерах сотрудников или читального зала. Во-вторых, пользователи лишены инструментов для осуществления поиска в электронных коллекциях. В-третьих, как правило, на сайтах библиотек отсутствует единая витрина (полный список) документов в электронном виде, и, таким образом, читатели и интернет-пользователи лишены информации о наличии цифровых коллекций.

Кроме того, в маркетинговой стратегии библиотек обычно не уделяется внимания удобству использования ресурса и его популярности; не используется продвижение ресурсов, в том числе в сети Интернет; не применяется SEO-оптимизация под поисковые системы. Не в полной мере собираются и анализируются статистические данные об интенсивности и особенностях обращения к электронным библиотечным коллекциям.

Сегодня перед накапливающими цифровой контент библиотеками стоят задачи по обеспечению открытости и удобства его использования. Принцип открытости предполагает предоставление доступа к оцифрованным изданиям удаленно, через сеть Интернет. Удобство использования оцифрованных документов – понятие не такое тривиальное, как может показаться на первый взгляд. Под «удобством использования», или «юзабилити», понимается и современный сайт с дружелюбным интерфейсом, расширенным спектром online-сервисов, и каталог с удобной навигацией, и online-доступ к оцифрованным документам, и электронные коллекции, сформированные на основе не только понимания специфики библиотечных фондов, но и глубокого изучения потребностей читателей.

Как современная библиотека из своих электронных коллекций или просто оцифрованных фондов может создать действенный инструмент представления библиотечных фондов и повысить восприимчивость своих аналоговых и цифровых изданий?

Решением представляется портал библиотеки, созданный именно для этих целей.

В таком портале будет предусмотрено централизованное хранение электронных фондов библиотеки, их систематическое пополнение и подробное описание, а также предоставление интернет-пользователям инструментов для удобного поиска и доступа к цифровым материалам.

Наполнение подразумевает возможность загрузки электронных копий изданий и их библиографических описаний как из файлов формата MARC21 и RUSMARC, так и из Автоматизированной библиотечной информационной системы (АБИС). Электронные копии могут вводиться оператором системы, а также возможна автоматизированная пакетная загрузка библиографических описаний изданий из файлов формата RUSMARC и MARC21 с последующим прикреплением электронных образов изданий. Зарегистрированным пользователям будет не только удобно работать с электронными образами изданий в формате PDF, но и получить инструментарий по работе с ними: делать заметки, закладки, продолжать чтение с последней открытой страницы и т.д. Интеграция портала с порталом НЭБ позволит предоставлять пользователям НЭБ регламентированный доступ к электронным фондам библиотеки (без необходимости установки отдельной технологической платформы).

Говоря об удобстве обращения к электронным коллекциям, нельзя еще раз не отметить, что одним из важнейших направлений работы библиотеки сегодня является собственно формирование цифровых коллекций по определенному событию или по теме. Например, библиотеки, имеющие универсальные фонды и рассчитанные на различные категории читателей, как правило, выступают в качестве гаранта получения информации всеми категориями читателей. Однако региональные универсальные библиотеки имеют фонды, всесторонне раскрывающие уникальность конкретного региона, представляющие все стороны его научной и культурной деятельности, истории и развития. На основе фонда краеведческой литературы (книжного фонда, фонда периодических изданий и т.п.) могут формироваться краеведческие электронные коллекции, которые могут быть кастомизированы в зависимости от результатов анализа запросов аудитории и представлять собой цифровые разделы по истории, географии, экономике, диалектике, культуре и искусству. Отдельным разделом электронной коллекции могут быть оцифрованные редкие книги, доступ к которым

особенно актуален в первую очередь для исследователей. Кастомизация коллекций также может осуществляться по определенным темам и (или) событиям.

Формирование коллекций предполагает добавление описаний к ним, мультимедийных материалов, создание и публикацию новостей портала и интересных фактов, выделение в отдельный раздел новых поступлений или наиболее интересных изданий, создание рабочих областей обсуждения. Подборки по темам, формируемые администратором библиотеки, помогут читателю сориентироваться в большом объеме загруженных произведений. Все это может быть представлено как набор web-страниц заданной структуры, на которых размещена новостная лента, анонс новых поступлений, анонсы новых разделов, интересные факты и другая информация. «Интеграция» работы библиотеки с возможностями социальных медиа (например, добавление элементов социальных сетей) привлечет к электронным коллекциям новых читателей, в основном из числа молодежи, не принимавших до этого участия в жизни библиотеки и не осведомленных о наличии электронных коллекций.

Однако читателям необходим также универсальный инструмент для самостоятельного поиска документов по электронным коллекциям – как по библиографической информации, так и по их текстам изданий (в случае, если они распознаны) с возможностью сортировки результатов поиска по релевантности, дате, автору или названию произведения. В настоящее время возможен поиск не только по библиографическому описанию, но и по тексту распознанного издания.

Таким образом, внедрение библиотечного портала позволит привлечь новых читателей к электронным коллекциям библиотеки из поисковых систем сети Интернет; удерживать читателей посредством вовлечения их в интерактивную среду с возможностью доступа к мультимедийным материалам библиотеки; совершенствовать имидж библиотеки как современного и доступного учреждения, помогающего в решении учебных, научных и просветительских задач. Формирование тематических электронных коллекций и предоставление аудитории широчайшего набора инструментов по изучению и использованию данных информационных ресурсов могут стать основой для нового стратегического развития библиотек как аналитических научных центров.

И.В. Печенин*

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ПРОФИЛЬНОЙ (ИСТОРИЧЕСКОЙ) БИБЛИОТЕКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. На материалах Государственной публичной исторической библиотеки России показаны основные проблемы комплектования исторической библиотеки: увеличение потока низкопробной популярной литературы, узкоспециализированной учебной литературы по смежным гуманитарным дисциплинам, квазинаучной и паранаучной учебной литературы, междисциплинарных исследований, выходящих за рамки исторической науки. Для решения этих проблем необходимо новое понимание исторической науки, вписывание библиотеки в современное информационное пространство, применение опыта западных библиотек.

Ключевые слова: комплектование; критерии отбора; популярная литература; квазинаука; фолк-хистори; междисциплинарные исследования; клиометрия; генетическая генеалогия; историческая наука.

I.V. Pechenin

The profile (historical) library acquisition on the modern stage of historical science development: Problems and decisions

Abstract. The main problems of Russian State Historical Public library acquisition are shown in the article: an increase of the flow of low-quality popular literature, highly specialized educational literature on related humanitarian disciplines, quasi-scientific and para-scientific literature, interdisciplinary studies emerging from the historical science. To solve these problems, a new understanding of historical science is

* **Печенин Илья Викторович**, Государственная публичная историческая библиотека, отдел комплектования, главный библиотекар, кандидат исторических наук, e-mail: pechenin81@mail.ru; **Pechenin Ilya Viktorovich**, State Public Historical Library, The Acquisition Department, Chief librarian, candidate of historical sciences, e-mail: pechenin81@mail.ru

necessary, the library should be inscribed into the modern information space, and the experience of Western libraries should be used.

Keywords: acquisition; selection criteria; popular literature; quasi-science; folk history; interdisciplinary research; cliometrics; genetic genealogy; historical science.

Комплектование Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБ) осуществляется путем: получения обязательного экземпляра в Российской книжной палате; систематических закупок литературы в издательствах, фондах, институтах; приема даров частных лиц и организаций; книгообмена с рядом библиотек России и Национальной библиотекой Республики Беларусь. По данным четырем каналам формируется ее фонд.

Основную проблему, встающую перед комплектователями, можно сформулировать следующим образом: насколько библиотечный фонд соответствует современной картине развития исторической науки. С одной стороны, перед нами – современная мировая историческая наука во всем ее многообразии, с ее различными отраслями, междисциплинарными направлениями исследований, а с другой – профильная библиотека, которая комплекзует исторические работы и одновременно служит генератором этой науки, потому что именно у нас занимаются исследователи, формирующие современное лицо гуманитарных исследований. Поэтому на комплектователей возложена большая ответственность: от того, что они закомплектуют, в какой-то степени зависит, в каком направлении историки будут двигаться дальше.

В этой связи определяющим критерием выступает профиль комплектования, который позволяет ориентироваться в нынешнем потоке информации и выделять именно историческую литературу. Критерии отбора литературы прописаны достаточно четко, однако историческая наука имеет свою специфику вследствие широты охвата действительности, что создает для комплектователей дополнительные трудности. Выделим наиболее существенные проблемы, встающие перед ними.

Первая среди них – увеличение потока низкопробной популярной литературы, наполненной непроверенными, зачастую просто недостоверными фактами. Библиотеки, чтобы не засорять свой фонд, вынуждены четко разграничить популярную и научно-популярную литературу.

Приведу примеры. В последнее время мы вынуждены были отказаться от некоторых изданий известной серии «100 великих...»

издательства «Вече», число которых уже перевалило за сотню. Мы не комплектуем популярные книги вроде «100 великих историй любви» [1]. Также мы не берем в Российской книжной палате и не принимаем в дар популярные издания вроде «Мистических и священных мест мира» [25]. В них имеются некоторые исторические сведения, в известной мере эти книги соответствуют нашему профилю, но все же это – сугубо развлекательные издания для досуга. Мы стремимся ограничить поступление бесконечных энциклопедий про оружие, военную технику и т.п., поскольку среди них преобладают детские и популярные издания; зачастую кроме описания самой техники, ее характеристик, рисунков и схем никакой информации, интересной для историков, в них нет. Однако мы включаем в фонд исторические работы, рассчитанные на детей, написанные известными историками (например, книгу Н.И. Павленко о Петре Первом [24]).

Каковы критерии подобного разграничения? Почему одни книги все-таки попадают в наш фонд, а другие – нет? Как мне представляется, важным критерием в данном случае выступает функциональное предназначение издания и его потенциальная читательская аудитория. Если оно рассчитано на детей, подростков, взрослых читателей для легкого, но не познавательного чтения, или же познавательный уклон в них минимален, мы его однозначно не включим в фонд.

Другая причина – увеличение потока учебных и учебно-методических материалов, в том числе для непрофильных вузов. Начиная с 1990-х годов поток литературы по смежным гуманитарным дисциплинам (юридические науки, экономика, статистика, прикладное языкознание, искусствоведение и т.п.) значительно возрос; особенно это касалось юридических наук, доселе не столь развитых отраслей права, как, например, страховое, экологическое. Мы были вынуждены прекратить комплектовать наш фонд учебными изданиями подобной тематики.

В комплектовании фонда ГПИБ литературой по экономике и статистике, в частности изданиями Института экономики РАН, Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), сложился следующий подход: если в книге преобладает изложение математического аппарата этих наук (формулы, графики и т.п.), мы полагаем, что потенциальные читатели подобной литературы к нам не приходят, и не комплектуем данную литературу. Действительно, как показывает статистика читательских запросов, интерес читателей к ней минимален. Они обращаются к

статистическим материалам в Интернете, потому комплектование книг по статистике, не имеющей непосредственного отношения к истории, представляется нецелесообразным.

Следующая проблема является более сложной, чем две предыдущие. Помимо академической науки, есть большой пласт исследований, не вписывающихся в рамки официальной науки, – квазинаука, которую можно квалифицировать по-разному (общепринятой классификации пока не разработано). Есть предложенный Д.М. Володихиным термин «фолк-истори». Используются термины «поп-история», «псевдоистория», «параистория», «антиистория», «лжеистория», «история для народа», «масс-история», «лженаука», «квазиистория», «самодеятельная история», «кухонная история». Это чрезвычайно интересное явление, сам феномен которого заслуживает пристального внимания. Можно попытаться выстроить некоторую структуру этих псевдонаук и четко отграничить вещи, заслуживающие интереса либо нет, однако, как правило, очередная взятая в Российской книжной палате книга очередного так называемого «историка» разрушает все наши построения. Ученые давно осознали опасность квазинауки, всячески борются с ней, обличают и развенчивают ее. В частности, в 1998 г. вышла книга Володихина [8], а в 1999 г. на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова прошла конференция, посвященная обсуждению лженаучной теории А.Т. Фоменко [23].

Приведем несколько примеров. В 2015 г. мы получили книгу «“Хацунь”, “Рессета” и “Уолл-стрит”». О взаимосвязи общего и конкретного в истории на примере трагических событий осени 1941 г. в Брянском регионе России» [26]. Само название работы уже несколько смущает и заставляет вчитаться пристальнее. Книга написана на вторичном материале монографий 1970-х годов без анализа исторических источников, много фактических ошибок. Несмотря на то что научная ценность данной книги стремится к нулю, мы включили ее в фонд. Формально она не выходит за границы исторической науки. Авторы, как могли, пытались доказать свои тезисы. Свою задачу они сформулировали так: «Монография предназначена для тех, кто пытается за отдельными, конкретными, казалось бы, небольшими фактами увидеть общие корни и причины происходящего. Книга полезна для преподавателей и студентов, специалистов, пытающихся увидеть региональные события на фоне мирового исторического процесса, что актуально в глобализующемся мире, контролируемом капиталом» [там же, форзац].

Так или иначе, эта книга будет интересна нашим читателям (может быть, как объект критики или пример того, как писать не стоит).

Еще один пример – регулярно встречающиеся в Российской книжной палате работы волгоградского писателя К.Т. Кутякова, одного из десятков доморожденных исследователей, пишущего книги обо всем [18; 19; 20; 21, 22]. Примечательно, что в РГБ отложилось 15 его книг, а в ГПИБ – только 5. Мы не взяли его описания путешествий, потому что не видим в них ничего ценного, что могло бы заинтересовать наших читателей и было бы полезным для них. В каждом комплекте книг, который мы еженедельно отбираем в книжной палате, встречаются по 3–4 книги о путешествиях, написанные любителями, богатыми путешественниками, где они излагают свои впечатления о поездке. Даже взятая все-таки в фонд книга [20] может вызвать вполне оправданное недоумение. Однако мы сочли возможным представить читателям эту авторскую точку зрения, потому что большинство фактов соответствует действительности (хотя, конечно, Атилла никогда не возглавлял и не мог возглавлять Россию).

Таких примеров – огромное количество. Отдельной проблемой является то, что зачастую их сложно, а порой просто невозможно систематизировать и предметизировать. В предметном каталоге ГПИБ есть рубрика «Гипотезы» с подрубриками «Внеземные цивилизации. Уфология», «Гипотезы исторические» и «Справочники и словари». В одной только подрубрике «Гипотезы исторические» собрано свыше 400 изданий, причем далеко не все они околонуучные. Некоторые из них – вполне научные работы, однако большей частью туда собираются книги именно квазинаучного характера [вот несколько наиболее характерных и показательных примеров: 4; 5; 6; 10; 29; 30].

Для комплектатора не имеет значения, прав автор или не прав, удалось ему полностью доказать свои утверждения или нет. От нас не требуется научной верификации литературы. Мы не занимаемся цензурой ни в каком виде. Для комплектатора важно, будет ли эта книга интересна читателю, будет ли она востребована в библиотеке. Как ни странно, книги жанра «фолк-истори» довольно охотно запрашиваются читателями, что тоже можно рассматривать как характерную особенность этого околонуучного феномена. Книжки этого жанра, наполненные экстремистскими идеями, направляются в фонд нетрадиционной печати; если авторы – эмигранты, то они, как правило, поступают в отдел русского зарубежья. В качестве примера назовем такого одиозного писателя, как Г.П. Климов, осно-

ватель новой отрасли знаний – «высшей социологии» («дегенералогии»), насыщенной гомофобными, антисемитскими и просто псевдонаучными идеями. Его книги «Имя мое легион» [15], «Берлинский Кремль» [14] находятся в отделе русского зарубежья, а «Красная кабала» [16] – в фонде нетрадиционной печати.

Нам присылают сочинения доморожденных историков, мыслителей, искусствоведов, пытающихся на пустом месте, зачастую без необходимых знаний и образования, создать новые гипотезы и даже парадигмы знаний, опровергающие все прежние построения. Порой изложение идет в стихах! Ценность подобных трудов весьма сомнительна, а наша библиотека, имеющая статус «публичной» (т.е. общедоступной), в первую очередь рассчитана на ученую, профессиональную аудиторию.

В последнее время все более увеличивается поток литературы по так называемой «микроистории»: истории отдельных небольших городов, деревень, монастырей, церквей и т.п. Наша библиотека издавна собирала такого рода литературу, однако сейчас мы сталкиваемся с проблемами ее комплектования. Во-первых, она выходит очень небольшими тиражами, порой всего 20–30 экземпляров, достать которые довольно сложно. Через книжную палату они не проходят, приходится их покупать на книжных выставках-ярмарках либо в книжных магазинах, получать по обмену. Во-вторых, при комплектовании следует учитывать ограниченный объем книгохранения. Мы не можем его заполнять бесконечно, а книжный поток весьма велик. В-третьих, зачастую эти краеведческие книги написаны дилетантами, обычные люди пишут о своей «малой родине», поэтому научная ценность данных книг обычно невелика. В связи со всем этим встает вопрос ограничить поступление данной литературы, ввести некие критерии отбора.

Для современной исторической науки характерен невиданный доселе плюрализм мнений, оценок и подходов, внедрение в историческую науку методов других наук, в том числе количественных методов, распространение междисциплинарных исследований, порой выходящих уже за рамки исторической науки [27 и др.]. С 1970-х годов в исторической науке все более широко применяются клиометрические методы. Одним из основоположников их применения был академик И.Д. Ковальченко. Ярые их противники утверждают, что история – наука неточная, гуманитарная, что любые подсчеты здесь субъективны и чреваты искажениями; однако за прошедшие почти полвека клиометрия заняла достойное место в ряду исторической литературы. При отборе подобной литературы

комплектатор должен решить вопрос о ее принадлежности к исторической науке. Так, недавно поступила книга, где на основе количественного анализа исследовалась проблема авторства текстов М.А. Шолохова [3], перенасыщенная цифровым материалом, малопонятным для неподготовленного читателя; после консультации с библиографами она была включена в фонд. В XXI в. стали использовать методы информационных технологий, в частности 3D-реконструкцию. На основе старинных чертежей, рисунков и нарративных описаний восстанавливаются утраченные ныне здания, комплексы и целые города. Противники данного направления утверждают, что это имеет мало или вовсе не имеет отношения к исторической науке. Тем не менее в фонд ГПИБ включены книги и авторефераты диссертаций по такой тематике [7; 9].

Так или иначе, но все эти проблемы решаемы. Остановимся на нескольких перспективных подходах к комплектованию профильной (исторической) библиотеки.

Новое понимание исторической науки как динамично развивающейся, приращение нового знания невозможно без отрицания старого, что отвечает современной концепции философии науки. Развитие исторической науки – весьма сложный многоплановый процесс, поэтому всестороннее его освещение требует, прежде всего, внимательного отношения к различным пограничным проявлениям (квазинаука, междисциплинарные исследования) и решения вопроса о том, следует ли включать подобные издания в фонд.

Мы должны быть готовыми к тому, что в недалеком будущем в исторической науке могут возникнуть перемены, даже существенные, новые методы исследований. Так, в последние десятилетия получили развитие генетическая генеалогия и геногеография, основанные на исследовании ДНК человека. Мы уже сталкивались с несколькими изданиями по этой тематике [2; 11; 17], однако пока не выработали окончательного решения о включении либо невключении их в фонд. Формально это – не история, ББК у названных изданий другой; фактически в них идет речь о расселении человека по планете, об исторических событиях, однако порой они перенасыщены информацией по генетике. Их можно рассматривать как междисциплинарные исследования: на стыке биологии и этнографии. В последнее время читателями активно запрашивается литература междисциплинарного характера: на стыке истории и исследования ДНК человека [12; 13]. Однако порой эти работы уже выходят за рамки официальной исторической науки, затрагивая такие одиозные источники, как «Велесова книга» [31]. Разумеется, мы, будучи биб-

лиотекарями-комплектаторами, не можем и не собираемся верифицировать научную ценность этих работ. Так или иначе, они востребованы читателями, они рождают много споров. Дальнейшее развитие науки должно подтвердить или опровергнуть далеко идущие выводы авторов.

То, что магистральное развитие исторической науки сопровождается появлением маргинальных идей, – нормальное явление; маргинальные авторы спорят с официальной наукой, пытаются ее опровергнуть, доказать свою правоту и превосходство, зачастую применяя устаревшие, давно опровергнутые данные. Такое происходило и будет происходить во всех гуманитарных и естественнонаучных дисциплинах. Развитие науки иногда сравнивают со строящимся зданием. Конечно, историческая наука – это не стройное, почти достроенное здание. Много еще нерешенных вопросов, в том числе на уровне методологии; в истории Древнего мира даже имеются существенные расхождения (с разбросом порядка 100 лет) в датировке отдельных фактов. Но это не дает права дилетантам разрушать то, что построено не ими.

На современном этапе все более актуальной становится проблема вписывания библиотеки в информационное пространство. ГПИБ существует не изолированно, а в тесной связи с ним. Если читатели не получают книги у нас, они получают их в другом месте: в Интернете, других библиотеках. Чтобы быть востребованными, нам необходимо идти в ногу со временем, решая задачи сегодняшнего дня. Именно поэтому внедряются электронный заказ документов, подписка на электронные ресурсы и т.п. Мы теперь не только комплектуем книги, но и подписываемся на базы данных. Как показывает практика последних лет, спрос на книжные русскоязычные базы все же не столь велик, а базы периодики, в частности епархиальных ведомостей, очень популярны. Мы даже перестали пополнять фонд некоторыми периодическими изданиями на бумажных носителях, так как читателям удобнее читать их в электронной форме.

Заслуживают применения мировые достижения, опыт западных библиотек. На Западе квазинаука появилась раньше, чем в нашей стране, и западные библиотеки раньше столкнулись с проблемой включения / невключения подобных изданий в свои фонды. Следует всесторонне изучить их опыт в этом вопросе и, с учетом нашей специфики, попытаться применить его. Например, западная «фолк-истори» отличается от отечественной (там больше развита конспирология), но нам стоит разобраться в том, какие общие принципы комплектования выработаны по отношению к этим изданиям. Попут-

но отметим, что в Библиотеке Конгресса, как и у нас, представлены книги Носовского и Фоменко; в Немецкой национальной библиотеке (DNB) представлена одна их книга [28].

Сложность комплектования ГПИБ как профильной (отраслевой) библиотеки заключается в неразрывной связи исторической науки с другими общественными и гуманитарными науками и искусством. Литературу по ним наша библиотека всегда собирала выборочно, а выборочное комплектование требует хорошо сформулированных научных принципов отбора литературы.

Список литературы

1. 100 Великих историй любви. – М.: Вече, 2013. – 432 с.
2. Балановская Е.В., Рычков О.П. Русский генофонд на Русской равнине. – М.: Луч, 2007. – 412 с.
3. Бозиев С.Н. Превратности текстов произведения М.А. Шолохова и Ф.Д. Крюкова. – М.: Библио-Глобус, 2017. – 313 с.
4. Буровский А.М. Арийская Русь: ложь и правда о «высшей расе». – М.: Эксмо, 2008. – 285 с.
5. Бабанин В.П. Тайны Большого Сфинкса. – М.; СПб.: АСТ, Сова, 2005. – 409 с.
6. Бушков А.А. Россия, которой не было: загадки, версии. – М.: Олма-пресс, 1997. – 606 с.
7. Виртуальная реконструкция историко-культурного наследия в форматах научного исследования и образовательного процесса: Сб. науч. ст. / под ред. Л.И. Бородкина, М.В. Румянцева, Р.А. Барышева. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – 196 с.
8. Володихин Д., Елисеева О., Олейников Д. История в мелкий горошек. – М.: Мануфактура: Единство, 1998. – 246 с.
9. Жеребятьев Д.И. Методы исторической реконструкции памятников истории и культуры России средствами трехмерного компьютерного моделирования: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2013. – 28 с.
10. Кандыба В.М. Запрещенная история: энциклопедия чудесного и непознанного. – СПб.: Невский проспект, 1998. – 445 с.
11. Клесов А.А., Пензев К.А. Арийские народы на просторах Евразии. – М.: Книжный мир, 2015. – 352 с.
12. Клесов А.А. Занимательная ДНК-генеалогия: новая наука дает ответы. – М.: Вече, 2013. – 166 с.
13. Клесов А.А. Славяне, кавказцы, евреи с точки зрения ДНК-генеалогии. – М.: Книжный мир, 2015. – 351 с.

14. Климов Г.П. Берлинский Кремль. Франкфурт-на-Майне. – Париж: Посев, 1953. – 450 с.
15. Климов Г.П. Имя мое легион. – М.: Воениздат, 1993. – 638 с.
16. Климов Г.П. Красная кабала: лекции по высшей социологии. – М.: Русское слово, 1994. – Вып. 3 (гл. XIII–XVI). – С. 258–336.
17. Коротаев А.В., Халтурина Д.А., Казанков А.А. Мифы и гены: глубокая историческая реконструкция. – М.: URSS, 2011. – 182 с.
18. Кутяков К.Т. Впечатления о шести столицах Европы. – Волгоград; М.: Сталинград, 2014. – 185 с.
19. Кутяков К.Т. Главы Государства Российского. – Волгоград; М.: Сталинград, 2014. – 393 с.
20. Кутяков К.Т. Главы России: (от Аттилы до В.В. Путина). – М.: Д.А. Федотов, 2016. – 56 с.
21. Кутяков К.Т. На плесах Дона. – Волгоград: Д.А. Федотов, 2015. – 136 с.
22. Кутяков К.Т. Путешествие по Святой Земле. – Волгоград; М.: Сталинград, 2015. – 115 с.
23. Мифы «новой хронологии»: материалы конф. на ист. фак-те МГУ им. М.В. Ломоносова 21 декабря 1999 г. / отв. ред. Янин В.Л. – М.: Русская панорама, 2001. – 298 с.
24. Павленко Н.И. Петр Первый и его время. – М.: Просвещение, 1989. – 175 с.
25. Спенсер Дж. Мистические и священные места мира. – М.: АСТ, 2003. – 367 с.
26. Трифанков Я.Ю., Ушкалов С.В. «Хацунь», «Рессета» и «Уолл-стрит»: о взаимосвязи общего и конкретного в истории на примере трагических событий осени 1941 г. в Брянском регионе России. – Брянск: Изд-во Брян. гос. техн. ун-та, 2015. – 380 с.
27. Федоров А.Е. Система «Планета Земля»: 175 лет (1841–2016) со дня кончины Александра Семеновича Шишкова. – М.: URSS, 2016. – 496 с.
28. Фоменко А.Т. Критика традиционной хронологии Античности и Средневековья: Какой сейчас век? – М.: Изд-во мех-мата МГУ, 1993. – 204 с.
29. Шильник Л.В. А был ли мальчик?: скептический анализ традиционной истории. – М.: ЭНАС, 2006. – 300 с.
30. Шпаковский В.О. Если бы Гитлер взял Москву. – М.: Яуза, 2009. – 572 с.
31. Эспертиза Велесовой книги: история, лингвистика, ДНК-генеалогия: в 3 т. – М.: Концептуал, 2015.

БИБЛИОТЕЧНЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ УСЛУГИ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК

УДК 025.5

В.Т. Грибов*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПО ИНТЕГРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК И КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам взаимодействия автоматизированных библиотечных систем с другими информационными системами, сервисами и поставщиками контента. Показаны принципиальные особенности такого взаимодействия, приведены успешные практические решения, затронуты проблемные вопросы их реализации, поддержки и развития.

Ключевые слова: информационные ресурсы; библиотека; информационные технологии; автоматизация; автоматизированная интегрированная библиотечная система (АИБС); электронная библиотека; электронно-библиотечная система (ЭБС).

V. T. Gribov

Conceptual issues and practical solutions for integration of information systems for increase of efficiency of activity of libraries and the quality of information services

Abstract. The article is devoted to topical issues of interaction of the automated library systems with other information systems, services and suppliers of content. Basic features of such interaction are shown, successful practical decisions are provided, problematic issues of their realization, support and development are raised.

Keywords: Information Resources; Library; Information Technology; Automation; Automated Integrated Library System (ALIS); Electronic Library; Electronic Library System (ELS).

* **Грибов Владимир Тимофеевич**, ООО «Дата Экспресс», генеральный директор, кандидат экономических наук, e-mail: gribov@data-express.ru; **Gribov Vladimir Timofeevich**, LLC «Data Express», General Director, candidate of economic sciences, e-mail: gribov@data-express.ru

Деятельность современной библиотеки напрямую связана с использованием различных информационных систем, относящихся к управлению технологическими процессами, созданию и использованию собственных информационных ресурсов, организации доступа к внешним сервисам и поставщикам контента, поддержке различных дополнительных и вспомогательных функций.

На практике это означает, что, помимо основного программного обеспечения для своей работы, которым является автоматизированная библиотечная система (АИБС/АБИС), библиотека работает с большим количеством разнообразных информационных систем, относящихся как к внутренним системам организации, так и к внешним системам и сервисам.

При этом каждая из информационных систем имеет свои собственные интерфейсные решения, свою логику работы и набор функциональных возможностей. Входные данные для работы различных систем и получаемые ими результаты часто несовместимы друг с другом.

Со стороны пользователя библиотечных ресурсов и сервисов (читателя) ситуация часто представляется следующей. Если библиотека, помимо собственных ресурсов, подписана на несколько внешних электронных библиотек или электронно-библиотечных систем, то пользователь для нахождения необходимой ему информации вынужден последовательно искать в каждом из таких источников. При этом поисковые сервисы и возможности в них заметно различаются, результаты поиска никак не связаны между собой и т.д.

Другими словами, руководствуясь целью предоставить своим пользователям как можно более широкий спектр собственных и внешних информационных источников, многие библиотеки идут по пути наращивания количества собственных коллекций и числа внешних подписок. Как результат, на сайтах многих библиотек доступ к ресурсам представлен «частоколом» кнопок и ссылок, что только усугубляет проблему удобства и эффективности использования этих ресурсов.

Не менее важным является вопрос взаимодействия библиотеки с теми информационными системами, которые предназначены для повышения эффективности библиотечных технологий, качества ресурсов, для вхождения библиотеки в различные внешние системы и проекты, а также для решения ряда специфических задач.

К таким системам относятся, например, сводные каталоги – системы корпоративной каталогизации, различные федеральные,

региональные и отраслевые системы, сервисы проверки на наличие заимствований и так далее.

С этими системами, как правило, взаимодействуют библиотекари, администраторы и другие профессиональные пользователи. Находясь большую часть времени в среде автоматизированной библиотечной системы, они заинтересованы в том, чтобы с другими системами можно было взаимодействовать не только «не выходя» из АИБС, но, чтобы при необходимости результаты такого взаимодействия «переходили» из одной системы в другую автоматически.

Поэтому вопросы реализации эффективного взаимодействия автоматизированных библиотечных систем с другими информационными системами являются очень важными и актуальными.

Можно выделить следующие основные цели такого взаимодействия.

1. Обеспечение единства информационного пространства организации, повышение эффективности и удобства работы пользователей с собственными ресурсами организации.

2. Повышение эффективности и удобства использования информационных ресурсов и сервисов, предоставляемых внешними поставщиками.

3. Повышение эффективности и удобства работы библиотекарей, а также качества создаваемых информационных ресурсов.

4. Обеспечение вхождения библиотеки (организации) в различные внешние информационные системы, проекты и сервисы.

5. Решение общих задач управления, контроля, планирования, защиты ресурсов и данных, стоящих перед организацией.

Важно подчеркнуть, что взаимодействие АИБС и других информационных систем позволяет реализовать интегральные решения, которые объединяют и дополняют возможности каждой из информационных систем, функционально усиливают каждую из них, при этом без их чрезмерного усложнения и удорожания.

Часто такая интеграция позволяет достичь так называемого «системного эффекта», когда результат превышает сумму входящих в него составляющих, например, в виде значительно усовершенствованных или качественно новых сервисов.

Для достижения названных выше целей взаимодействие АИБС с другими информационными системами должно быть обеспечено на двух уровнях:

– интеграция АИБС с другими информационными системами на уровне организации (например, вуза, крупной библиотеки);

– интеграция АИБС с внешними информационными системами и поставщиками ресурсов и сервисов.

К информационным системам на уровне организации можно отнести, например, корпоративные порталы, системы централизованного управления персональными данными, бухгалтерские системы, электронные образовательные среды, автономные электронные библиотеки.

К внешним информационным системам и сервисам относятся электронно-библиотечные системы и электронные библиотеки различных агрегаторов контента, сервисы проверки на наличие тестовых заимствований (плагиата), системы корпоративной каталогизации, федеральные, региональные, отраслевые информационные системы и проекты, поисковые дискавери-сервисы и др.

Не существует единых универсальных решений для обеспечения интеграции тех или иных систем. Разные информационные системы имеют свои, часто уникальные, особенности, которые требуют их учета в индивидуальном порядке.

В то же время в большинстве современных информационных систем реализованы специальные инструменты для обеспечения интеграции – API (Application Programming Interface) – набор готовых классов, процедур, функций, структур и констант, предоставляемых приложением (сервисом) или операционной системой для использования во внешних программных продуктах.

Наличие API позволяет специалистам, не являющимся разработчиками конкретной АИБС или другой информационной системы, реализовать их взаимодействие. Если же предлагаемых API возможностей недостаточно для достижения необходимой глубины интеграции, то необходимо привлечение непосредственно разработчиков.

Существуют интеграционные решения, созданные для решения конкретной задачи для конкретного заказчика. В большинстве своем такие решения не являются тиражируемыми, не являются универсальными, применимыми для других заказчиков.

Существуют интеграционные решения, изначально создававшиеся как тиражируемые. Как правило, такие решения реализуются разработчиками конкретных информационных систем, по их собственной инициативе и за их счет, и являются дополнительными опциями для заказчиков (покупателей).

Такие опции либо предлагаются заказчикам за дополнительную плату, либо входят в общий пакет поставляемого заказчику программного обеспечения, ресурсов и услуг.

В качестве практического примера успешных интеграционных решений приведем те, которые реализованы разработчиками автоматизированной интегрированной библиотечной системы (АИБС) «МегаПро», которая является одним из самых современных отечественных программных средств для автоматизации библиотек.

АИБС реализована в трехзвенной архитектуре «тонкий клиент – сервер приложений – СУБД» на основе web-технологий. Система включает 10 модулей:

- 1) «Электронная библиотека»,
- 2) «Регистрация»,
- 3) «Обслуживание»,
- 4) «Каталогизация»,
- 5) «Комплектование»,
- 6) «Подписка»,
- 7) «Администрирование»,
- 8) «Книгообеспеченность» (для образовательных организаций),
- 9) «Хранилище»,
- 10) «Квалификационные работы» (для образовательных организаций).

Модуль «Электронная библиотека» предназначен для пользователей ресурсов и услуг библиотеки (читателей). Другие модули системы предназначены для профессиональных пользователей, которыми являются библиотекари, администраторы, преподаватели (для образовательных организаций).

При этом модуль «Электронная библиотека» существует в двух «видах»:

1) для работы на обычных стационарных компьютерах и ноутбуках с обычными размерами экранов,

2) для работы на смартфонах и планшетных компьютерах – с применением интерфейсных решений, адаптированных под небольшие размеры экранов таких устройств.

При этом поисковые возможности и предоставляемые пользователю сервисы практически идентичны тому, что пользователь системы может получить, работая на стационарном компьютере.

В мобильной версии реализованы как простой поиск (в единой строке) в выбранной базе данных, так и сквозной поиск сразу по всем имеющимся базам. Для формирования сложных запросов предусмотрен удобный и эффективный поиск по словарям. Для уточнения поисковых запросов реализован механизм фильтров – по типам литературы, году издания, наличию электронного аналога издания и так далее.

Описания найденных изданий представляются в виде списка, включающего краткое и подробное описания, изображения обложек, выделение искомого термина контрастным цветом.

В списке найденных изданий пользователю предоставлены в том числе возможности поиска без ввода поисковых запросов, отбора и заказа печатных изданий, доступа к электронным информационным ресурсам, перехода к набору сервисов личного кабинета читателя.

Профессиональные модули системы охватывают все процессы, связанные с автоматизацией информационно-библиотечных технологий, обслуживанием читателей, созданием и управлением информационными ресурсами.

АИБС имеет богатый набор интеграционных решений. Большая их часть реализована непосредственно разработчиками АИБС и других информационных систем, так как такие решения затрагивают сложные «глубинные» процессы, функционирующие в каждой из систем.

Одновременно существует механизм для обеспечения взаимодействия АИБС с другими информационными системами, получивший название UserEntry. Механизм UserEntry – это некоторая точка входа в различные режимы АИБС с возможностью настройки соответствующего состояния системы с заданными атрибутами.

Рассмотрим примеры решений по интеграции АИБС «МегаПро» с внутренними информационными системами организаций. Эти решения были реализованы индивидуально по требованиям каждого из заказчиков и не являются тиражируемыми.

В Российском университете кооперации была поставлена задача обеспечить взаимодействие БД абитуриентов, студентов, преподавателей и сотрудников вуза с БД читателей библиотеки. При этом общевузовские БД созданы и актуализируются на базе программных средств 1С.

Для решения задачи был реализован интеграционный шлюз между 1С и АИБС, позволяющий произвести первоначальную загрузку БД читателей библиотеки из 1С, а затем поддерживать ее в актуальном состоянии путем синхронизации изменений.

В другом крупном вузе – Национальном исследовательском университете «МИЭТ» – все основные вузовские системы взаимодействуют через единую службу каталогов Active Directory на базе протокола LDAP. Поэтому одной из первых задач после развертывания в библиотеке АИБС «МегаПро» была необходимость свя-

зять ее с централизованными базами данных вуза. И такая интеграция была успешно реализована.

В Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина АИБС «МегаПро» используется для автоматизации и управления ресурсами библиотеки музея.

Музей имеет корпоративный портал, который задуман как «единая точка» входа к ресурсам и сервисам всей организации. Была поставлена задача обеспечить «проброс» в АИБС логинов-паролей пользователей, обратившихся на корпоративный портал ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Задача усложнялась тем, что требовалось не просто передавать-принимать авторизационные данные для доступа к сервисам и ресурсам библиотеки, но и учитывать категории пользователей с тем, чтобы предоставить каждому свое индивидуальное подмножество доступных функций и ресурсов.

В результате совместных действий разработчиков АИБС и корпоративного портала такое взаимодействие было реализовано.

Важно отметить и такую интересную сторону этого примера интеграции, как стремление к унификации интерфейсных решений, по крайней мере в отношении корпоративной цветовой гаммы, наличия логотипов и т.д.

В модуле «Электронная библиотека» предусмотрены ряд возможностей для задания надписей, цветовых решений, размещения графических элементов, задаваемых заказчиком. Благодаря такому инструментарию модуль стал «окрашен» в корпоративные цвета музея и снабжен соответствующими надписями.

Названные выше примеры интеграционных решений индивидуальны по воплощению, но их результаты можно обобщить как следующие:

– упрощение процедур и снижение затрат на регистрацию и учет читателей,

– исключение дублирования ввода информации,

– синхронизация значимых событий и данных,

– обеспечение защиты персональных данных.

Рассмотрим примеры решений по интеграции АИБС «МегаПро» с внешними информационными системами и сервисами. В большинстве своем такие решения являются тиражируемыми и предлагаются библиотекам опционально.

Шлюз в Систему корпоративной каталогизации (СКК) ЛИБНЕТ

СКК ЛИБНЕТ предназначена для заимствования библиографических описаний, подготовленных ведущими российскими библиотеками. Такое заимствование, как известно, не только повышает скорость создания библиотеками своих электронных каталогов, но и значительно повышает их качество. Соответственно, функции заимствования предназначены не для читателей, а для работы профессионалов-каталогизаторов библиотеки.

Шлюз в СКК ЛИБНЕТ позволяет профессиональному пользователю, находящемуся в модуле «Каталогизация» АИБС, перейти в функционал сводного каталога, где он может производить поиск и отбор интересующих его библиографических записей.

Осуществив такой отбор, пользователь нажимает специальную команду, по которой происходит заимствование – отобранные записи из СКК ЛИБНЕТ добавляются в текущий электронный каталог библиотеки.

Так как СКК ЛИБНЕТ работает в формате RUSMARC, то при заимствовании записей в каталог библиотеки, поддерживающей MARC21, производится автоматическая конвертация записей из формата RUSMARC в формат MARC21.

Аналогичным функционалом обладает и шлюз из АИБС в СКБМ – сводный каталог библиотек Москвы.

«Бесшовный» переход во внешнюю электронно-библиотечную систему

Это интеграционное решение нацелено на то, чтобы электронный каталог библиотеки стал «единым окном» доступа к собственным и внешним ресурсам.

Внешними ресурсами являются электронно-библиотечные системы (ЭБС), в большинстве используемые образовательными организациями для предоставления электронных ресурсов агрегаторов контента учащимся, преподавателям и научным сотрудникам.

Обычно доступ к внешней ЭБС предоставляется на сайте библиотеки образовательной организации как отдельная ссылка, по которой можно перейти в интерфейс этой ЭБС и осуществить там нахождение интересующего первоисточника.

Так как библиотеки обычно подписаны сразу на несколько ЭБС, поиск в каждой из них по отдельности не удобен и не эффективен. Поэтому представляется актуальной задача реализации поиска и доступа ко всем ресурсам – как принадлежащим библиотеке, так и внешним – в рамках работы с электронным каталогом библиотеки.

Принцип работы такого «единого окна» следующий: используя инструменты поиска в электронном каталоге библиотеки, пользователь находит библиографическую запись интересующего его ресурса и, если этот ресурс принадлежит внешней ЭБС, то по «клику» пользователя происходит автоматический переход на портал внешней ЭБС – непосредственно в режим просмотра электронного ресурса, соответствующего этой записи, без процедур дополнительной авторизации.

Не надо путать такой доступ с возможностью просмотра ресурса по прямой ссылке, включенной в соответствующее поле MARC-формата. По такой ссылке производится доступ либо к открытым источникам, либо доступ с фильтрацией IP-адреса пользователя. В последнем случае пользователь может увидеть ресурс только с компьютера библиотеки. А в случае же «бесшовного» перехода доступ к ресурсу обеспечивается из любой точки Интернет – главное, чтобы пользователь был авторизован в АИБС, а библиотека – подписана на соответствующую ЭБС.

Для реализации «бесшовного» перехода необходимо, чтобы агрегатор контента (ЭБС) передал библиотеке базу данных в MARC-формате с описаниями всех изданий, на которые библиотека подписана. При этом каждая запись этой БД должна содержать специальный ключ, совместно разработанный агрегатором и разработчиком АИБС.

После того как пользователь находит нужную ему запись и нажимает на кнопку просмотра, происходит дешифрация ключа и превращение его в динамическую ссылку к ресурсу ЭБС, который загружается на экран компьютера пользователя.

Такие ключи и программы для их дешифрации были разработаны для каждой ЭБС, с которой реализован «бесшовный» переход, сейчас их шесть:

- «Руконтекст»,
- «Университетская библиотека онлайн»,
- «IPR Books»,
- «Консультант студента»,
- «Юрайт»,
- «Айбукс».

Опыт показал большой интерес к функции «бесшовного» перехода, прежде всего, со стороны крупных университетских библиотек. Важным дополнительным преимуществом для них явилось и то, что электронные ресурсы ЭБС включаются в процесс автоматизированного контроля книгообеспеченности учебного процесса.

Обеспечение взаимодействия с дискавери-сервисами

Дискавери-сервисы представляют собой инструмент для поиска в распределенных ресурсах. Пользователь может задать интересующие его источники – собственные ресурсы библиотеки и внешние ресурсы – и производить в них «сквозной» распределенный поиск. Выбор источников, ввод поисковых запросов и выдача результатов производятся в интерфейсе дискавери-сервиса. Другими словами, этот интерфейс становится «единым окном» доступа к ресурсам и получения результатов.

Для доступа к электронным ресурсам пользователь, находясь в списке результатов поиска, нажимает соответствующую ссылку и переходит в интерфейс АИБС или внешней информационной системы, где такой ресурс расположен.

Возможности доступа к ресурсу зависят от того, представлен ли он в открытом виде либо требует для просмотра дополнительной авторизации пользователя, фильтрации IP-адресов или других механизмов защиты от несанкционированного доступа, что регулируется правилами, установленными библиотекой, и соглашениями между библиотекой и поставщиками внешних ресурсов.

Для того чтобы дискавери-сервис мог «видеть» электронный каталог библиотеки и взаимодействовать с ним, необходимо реализовать интеграцию дискавери-сервиса и АИБС.

Необходимо, чтобы поисковый запрос, введенный пользователем в «едином окне» дискавери-сервиса, инициировал бы поиск по этому запросу в АИБС, а результаты такого поиска отображались бы в общем списке результатов в интерфейсе дискавери-сервиса.

Далее необходимо, чтобы пользователь, просматривая записи в общем списке результатов поиска, мог нажатием на ссылку-команду переместиться в интерфейс АИБС – к той самой записи электронного каталога, которую он увидел в общем списке.

Примером такой интеграции является решение, реализованное для АИБС «МегаПро» и популярного дискавери-сервиса

«Библиопоиск». Разработчиками обеих систем реализован механизм взаимодействия, который позволяет:

1) включить электронный каталог библиотеки в список источников для дискавери-поиска и осуществить поиск в электронном каталоге библиотеки по условиям, заданным в «едином окне»;

2) отобразить записи, найденные в электронном каталоге библиотеки, в общем списке результатов дискавери-поиска;

3) обеспечить возможность перехода от записи, представленной в общем списке результатов дискавери-поиска, в интерфейс АИБС – к той же записи электронного каталога библиотеки.

Переместившись в интерфейс АИБС, пользователь может осуществить просмотр подключенного к этой записи электронного ресурса, если он является открытым (публичным). Если же ресурс не является публичным, то доступ к нему осуществляется только после авторизации пользователя.

В АИБС существует два варианта просмотра ресурсов. Первый вариант – незащищенный – когда просмотр осуществляется с помощью стандартных средств, поддерживаемых web-браузером. Второй вариант – защищенный просмотр – относится к электронным документам в pdf-формате и не позволяет копировать ресурс как файл, представляет его в виде набора графических элементов и наносит на изображение документа «водяной» знак с названием держателя документа и номером читательского билета пользователя.

В случае если к интересующей пользователя записи не присоединен электронный ресурс, пользователь, являющийся читателем библиотеки, может заказать это издание в традиционной форме и получить его на абонементе.

В целом интеграция АИБС и поисковых дискавери-сервисов представляется очень перспективным направлением дальнейшего совершенствования сервисов для пользователей библиотек.

Из недостатков можно указать следующий, имеющий отношение к образовательным организациям: ресурсы, участвующие в дискавери-поиске, пока не могут участвовать в процессах автоматизированного контроля книгообеспеченности учебного процесса, реализуемых АИБС.

В настоящее время интеграция АИБС «МегаПро» и дискавери-сервиса «Библиопоиск» реализована в библиотеках Российского университета дружбы народов и Кубанского государственного университета. Есть запросы еще от нескольких библиотек образовательных организаций.

Возможность проверки квалификационных работ на наличие плагиата

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 29.06.2015 № 636 высшие учебные заведения должны создавать и вести электронные библиотеки выпускных квалификационных работ учащихся (ВКР).

В части вузов решение этой задачи передано библиотекам, которые реализуют ЭБ ВКР на базе возможностей своих автоматизированных библиотечных систем. Управление такими ЭБ ВКР производится специалистами библиотеки через подсистемы каталогизации и администрирования.

В других вузах эта задача передана в учебные подразделения, где создание ЭБ ВКР производится на базе специально созданных для этого вузовских подсистем либо на базе использования внешних площадок, прежде всего, предоставляемых популярными вузовскими ЭБС.

По нашему мнению, вопрос создания ЭБ ВКР, как и большинства электронных библиотек вуза, должен решаться на базе общей технологической платформы, роль которой должна выполнять современная АИБС. Для создания и управления ЭБ ВКР в АИБС должна быть предусмотрена возможность работы преподавателей с предоставлением им соответствующих, в том числе специальных, сервисов и позволяющая представить результаты такой работы на общей площадке электронных ресурсов вуза.

Практическим примером решения этой задачи является специальный модуль «Квалификационные работы» АИБС «Мега-Про». Он предназначен в первую очередь для преподавателей и позволяет описать квалификационную работу в соответствии с заданной формой и загрузить в ЭБ относящиеся к этой работе электронные ресурсы различных типов («электронный документ», «обложка», «рецензия» и т.д.).

Просмотр ЭБ ВКР производится в модуле «Электронная библиотека».

В процессе создания ЭБ ВКР включаемые в нее работы подлежат проверке на наличие текстовых заимствований (плагиата). В общем случае проверка на плагиат производится с помощью специализированных информационных сервисов, наиболее известными из которых являются «Антиплагиат» и «Рукоконтекст».

Для проверки необходимо войти в интерфейс соответствующего сервиса, загрузить работу учащегося и, после выполнения проверки, увидеть полученные результаты и проанализировать их.

С целью повышения эффективности и удобства работы преподавателей представляется актуальным объединить возможности системы создания электронной библиотеки и системы проверки на наличие плагиата.

Находясь в интерфейсе создания электронной библиотеки, преподаватель должен иметь возможность, нажав на соответствующую ссылку, инициировать проверку на наличие плагиата и получить результат.

Для решения этой задачи в АИБС «МегаПро» на первом этапе было реализовано взаимодействие с сервисом «Рукоконтекст».

Интеграция с этим сервисом решена в двух режимах.

1. Возможность предварительной проверки студентами своих квалификационных работ в модуле «Электронная библиотека». Читатель (зарегистрированный пользователь) библиотеки вуза может проверить свою работу на наличие заимствований.

2. Проверка размещаемых работ на заимствование с сохранением результатов в модуле «Квалификационные работы».

Результат проверки на заимствование представляется в виде значения процента оригинальности и специальной ссылки, по которой можно перейти в интерфейс сервиса «Рукоконтекст» для получения подробной информации и аналитики.

В 2017 г. реализовано интеграционное взаимодействие с сервисом «Антиплагиат», планируется перейти к активному использованию этого интеграционного решения в начале 2018 г.

Взаимодействие с электронными образовательными средами

В начале 2016 г. Российским университетом дружбы народов была поставлена задача обеспечения взаимодействия АИБС с виртуальной образовательной средой Moodle.

В отношении этой образовательной среды требовалось следующее:

1) обеспечить возможность включения описаний первоисточников и ссылок на их электронные версии в тех разделах Moodle, где приводятся списки рекомендуемой литературы;

2) обеспечить доступ из Moodle к полнотекстовым ресурсам библиотеки, использующей АИБС «МегаПро», без прохождения дополнительной авторизации.

Такая интеграция предполагает формирование в АИБС уникальных ссылок, содержащих не только «путь» к ресурсу, но и идентификационные данные преподавателя, который отобрал информационный источник для размещения в Moodle.

В результате реализации такого интеграционного взаимодействия обеспечена возможность кросс-взаимодействия электронной обучающей среды Moodle и электронно-библиотечной системы РУДН на базе АИБС.

В завершение необходимо отметить важные проблемы, связанные с интеграцией информационных систем.

Прежде всего, это – поддержание реализованного интеграционного решения в работоспособном состоянии.

Взаимодействующие информационные системы в большинстве своем являются постоянно развивающимися. В них вносятся доработки, улучшения и т.д., повышающие их эффективность и привлекательность для пользователей. Но при этом необходимо обеспечить, чтобы такие изменения либо не затрагивали напрямую работоспособность интеграционного решения, либо вносились одновременно с соответствующими коррективами в «сопредельной» системе. Это очень аккуратная и кропотливая работа.

Кроме того, само интеграционное решение также нуждается в постоянном развитии и совершенствовании, что требует постоянного внимания и усилий каждой из сторон интеграции.

Успешный опыт применения разработанных интеграционных решений не только показывает их высокую эффективность, удобство для пользователей, но и убедительно доказывает, что достигаемые результаты многократно покрывают сложности создания и поддержки таких решений.

Подробнее ознакомиться с АИБС «МегаПро» можно на сайте www.data-express.ru, а получить демонстрационный доступ и протестировать ее работу, в том числе увидеть примеры интеграции АИБС с другими системами, можно на сайте www.megaprosoft.ru.

Т.В. Майстрович*

**УСЛУГИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ:
СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ ОКАЗАНИЯ**

Аннотация. Анализируется понимание библиотечных услуг и их классификации в отечественном библиотековедении, излагается авторский подход к определению их наполнения и форм реализации. Вводятся такие параметры услуги, как ее обязательность или факультативность, постоянство, ситуативность и другие. Предлагается схема рассмотрения библиотечно-информационной услуги по модели: содержание услуги – форма оказания – режим предоставления – сервисные опции.

Ключевые слова: библиотечно-информационная услуга.

T.V. Maistrovich

**Services research library:
The contents and forms of providing**

Abstract. The article analyses the understanding of library services and their classification in the national library, describes the author's approach to the definition of their content and forms of implementation. Parameters are entered such service, as it is obligatory or optional; constancy, pragmatism and others. The scheme consideration of library information service models: content services – delivery – mode of delivery – service options.

Keywords: library and information service.

* **Майстрович Татьяна Викторовна**, Институт научной информации по общественным наукам РАН, НИО библиотековедения, ведущий научный сотрудник, доктор педагогических наук, e-mail: t-maistr@yandex.ru; **Maistrovich Tatiana Viktorovna**, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, RD library science, Leading researcher, doctor of pedagogical sciences, e-mail: t-maistr@yandex.ru

Библиотеки являются необходимым компонентом научной инфраструктуры, и их значение постоянно возрастает в контексте концепции «общества знаний», ускорения динамики научных исследований и их глобализации. Для наиболее эффективной реализации основной задачи (поддержка научной деятельности) научные библиотеки должны постоянно поддерживать свое соответствие не только потребностям, но и ожиданиям ученых, что обеспечивается гибким подходом к формированию библиотечного фонда и развитием системы услуг.

Понятие «библиотечная услуга» детально разработано в отечественном библиотековедении, однако как нельзя говорить о «библиотеке» вообще, так нельзя говорить о библиотечно-информационных услугах в обобщении. Совершенно очевидно, что набор услуг, их наполнение и формы оказания самым существенным образом отличаются, например, в детской и в научной библиотеках.

Согласно стандартам СИБИД, библиотечная услуга – это «конкретный результат библиотечного обслуживания, удовлетворяющий определенную потребность пользователя библиотеки (выдачу и абонирование документов, предоставление информации о новых поступлениях, справки, выставки, консультации и т.д.)» [1, п. 3.2.2.14].

Услуги, оказываемые в библиотеках, классифицируются по различным основаниям и с различной степенью детализации. Приведем несколько перечней основных библиотечных услуг:

– документальные, коммуникативные, услуги библиотечного сервиса [2];

– предоставление полного текста документа, предоставление библиографической информации, предоставление фактографической информации, предоставление аналитической информации, предоставление консультаций по самостоятельному поиску информации [3];

– документные, справочные, новостные, ориентирующие (учебно-консультационные), исследовательские, организационно-вспомогательные, комплексные услуги [4].

На примере подхода М.Я. Дворкиной [5, с. 84–85] рассмотрим содержание этих услуг и формы их оказания.

Документные услуги обеспечивают доступ к документам для ознакомления, временного и постоянного пользования. К ним относится предоставление первичных документов, сведений о документах, предоставление библиографических справок, групповое и массовое информирование о новых поступлениях, организация

групповой и массовой пропаганды литературы, предоставление для пользователей справочно-библиографического аппарата, в том числе машиночитаемых баз данных, предоставление данных из документов и другие. Среди документных услуг названы перевод текстов, ремонт и переплет изданий, которые имеют весьма формальное отношение к документу как объекту библиотечного дела, оказываются широким кругом учреждений совершенно иного профиля, а для библиотек являются факультативными, поскольку их оказание не влияет на реализацию библиотекой своих задач.

Справочные услуги, согласно М.Я. Дворкиной, предоставляют пользователям доступ к библиографическим, фактографическим и иным базам и банкам данных и отвечают (в форме справки) на библиографические и фактографические запросы. Нельзя не понимать, что запрос на библиографические данные напрямую относится к потребности в получении документа, и с этих позиций доступ к любой библиографической информации для пользователя является одним из этапов получения документной услуги. Фактографический запрос – это потребность в информации, которая в условиях библиотечного обслуживания так же отражена в каком-либо документе. Следовательно, справочные услуги в данной трактовке являются или промежуточным этапом, или частным случаем документной услуги.

Новостные услуги предлагают информацию об актуальных событиях и темах (рекламная продукция, новости, ИРИ, ДОР, выставка новых поступлений, список новых поступлений и т.д.). Рассматривая перечисленные формы новостных услуг, мы видим их существенные различия. Рекламная продукция входит в систему маркетинговых действий, которые не имеют отношения к услугам, поскольку направлены не на обслуживание потребителя, а на его привлечение в библиотеку, т.е. выполняют совершенно иную функцию. Со своей стороны, ИРИ, ДОР, выставки новых поступлений – это формы реализации библиотекой документной услуги в части группового информирования.

Ориентирующие (учебно-консультационные) услуги ориентируют пользователя в возможностях доступа к информации и оказываются в форме консультации, семинара, лекции, экскурсии. Понятно, что эта группа услуг в большей степени присуща образовательным учреждениям и оказывается библиотекой в качестве факультативных (не влияющих на ее функционирование как учреждения) по отношению к своей основной деятельности.

Таким образом, у нас есть все основания разделить библиотечные услуги на основные (сущностные), соответствующие реализации ее социального назначения – организации общественного пользования документами [9], и факультативные. Факультативные функции могут носить временный характер, а могут быть постоянными. На мой взгляд, именно факультативные услуги во многом определяют типологию библиотек (специальные мероприятия в детских библиотеках, библиографические уроки в учебных библиотеках и т.д.). Например, исследовательские услуги, которые для библиотеки не обязательны и не постоянны, реализуются в форме предоставления аналитической справки, аналитического обзора, рейтинговой информации и т.д. В научных библиотеках и отделах научно-технической информации эти услуги приобрели большое значение в связи с формализованными подходами к оценке научной деятельности и оказываются с привлечением библиометрических и наукометрических методов [7]. По мнению Е.Ю. Елисиной, «библиометрический анализ – собирательное понятие нескольких услуг, в том числе определение индекса цитируемости автора (количество распределенных по годам ссылок на его работы, определение индекса Хирша (H-index), являющегося характеристикой продуктивности ученого, основанного на количестве его публикаций и количестве цитирований этих публикаций; а также ряда других индикаторов и показателей)» [6, с. 191].

Основные и постоянные факультативные услуги входят в группу библиотечно-информационных услуг, под которыми я понимаю конечный результат библиотечного обслуживания и информационной деятельности библиотеки, предусмотренных ее уставом или иным регламентирующим документом, предлагаемый пользователю в соответствии с его запросом или ожиданием.

К сервисным услугам М.Я. Дворкина относит услуги, обеспечивающие пользователям возможность напечатать и переплести подготовленные документы (рефераты, курсовые, дипломные и прочие работы); переводы, библиографическое редактирование списка к курсовым и дипломным работам; предварительный заказ документов; доставка книг на дом; продление сроков пользования книгами по телефону и возможность пользователя напрямую связаться с теми, кто держит нужную ему книгу сверх всякого срока и т.п. Сервисные услуги применительно к электронной среде рассмотрены Е.Ю. Елисиной. К сервисным возможностям электронного каталога ею отнесены не только электронный заказ документа, но и возможность для пользователя отследить скорость прохождения заказа, контроль ме-

стонахождения документа [6, с. 124], подписка на RSS рассылку сайтов ряда электронных изданий (например, журналов), в результате чего пользователь будет избавлен от необходимости постоянно мониторить необходимые ему ресурсы [6, с. 128]. По мнению других специалистов, сервисные услуги относятся к организации библиотечного обслуживания в форме стационарного, внестационарного, отдельных групп, по отдельным направлениям работы [10, с. 149]. Есть концепции, относящие библиотечное дело в целом к сервисной деятельности [4].

Значение сервисных услуг особенно велико для научных библиотек, которые обеспечивают удовлетворение реальных и конкретных потребностей ученых. Как справедливо отметила О.И. Левченко, «оптимальная модель обслуживания ученых в библиотеке НИИ должна базироваться на том, чтобы пользователь, не отвлекаясь от основного процесса – научных исследований, затрачивал как можно меньше времени на поиск необходимых ресурсов и имел перед глазами единое документно-информационное пространство, организованное по профильному признаку. Для ученого должны быть созданы все условия для самообслуживания. Развитие ИБО должно быть направлено на приближение информационно-библиотечной среды к пользователю, в отличие от существующей в настоящее время необходимости адаптации пользователя к ней» [8, с. 12].

На мой взгляд, услуги, относимые сейчас к сервисным, разделяются на две группы: предоставление технических возможностей и добавление комфортности к той или иной библиотечно-информационной услуге. Сервисные услуги не постоянны (в отличие от существенных), изменчивы, максимально зависят от материально-технической базы конкретной библиотеки (т.е. очень ситуативны). Когда-то в их перечень входило предоставление Интернет в помещении библиотеки, копирование информации на дискету и т.д. Техническими (не библиотечными) являются такие услуги, как продажа канцтоваров в помещениях библиотеки, предоставление машинного времени для индивидуального пользования, эксплуатация иной оргтехники.

Информационная услуга тесным образом связана с понятием «информационный продукт», под которым понимается «результат создания или семантической переработки информации в документированной форме, допускающей многократное использование продукта в процессе удовлетворения информационных потребностей» [10, с. 20]. Эта взаимосвязь наглядно показана в работах И.С. Пилко, которая оперирует обобщающим понятием «инфор-

мационные продукты и услуги (ИПУ)». Более того, она определяет информационную услугу как «предоставление пользователю информационных продуктов в соответствии с поступившим запросом или выявленной потребностью» [11, с. 39]. Информационный продукт создается:

- предварительно, исходя из решений библиотекаря о наилучшей реализации той или иной услуги (каталог создается для облегчения книговыдачи);

- по запросу пользователя (тематический список литературы);

- исходя из групповых информационных потребностей (библиографические издания).

Нам в данном случае важно, что сам библиотечный продукт может рассматриваться и в качестве услуги (если он создается в ответ на конкретный запрос), и в качестве ресурса, с использованием которого оказываются библиотечно-информационные услуги. Библиотека в качестве услуги может предоставлять пользователю не только использование продукта (своего или приобретенного), но и использование интеллектуального труда сотрудников (справка, консультация).

Подводя итог анализу мнений отечественных библиотековедов, мы можем сделать вывод о том, что современный подход недостаточен для определения услуг. Услуги рассматриваются без конкретизации к тому или иному типу библиотек, классификация услуг и форм их предоставления строится на перечислении, без более глубокого понимания услуги как явления, имеющего свою внутреннюю структуру.

Для определения перечня, содержания, форм предоставления библиотечно-информационных услуг, необходимых ученым, предлагаю посмотреть на услугу с точки зрения основных ее составляющих.

Во-первых, необходимо разделять сущностные и факультативные библиотечно-информационные услуги. Сущностными являются услуги, относящиеся к предоставлению пользователям документов во всем многообразии этой деятельности. Эта документная услуга реализуется в различных формах (выставки, книговыдача, копирование, предоставление по МБА, доступ к удаленным электронным ресурсам и т.д.). Факультативные услуги могут иметь большое значение для функционирования библиотеки и во многом определять ее типологическую специфику. Для научных библиотек такими услугами являются научно-вспомогательные (библиометрические и наукометрические).

Во-вторых, библиотечные услуги разделяются на содержательные и технические. Содержательные услуги в обобщенном понимании называются «библиотечно-информационные» и могут оказываться в тесной взаимосвязи с производством информационного продукта.

В-третьих, любая библиотечно-информационная услуга оказывается не только в различных формах, но и в различных режимах. Под режимом оказания услуги я предлагаю понимать совокупность временных, дистанционных и других факторов, определяющих предоставление услуги пользователю. Например, предоставление документа во временное пользование (документная услуга) оказывается в форме выдачи книги из открытого доступа, в режиме самообслуживания, с сервисной опцией ее прочтения не в читальном зале, а на рабочем месте.

Режим оказания и получения услуги может быть непосредственным и дистанционным. И в этом контексте необходимо вернуться к устоявшимся понятиям «удаленный пользователь», «удаленное обслуживание», «удаленный доступ». Человек или является пользователем библиотеки, или не является таковым. В качестве пользователя он вправе обращаться к ее услугам и ресурсам либо непосредственно (при визите), либо дистанционно, с использованием средств коммуникации. В такой позиции нет ничего нового, поскольку примером дистанционного режима является выдача справок письменно или по телефону. Сейчас в режиме дистанционного доступа предоставляется электронный каталог и другие электронные ресурсы. Новшество заключается в том, что посредством электронной среды пользователь получает эти услуги в режиме самообслуживания, что, в свою очередь, для научных библиотек означает необходимость предусматривать заранее, какие услуги будут необходимы и востребованы пользователями.

К режиму услуги тесным образом примыкает такое понятие, как каналы предоставления услуги, т.е. технико-технологические возможности доставки услуги пользователю.

В-четвертых, как сказано выше, к любой информационно-библиотечной услуге могут прилагаться сервисные опции, т.е. возможности библиотеки оказывать эту услугу в максимально комфортной для читателя форме, выполняя часть работы пользователя, ориентируясь преимущественно на индивидуальные предпочтения. Сервисные опции особенно важны для библиотек НИИ, которые максимально приближены к решению учеными конкретных научных задач.

Таким образом, мы предлагаем в основу классификации библиотечно-информационных услуг положить кластер, содержащий ее важнейшие характеристики: содержание, формы предоставления, режимы оказания и получения, каналы доставки и сервисные опции.

Список литературы

1. ГОСТ 7.0. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. Введ. 2000-07-01 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/> (14.12.17.)
2. Басов С.А. Методологическое значение категории цели в исследованиях библиотечной деятельности // Вопросы управления библиотечными системами: сб. науч. тр. – Л., 1986. – С. 46–64.
3. Брежнева В.В., Минкина В.А. Информационное обслуживание: продукты и услуги, предоставляемые библиотеками и службами информации предприятий. – СПб.: Профессия, 2004. – 304 с.
4. Брежнева В.В. Информационное обслуживание: концепция сервисного развития: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2007. – 42 с.
5. Дворкина М.Я. Информационное обслуживание: социокультурный подход. – М.: Профиздат, 2001. – 112 с.
6. Елицина Е.Ю. Электронные услуги библиотек. – СПб.: Профессия, 2010. – 304 с.
7. Земсков А.И. Библиометрия, вебметрики, библиотечная статистика: учеб. пособие. – М.: ГПНТБ России, 2017. – 136 с.
8. Левченко О.И. Информационно-библиотечное обеспечение пользователей в научно-исследовательских институтах РАН естественно-научного профиля: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2014. – 26 с.
9. Майстрович Т.В. Библиотека в социальном институте чтения // Библио Сфера. – 2015. – № 1. – С. 58–62.
10. Обеспечение качества информационно-библиотечного обслуживания: пособие для руководителей б-к / РБА; сост. Кузнецова Т.В. и др.– СПб.: Изд-во РНБ, 2013. – 200 с.
11. Пилко И.С. Технологические процессы в библиотечной работе: учебно-методическое пособие. – М.: Либерея, 2005. – 176 с.

М.М. Минц*

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ НОВЫЙ САЙТ ИНИОН РАН

Аннотация. Изложена общая концепция нового официального веб-сайта ИНИОН РАН, который, по замыслу авторов, должен включать в себя помимо общих сведений об институте также архив научных журналов, базу данных рефератов и обзоров, электронную библиотеку и новый электронный каталог к бумажному фонду Фундаментальной библиотеки ИНИОНа. Концепция разработана в 2016 г., работа по ее реализации началась в 2017 г. Запуск новой версии основного сайта запланирован на начало 2018 г., также в 2018 г. предполагается завершить работу над технической основой архива научных журналов и приступить к работе над базой данных рефератов и обзоров.

Ключевые слова: ИНИОН РАН; информационные системы.

M.M. Mints

What should be the new website INION RAN?

Abstract. The article describes the framework concept of the new official Web site of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). According to the authors' view, it should include not only the general information about the Institute, but also an archive of its academic journals, a database of abstracts and reviews, a full-featured electronic library and a new electronic catalogue for the 'paper-based' collection of the Fundamental Library of the INION. The conception was developed in 2016, its practical realization started in 2017. The new version of the main Web site in Russian is to be run in early 2018.

* **Минц Михаил Михайлович**, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Сектор истории России, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, e-mail: mints1982@gmail.com; **Mints Mikhail Mikhailovich**, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, The Sector of History of Russia, Senior Researcher, candidate of historical sciences, e-mail: mints1982@gmail.com

We are also planning to finish the work at the technical base for the archive of our journals and to start the development of the database of abstracts and reviews in the same year.

Keywords: INION RAN; information systems.

Основу для данной статьи составили два внутриинститутских документа, подготовленные в 2015–2017 гг., – концепция нового сайта ИНИОН РАН (М.М. Минц) и концепция Научной электронной библиотеки по общественным наукам (Т.В. Майстрович). Перспективы их реализации пока неясны, новый сайт в настоящее время находится в стадии разработки. Тем не менее нам показалось, что наши соображения (разумеется, в сокращенном виде, без лишних технических подробностей и канцелярской стилистики) могут представлять интерес не только для коллег по институту, но и для наших потенциальных читателей.

Концепция нового сайта ИНИОНа составлялась, исходя из того соображения, что ныне действующий сайт по существу содержит лишь общую информацию об институте. Само по себе это, безусловно, необходимо, но вряд ли позволит привлечь достаточно большое число пользователей. Ключевое отличие нового сайта от нынешнего, на наш взгляд, должно заключаться в том, что его основным содержанием станут наши *информационные продукты* (новый электронный каталог, электронная библиотека, база данных рефератов и обзоров, архивы научных журналов) и *интерфейсы для взаимодействия с пользователями* (электронный заказ книг, прием и редактирование рукописей).

Вместе с тем следует отметить, что ныне действующий сайт, за небольшими оговорками, свою единственную функцию сайта-визитки выполняет в целом вполне удовлетворительно, поэтому представляется целесообразным не тратить время и средства на его модернизацию, а ограничиться лишь минимальными необходимыми мерами к тому, чтобы сделать его работу достаточно стабильной, сосредоточив основные усилия на разработке нового сайта. До тех пор, пока не будет завершен минимальный объем работ по его созданию, нынешний сайт должен продолжать функционировать.

Общий замысел

С учетом всего этого общие технические требования к новому сайту будут примерно следующими:

открытая система управления содержимым, чтобы не зависеть от конкретной команды разработчиков;

английская версия сайта с переводом на английский язык хотя бы интерфейса и основных сведений об институте и его информационных ресурсах;

возможность регистрации на сайте, в том числе через OpenID и социальные сети;

единая база пользовательских учетных записей для всех компонентов сайта с достаточно гибкой системой разграничения доступа на чтение и редактирование для сотрудников различных подразделений института и читателей;

возможность для пользователей подписываться на новости сайта по электронной почте, через RSS/Atom и через социальные сети;

закрытая зона (интранет);

инфраструктура для приема и рецензирования рукописей статей через сайт (форма для загрузки рукописи, интерфейс для взаимодействия с рецензентами, ссылки для ознакомления с предоставленными рецензиями на рукопись, статус рукописи: на рассмотрении, отклонена, отправлена на доработку с указанием замечаний, принята к публикации, опубликована, в каком номере журнала). Администраторы сайта должны иметь возможность создавать подобные интерфейсы для любого количества журналов и сборников без дополнительного программирования;

возможность для сотрудников самостоятельно редактировать свои профили, а для руководителей подразделений (или уполномоченных сотрудников этих подразделений) – самостоятельно редактировать информацию о своих подразделениях;

эффективная система серверной статистики с возможностью получать подробную информацию о посещаемости сайта и интересах пользователей;

доступ к платным базам данных, на которые подписан институт, для всех сотрудников и зарегистрированных читателей библиотеки, в том числе с домашних компьютеров;

возможность размещения материалов в платном доступе (загрузка определенного PDF-файла только для зарегистрированных пользователей, оплативших подписку; просмотр определенного файла только на сайте без возможности загрузки и т.д.).

Высказывалось также предложение предоставить сотрудникам возможность вести на сайте института собственные блоги.

Структура сайта должна быть выстроена таким образом, чтобы обеспечить пользователю максимально быстрый доступ не только к информации об институте, но и к важнейшим его продуктам и ресурсам. Число основных разделов лучше свести к минимуму:

Новости

По мере необходимости разделяются на категории (например, новости института, новые издания, объявления о предстоящих мероприятиях, отчеты о прошедших мероприятиях), но на основной странице новостей все сообщения должны выводиться в виде единой ленты во избежание путаницы. Рядом с каждой новостью выводится ссылка на категорию, по которой пользователь может перейти в список новостей, относящихся только к этой категории. Каждой категории новостей должны соответствовать отдельная рассылка по электронной почте и отдельный RSS-канал.

Об институте

Общие сведения, юридическая информация, история института, фотографии, сведения о подразделениях и отдельных сотрудниках, контакты (включая форму обратной связи с защитой от спама).

Наука и образование

Библиотека

Общие сведения, история библиотеки, часы работы, правила записи, информация об отделениях при других институтах РАН. В этом же разделе целесообразно разместить ссылки для доступа к электронному каталогу и электронную версию журнала новых поступлений.

Издательство

Помимо общих сведений об издательском центре ИНИОНа и его продукции здесь же стоит разместить и интернет-магазин, который в настоящее время находится на отдельном сервере, а также электронную библиотеку изданий института (возможно сочетание платного и открытого доступа). Каждому из наших журналов (кроме реферативных) лучше посвятить собственный раздел, содержащий не только общие сведения о журнале, архив номеров и требования к рукописям, но и интерфейс для отправки и рецензирования рукописей.

Ресурсы

База данных рефератов и обзоров, научная электронная библиотека по общественным наукам и т.д.

Предлагаемая структура сайта, таким образом, содержит несколько электронных библиотек, функциональные различия между которыми нуждаются в дополнительном пояснении.

- **Научная электронная библиотека по общественным наукам** (НЭБОН, подробнее см. ниже) предназначена для хранения самой разной литературы по профилю института. Издания самого ИНИОНа присутствуют в ней на общих основаниях.

- **Библиотека изданий ИНИОНа** содержит только издания института (монографии, аналитические обзоры, сборники, номера журналов, в том числе реферативные) и предназначена для тех пользователей, которых интересует только наша собственная продукция.

- **База данных рефератов и обзоров** (см. ниже) содержит только научно-информационные материалы, подготовленные сотрудниками института (рефераты, аннотации, обзоры, рецензии) и предназначена прежде всего для тех пользователей, которых интересуют современные тенденции в развитии различных отраслей гуманитарного знания или краткое содержание отдельных работ.

- **Архивы номеров журналов** создаются для всех научных журналов, издаваемых институтом, и предназначены для пользователей, которых интересует конкретный журнал. Создание архива номеров для реферативных журналов нецелесообразно, поскольку такой архив по существу будет дублировать базу данных рефератов и обзоров.

Один и тот же документ, подготовленный в институте, может быть представлен сразу в нескольких из указанных библиотек, если его содержание соответствует их назначению.

Для страниц сотрудников лучше разработать отдельную форму, чтобы упростить их создание и редактирование и привести все страницы к более или менее единообразному виду. То же относится и к страницам подразделений.

Дизайн главной страницы сайта остается на усмотрение разработчиков, но в целом она должна быть оформлена как своеобразный виртуальный «вход» в Институт и Фундаментальную библиотеку, позволяющий пользователю достаточно быстро и легко найти наиболее важные для него разделы и функции. Важно, однако, чтобы страница при этом не была перегружена информацией.

База данных рефератов и обзоров

Реферативная (информационно-аналитическая) база данных включает в себя все информационно-аналитические материалы (рефераты, сводные рефераты, рецензии, обзоры, в том числе аналитические обзоры большого объема), подготовленные сотрудниками института, а также аналогичные материалы, подготовленные сторонними авторами.

Единицей хранения в базе данных является отдельный материал (реферат, обзор, рецензия). Материалы, написанные специально для базы данных, размещаются в формате HTML, электронные копии материалов, опубликованных ранее в бумажном виде, – в PDF. При наличии необходимых ресурсов можно включить в базу данных также отсканированные копии старых рефератов и обзоров, не имеющих электронных экземпляров, снабдив их необходимыми метаданными для поиска.

Верхний уровень рубрикатора, по-видимому, составят рубрики, соответствующие отдельным отраслям гуманитарного знания – а значит, и нынешним сериям реферативного журнала. Последующие уровни нужно будет разработать отдельно. Каждый материал в базе данных должен сопровождаться ключевыми словами.

Основу базы данных составит уже существующий внутриинститутский архив рефератов и обзоров; требуется лишь разработать новый пользовательский веб-интерфейс, достаточно дружественный и простой в освоении.

Окончательный выбор программной платформы для создания базы данных остается на усмотрение разработчиков, но при прочих равных условиях предпочтительным является использование либо системы управления содержимым, применяемой для создания разделов сайта, описанных выше, либо той же программы, на основе которой будет строиться НЭБОН. В последнем случае база данных рефератов и обзоров в перспективе может быть включена в состав НЭБОН в качестве одного из ее модулей.

Научная электронная библиотека по общественным наукам

Научная электронная библиотека по общественным наукам (НЭБОН) в перспективе должна стать основным компонентом сайта ИНИОН РАН, но на ее создание потребуется больше времени, чем

на разделы сайта, описанные выше. Окончательный выбор программной основы для НЭБОН остается на усмотрение разработчиков, но при прочих равных предпочтительно, как и при создании разделов, описанных выше, использовать свободные программы. По заключению специалистов Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН, возможным решением может быть использование программы Greenstone, распространяемой на условиях лицензии GPLv2.

Хотелось бы, чтобы НЭБОН представляла собой не просто электронную библиотеку, но и предлагала читателям достаточно мощную инфраструктуру для научной работы и взаимодействия друг с другом. Для этого необходимо обеспечить доступность электронных ресурсов не только с компьютеров, установленных в помещениях ИНИОНа, но и с домашних компьютеров читателей; функции совместной работы с текстами; возможность электронного депонирования (самопубликации) научных произведений; внедрить механизмы наукометрического анализа для оценки эффективности деятельности институтов и отдельных ученых. Предполагается также предусмотреть возможность виртуальной интеграции локальных и внешних электронных ресурсов. НЭБОН в этом случае станет для читателя своеобразной точкой входа в профильное научно-информационное пространство.

Фонд электронных документов должен формироваться с таким расчетом, чтобы предоставить пользователям комплекс научных источников по общественным и гуманитарным наукам максимально широкого диапазона с точки зрения их видов и форм. В качестве научных источников рассматриваются аналоги печатных изданий и виды документов, свойственные только электронной среде. Жанры включаемых документов ограничены научной и научно-популярной литературой, к которой в том числе относится профессиональная переписка, заметки, черновики и т.д. Публикации исторических источников и академические издания произведений художественной литературы также должны быть представлены в НЭБОН.

Предполагается, что фонд НЭБОН будет строиться по модели виртуальной библиотеки, когда основным источником комплектования является не собственная оцифровка фондов Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН, а привлечение электронных документов, находящихся на других сайтах. Таким образом, предусматривается широкая координация, интеграция, кумуляция с различными электронными коллекциями и электронными ресурсами. Поисковая система обеспечит представление фонда пользо-

вателю в виде единого и неразрывного массива, вне зависимости от физического местонахождения конкретного электронного документа. Электронная библиотека, таким образом, будет представлять собой модульную систему, состоящую из следующих блоков:

- **модуль оцифрованных документов**, в рамках которого пользователю доступны электронные версии бумажных документов (изданий или их фрагментов). Модуль формируется как единый массив, без выделения коллекций. Принимая во внимание большое количество электронных библиотек и других электронных ресурсов, ИНИОН сосредоточит свое внимание на оцифровке уникальных книг и коллекций, имеющихся в фонде Фундаментальной библиотеки (газеты, «Россика» и др.);

- **модуль информационных ресурсов и отдельных электронных документов, до настоящего времени не структурированных и не сохраняемых**, в первую очередь материалы видеоконференций, вебинаров, учебные курсы, публичные лекции, научная переписка, дискуссии на форумах и т.д. Этот модуль придаст НЭБОН исключительное качество введения в научный оборот большого массива актуальной научной информации. Модуль организуется по коллекционному принципу, исходя из вида материала, – конференции, лекции и т.д.;

- **модуль материалов научного характера**: отчеты по НИР, депонированные рукописи, диссертации, материалы конференций и т.д. Как и предыдущий модуль, придаст НЭБОН эксклюзивное качество. Формируется как совокупность коллекций по видам документов;

- **модуль личных архивов**, который формируется из добровольно переданных архивов ученых или институтов, что также сделает НЭБОН уникальным ресурсом. Формируется по коллекционному принципу – персоналии, институты.

В качестве одного из модулей в состав библиотеки можно включить также базу данных рефератов и обзоров, которая к этому моменту должна быть уже создана.

Формирование такого фонда может происходить несколькими способами:

- оцифровка фондов ИНИОНа и других библиотек системы РАН;

- заимствование из внешней среды свободно доступных электронных ресурсов;

- подключение готовых электронных коллекций в качестве удаленных модулей;

– получение электронных документов от авторов и иных правообладателей, в первую очередь от ученых РАН (произведения, созданные в статусе служебных; электронные версии книг, изданных на средства РГНФ / РФФИ; депонированные рукописи; диссертации, защищенные в институтах РАН, и др.). Данный источник должен стать основным, для чего необходимы соответствующие административно-управленческие решения.

Помимо системы поиска и обработки информации, включенной в фонд НЭБОН, важно обеспечить также доступ и сквозной поиск по различным внешним базам данных, электронным ресурсам, сайтам и другим электронным объектам по принципу «единого окна». Для научной деятельности пользователям понадобятся встроенные справочники и переводные отраслевые словари, вспомогательные редакторские программы и т.д. Для приоритетных групп пользователей желательно иметь сервис «смарт-библиотеки», т.е. информационную систему, позволяющую сочетать личный кабинет, ряд сервисов и поисковых возможностей, доступных для любых видов коммуникаторов.

Необходимость обеспечить ученым равные возможности использования НЭБОН диктует применение специальных средств для слепых и слабовидящих пользователей. Решение проблемы возможно двумя путями: самостоятельная разработка программных средств и заключение соглашения с Российской государственной библиотекой для слепых об открытии на ее портале «окна» для доступа в НЭБОН.

Отдельную группу образуют сервисы, предназначенные для обеспечения межличностного взаимодействия ученых. К их числу относятся:

– обеспечение взаимодействия ученых при совместной работе, рецензирования, оперативной оценки публикации, обмена мнениями, поиска соавторов и т.д. Данные механизмы отработаны в системе «Соционет», взаимодействие с которой может заключаться в создании программной оболочки для этого сервиса в структуре НЭБОН или в подключении НЭБОН к сервисам «Соционета»;

– продвижение научных школ, концепций, идей с исключением возможности явного плагиата, что реализуется посредством персональных страниц ученых, баннеров научных институтов, обществ и организаций. Важной составной частью данного сервиса является повышенная система защиты от несанкционированного внесения изменений в авторский текст;

– предоставление площадки для самопубликаций и перехода от депонирования рукописей к депонированию электронных версий работ. Данная функция может быть реализована в качестве отдельного направления деятельности ИНИОНа как информационно-коммуникативного центра;

– оказание помощи в научно-организационной деятельности, например механизмы для оформления заявок на гранты (формы, редактирование и т.д.), участие в работе конференции (информация о планируемых мероприятиях, регистрация на них через портал НЭБОН, обеспечение участия в интернет-мероприятиях путем встроенных программ и возможностей личного архивирования материалов);

– предоставление возможности многопользовательского оперативного общения посредством организации профессионального пользователя. Обмен научной информацией подразумевает, среди прочего, международное взаимодействие в оперативном режиме. Для достижения этого в систему НЭБОН должны быть включены отраслевые переводчики с четырех-пяти наиболее распространенных иностранных языков и большой круг общих переводчиков для языков, имеющих ограниченное распространение в научных коммуникациях.

Электронный каталог

Вопрос о новом электронном каталоге необходимо рассматривать, не дожидаясь восстановления библиотеки, поскольку перенос существующего каталога на новое оборудование взамен используемого в настоящее время НР 3000 и тем более его модернизация потребуют значительных затрат времени. При разработке концепции нового электронного каталога мы руководствовались несколькими соображениями.

Так, для максимального удобства не только читателей, но и работников библиотеки, которые будут пополнять базу данных, желательно сделать интерфейс электронного каталога максимально унифицированным и достаточно тесно интегрировать его с другими компонентами компьютерной инфраструктуры института. В сегодняшних условиях было бы логично реализовать все необходимые функции через единый веб-интерфейс, сделав функции по пополнению и редактированию базы данных доступными только для зарегистрированных пользователей, обладающих необходимыми привилегиями.

В нынешнем электронном каталоге накоплен уже довольно большой объем материала, который к тому же обладает целым рядом конкурентных преимуществ (хранение сведений об иностранных изданиях на языке оригинала, наличие сведений не только о книгах, но и о статьях, ключевые слова и т.д.). При создании нового электронного каталога необходимо сохранить этот материал.

Пользовательский интерфейс электронного каталога нуждается в кардинальной переработке, поскольку в нынешнем виде он крайне неудобен и может эффективно применяться, по-видимому, только профессиональными библиографами (ср. электронные каталоги РГБ, Государственной публичной исторической библиотеки и американской Библиотеки Конгресса). Обычному читателю поиск по электронному каталогу часто бывает нужен только для того, чтобы найти конкретную книгу; в подобной ситуации у него должна быть возможность воспользоваться простейшей поисковой формой с единственным полем для ввода запроса (в крайнем случае – с отдельными полями **Автор**, **Заглавие** и т.д.), в котором можно было бы ввести простейший поисковый запрос, например фамилию автора и заглавие строчными буквами без знаков препинания и без использования языка запросов – так, как это обычно делается в Интернете. Подобная форма есть, например, в электронном каталоге РГБ, где запроса типа «Чубарьян. Канун трагедии» в большинстве случаев оказывается достаточно [1]. До тех пор, пока такая возможность не появится в нашем каталоге, читатели просто не будут им пользоваться. Инструкция по языку запросов этой проблемы не решает, ее может решить только новый пользовательский интерфейс.

В новом электронном каталоге необходимо отказаться и от нынешней практики сокращения слов при внесении новых записей в базу данных, даже в библиографических сведениях. Отсутствие сокращений заметно облегчает поиск по электронному каталогу (в электронном каталоге Исторической библиотеки, к примеру, даже имя и отчество автора не сокращаются, хотя это и не предусмотрено стандартом), тогда как их переизбыток, напротив, существенно его затрудняет (и заставляет чаще использовать язык запросов). Уже имеющиеся записи придется, по-видимому, переносить в новую базу данных без изменений, поскольку раскрыть в них сокращения можно лишь вручную, что не имеет смысла.

Наконец, полноценной заменой карточному каталогу электронный каталог может стать, только когда в нем будут реализованы функции систематического и предметного каталогов. Важно

понимать, что один лишь поиск по запросу не решает задачу подбора литературы по определенной теме. Более того, систематический и предметный каталоги не могут заменить друг друга, поскольку предназначены для разных поисковых задач. В полной мере указанная функциональность на данный момент не реализована, кажется, ни в одном из ныне существующих электронных каталогов. Электронный систематический каталог есть в Исторической библиотеке, предметный – в Библиотеке Конгресса. То есть задача эта, по-видимому, непростая, но поставить ее необходимо, по крайней мере на перспективу. Наличие электронных систематического и предметного каталогов будет серьезным конкурентным преимуществом.

Особую поисковую задачу составляет отслеживание новых публикаций по интересующей читателя тематике. Эта задача в большинстве библиотек также решается плохо или не решается совсем. Преимуществом нашей библиотеки был (и пока остается) наш библиографический указатель, но в то же время в силу особенностей используемого программного обеспечения сведения о новых поступлениях отсутствовали в электронном каталоге и даже в карточном каталоге новых поступлений имелись лишь сведения о книгах, но не о статьях. Нужно постараться решить эту проблему.

Для книг, утраченных в результате пожара, можно вместо шифра хранения поставить в базе данных соответствующую отметку и предложить читателям сообщать библиотекарям, если им нужны эти книги. Так мы сможем определить, какие из сгоревших книг нужно восстанавливать в первую очередь.

Форма для простого поиска должна содержать только одну строку для ввода запроса. Язык запросов предусмотреть необходимо, но в простейших ситуациях у читателей не должно возникать потребности в его применении, в том числе и в форме сложного поиска.

Результаты поиска для наглядности лучше выводить в виде таблицы со следующими столбцами:

Тип документа (книга, статья).

Возможность заказа (например, ЭБ – есть в нашей электронной библиотеке, ЭЗ – можно заказать бумажную книгу через Интернет, ЧЗ – есть в читальном зале, КХ – надо писать бумажное требование, ВВД – на руках у читателя, ОБР – в обработке).

Автор (имя автора является гиперссылкой на список произведений этого автора (оформляется так же, как и любые другие ре-

зультаты поиска). Если в библиографическом описании указан только редактор или составитель, то его имя тоже выводится здесь.

Заглавие (выводится не только заглавие документа, но и (при наличии) название серии или заглавие сборника / журнала, в котором опубликован документ). Заглавие документа является гиперссылкой на страницу с подробными сведениями об этом документе, название серии – гиперссылкой на список книг, изданных в этой серии. Заглавие журнала или сборника является ссылкой на подробные сведения об этом журнале или сборнике.

Год издания. Подробные сведения о документе, помимо прочего, должны содержать ссылку для заказа или ссылку на электронный экземпляр документа, если он доступен в нашей электронной библиотеке. В подробные сведения о сборнике, кроме этого, желательно включить ссылку на список материалов, опубликованных в данном сборнике (оформляется как результаты поиска). Аналогичным образом в подробных сведениях о многотомном издании должен присутствовать список томов; каждый пункт списка является гиперссылкой на страницу с подробными сведениями о томе. В подробных сведениях о журнале должен быть доступен список номеров, каждый пункт которого является гиперссылкой на страницу с подробными сведениями о номере (оформляются аналогично подробным сведениям о сборнике).

Каталог новых поступлений в плане навигации и дизайна можно оформить так же, как и основной каталог (поиск, систематический каталог, предметный каталог), но при этом он должен содержать только литературу, поступившую в библиотеку, например, за последние 12 месяцев. Как это реализовать технически – в виде отдельной базы данных или путем отправки особым образом составленных запросов к основной базе данных – зависит от возможностей тех серверов и программ, которые будут использоваться для создания электронного каталога.

Помимо каталога новых поступлений было бы неплохо сохранить наш библиографический указатель новых поступлений как инструмент для отслеживания новой литературы по интересующей пользователя проблематике. Его можно издавать как в бумажном, так и в электронном виде, в зависимости от ситуации. Желательно сохранить и возможность подготовки очередных номеров указателя в полуавтоматическом режиме на основе данных из электронного каталога.

Возможно, следует рассмотреть также вопрос о создании сводного каталога иностранной литературы по общественным и

гуманитарным наукам, доступной в российских библиотеках, аналогичного существовавшему ранее в РГБ. Технически его можно реализовать или как самостоятельную базу данных, или как составную часть нашего собственного электронного каталога. Это может дать нам конкурентное преимущество, поскольку современная иностранная литература даже в московские библиотеки по-прежнему поступает в совершенно недостаточном количестве, причем фонды отдельных библиотек перекрываются лишь частично и разные книги приходится искать в разных местах. Для пополнения каталога нужно будет заключить соответствующие договоры с другими библиотеками; возможно, с какими-то из них удастся наладить автоматизированный обмен библиографическими данными.

Возможность заказа литературы по Интернету нужно реализовать обязательно хотя бы для части фондов, это заметно облегчит жизнь читателям.

Технически электронный каталог должен работать как составная часть нового сайта института, в том числе поддерживать общую с другими разделами сайта базу пользовательских учетных записей. Это позволит любому пользователю, авторизовавшемуся на сайте, получить доступ ко всем возможностям электронного каталога для зарегистрированных пользователей, прежде всего к электронному заказу документов. Учетным записям сотрудников библиотеки можно будет предоставить полномочия на редактирование базы данных и добавление новых записей.

При пополнении электронной библиотеки новыми документами ссылки для их загрузки должны оперативно добавляться в электронный каталог. При пополнении нашей научно-информационной базы данных новыми рефератами, рецензиями и обзорами ссылки на них должны добавляться в содержащиеся в электронном каталоге сведения о документах, использованных при их написании. При пополнении научно-информационной базы данных новыми аннотациями тексты этих аннотаций должны добавляться также непосредственно в электронный каталог, в сведения об аннотируемых документах.

Очередность работ

Поскольку ключевым отличием нового сайта от ныне существующего должно стать наличие полезного содержимого, минимальный объем работ должен включать в себя:

- настройку новой системы управления содержимым;
- разработку дизайна;
- перенос информации из существующего сайта на новую платформу;
- создание базы данных рефератов и обзоров с загрузкой в нее тех материалов, которые уже имеются в электронном виде;
- создание английской версии сайта (интерфейс, информация об институте).

Отказ от решения какой-либо из перечисленных задач на первом же этапе работы над новым сайтом делает бессмысленной саму эту работу, поскольку новый сайт в таком случае не будет принципиально отличаться от ныне существующего.

НЭБОН будет строиться на отдельной программной платформе, а работа по ее созданию, скорее всего, потребует довольно много времени, поэтому целесообразно рассматривать ее как второй этап работы над новым сайтом. При наличии технических возможностей эту работу можно начинать, не дожидаясь восстановления здания.

Электронный каталог, по-видимому, будет представлять собой технически наиболее сложный элемент сайта, поэтому работу по его созданию придется осуществлять параллельно с работой над остальными разделами. Вероятнее всего, на это потребуются несколько лет напряженного труда не только программистов, но и библиотекарей, так что особенно важно разделить работу на этапы, по окончании каждого из которых в распоряжении пользователей должен появляться новый набор доступных функций. Возможное решение выглядит следующим образом.

На *первом этапе* необходимо перенести уже имеющуюся базу данных на новую платформу и реализовать минимальную требуемую функциональность, а именно, систему поиска и электронный заказ литературы. К этой работе нужно приступить как можно скорее, не дожидаясь восстановления библиотеки. До тех пор, пока данный этап не будет завершен, нынешний электронный каталог должен оставаться доступным для читателей.

Если первый этап работы над новым электронным каталогом будет завершен раньше, чем первый этап работы над новым сайтом, можно в качестве временной меры разместить ссылки на новый электронный каталог на старом сайте. В этом случае к моменту запуска нового сайта новый электронный каталог должен быть уже интегрирован в его структуру. Если первый этап работы над новым сайтом будет завершен раньше, чем первый этап работы

над новым электронным каталогом, можно в качестве временной меры разместить на новом сайте ссылки на старые библиографические базы данных, а новый электронный каталог интегрировать в структуру сайта по мере его готовности.

В дальнейшем можно, опираясь на уже имеющуюся функциональность, на *втором этапе* добавить модуль поиска по новым поступлениям, на *третьем этапе* – сводный каталог иностранной литературы в московских библиотеках, а на завершающем *четвертом этапе* – запустить систематический и предметный каталоги. При невозможности выполнить их разработку параллельно лучше для начала ограничиться систематическим каталогом, поскольку отсутствие предметного каталога по крайней мере частично может быть восполнено поиском по ключевым словам. Запуск предметного каталога в этом случае составит дополнительный *пятый этап* работы.

Продолжительность и стоимость каждого этапа необходимо рассчитывать с привлечением специалистов. Желательно также на каждом этапе привлекать добровольцев из числа читателей для тестирования новых возможностей.

Список литературы

1. Чубарьян А.О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 – июнь 1941 г. – М.: Наука, 2008. – 476 с.

Е.А. Плешкевич*

**КОНЦЕПЦИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ НИКЛАСА ЛУМАНА
И СОВРЕМЕННОЕ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ**

Аннотация. Рассматривается концепция социальных коммуникаций Никласа Лумана. Показана взаимосвязь коммуникационных представлений Лумана с представлениями об информации и социальными коммуникациями в отечественной библиотечно-библиографической науке. Проанализирован эвристический потенциал теории Лумана применительно к библиотечно-библиографическим дисциплинам.

Ключевые слова: Никлас Луман; теория социальных коммуникаций; коммуникация; теория информации; библиотековедение; документально-информационный социальный институт.

Е.А. Pleshkevich

**The concept of social communication by Niklas Luhmann
and modern librarianship**

Abstract. Discusses the concept of social communication by Niklas Luhmann. The relationship of communication beliefs of Luhmann the concept of information and social communications in the national library-information science. Analyzes the heuristic potential of the theory of Luhmann with regard to LIS.

Keywords: Niklas Luhmann; theory of social communication; communication; information theory; library science; document-information social institution.

* **Плешкевич Евгений Александрович**, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, главный научный сотрудник, доктор педагогических наук, e-mail: eap1966 eap@mail.ru; **Pleshkevich Eugene Alexandrovich**, Russian National Public Library for Science and Technology of the Siberian branch RAN, Chief researcher, doctor of pedagogical sciences, e-mail: eap1966 eap@mail.ru

Нам представляется, что развитие современного библиотековедения, особенно его теоретической части, во многом определяется вовлечением и использованием достижений в области общественных наук. В этом аспекте включение данной проблемы в тематический перечень сборника выглядит вполне оправданным и логичным.

Одним из таких достижений выступает коммуникационная концепция современного общества, предложенная немецким социологом Никласом Луманом (1927–1998) [1; 2]. Сразу оговоримся, что эта теория носит социологический характер, т.е. направлена на изучение общества в целом. Если прежде общество рассматривалось как совокупность территориально объединенных индивидов и их отношений, то Н. Луман предложил посмотреть на него как на всеобъемлющую систему коммуникаций. Эти исследования получили высокую оценку научного мира. В статье Н.А. Головина [3] было отмечено, что новая концепция организации общества позволяет лучше описать феномен социальных систем всех уровней, по сравнению с предложенной Т. Парсонсом теорией социального действия, что его система понятий с той или иной степенью убедительности способна описать общество с помощью технологического языка информационной революции [4]. Признание научной значимости теории Лумана способствовало росту интереса к ней не только социологов, но и представителей других наук [5–8], а также ученых, занимающихся документально-информационной проблематикой и оперирующих информационными и коммуникационными понятиями, что, в свою очередь, и определяет актуальность выбранной нами темы.

Коммуникационная концепция общества Н. Лумана

В основе представлений Лумана об обществе лежит концепция самовоспроизводящихся систем, предложенная чилийскими нейрофизиологами У. Матураной и Ф. Варелой. Под такими системами понимают системы, которые состоят из компонентов и отношений, способных воспроизводить и элементы, и связи между ними с помощью лишь собственных действий, т.е. операций, относящихся к самой системе, а не к окружающему ее миру. Самовоспроизводство, или самореферентность, оказывается возможным только при различии между системой и средой. При этом системой может

быть все то, что способно к «автопоэзису», т.е. является самодостаточным и способно воспроизводить себя само, отличая себя от окружения. Социальные системы – это наиболее комплексные (сложные) системы из существующих, воспроизводящих себя с помощью коммуникации, направленной на обретение смысла как различия между системой и окружением. Это воспроизводство, трактуемое как автопоэзис, заключается в создании смысловых структур. В основе воспроизводства лежат коммуникационные процессы. Таким образом, можно сказать, что Луман апеллирует к смысловой коммуникации, к смыслу, имеющему три фундаментальных измерения: вещественное, временное и социальное. Вещественное измерение имеет различие между «тем и иным», что позволяет идентифицировать реальность как вещь. Временное измерение различает между «прошлым и будущим» и позволяет рассматривать реальность как временной процесс. Наконец, социальное измерение имеет различие между «Эго и Альтер эго». Оно позволяет дать всем проявлениям смысла адресные координаты, необходимые для существования социальных систем. В итоге общество рассматривается как система, конструируемая смыслом посредством коммуникации. Это радикальная смена взглядов: если прежде общество виделось социологам как собрание индивидов, то сейчас оно видится как система, состоящая только из коммуникационных операций. Продуцирование социальной системой самой себя – это и есть лумановская коммуникация [4, с. 164], которая при этом является процессом тройной селекции: информации, сообщения и понимания. Информация трактуется Луманом как событие, которое определяет состояние системы [2, с. 107]. Во-первых, проявляясь, она не исчезает бесследно, а оставляет структурный эффект, изменяя состояние системы. Во-вторых, информация не привходит извне и не «передается», она может быть только результатом собственных операций самореференциальных систем, которые реагируют на изменение собственных состояний. В-третьих, информация переживается, а не добывается. Сообщение – это основной динамический элемент коммуникации, обуславливающий временное протекание коммуникации. В данном контексте сообщение – это селекция того, что должно получить распространение. И, наконец, в-четвертых, – понимание, которое трактуется как проведение различия между информацией и сообщением. В итоге понимание – это селекция из селекции: сначала мы выбираем что сказать, формируя сообщение, а после, из услышанного нами сообщения, выбираем информацию.

«Как ваше здоровье, Абрам Израилевич? Не дождетесь!» – яркий пример такой коммуникативной ситуации.

Обобщая представления Лумана о коммуникации, можно отметить, что он дает ее расширенное понимание, которое мы предлагаем сопоставить со структурой информационного процесса [9]. Итак, коммуникация включает, во-первых, передачу некоего смыслового содержания от одного индивида к другому или от передатчика к приемнику, что можно рассматривать как синтаксический аспект коммуникации; во-вторых, «некое исторически-конкретное протекающее, зависимое от контекста событие». Очевидно, что событие может быть выделено, потому что оно имеет собственное, отличное от других содержание, это можно рассматривать как семантический аспект; в-третьих, коммуникация – это операция, в процессе которой происходит перераспределение знания и незнания, что можно квалифицировать как ее прагматический аспект. В итоге представления Лумана о коммуникации включают синтаксический, семантический и прагматический аспекты и таким образом фактически совпадают с представлениями об информационном процессе с той лишь разницей, что лумановский процесс протекает не в системах связи Шеннона, а в социальных структурах. А отсюда и акцент на семантическом и прагматическом аспектах, что позволяет лумановскую теорию коммуникации рассматривать как семантико-прагматическую.

Отталкиваясь от этих представлений о коммуникации, Луман формулирует идею медиакоммуникации, выделяя в ней средства распространения коммуникации и «символически генерализованные» средства коммуникации. К средствам распространения Луман относит письменность, книгопечатание, электронные средства коммуникации и обработки информации, СМИ и, в определенной степени, религию и мораль. Средства распространения повышают достижимость адресатов, вероятность, что адресаты получат информацию, но они никак не гарантируют, что информация будет понята и принята, т.е. не гарантируют успех информации. С ростом переизбытка информации эта вероятность только уменьшается.

Завершенность, а следовательно, и успешность коммуникации обеспечивается «символически генерализованными» средствами. К ним Луман относит истину, власть, право, любовь, искусство, ценности и т.д. Эти медиа, благодаря своему бинарному «да – нет» коду, позволяют охватить всю реальность, относя ее к истине или лжи, к праву или несправедливости. Иными словами, в этой плоскости лежит понимание медиакоммуникации как завершающего элемента социаль-

ной коммуникации. Именно этот тип медиа связан с общественными функциональными системами: истина – с наукой, власть – с политической, право – с юриспруденцией и т.д.

Каким же образом коммуникация формирует социальный порядок? Луман объясняет это через понятие «двойной контингентности». Термин «контингентность», буквально обозначающий случайность, Луман трактует как «не необходимость» и многофакторность внутрисистемных отношений. В самом простом смысле под «двойной контингентностью» следует понимать ситуацию, когда *Эго* и *Альтер* ориентируют свои действия на взаимные поведенческие ожидания. Иными словами – это «ожидание ожиданий». В этой ситуации люди вынуждены вступать в коммуникации, уменьшая неопределенность и тем самым формируя социальный порядок. Именно поэтому рост контингентности сопровождается ростом значения порядка в системе. Несколько упрощая ситуацию, можно сказать, что рост неопределенности в имущественных отношениях привел к появлению права, в познании окружающего мира – к появлению религии и науки, потребность в воспроизведении потенциальных версий действительности – к появлению искусства и т.д.

Библиотечно-библиографическая интерпретация идей Лумана

Что же нового вносит концепция Лумана в библиотечно-библиографические представления? Начнем с представлений о коммуникации и информации. Напомним, что в математической теории связи, предложенной К. Шенноном и У. Уивером, «коммуникация» трактовалась как передача сообщения от источника информации к адресату, а информация – как идеальная часть передаваемого сообщения, уменьшающая энтропию и снижающая неопределенность. В этом контексте они были введены в информатику, а затем в библиотечно-библиографическую науку. По ходу развития акцент был сделан на понятии коммуникации, которое получило свою интерпретацию в следующих аспектах. Во-первых, как социальная коммуникация, под которой предлагалось понимать движение смыслов в социальном времени и пространстве [10, с. 22]; как способ (форма, канал) обмена смыслами в обществе, т.е. знанием, представляющим общественное или личностное значение [11, с. 331]. На основе этой интерпретации были предложены теория и метатеория социальных коммуникаций. Во-вторых, как

документальные коммуникации – коммуникации, опосредованные документами [12, с. 15]. В документоведении такие коммуникации определяются как документные². И, в-третьих, как библиографическая коммуникация, заключающаяся во взаимодействии людей с помощью библиографических сообщений, – процесс обмена информацией о текстах, а также межсубъектная связь во время передачи библиографического знания. В результате этого взаимодействия происходит изменение ранее существовавшей вероятности выбора текстов у его субъектов [14, с. 64]. Таким образом, в синтаксическом аспекте коммуникация трактуется преимущественно как распространение информации в форме смыслов, библиографических сообщений, а также в прагматическом аспекте – как то, что уменьшает неопределенность.

Каким образом эти представления коррелируют с идеями Лумана? Начнем с анализа связи технологий коммуникации и социального «конструирования». Как известно, развитие социума происходит как по вертикали, так и по горизонтали. Вертикальная дифференциация носит иерархический характер и направлена на выстраивание управления, тогда как горизонтальная дифференциация направлена на выделение и развитие отдельных сфер деятельности (производство, культура, экономика и т.д.). В связи с этим выскажем предположение, что вертикальное социальное конструирование шло по пути разработки новых «прорывных» коммуникационных технологий, обеспечивающих усиление властной вертикали. В Египте было изобретено сакрализованное иероглифическое письмо³, разработана технология изготовления папируса и пергамента, сложилась практика изготовления манускриптов и т.д. Насколько известно, это достаточно трудоемкие и дорогостоящие технологии. Например, изготовление одного пергаментного манускрипта требовало нескольких десятков голов скота и многих месяцев, а может быть, и лет труда переписчиков. Очевидно, что столь высокие затраты могут быть рационально объяснены только укреплением и расширением органов власти. Горизонтальное «коммуникационное строительство» не могло позволить себе столь высоких затрат. Были созданы такие более дешевые и простые коммуникационные технологии, как фонетическое письмо, изобретены технология использования бумаги и книгопечатание,

² Документная коммуникация, отмечает Н.С. Ларьков, представляет собой процесс движения в обществе документированной информации, т.е. информации, закрепленной на материальном носителе [13, с. 338].

³ Напомним, что буквально слово «иероглиф» обозначает священное письмо.

которые впоследствии вытеснили более дорогие и трудоемкие процессы. Безусловно, это достаточно схематичное и условное видение эволюции коммуникационных технологий, однако нам интересна сама тенденция, которая, по нашему мнению, просматривается.

Несмотря на свою значимость, коммуникационные технологии в контексте идей Лумана все же не более, чем средства преодоления физического пространства и времени. Непосредственное «коммуникационное строительство» состоит в образовании определенных «областей», позволяющих выборочно воспринимать и перерабатывать сложность (комплексность) мира, превышающих способности восприятия отдельного человека путем перераспределения знания и незнания. Что же это за области? Луман относит к ним науку, политику, право и т.д. и рассматривает их достаточно широко. Возможно это так, однако нам представляется, что помимо них существуют определенные промежуточные области, выполняющие функцию предварительного отбора сообщений, их аккумуляции с целью повышения качества «строительного материала». Это своего рода «обогачительные фабрики», которые не просто повышают выход металла из руды, но и в ряде случаев делают выплавку металла вообще возможной. При этом чем сложнее конструкция «возводимой» социальной структуры, тем выше требования к отбираемым сообщениям, а соответственно, и к структурам, обеспечивающим эту процедуру. Каковы же требования к процедуре информационного «обогащения» сообщений? Во-первых, это касается информативности сообщений, что достигается их предварительной тематической селекцией и последующей тематической аккумуляцией в фондах библиотек, архивов или иных информационных учреждений. Традиционно эта процедура определяется как комплектование. Во-вторых, помещение сообщения в фонд гарантированно обеспечивает семантическую стабильность сообщения, что создает условия для его последующего комментирования. Это, как мы понимаем, также способствует повышению информативности. В итоге сообщение, как говорят культурологи, становится текстом. Именно комментарий, по мнению известного немецкого культуролога и египтолога Яна Ассмана, делает текст текстом [15, с. 191]. В-третьих, это создание условий для последующего поиска и организации использования письменных сообщений (систематизация, каталогизация, библиографирование). И, наконец, в-четвертых, помещение сообщений в фонд обеспечивает необходимый уровень семантической симметрии в ходе их пространственно-временного движения. В совокупности все это обеспечивает необходимый уровень восприятия информации и ее последующее использо-

вание в конструировании социальных систем. И, как следствие, значимые управленческие, политические, экономические, религиозные и иные события не просто воссоздаются на бумаге, а в ряде случаев они становятся возможными, если только получают письменное оформление. Именно последнее стало причиной появления феномена подлога сообщения, когда содержание события либо вообще факт его существования оказалось возможным создать искусственно в своих интересах при помощи пера и бумаги. В силу этого оперирование «письменными» событиями оценивается как стратегический ресурс, обеспечивающий процессы управления в самом широком смысле.

Механизмом развития описанных нами выше промежуточных коммуникационных областей выступила их институционализация, в ходе которой они приняли форму библиотечно-библиографических, архивных, нотариально-делопроизводственных и иных учреждений. Каков статус этих учреждений? Как мы уже отмечали, Луман относит информацию к содержанию коммуникационного процесса. Нам представляется это справедливым лишь для части процессов, связанных с передачей сообщений. В том случае, когда имеет место информационное «обогащение» сообщений посредством их целенаправленного отбора, селекции, фондирования, комментирования, библиографического описания и ряда других, мы имеем дело с информационными процессами. Отсюда мы полагаем, что библиотечно-библиографические и архивные институциональные структуры носят комплексный коммуникативно-информационный характер. Сообщения, продуцируемые этими социальными институтами, определяются как документы, а действующие учреждения и системы – как документальные [16]. При этом ряд из них, в первую очередь нотариально-делопроизводственные, реализуют нормативно-методическую коммуникацию, целью которой выступает разрешение тех или иных действий, а если смотреть шире, то событий и порядка их реализации, либо запрещения. Когнитивная коммуникация, реализуемая библиотечно-библиографическими учреждениями, направлена на перераспределение знания и незнания. В архивах учреждения, регистратурах и ведомственных архивах доминирует коммуникация нормативно-методического типа, тогда как в исторических архивах – коммуникация когнитивного типа. Такой же комплексный характер присущ коммуникациям, реализуемым научно-информационными учреждениями (органами научно-технической информации). Что касается письменных сообщений,

производимых вне этих учреждений и систем, то они рассматриваются нами как документальные [17].

В общей схеме эволюции социальных коммуникаций уточнялись роль и место документально-информационных институтов. Традиционно в этой схеме выделялось создание письменности и следом за ней – изобретение книгопечатания. Этой же схемы придерживается и Луман, который отмечает, что именно письменность и книгопечатание иницируют различия, конструирующие коммуникацию [2, с. 223]. Развивая эти идеи, А. Назарчук [18] отмечает, что письменность создала эффективный механизм исторической памяти и позволила расширить пространственные границы в повседневных коммуникациях, однако при этом, во-первых, сохранялась необходимость личного участия коммуницирующих людей, а во-вторых, – в намерение пишущего не входила публикация письма или книги, и, как следствие, количество публично доступных текстов было ничтожно мало. Кардинально ситуация, по мнению А. Назарчука, поменялась лишь с изобретением книгопечатания, приведшего к созданию «удаленной» коммуникации – коммуникации отсутствующих. В религиозной плоскости это привело к смене «мемориального типа чтения для воспоминания важных истин сакральных текстов экстенсивным типом, при котором в материале для чтения ищется новая информация» [18, с. 89]. Изобретение книгопечатания, по мнению Назарчука, привело к формированию новой коммуникативной среды, обеспечивающей накопление и трансляцию знаний, выработанных человечеством, открыло путь к формированию библиотек, а также дало возможность сортировать, сравнивать, классифицировать массивы знаний [18, с. 90].

Но так ли это, если включить в поле зрения документально-информационные учреждения и выполняемые ими коммуникативно-информационные функции? Действительно, как отмечал Назарчук, удешевление производства книжной продукции благодаря изобретению печатного станка стимулировало коммуникацию и, как следствие, – социальное развитие. Это верно, но такое развитие было направлено, прежде всего, на горизонтальное конструирование социальных структур, что на практике проявилось в росте публичных библиотек. Однако сам феномен библиотеки как коммуникативно-информационного социального института возник гораздо раньше в системе вертикального социального конструирования и был нацелен на обеспечение развития вертикали власти. После изобретения книгопечатания библиотечно-библиографический инсти-

тут оказался вовлечен в процесс горизонтального конструирования и таким образом претерпел лишь количественные, а не качественные изменения. Более того, наличие дворцовых, монастырских и университетских библиотек, располагающих фондами рукописных книг, обеспечило книгопечатанию источниковую базу и, как следствие, – ту высокую социальную значимость, которую оно получило впоследствии. Таким образом, тезис о существенном влиянии книгопечатания на библиотечное дело справедлив лишь отчасти.

Подводя краткие итоги анализа теоретико-методологического потенциала концепции Никласа Лумана, можно сказать, что его концепция направлена на раскрытие коммуникационных и информационных аспектов организации социума. По сложившейся в западной науке традиции информационные аспекты часто трактуются как составная часть коммуникационного процесса, что, наверное, оправдано теми задачами, которые стоят перед социологами. Однако в рамках информатики нам представляется, что понятия «информация» и «коммуникация», а также соответствующие им теоретические построения до сих пор сохраняют относительную научную автономность. Содержательно концепция Лумана носит семантико-прагматический характер, что открывает дорогу к более тесной интеграции теорий информации и коммуникации, существенно повышая их эвристический потенциал.

Что касается библиотечно-библиографической науки, то, как нам представляется, наибольший интерес представляют идеи Лумана о роли и месте коммуникаций и соответствующих технологий в развитии социума. Рассматривая коммуникацию и ее эволюцию, Луман ограничивается анализом феноменов письменности и книгопечатания. Предметный анализ и развитие этих представлений позволят расширить картину социальных коммуникативных структур, введя в нее социальные документально-информационные институты, представленные библиотечно-библиографическими, архивными и нотариально-делопроизводственными учреждениями. До сих пор библиотечно-библиографические учреждения рассматриваются преимущественно с синтаксической точки зрения, т.е. как аккумулирующие письменные сообщения и предоставляющие их пользователям. В ряде случаев о них говорят как об институтах памяти. В контексте Лумана мы можем рассматривать деятельность библиотек в семантическом и прагматическом аспектах, что заключается в повышении информационной емкости сообщений, в стабилизации содержания сообщений и тем самым в повышении к ним доверия, в усилении вариативности и, как след-

ствии, в повышении качества последующего процесса селекции сообщений и т.д. Таким образом, благодаря идеям Лумана библиотека вместе с другими социальными документально-информационными институтами предстает в новом свете, что позволяет нам расширить схему эволюции общества, включив в нее, помимо письменности, книгопечатания и других технологий, также и документально-информационные институты как структуры, обеспечивающие автопоэзис общества на качественно новом уровне.

Осмысление этого позволяет прийти к выводу, что концепция Лумана содержит в себе значимые методологические положения, которые обогащают наши представления о библиотечно-библиографических и иных документально-информационных институтах.

Список литературы

1. Луман Н. Что такое коммуникация? / пер. с нем. Д. В. Озирченко // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 114–125.
2. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории / пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. – СПб.: Наука, 2007. – 648 с.
3. Головин Н.А. Социология Н. Лумана – этап развития общей теории социальных систем // Социс. – 2014. – № 2. – С. 86–94.
4. Назарчук А.В. Общество как коммуникация в трудах Никласа Лумана // Вопросы философии. – 2006. – № 6. – С. 156–173.
5. Назарчук А.В. Учение Никласа Лумана о коммуникации. – М.: Весь мир, 2012. – 246 с.
6. Антоновский А.Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем. – М.: Ин-т философии РАН, 2007. – 134 с.
7. Ивахненко Е.Н. От рациональной коммуникации к коммуникативной рациональности // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2014. – № 10. – С. 97–105.
8. Посконина О.В. Никлас Луман о политической и юридической подсистемах общества. – Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1997. – 122 с.
9. Плешкевич Е.А. Дискуссия о природе информации и путях построения ее философской концепции (обзор) // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2015. – № 4. – С. 14–18.
10. Соколов А.В. Введение в теорию социальной коммуникации: учеб. пособие. – СПб., 1996. – 319 с.
11. Вохрышева М.Г. Теория библиографии: учеб. пособие. – Самара: Изд-во СГАКИ, 2004. – 368 с.
12. Коршунов О.П. Библиографоведение: учебник. – М.: Книжная палата, 1990. – 232 с.

13. Ларьков Н.С. Документоведение: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 416 с.
14. Фокеев В.А. Природа библиографического знания. – М., 1995. – 352 с.
15. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольский. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
16. Плешкевич Е.А. Документальность как атрибутивное свойство документа // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2013. – № 9. – С. 1–7.
17. Плешкевич Е.А. Протодокументные коммуникации: новая категория в коммуникационных технологиях // Научные и технические библиотеки. – 2006. – № 12. – С. 13–23.
18. Назарчук А.В. Влияние книгопечатания на развитие протестантизма в Европе // Новая и новейшая история. – 2006. – № 4. – С. 71–90.

С.В. Соколов*

**ОЦИФРОВКА БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ
И ОКАЗАНИЕ ЦИФРОВЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ УСЛУГ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы «дигитализации» в немецких библиотеках, а также оппозиция «цифровой революции» в библиотечной и культурной сфере в современной Германии. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к модернизации библиотечной отрасли с учетом интересов немецких земель и коммун, образовательных и религиозных организаций, экспертных учреждений, IT – бизнес-структур и представителей издательского сектора.

Ключевые слова: сравнительное библиотековедение; Германия; библиотеки; модернизация; оцифровка фондов; электронные услуги; лоббирование; финансирование; партийная программа; авторское право; религиозные учреждения; общественно-политическая дискуссия; опрос общественного мнения.

S.V. Sokolov

**Digitization of library collections and provision of digital library services
in the social and political discourse of modern Germany**

Abstract. The article discusses the problems of «digitalization» in German libraries, as well as the opposition of the «digital revolution» of the library and cultural sphere in modern Germany. The conclusion is made about the need for a comprehensive approach to the modernization of the libraries, taking into account the interests of German lands and communes, educational and religious organizations, expert institutions, IT-business structures and representatives of the publishing sector.

* **Соколов Сергей Валерьевич**, Институт научной информации по общественным наукам РАН, НИО библиотековедения, научный сотрудник, e-mail: beholder73@gmail.com; **Sokolov Sergey Valerievich**, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, Researcher, e-mail: beholder73@gmail.com

Keywords: comparative library science; German; libraries; modernization digitization of funds; electronic services; lobbying; financing; party program; copyright; religious institutions; socio-political discussion; opinion poll.

Наиболее значимым процессом последних десятилетий библиотечно-культурной и общественной жизни как Германии, так и России является стремительное вовлечение в ее сферу новых информационных технологий. Исследование адаптации библиотечной политики к новым цифровым вызовам современной эпохи; анализ преимуществ и издержек «дигитализации» инфраструктуры, сервисов, комплектования, других сфер библиотечной деятельности необходимы для более глубокого понимания основных проблем развития библиотечной отрасли. Наступление в Германии и в России цифровой эпохи, с одной стороны, дало новые возможности развития библиотек, с другой стороны – привело к общим проблемам в обращении к традиционным, печатным документам. «Всеобщая информатизация, развитие глобальных компьютерных и коммуникативных сетей, распространение Интернета и другие факторы приводят к сокращению библиотек и их пользователей. В немецких библиотеках книговыдача сократилась за последние годы с 800 тыс. единиц до 650 тыс.» [1, с. 394; 2, с. 14]. Схожие проблемы ставятся специалистами и в отношении российских библиотек. Первоначальная эйфория от прихода новой цифровой эпохи и призыв к тотальному внедрению цифровых технологий сменяется более взвешенным подходом. «Мне кажется», – замечал один из ведущих специалистов российского книговедения и книгоиздания, – «что движение библиотек в сторону глобальной оцифровки фондов не очень правильно. Объясню почему. Если будет оцифрован весь фонд всех библиотек, то завтра библиотек не останется. Будет единый цифровой архив, которым люди будут пользоваться удаленно» [3, с. 13].

Обращение к опыту Германии как страны, находящейся на несколько шагов впереди России в развитии цифровых технологий, позволит сделать некоторый прогноз, что может ожидать библиотечную сферу нашей страны через несколько лет или даже десятилетий. Задача полномасштабного сравнительного российско-германского библиотековедческого исследования давно поставлена ведущими российскими библиотековедами. «Достаточно интересным и плодотворным может оказаться и сопоставление библиотечных систем России и какой-либо другой федерации (например, Германии)», – писал Н.С. Карташов [4, с. 28].

Цифровая политика немецких библиотек в правительственной и партийных программах развития информационного общества Германии

С вступлением в силу Закона о Немецкой национальной библиотеке (DNBG) от 22 июня 2006 г. национальной библиотеке было поручено собирать, разрабатывать, распространять и архивировать нефизические средства массовой информации (сетевые публикации). Дальнейшее расширение области комплектования на электронную сферу привело к пересмотру таких важнейших законодательных актов, как «Положение об обязательном экземпляре» [5] и «Правила комплектования Немецкой национальной библиотеки» [6]. По новым правилам, комплектование включает в себя как публикации в Интернет электронных версий печатных изданий, так и исключительные публикации для онлайн-пространства. Существуют ограничения по электронному комплектованию. К ним относятся, например, временные предварительные выпуски, программное обеспечение, а также телевизионная и радиопродукция. Аналогичным образом не собираются сетевые публикации, которые служат исключительно коммерческим целям, в том числе веб-сайты с описанием услуг и предложений отдельных компаний. Частные веб-страницы и блоги без определенной тематики также не подлежат архивированию.

В качестве основы проведения цифровой политики в Германии лежит федеральная правительственная «Цифровая повестка дня 2014–2017 гг.» (Digitale Agenda 2014–2017). Основная цель программы информатизации Германии – создание к 2018 г. доступной для 100% потребителей сети со скоростью передачи не менее 50 мегабит в секунду [7]. Из 36-страничного документа проблемам библиотек, культуры и средствам массовой информации в этом документе посвящена всего одна страница. По отношению к немецким библиотекам программа предусматривает поддержку в основном Немецкой цифровой библиотеки: «...мы разрабатываем всеобъемлющую стратегию и планы действий с соответствующими техническими решениями и стандартами для оцифровки объектов культуры (например, оцифровку кино и фильмов), а также для долгосрочного сохранения знаний, информации и культурных объектов в цифровой форме и создания для этого необходимых нормативно-правовых условий. Мы предоставляем максимальный доступ (с учетом требований авторского права) к оцифрованным культурным объектам и их метаданным. Мы создаем и совершенствуем Немецкую цифровую библиотеку

(Deutsche Digitale Bibliothek)» [7]. В качестве институциональных нововведений для выполнения поставленных задач предполагалось создание совместной комиссии по регулированию СМИ из представителей земель и государства, а также пересмотр законодательства об аудиовизуальных медиауслугах.

С принятием бундестагом Германии в ноябре 2016 г. нового бюджета была усилена цифровая политика в немецких государственных библиотеках. Бюджет Федерального министерства образования и исследований Германии (BMBWF) вырос почти на 1,2 млрд евро и составил около 17,6 млрд евро (на 7,6% больше по сравнению с 2016 г.). Министерство образования и исследований поддержало более 50 текущих масштабных проектов, но федеральное финансирование библиотек было по-прежнему на невысоком уровне [8]. По статье «научные библиотеки и архивы» расходы предусматривались в 240 млн евро, «ненаучные библиотеки» – 1 млн 800 тыс. евро. «Немецкая цифровая библиотека» – 1 млн 300 тыс. евро, «Координационный центр по сохранению письменного культурного наследия» – 500 тыс. евро, «Немецкая национальная библиотека» – 51 млн евро. На фоне этих затрат выделяется библиотечный фонд Прусского культурного наследия с финансированием в 285 млн евро [8].

Значительное финансирование получили новые проекты, связанные с продолжающейся оцифровкой немецких библиотек и образовательных учреждений. 7 ноября 2016 г. Немецкая национальная библиотека ввела новую поправку к правилам выдачи документов под девизом «цифровой, а не печатный» [9]. Печатные книги, которые имели электронные копии, больше не могли быть выданы в читальных залах. На первом этапе это нововведение коснулось около 300 тыс. книг, доступных онлайн. Немецкая национальная библиотека располагает в настоящее время около 3,5 млн цифровых копий, и в планах руководства библиотеки было распространить нововведения на эту десятую часть печатного фонда.

«Цифровое наступление» на немецкие библиотеки осенью 2016 г. также сопровождалось беспрецедентной программой «DigitalPakt#D» по тотальной оцифровке немецких школ, с которой выступила министр образования и научных исследований Германии, представитель партии ХДС-ХСС Йоханна Ванка. В своей инициативе 2016 г., вошедшей в предвыборную программу ХДС-ХСС 2017 г., значительная часть средств так называемого «цифрового наступления» в Германии предназначается для немецких общеобразовательных школ. По «Цифровому пакту» на обновление парка компьютеров и развертывание высокоскоростного

Интернета для школ выделяется до 2021 г. 5 млрд евро. С учетом такого масштабного характера инвестиций (предыдущие программы, такие как «Инициатива по образованию и руководству», не превышали суммы в 6 млн евро [10, с. 47]) резко вырастают перспективы государственной поддержки школьных и муниципальных библиотек. В особенности это относится к «комбинированным» учреждениям, объединенным с городскими библиотеками, а это 1/3 немецких школ [10, с. 46]. Ранее финансирование школ проходило в основном по муниципальным и региональным программам поддержки образования, а также при поддержке отдельных программ развития цифрового образования в Германии, например программ «Библиотека и школа» или «Smart Country» [11] фонда им. Бертельсмана.

Еще дальше в своих политических планах по развитию школ как центров информатизации немецкого общества идет СДПГ. 28 августа 2017 г. кандидат в канцлеры от СДПГ Мартин Шульц и гамбургский бургомистр Олаф Шольц представили программу полномасштабного преобразования всей культурно-просветительской политики в стране, так называемый «Образовательный альянс». На развитие немецких школ социал-демократы готовы выделить из федерального бюджета 12 млрд евро и предоставить не менее 1 млн рабочих мест. Основа этой стратегии – революционное увеличение роли государства в вопросах образования и введение федеральных общеобразовательных стандартов [12].

Развитие библиотечной отрасли невозможно без открытого диалога между культурными, библиотечными и партийно-политическими институтами страны. Опросы «Немецкой библиотечной ассоциации», «Немецкого совета по культуре» и «Немецкой национальной библиотеки» стали в 2016–2017 гг. камертоном настройки библиотечно-культурной политики, тяжеломерно следующей за стремительно разворачивающейся информатизацией немецкого общества.

Опрос «Немецкой библиотечной ассоциации»

7 апреля 2017 г. Немецкая библиотечная ассоциация (Deutsche Bibliotheksverband e.V. (dbv)) направила свои контрольные вопросы [13] руководству политических партий, участвующих в парламентских выборах 24 сентября 2017 г. Из шести тридцатистраничных документов рассмотрим в виде таблицы ответы на вопросы наиболее крупных немецких партий: СвДП, ХДС/ХСС и СДПГ.

Вопросы	СвДП (FDP) [14]	ХДС/ХСС (CDU/CSU) [15]	СДПГ (SPD) [16]
1	2	3	4
Необходимость разработки национальной библиотечной стратегии на общегосударственном и региональном уровнях	– («централизованная система управления не является эффективной»)	– («земли Германии в состоянии устанавливать собственные стратегические, инновационные и гарантирующие качество стандарты для публичных библиотек, а также в рамках межрегиональных соглашений»)	+ («с учетом чрезвычайно важной роли библиотек для межсоциального и в особенности межкультурного общения»)
Включение библиотек в планы и стратегии развития цифрового общества и цифровой инфраструктуры в Германии	+ (в особенности для усиления социальных и межкультурных коммуникаций с вниманием к молодежи и иммигрантам)	+ (решение состоится во второй половине 2017 г. в рамках развития Немецкой цифровой библиотеки и программ Федерального министерства транспорта и цифровой инфраструктуры)	+ (на уровне соглашений между федерацией и землями и в рамках необходимой долгосрочной стратегии развития Немецкой цифровой библиотеки)
Включение библиотек в программы развития городов и развития сельских районов	+	+	+ (при наличии программ расходов муниципальных средств на развитие дополнительной инфраструктуры)
Открытие библиотек по воскресным дням	+	– (невозможно без изменения трудового законодательства)	– (приведет к ухудшению условий труда библиотечных работников)
Библиотеки как средство политического просвещения	+	+ (при подключении коммун и школьных библиотек)	+ (в рамках национального образовательного альянса и дальнейшего развития сети профтехучилищ)
Нужен ли федеральный «Цифровой пакт» для библиотек, который обеспечит беспроводной связью библиотеки страны и необходимое обучение персонала	+	+ (взаимодействие государства и земель возможно только при подключении коммун, ответственных за школьное образование)	+ (необходимо также оцифровать библиотеки, как и школы по уже существующему цифровому акту для школ)
Роль библиотек как центров распространения информации в цифровой форме	– (недостаточное финансирование по сравнению с конкурентами)	+ (при создании единой университетской сетевой инфраструктуры)	+ (при долгосрочном финансировании университетов)

1	2	3	4
Роль библиотек в сотрудничестве с другими научными учреждениями	+ (при госфинансировании и использовании открытой независимой научной платформы)	+ (под руководством министерства образования и исследований на основе действующей платформы eHeritage)	+ (при поддержке научных и университетских пактов после 2019–2020 гг.)
Переход научных библиотек на бизнес-модель с открытым доступом к информации	+ (при госфинансировании)	+ (при создании национального сетевого центра открытой информации)	+ (в качестве провайдера к университетским фондам открытой информации)
Преобразовать Координационный центр по сохранению письменного культурного наследия в основной центр межбиблиотечных контактов и координации работы по сохранению культурного наследия	– (сохранять и укреплять уже существующие структуры)	+ (с разделением финансирования и ответственности между Министерством культуры, землями и коммунами)	+ (с привлечением государственных средств в 500 тыс. евро)
Выдача электронных книг в библиотеках. Вопросы защиты прав-обладателей при обеспечении доступа к электронной литературе	+ (с соблюдением всех авторских прав)	+ (при обязательном заключении договоров с издательствами. Необходимо создание единой коммуникативной платформы для облегчения взаимодействия заинтересованных сторон)	+ (при полной отмене национальных ограничений и создании системы устойчивого авторского права в Европе)
Включение библиотек в Национальный план действий по устойчивому развитию (Nationales Aktionsplan Bildung für nachhaltige Entwicklung)	+	+ (на уровне управления муниципального образования, при тесном сотрудничестве с региональными и федеральными инстанциями)	+ (соответствует социозэкологической платформе социал-демократов)

Опрос «Немецкой библиотечной ассоциации» апр. 2017 («–» отрицательный ответ; «+» – положительный ответ)

Вопросы библиотечной ассоциации отразили не только наиболее злободневные проблемы развития библиотек в Германии, но и показали всю палитру культурно-политических предпочтений политического поля ФРГ. Из них следует, что из всех политических партий наиболее социал-демократы, в меньшей степени христианские демократы и еще в меньшей свободные демократы придерживаются агрессивной наступательной политики по реформированию библиотечной отрасли в Германии, поддерживают развитие новых видов библиотечных услуг и сервисов.

Немецкий совет по культуре (Deutscher Kulturrat) 23 июня 2017 г. представил для обсуждения всеми политическими партиями Германии свои «Требования». Из всех политических партий именно социал-демократы высказались [17] за полную поддержку всех инициатив Совета по культуре, а именно: пониженную ставку НДС для электронных книг, переход к политике открытых данных в библиотеках и других учреждениях культуры и образования. СДПГ – единственная из всех партий выступила за масштабную поддержку и финансирование области компьютерных игр, уже несколько лет как являющихся объектом культурной и библиотечной политики. Еще в 2008 г. ассоциация немецких производителей компьютерных игр GAME была принята в немецкий Совет по культуре. С 2009 г. компьютерные (консольные) игры в Германии признаны частью культурного достояния. По статистике ведущего игрового портала STEAM в настоящее время Германия находится на четвертом месте в мире по количеству игровых аккаунтов и лидирует среди стран Европы по этому показателю [18]. Возросшее влияние игровой индустрии на культурную жизнь страны хорошо показало открытие всемирно известной конференции компьютерных игр в Кёльне «Геймском» (Gamescom) бундесканцлером Ангелой Меркель 22 августа 2017 г. В рекламно-информационном буклете общества «Библиотека и информация в Германии» (BID) уже на заглавной странице возможность играть в компьютерные игры в библиотеке является весомым аргументом для привлечения детей и молодежи [19]. Последний, сентябрьский (2017) выпуск основного печатного органа Совета по культуре Германии «Политика и культура» в значительной степени был посвящен компьютерным играм. В настоящее время в Немецкой цифровой библиотеке представлено 755 игр [20]. Значительная их часть (708) издана до 2014 г., предоставлена музеем компьютерных игр и не представляет ценности для обычных геймеров. Последние опросы общественного мнения, проведенные Аллансбахским демокопическим институтом, показали, что всего 16% совершеннолетних посетителей библиотек признают важным выдачу компьютерных игр для деятельности библиотек. Это наиболее низкая оценка из всех видов библиотечной деятельности [21]. Безопасность продуктов игровой индустрии находится под федеральным контролем, и им занимается «Проверочное бюро медиаизданий, опасных для молодежи» (Bundesprüfstelle für jugendgefährdende Medien (BPjM)) [22], тем

не менее в немецком медийном поле четко звучит скорее негативная нравственно-психологическая оценка игр со стороны представителей научного и культурного сообщества [23]. Популяризация библиотек через выдачу компьютерных игр для своих пользователей стала одним из шагов за грань, отделяющую библиотеки как культурно-просветительские учреждения от библиотек как досугово-развлекательных центров.

Опрос «Немецкой национальной библиотеки»

Руководство Немецкой национальной библиотеки после перехода к новой цифровой политике впервые в своей практике провело массовое демокопическое исследование. В ноябре 2016 г. было опрошено 1942 читателя отделений библиотеки в Лейпциге и Франкфурте-на-Майне [24]. Опрос пользователей библиотечных услуг в 2016 г. показал, среди прочего, что 82,7% опрошенных пользователей предпочитают использовать печатные работы, и только 7,1% пользуются цифровыми услугами, в то время как 6,8% затруднились ответить и 3,4% не предоставили никакой информации по этому вопросу [24]. Авторы обширного исследования отмечают три наиболее важных результата: «Большинство читателей все еще читают книги и журналы в печатном виде. Тенденция к цифровому представлению материалов, скорее всего, будет найдена среди онлайн-пользователей DNB. В качестве устройства для чтения цифровых носителей пользователи в основном предпочитают использовать классические ноутбуки и стационарные компьютеры» [24]. Результаты исследований и давление общественности повлияли на то, что уже с декабря 2016 г. печатные книги снова были доступны для заказа, но с предварительным уведомлением о заказе по телефону или по электронной почте. В апреле 2017 г. все ограничения на выдачу печатной литературы были окончательно сняты [25].

Пересмотр цифровой политики Немецкой национальной библиотеки в сторону традиционного комплектования и книговыдачи отразил глубинные процессы развития цифрового общества в Германии. Трудности проведения новой цифровой политики в немецкой библиотечной сфере связаны как с некоторыми издержками перехода на новые библиотечные сервисы, так и в целом с оппозицией определенной части немецкого общества.

Проблемы «дигитализации» немецких библиотек и оппозиция «цифровой революции» в современной Германии

Низкие темпы перехода немецкой библиотечной сферы к новым информационным технологиям отмечены в работах многих отечественных и зарубежных исследователей. По мнению Г.А. Хакимовой [26, с. 102], трудности перехода немецких библиотек в цифровую эпоху связаны:

- с «релокализацией библиотечных услуг», при которой носитель информации может находиться не в библиотеке, а во внешних базах данных;
- необходимостью повышения компетентности библиотечно-информационных специалистов;
- введением новых методов управления библиотеки, передачей на аутсорсинг некоторых видов деятельности;
- жесткой конкуренцией с «новыми медиа»;
- недостатком государственных ассигнований.

По мнению Н.В. Лопатиной [27, с. 74], основные проблемы информационной перестройки немецких библиотек нужно искать в субъекте библиотечного процесса – в библиотекаре-профессионале, готовом освоить новые информационные технологии. «Сравнительный анализ тематики публикаций теоретиков и практиков библиотечного дела Германии, России и ряда других стран показывает идентичность возникающих в ходе информатизации проблем и путей их решения». «Отставание немецкого библиотечного дела в части внедрения новых электронных услуг обусловлено недостаточно высоким уровнем готовности информационно-библиотечных специалистов к работе с ними».

Недостаточная профессиональная готовность работников библиотек к новым технологиям становится более понятна с учетом картины общего «цифрового отставания» Германии от других европейских государств. Совместное исследование 2012 г. Института маркетинга и средств массовой информации и Центра исследований в сфере коммуникации и средств массовой информации (RCMC) Гамбургского университета показало значительное «отставание» развития электронных книг в Германии перед другими западными странами. Причины этого исследователи видят в принципиально ином отношении к книге как к культурной ценности, а также в сравнительно позднем приходе на массовый рынок Герма-

нии устройств для чтения электронной литературы [28]. По данным Ассоциации книгоиздателей, доля электронных книг на 2012 г. в Германии составила около 1,5% всей выпущенной литературы, в Великобритании это 6–7%; в США – порядка 12% [29, с. 46]. В 2014 г. Германия заняла третье место в мире по объемам традиционного книгоиздания, однако доля электронных изданий на книжном рынке страны составила лишь 4,3%, а в сегменте художественной литературы – 10% [30]. В докладе 2017 г. Центра европейских экономических исследований говорится, что Германия в области внедрения цифровых технологий оказалась далеко позади Финляндии, США и Великобритании и занимает в настоящее время 17-ю строчку рейтинга сразу после Франции [31]. Крайне замедленные темпы роста популярности цифровых изданий в Германии позволили аналитикам констатировать «конец цифровой революции» [32].

Одним из наиболее важных процессов в культурной и библиотечно-информационной политике современной Германии многие зарубежные исследователи (в частности, авторы немецкой «Википедии» [33]) считают появление в 2016 г. серьезного сопротивления масштабным программам тотальной «дигитализации» библиотек и других культурно-образовательных учреждений. Развернувшаяся дискуссия осени 2016 г. подняла вопросы гораздо более широкие, чем проблемы обслуживания читателей в Немецкой национальной библиотеке. Такие ведущие СМИ, как газета «Франкфуртер алгемайне» [34], «Немецкое радио» [35], заговорили о прощании с традиционной библиотекой. Против «дигитализации» немецкого общества выступали и ранее многие немецкие деятели культуры и науки как, например, Ганс Магнус Энциенсбергер [36] или Гаральд Вельцер [37]. Председатель Союза учителей Германии Йозеф Крауз в своих многочисленных выступлениях доказывал, что не все вопросы качественного образования и успешной библиотечной политики лежат в области новых технологий, высокоскоростной беспроводной связи и доступа к массивам оцифрованных данных. Как показали последние PISA тесты среди учащихся немецких школ, отставание учеников от среднего европейского уровня было и в школах с современной цифровой инфраструктурой; гораздо более серьезными проблемами являются ветхость основного и капитального школьных фондов, проблемы коммуникации между учащимися и преподавателям, недостаточная цифровая грамотность, а именно, готовность и учащихся, и преподавателей к нововведениям в немецких школах и школьных библиотеках [38].

В развернувшейся общественной дискуссии значительной критике подвергаются финансовые и технические издержки тотальной «дигитализации» культурных, образовательных и библиотечных учреждений Германии.

*Значительные расходы
на хранение и обслуживание цифровых данных*

В мае 2008 г. в немецком городе Мангейме состоялась конференция, посвященная Дню библиотек [39, с. 49]. В ходе работы секции «Библиотека и политика» участникам конференции был представлен для обсуждения документ «Основы хорошей библиотеки» («Grundlagen für gute Bibliotheken» [40]), который остается одним из основных документов, определяющих политику библиотек Германии и на современном этапе. Среди рекомендаций относительно развития библиотек было условие выделять ежегодно не менее 2% бюджета библиотеки на развитие цифровой инфраструктуры и 3% на перевод части фонда на цифровые носители. Стремительное развитие новых цифровых стандартов, носителей информации и оборудования задало для немецких библиотек совершенно другой уровень расходов. Сотрудник Немецкой национальной библиотеки Штефан Йокель (Stephan Jockel), отвечая на вопросы «Немецкой волны» о проблемах долговременного архивирования электронных документов еще на заре цифровой эпохи в Германии говорил что «долговременное архивирование электронных публикаций связано с особыми проблемами. И дело не только в том, что их качество ухудшается в сравнительно короткие сроки. Главное – это стремительный прогресс в развитии компьютерной техники, появление все новых моделей компьютеров, которые не в состоянии считывать информацию с устаревших компакт-дисков. И библиотекам периодически приходится все переписывать. Это очень трудоемкий процесс. Не говоря уже о том, что он занимает массу времени» [41]. В настоящее время проблема постоянного следования за новыми стандартами хранения данных не потеряла свою актуальность. Франк Фришмут, руководитель финансово-правового управления Немецкой цифровой библиотеки говорит в своем интервью конца июля 2017 г. что «не достаточно только оцифровать культурное наследие. Гораздо важнее сделать цифровой массив данных доступным для потребителя, своевременно обеспечивать конвертацию его в новые цифровые стандарты, и именно это является

основной стратегической задачей цифровой библиотеки» [42]. Так, расходы только на техническое сопровождение массивов уже оцифрованных данных для Баварской государственной библиотеки в 2015 г. выросли до 1,5 млн евро [43]. Это сопоставимо с суммой, которая тратится на оцифровку изданий, чуть меньше половины суммы на поддержку всего печатного фонда и около 20% от всего бюджета на комплектование. Ежегодные отчеты Баварской библиотеки дают возможность сравнить на протяжении нескольких лет долю расходов на сопровождение ИТ инфраструктуры библиотеки с другими статьями расходов [44,45,46,47].

Год	Общие расходы (млн евро)	Оцифрованные книги ед./объем	Расходы на комплектование, включая электронные ресурсы (млн евро)	Расходы на ИТ (млн евро)	Расходы на поддержку печатного фонда (млн евро)
2013	51 974 000	1 008 400 (512 тб)	13 765 859	3 218 349	8 589 141
2014	57 732 000	1 069 000 (585 тб)	17 535 601	3 292 726	7 416 562
2015	53 467 000	1 140 000 (645 тб)	12 189 741	2 872 100	7 025 903
2016	54 107 000	1 199 000 (706 тб)	12 559 168	2 858 284	7 430 270

Расходы Баварской государственной библиотеки 2013–2016 гг.

Растущие кибер-уязвимости современного общества и безопасность хранения материалов в электронной форме

Последние изменения законодательства Германии по информационной безопасности (закон 25 июля 2015 г.) связаны с выделением в поле национальной информационной защиты объектов «критической инфраструктуры». И хотя в стратегии министерства внутренних дел по защите критической инфраструктуры (KritisV [48]) в девятом пункте значится как охрана печатной и электронной прессы, так и защита культурных ценностей, но национальные библиотеки и электронные депозитарии не включены в объекты такой защиты. Защита объектов частного сектора возложена на Национальный центр киберреагирования (Nationales Cyber-Abwehrzentrum, NCAZ), который будет ответственен за координацию деятельности по реагированию на киберинциденты между правительством и частным сектором [49, с. 10]. Эксперты низко оценивают киберзащищенность немецких цифровых сетей. Потомакский институт политических исследований

определяет индекс киберготовности Германии по вызовам современных киберугроз как «неполное соответствие» по всем семи индикаторам [49, с. 22]. Недостаточная защищенность оцифрованного культурного наследия, широкое обсуждение хакерской угрозы, ставшей предметом политтехнологических манипуляций после выборов американского президента и в преддверии выборов в немецкий парламент также позволяет ставить сложные вопросы перед сторонниками масштабной дигитализации учреждений культуры в Германии.

Кроме относительно разрозненных сил сопротивления дигитализации на примере отдельных видных представителей сферы преподавания, культуры и искусства необходимо отметить политически и финансово более сплоченное издательское, церковное и лево-политическое лобби.

Сопротивление «издательского лобби» и жесткость авторского права в Германии

Противостояние библиотечного сообщества как сторонника открытого доступа к информационным ресурсам (в том числе и электронным) и широкого фронта «информационных капиталистов» (издателей, редакций, сетевых агрегаторов научной и иной информации и т.п.), во многом определяется развитостью системы авторского права в стране. В Германии достаточно сильно лоббирование интересов издательств на самых разных уровнях. В «Открытом списке зарегистрированных лоббистов» при немецком парламенте на 2017 г. из 2221 лоббирующей организации представлено 11 организаций, связанных с издательским делом и книготорговлей [50]. В их числе такие крупные профессиональные союзы, как объединение газетных (Bundesverband Deutscher Zeitungsverleger e.V.), журнальных (Verband Deutscher Zeitschriftenverleger e.V.), музыкальных (Deutscher Musikverleger-Verband e.V.), картографических (Verband Kartographischer Verlage in Deutschland e.V.), образовательных (Verband Bildungsmedien e.V.), сценических и медийных (Verband Deutscher Bühnen- und Medienverlage e.V.) изданий [50].

Из лоббистов библиотечной сферы зарегистрировано только наиболее крупное профсоюзное объединение библиотекарей Германии VDB (Deutscher Bibliotheksverband). Другое крупное профобъединение библиотек – «Библиотека и информация Германии» BIB (Bibliothek Information Deutschland) в этом списке не пред-

ставлено. Также в списке лоббистских организаций присутствуют отдельные библиотеки при фондах и коммерческих объединениях, такие как библиотека Университета Дортмунд по истории железнодорожного дела при Немецком обществе истории железнодорожного дела (Deutsche Gesellschaft für Eisenbahngeschichte e.V), городская и университетская библиотека Геттингена (вместе с «Германской инициативой сетевой информации» Deutsche Initiative für Netzwerkinformation e.V. (DINI)); библиотека Немецкого фонда имущества (Deutsche Stiftung Eigentum) [50].

Проблемы оцифровки библиотечных фондов в Германии, как и в России [51], в значительной мере связаны с защитой авторских прав. При некотором сходстве авторское право в Германии, в отличие от России, не входит в гражданское право, а является самостоятельной отраслью [52]. В России, как и в Германии, отсутствует корпоративное авторское право, что усложняет договорной процесс по отчислению роялти или паушального сбора при оцифровке произведений. Авторские права также могут принадлежать только физическому лицу и являются неотчуждаемыми. Законодательство ФРГ в этой сфере – одно из самых жестких в мире [53]. Длительность авторских прав – 70 лет после смерти автора. Это самый длительный срок во всех государствах – членах ЕС (до 1965 г. этим сроком был срок жизни автора плюс 80 лет). Редакция закона о защите авторских прав 2008 г. накладывала ограничения на копирование и скачивание компьютерных данных для некоммерческих целей. 17 июля 2017 г. в закон об авторском праве Германии были внесены очередные изменения [54], которые вступают в силу в мае 2018 г. В соответствии с ними в библиотеках разрешается предоставлять для копирования до 15% опубликованных произведений без уведомления об этом авторов. Немецкая библиотечная ассоциация приветствовала все последние изменения авторского права, указывая на то, что как выдача электронных книг в библиотеках, так и разрешение копирования части литературы должны быть разрешены полностью, а не только в некоммерческих и образовательных целях [55].

Сопротивление левых политических партий

В преддверии выборов в немецкий парламент 24 сентября 2017 г. тема социальных издержек растущей зависимости всех сфер жизни современного немецкого общества от Интернета и цифровых медиа не могла не попасть в поле политических партийных дискус-

сий. Социалистические СМИ [56] и левые идеологи [57; 58; 59], имеющие значительное влияние [60] в землях Восточной Германии, обращают внимание на растущее отторжение граждан Германии от основного права на получение информации. «Цифровые данные – новая нефть 21 века» переходят под тотальный контроль со стороны новых монополий передачи и хранения цифровой информации, таких как Google, Facebook и тд. Растущая зависимость от «империалистов Силиконовой долины» и «американских спецслужб», по мнению левых идеологов, является значимой угрозой для западных ценностей не только в США, но и в странах Европы [57; 58; 59].

Спротивление христианских церквей

Распространение инноваций на различные сферы общественной и культурной жизни, переход к новым формам социальной коммуникации встречает определенное сопротивление со стороны такого авторитетного в немецком обществе социально-культурного и политического института, как христианские церкви. Организация служб и распространение вероучения в значительной мере вокруг религиозной книги в ее печатном формате делает лютеранскую и католическую церковь апологетами сохранения библиотек в традиционной форме. И, несмотря на отдельные большие проекты по оцифровке библиотечных коллекций [61], значительное количество как католических священников, так и лютеранских пасторов с осторожностью относятся к нововведениям.

В Германии в начале XXI в. насчитывалось 5,5 тыс. библиотек, учрежденных различными религиозными конфессиями, что составляло около 40% общего количества публичных библиотек страны [62, с. 173]. К 2010 г. их количество уменьшилось до 5 тыс. [63, с. 10]. Церковные организации называются немецкими исследователями [10, с. 27] третьим по значимости типом организаций (после общественных и частных), который оказывает влияние и обеспечивает поддержку библиотекам в Германии. Помимо своей традиционной аудитории среди прихожан, церковные библиотеки наиболее активны в своей социальной работе с особыми группами населения (людьми с ограниченными возможностями, малоимущими и т.д.). Хеннес Леайтин, редактор крупного христианского издания *Christ & Welt* опубликовал серию статей на страницах своего и других изданий [64] против стратегии оцифровки церквей и культурного наследия в целом. В программном документе Союза еван-

гелических пасторов Германии «Церковь и ее путь к “дигитализации”. Размышления о двойственном отношении» [65] хотя и подчеркивается в основной части текста необходимость использовать все технические возможности для распространения «Слова Божьего», подобно тому как Мартин Лютер использовал книгопечатание, но и заявляется, что «тотальная оцифровка» людей ведет к тотальной секуляризации. Новое «цифровое» поколение «слепо» и «легко манипулируемо». Распространение технических новшеств автоматически не делает людей более просвещенными и свободными, наоборот, люди становятся более зависимыми от социальных медиа, и эта зависимость, по мнению авторов манифеста, с успехом используется в «тоталитарных сообществах» [43].

В программах развития цифрового общества современной Германии проблемы немецкой библиотечной отрасли затрагиваются очень поверхностно. Приоритетом остается не решение фундаментальных проблем поиска новых инфраструктур и площадок информационного обмена, межсоциального и межкультурного взаимодействия в рамках библиотечного учреждения, а совершенно прикладное дополнительное вливание значительных денежных средств в решение технических вопросов, как развитие беспроводных сетей или массовая оцифровка фондов. Достаточно серьезное сопротивление тотальной «дигитализации» немецких учреждений культуры показывает, что без комплексного подхода с учетом всех заинтересованных сторон субсидии не дадут сколь-либо значимого эффекта. Опросы политических партий, проведенные Немецкой национальной библиотекой, Немецким советом по культуре, Немецкой библиотечной ассоциацией 2016–2017 гг., показывают амбиционные планы реформирования библиотек. Опасность состоит в том, что эти планы будут спущены сверху без учета действительных проблем культурно-образовательных учреждений страны. Без изменения управления библиотечной отраслью, без включения ее как равного участника культурно-политической жизни страны на высший уровень принятия политических решений взаимодействие между властью и библиотеками не станет диалогом. Реализация «цифровой повестки дня Германии» для немецких библиотек возможна только в рамках единой федеральной культурно-библиотечной политики с полным участием немецких земель и коммун, образовательных и религиозных организаций, экспертных учреждений, IT – бизнес-структур и заинтересованных представителей издательского сектора.

Список литературы

1. Арасланова С.С. Библиотеки России и Германии: компаративный анализ // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2016. – № 10. – С. 390–395.
2. Горелова В.В., Киреева Н.В. Библиотеки России и Германии: эффективность деятельности // Актуальные проблемы методики преподавания филологических дисциплин в высших и специальных учебных заведениях: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. – Белгород, 2017. – С. 11–16.
3. Афанасьев М., Капёв Е. Книгоиздатель vs/и библиотека // Книжная индустрия. – 2013. – № 6. – С. 10–16.
4. Карташов Н.С. Международные сравнительно-библиотечные исследования // Научные и технические библиотеки. – 2000. – № 10. – С. 16–31.
5. Verordnung über die Pflichtablieferung von Medienwerken an die Deutsche Nationalbibliothek von 17.10.2008 [Электронный ресурс] // Bundesministeriums der Justiz und für Verbraucherschutz: Site. – Mode of access: <http://www.gesetze-im-internet.de/pflav/PflAV.pdf> (24.08.2017.)
6. Sammelrichtlinien Stand [Электронный ресурс]: Instruktion // Deutsche Nationalbibliothek: Site. – Mode of access: <http://d-nb.info/1051940788/34> (24.08.2017.)
7. Digitale Agenda 2014–2017 [Электронный ресурс]: Bundesprogramme // Digitale Agenda. – Berlin, 2017. – Mode of access: https://www.digitale-agenda.de/Content/DE/_Anlagen/2014/08/2014-08-20-digitale-agenda.pdf?__blob=publicationFile&v=6 (24.08.2017.)
8. Bundeshaushalt Downloads 2017 [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Finanzen. – Berlin, 2017. – Mode of access: <https://www.bundeshaushalt-info.de/download.html> (24.08.2017.)
9. Benutzung: digital statt gedruckt [Электронный ресурс]: Nachrichten // Deutsche Nationalbibliothek Newsletter. – Berlin, 2016. – November. – Mode of access: http://www.dnb.de/DE/Service/Benutzung/BestellungLesesaele/bestellunglesesaele_node.html (24.08.2017.)
10. Зефельдт Ю., Сире Л. Двери в прошлое и будущее – библиотеки в Германии. – Хильдесхайм; Цюрих; Нью-Йорк, 2007. – 97 с.
11. Smart Country – Vernetzt. Intelligent. Digital [Электронный ресурс] // Forderungskatalog für ein digitales Deutschland. – Gütersloh, 2017. – Mode of access: http://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/Projekte/Smart_Country/Forderungskatalog_SmartCountry_170613final_II.pdf (24.08.2017.)
12. Eine Nationale Bildungsallianz für Deutschland. Eckpunkte der Sozialdemokratie für bessere Schulen [Электронный ресурс] / M. Schulz, M. Dreyer, M. Müller, O. Scholz // Sozialdemokratische Partei Deutschlands: Site. – Berlin, 2017. – Mode of access: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Sonstiges__Papiere_et_al_/Nationale_Bildungsallianz.pdf (24.08.2017.)
13. Bibliotheken: Chance für Innovation und Integration [Электронный ресурс] // Deutscher Bibliotheksverband. – Berlin, 2017. – April. – Mode of access: http://www.bibliotheksverband.de/fileadmin/user_upload/DBV/themen/2017_Wahlprüft_eine_Deutscher_Bibliotheksverband_e.V.pdf (24.08.2017.)

14. Antwort der FDP 2017 [Электронный ресурс] // Deutscher Bibliotheksverband. – Berlin, 2017. – Mode of access: http://www.bibliotheksverband.de/fileadmin/user_upload/DBV/themen/Antwort_FDP.pdf (24.08.2017.)
15. Antworten der Christlich Demokratischen Union Deutschlands (CDU) und der Christlich-Sozialen Union in Bayern (CSU) auf die Fragen des Deutschen Bibliotheksverbands. [Электронный ресурс] // Deutscher Bibliotheksverband. – Berlin, 2017. – Mode of access: http://www.bibliotheksverband.de/fileadmin/user_upload/DBV/themen/CDU-CSU_Antworten.pdf (24.08.2017.)
16. Antworten der SPD fuer Deutscher Bibliotheksverband von 6. Juli 2017 [Электронный ресурс] // Deutscher Bibliotheksverband: Site. – 2017. – Mode of access: http://www.bibliotheksverband.de/fileadmin/user_upload/DBV/themen/SPD_Antworten.pdf (24.08.2017.)
17. Antworten der SPD auf die 14 Forderungen des Deutschen Kulturrates [Электронный ресурс] // Deutscher Kulturrat. – Berlin, 2017. – Mode of access: <https://www.kulturrat.de/themen/wahlen-2017/antworten-der-spd-auf-die-14-forderungen-des-deutschen-kulturrates/> (24.08.2017.)
18. Steam users: Statistische Daten von 2017 [Электронный ресурс] // Steam-Programme: Site. – Mode of access: <http://steamspy.com/country/> (24.08.2017.)
19. 21 gute Gründe für gute Bibliotheken. [Электронный ресурс]: Imagebroschuere der BID // Bibliothek & Information Deutschland. – Berlin, 2017. – Mode of access: http://www.bideutschland.de/download/file/21%20GUTE%20GRUENDE_endg_16-1-09.pdf (24.08.2017.)
20. Deutsche Digitale Bibliothek: Erweiterte Suche [Электронный ресурс] // Deutsche Nationalbibliothek. – Frankfurt-am-Mein, 2017. – Mode of access: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/searchresults?isThumbnailFiltered=false&query=Computerspiele+OR+Computerspiel> (24.08.2017.)
21. Es genügt nicht, das Kulturerbe nur zu digitalisieren: Kommentar [Электронный ресурс] // Deutsche Nationalbibliothek: Site. Frankfurt-am-Mein, 2017. – Mode of access: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/content/ueber-uns/aktuelles/es-genuegt-nicht-das-kulturerbe-nur-zu-digitalisieren> (24.08.2017.)
22. Fragen und antworten zu gesetzlichen Regelungen und zur Medienerziehung [Электронный ресурс] // BPJM Thema. Computerspiele. – Berlin, 2016. – Mode of access: <http://www.bundespruefstelle.de/RedaktionBMFSFJ/RedaktionBPjM/PDFs/bpjm-themcomputerspiele.property=pdf,bereich=bpjm,sprache=de,rwb=true.pdf> (24.08.2017.)
23. Huberts C. Die wollen nur spielen – leider [Электронный ресурс] // Zeit Online. – 2015. – 2 Juli. – Mode of access: <http://www.zeit.de/digital/games/2015-07/games-kulturgut-diskursvermeidung> (24.08.2017.)
24. Nutzerbefragung 2016 der Deutschen Nationalbibliothek [Электронный ресурс] // Deutsche Nationalbibliothek: Site. – Mode of access: http://www.dnb.de/SharedDocs/Downloads/DE/DNB/aktuell/praesentationBenutzerbefragung2017.pdf?__blob=publicationFile (24.08.2017.)
25. Fernau M., Niggemann E., Schwens U. Bibliothek ohne Bücher? [Электронный ресурс] // Dialog mit bibliotheken. – 2017. – № 1. – Mode of access: <https://d-nb.info/1127752146/34> (24.08.2017.)
26. Хакимова Г.А. Процессы вхождения информационно-коммуникативных технологий в деятельность университетских библиотек немецкоязычного

- пространства // Приоритетные направления развития науки и образования: журнал. – 2016. – № 2. – С. 102–106.
27. Лопатина Н.В. Библиотечная профессия в XXI веке: сравнительный анализ российских и зарубежных тенденций развития // Культура и образование. – 2016. – №. 1. – С. 70–79.
 28. Buchbranche unter Druck? [Электронный ресурс]: Interview mit Michel Clement und Tim Prostka // UHN Newsletter. – Hamburg, 2012. – 1 März. – Mode of access: http://ec.europa.eu/education/sites/education/files/monitor2016-de_en.pdf; <https://www.uni-hamburg.de/newsletter/Buchbranche-unter-Druck-Interview-mit-Michel-Clement-und-Tim-Prostka.html> (24.08.2017.)
 29. Контент есть?! Библиотеки, агрегаторы, издатели // Университетская книга. – 2012. – N. 1. – С. 46–52.
 30. Мировой издательский бизнес уходит в цифровой океан [Электронный ресурс] // Университетская книга. – 2015. – № 7–8. – Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/bookkrinok/zarubez/4884%E2%80%91mirovoy-izdatelskiy> (24.08.2017.)
 31. Германия отстает в развитии цифровых технологий [Электронный ресурс] // Deutsche Welle: Site. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/германия-отстает-в-развитии-цифровых-технологий/a-39806439> (24.08.2017.)
 32. Шуман Е. Немцы разлюбили электронные книги [Электронный ресурс] // Deutsche Welle: Site. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/немцы-разлюбили-электронные-книги/a-19313455> (24.08.2017.)
 33. Kritik an «Digital statt gedruckt» – Korrektur zu «digital vor gedruckt» [Электронный ресурс] // Deutsche Nationalbibliothek – Wikipedia: Site. – Mode of access: https://de.wikipedia.org/wiki/Deutsche_Nationalbibliothek#cite_note-22 (24.08.2017.)
 34. Thiel T. Aufzeichnungen aus dem Kellerloch // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2016. – 30 November. – S. 8.
 35. Trotha H. von. Abschied vom gedruckten Buch [Электронный ресурс] // Deutschland-Radio Kultur. – 2016. – 29 November. – Mode of access: http://www.deutschlandfunkkultur.de/aus-den-feuilletons-abschied-vom-gedrucken-buch.1059.de.html?dram:article_id=372699 (24.08.2017.)
 36. Enzensberger und die Digitalisierung: Sack gemeint, uns alle getroffen [Электронный ресурс] // Spiegel: Magazin. – 2016. – 20 April. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/netzwelt/gadgets/hans-magnus-enzensberger-replik-auf-seinen-wutausbruch-a-1088010.html> (24.08.2017.)
 37. Totalitarismus ohne Uniform // Spiegel. – 2015. – 14 Februar. – S. 3.
 38. Kritik an Digitalisierungsplänen für Schulen [Электронный ресурс] // NordRhein Portal Info. – Stuttgart, 2016. – 12 Oktober. – Mode of access: <https://www.ndr.de/nachrichten/Kritik-an-Digitalisierungsplaenen-fuer-Schulen,digitalisierung114.html> (24.08.2017.)
 39. Белякова Д.А. Развитие образовательных услуг в публичных библиотеках Германии в контексте формирования библиотечной политики // Открытый доступ: Библиотеки за рубежом 2011. – М.: Центр книги Рудомино, 2011. – 116 с.
 40. Grundlagen für gute Bibliotheken: Imagebroschuere der BID [Электронный ресурс] // Bibliothek & Information Deutschland. – Berlin, 2017. – Mode of access: http://www.bideutschland.de/download/file/21%20GUTE%20GRUENDE-Anlagen_endg_16-1-09.pdf (24.08.2017.)

41. Параллельные миры: библиотека будущего в условиях глобальной интернетизации // Искусство и литература, музыка и кино из Германии [Электронный ресурс] // Deutsche Welle: Site. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/параллельные-миры-библиотека-будущего-в-условиях-глобальной-интернетизации/a-4820479> (24.08.2017.)
42. Es genügt nicht, das Kulturerbe nur zu digitalisieren [Электронный ресурс]: Kommentar // Deutsche Nationalbibliothek: Site. – Frankfurt-am-Mein, 2017. – Mode of access: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/content/ueber-uns/aktuelles/es-genuegt-nicht-das-kulturerbe-nur-zu-digitalisieren> (24.08.2017.)
43. Willkommen in der größten Bibliothek aller Zeiten // Sueddeutsche Zeitung. – 2015. – 12 Februar. – S. 4–5.
44. Jahresbericht Bayerische Staatsbibliothek von 2013. [Электронный ресурс] // Bayerische Staatsbibliothek: Site. – Mode of access: https://www.bsb-muenchen.de/fileadmin/pdf/publikationen/jahresbericht/bsb_jb_2013.pdf
45. Jahresbericht Bayerische Staatsbibliothek von 2014. [Электронный ресурс] // Bayerische Staatsbibliothek: Site. – Mode of access: https://www.bsb-muenchen.de/fileadmin/pdf/publikationen/jahresbericht/bsb_jb_2014.pdf (24.08.2017.)
46. Jahresbericht Bayerische Staatsbibliothek von 2015. [Электронный ресурс] // Bayerische Staatsbibliothek: Site. – Mode of access: https://www.bsb-muenchen.de/fileadmin/pdf/publikationen/jahresbericht/bsb_jb_2015.pdf (24.08.2017.)
47. Jahresbericht Bayerische Staatsbibliothek von 2016. [Электронный ресурс] // Bayerische Staatsbibliothek: Site. – Mode of access: https://www.bsbmuenchen.de/fileadmin/pdf/publikationen/jahresbericht/bsb_jb_2016.pdf (24.08.2017.)
48. Definition «Kritische Infrastrukturen» [Электронный ресурс] // Bundesministerium des Inneren. – Berlin, 2017. – Mode of access: http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Themen/icherheit/BevoelkerungKrisen/Sektoreneinteilung.pdf?__blob=publicationFile (24.08.2017.)
49. Киберготовность Германии: краткий обзор // Потомакский Институт политических исследований: электронный журнал. – 2016. – Октябрь. – Режим доступа: <https://digital.report/wp-content/uploads/2017/05/CRIGermany-Russian-revision-3.pdf> (24.08.2017.)
50. Bekanntmachung der öffentlichen Liste über die Registrierung von Verbänden und deren Vertretern [Электронный ресурс] // Deutscher Bundestag. – Berlin, 2017. – Mode of access: <http://www.bundestag.de/blob/189456/130ebb7895b22f6a58da1dc805ceaadb/lobbylisteamtlich-data.pdf> (24.08.2017.)
51. Вислый А.И. Проблемы оцифровки библиотечных фондов // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2011. – № 10. – С. 7–11.
52. Исупова И.В. Личные нематериальные (моральные) права автора в Германии: историко-правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Владимир, 2008. – 22 с.
53. Kreutzer T. Digitalisierung gemeinfreier Werke durch Bibliotheken. – Berlin: Büro für informationsrechtliche Expertise, 2011. – 51 S.
54. Bundesgesetzblatt 2017 – 49 vom 17.07.2017 [Электронный ресурс] // Bundesanzeigerverlag. – Berlin, 2017. – Mode of access: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl117s2541.pdf#_bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s2541.pdf%27%5D__1504424464406 (24.08.2017.)

55. Stellungnahme des Deutschen Bibliotheksverbandes zum Verleih von E-Books durch Bibliotheken von 2017 [Электронный ресурс] // Bibliotheksverband Deutschlands. Site. – Mode of access: http://www.bibliotheksverband.de/fileadmin/user_upload/DBV/positionen/2017_02_20_dbv_Stellungnahme_E-Books_endg.pdf (24.08.2017.)
56. Pau P. Große Chancen, riesige Gefahren [Электронный ресурс] // Neues Deutschland. – Berlin, 2017. – 22 August. – Mode of access: <https://www.neues-deutschland.de/artikel/1061311.grosse-chancen-riesige-gefahren.html?sstr=digitalisierung> (24.08.2017.)
57. Blaschke, Ronald Eine Commonistische Ökonomie I [Электронный ресурс] // Neues Deutschland. – Berlin, 2017. – 14 June. – Mode of access: <https://www.neues-deutschland.de/artikel/1054150.eine-commonistische-oekonomie.html> (24.08.2017.)
58. Blaschke, Ronald Eine Commonistische Ökonomie II. [Электронный ресурс] // Neues Deutschland. – Berlin, 2017. – 26 June. – Mode of access: <https://www.neues-deutschland.de/artikel/1055361.eine-commonistische-oekonomie-ii.html> (24.08.2017.)
59. Die Dialektik der Digitalisierung [Электронный ресурс] / Kipping K., Schramm J., Domscheit-Berg A., Sitte P. // Neues Deutschland. – 2017. – 28 August. – Mode of access: <https://www.neues-deutschland.de/artikel/1061208.die-dialektik-der-digitalisierung.html> (24.08.2017.)
60. Linke Landtage Die Linke [Электронный ресурс] // Deutsche Wikipedia: Site. – Mode of access: https://de.wikipedia.org/wiki/Die_Linke#/media/File:Linke_Landtage.svg (24.08.2017.)
61. Старейшая в Германии церковная библиотека оцифровывает около 300 тысяч книг своего фонда [Электронный ресурс] // Православие. ru: Сайт. – Режим доступа: <http://pravoslavie.ru/> (24.08.2017.)
62. Мотульский Р.С. Общее библиотековедение: Учебное пособие для вузов. – М., 2004. – 224 с.
63. Бартова С. Двери в прошлое и будущее: библиотечное дело в Германии // Библиотечное дело. – 2010. – № 2. – С. 10–13.
64. Leitlein H., Schwenkenbecher St. Heiliger Gameboy! [Электронный ресурс] // Die Zeit. – 2017. – August 11. – Mode of access: <http://www.zeit.de/2017/33/generation-y-glaube-kirchen-jugend>
65. Thiede W. Die Kirche und der Zug der Digitalisierung: Überlegungen zu einem ambivalenten Verhältnis // Deutscher Pfarrerblatt. – 2014. – September. – S. 4–19.

Д.Е. Ушанов*

**EAST VIEW INFORMATION SERVICES –
КАК СДЕЛАТЬ РЕДКИЕ КОЛЛЕКЦИИ
ДОСТУПНЫМИ**

Аннотация. Статья посвящена опыту создания цифровых архивов ретроспективных коллекций периодических изданий и книг на примере платформы EastView Information Services.

Ключевые слова: подписные электронные сетевые ресурсы удаленного доступа; ретроспективные коллекции; полные архивы.

D.E. Ushanov

**East View Information Services –
how to make rare collections available**

Abstract. The article describes the experience of creating digital archives of retrospective collections of periodicals and books using the example of the EastView Information Services platform.

Keywords: access to remote network resources on subscription; retrospective collections; complete archives.

* **Ушанов Дмитрий Евгеньевич**, ООО «ИВИС», директор по продажам и маркетингу, e-mail: ushanov@ivis.ru; **Ushanov Dmitry Evgenievich**, LLC «IVIS», Director of Sales and Marketing, e-mail: ushanov@ivis.ru

Тот, кто не интересуется историей, прошлым, обедняет свое настоящее, будущее; Прошлое же – это гигантская кладовая культуры, доступная каждому, кто захочет обогатить свое настоящее и обеспечить будущее.

Д.С. Лихачев

Современный мир – это мир информационного сообщества. Терабайты разнообразной информации обрушиваются на пользователя Интернета. Не выходя из своей квартиры, пользователь может совершить виртуальную экскурсию по мировым достопримечательностям, ознакомиться с древними рукописями, получить доступ к разнообразной музыке и литературе. Поиск информации для профессиональных исследователей, и просто для любителей искусства, истории и литературы, стал значительно более легким. Но, несмотря на могущество Интернета, бывают ситуации, когда невозможно найти нужные сведения, так как они находятся в закрытых источниках, часто защищенных авторским правом. Возникает необходимость в посреднике, который обеспечит доступ пользователя к этим закрытым данным, и этим посредником не только может быть, но и обязана стать библиотека. Все мы привыкли, что библиотека является хранилищем знаний, но в современном мире она должна быть более интерактивной, чтобы не только хранить, но и передавать эти знания всеми возможными способами. Хотя, как показывает практика, у самой библиотеки «знаний» может и не хватать. «В библиотеке имеются все номера данного журнала, кроме того, который нужен тебе для работы», – кому не знаком этот афоризм? Существует и другая проблема: «знания» (оцифрованные фонды, коллекции, редкие книги) есть, но нет юридической и технической возможностей для публичного распространения.

Какой же может быть выход в сложившейся ситуации? В компании East View Information Services (Миннеаполис, США) уверены, что знают ответ на этот вопрос. Начав в 1989 г. с поставок небольших объемов печатных изданий из стран бывшего Советского Союза для ведущих библиотек США, компания за эти годы выросла в ведущего поставщика печатных и электронных ресурсов из стран СНГ для академических рынков Америки, Европы, Китая, стран СНГ. Уникальность ситуации заключается в том, что появление компании, работающей одновременно на отечественном и зарубежном рынках, дало возможность изучать и всесторонне анализировать спрос на отечественные научные публикации и массовые издания в России

и других странах мира. В настоящее время East View является едва ли не единственным агрегатором российских электронных ресурсов в полной мере представленным за рубежом. Пользователями продуктов, предлагаемых компанией, являются исследователи из ведущих университетов, таких как Гарвардский университет, Оксфордский университет, Кембриджский университет, Университет Торонто (а также практически из всех университетов, входящих в «ТОП-100» университетов мира), читатели крупнейших библиотек (в частности, Библиотеки Конгресса США, Британской библиотеки, Национальной библиотеки Китая). Однако база данных EastView пользуется признанием также и со стороны отечественных исследователей и исследователей из стран СНГ. На ресурсы компании подписываются МГУ им. М.В. Ломоносова, ВШЭ, Санкт-Петербургский государственный университет, Белорусский государственный университет, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, национальные и публичные библиотеки (Российская государственная библиотека, Государственная публичная историческая библиотека, Российская национальная библиотека, Национальная библиотека Беларуси, Национальная академическая библиотека Казахстана, Национальная библиотека Узбекистана). Наличие возможностей по анализу читательского спроса позволяет вести планомерную работу не только по формированию и расширению текущей базы изданий, но и по разработке ретроспективных электронных коллекций.

Первым пробным шагом было создание цифрового архива журнала «Вестник Европы» (1802–1830). «Вестник Европы» – самый известный русский литературно-художественный и общественно-политический журнал первой трети XIX в., редакторами журнала были писатель и историк Н.М. Карамзин, поэт В.А. Жуковский, профессор Московского университета М.Т. Каченовский. В «Вестнике Европы» в 1814 г. впервые опубликовал свои стихи А.С. Пушкин, там же в 1820 г. был опубликован первый критический отзыв на его творчество. В журнале печатались Г.Р. Державин, К.Н. Батюшков, П.А. Вяземский, В.Ф. Одоевский и др. Данное издание органично вписывалось в линейку обновляемых изданий по общественным и гуманитарным наукам, пользовавшихся (и пользующихся до сих пор) повышенным интересом со стороны зарубежных исследователей. Электронный вариант «Вестника Европы» сделали доступным в двух форматах – «полный имидж» и «полный текст», причем формат «полный текст» был представлен в соответствии с правилами современной русской орфографии.

ВЪСТНИКЪ

Е В Р О П Ы.

№ 1.

Я Н В А Р Ь. 1850.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ И
ЛИТЕРАТУРА.

*О настоящемъ злоупотребленіи и
искаженіи Романтической Поезій.*

Рис. 1. Оригинальный вид 1-й страницы статьи «О настоящем злоупотреблении и искажении Романтической Поезии» [1, с. 3]

Следующим шагом было создание полных архивов журналов «Вопросы истории» (полная электронная версия главного российского академического журнала в области истории включает все номера этого издания, а также полные архивы журналов-предшественников, выходивших в 1920-е – 1940-е годы («Историк-марксист», «Борьба классов», «Исторический журнал»)) и «Вопросы литературы». К техническим работам, относящимся к оцифровке и представлению издания на платформе, здесь добавилась лицензионная работа, связанная с получением права на создание электронного архива журналов и их дальнейшее распространение.

Накопленный положительный опыт позволил перейти к более сложным и трудоемким проектам. Первым из них стал проект по созданию электронного архива газеты «Правда». Выбор «Правды» был обусловлен следующими факторами:

– на протяжении более чем 70 лет «Правда» была главной газетой страны, здесь публиковались важнейшие постановления партии и правительства;

– статьи и фельетоны «Правды» имели статус официальных документов, изучая их, читатели узнавали о поворотах политического курса, об изменении роли в стране того или иного политического деятеля;

– в газете освещались наиболее значительные события в стране и за рубежом, отражалась официальная точка зрения на все основные вопросы мировой политики;

– «Правда» являлась самой цитируемой газетой СССР, ее статьи и выдержки из них перепечатывались почти во всех советских и во многих зарубежных изданиях;

– в настоящее время ни одно серьезное исследование по истории СССР не обходится без использования материалов «Правды», архив «Правды» содержит уникальный исторический материал, без изучения которого невозможно понять прошлое и настоящее нашей страны.

Особая сложность этого проекта состояла в том, что (как ни странно) ни в одной библиотеке мира не сохранилось полной подшивки главной советской газеты. В результате при оцифровке архива «Правды» была использована технология, которая позволила все графические образы отсканировать с имеющихся микрофильмов, предоставленных различными библиотеками со всего мира, в том числе Библиотекой Конгресса США (военный период), Российской государственной библиотекой, библиотеками из Финляндии и Германии. На поиск и комплектование материалов ушло более двух лет.

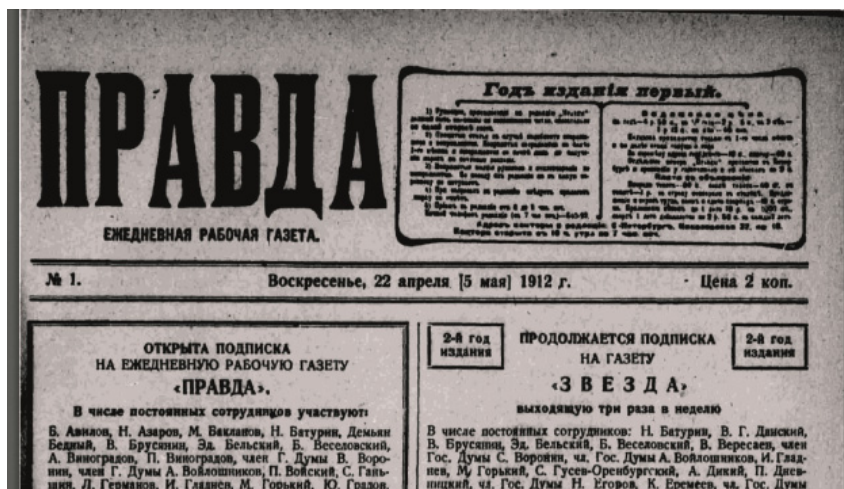

Рис. 2. Оригинальный вид первой страницы [2, 1912, 22 апр., с. 1]

В некоторых случаях, особенно при работе с номерами последних лет, использовались готовые цифровые версии газеты. Можно говорить, что буквально по крупницам были собраны,

оцифрованы и установлены на платформу более 150 тысяч газетных полос, что позволило исследователям со всего мира получить доступ к оригинальным материалам.

Создание полного архива газеты «Правда» позволило полностью отработать технические вопросы, связанные с оцифровкой, установкой на платформу и предоставлением распределенного доступа к контенту. Эти вопросы были связаны и с большим количеством запросов к документам, так как доступ к «Правде» получили десятки крупнейших библиотек мира, включая Библиотеку Конгресса США, Национальную библиотеку Китая, Британскую библиотеку, Баварскую государственную библиотеку. Из интервью директора онлайн-публикаций компании East View Information Services Роберта Эдуарда Ли редакции газеты «Правда» [2, 2011, 8–9 февр., с. 4]:

«– Мистер Ли, а кто был первым подписчиком архива “Правды”?»

– Нас это очень удивило, но первой, кто оказался в очереди за всей “Правдой”, была одна из библиотек Норвегии. Теперь же ваша газета есть в библиотеках Бельгии, Швейцарии, Франции, Китая, Японии и многих других стран, есть она и в арсенале крупных научных центров мира. Американские университеты развернули настоящее соревнование: кто из них быстрее приобретет подписку на “Правду”. Не знаю, как у вас, а библиотеки США не упускают случая похвастать тем, чем они располагают. И “Правда”, уверяю, считается у них очень престижным приобретением».

Созданные позже полные архивы позволили значительно увеличить ассортимент, в результате чего у исследователей появились более широкие возможности по изучению истории, культуры и литературы России и СССР. Последовательно были оцифрованы – газета «Известия», газета «Советская культура», газета «Литературная газета», журнал «Искусство кино», журнал «Крокодил». Все больше мировых научных центров стали использовать электронные архивы, созданные East View Information Services в качестве источника информации о культурной и политической жизни СССР. Этот процесс не мог быть незамеченными другими участниками рынка. Так появился проект по созданию Cambridge Archive Editions Online, уникального ресурса, включающего в себя сборники британских архивных документов, подготовленных Издательством Кембриджского университета.

Что же такое Cambridge Archive Editions Online? Цель создания Cambridge Archive – предоставить библиотекам и ученым ис-

торические справочные материалы, которые в противном случае оставались бы неизвестными, труднодоступными или фрагментарными. В состав коллекции входят дипломатические отчеты, карты, переписка британских дипломатов, тщательно образом выбранные как наиболее важные документы из записей британского правительства и упорядоченные для создания наиболее полного обзора исторического периода, развития описываемой страны или какого-нибудь политического движения. Материалы посвящены международным отношениям, политической, экономической ситуации в различных регионах мира и разделены на группы по географическому принципу (Россия, Восточная Европа, Ближний и Средний Восток, Северная Америка и другие регионы). Период составления документов – XVI в. – первая половина XX в. Коллекция содержит более 700 000 страниц оригинальных документов, более 800 карт.

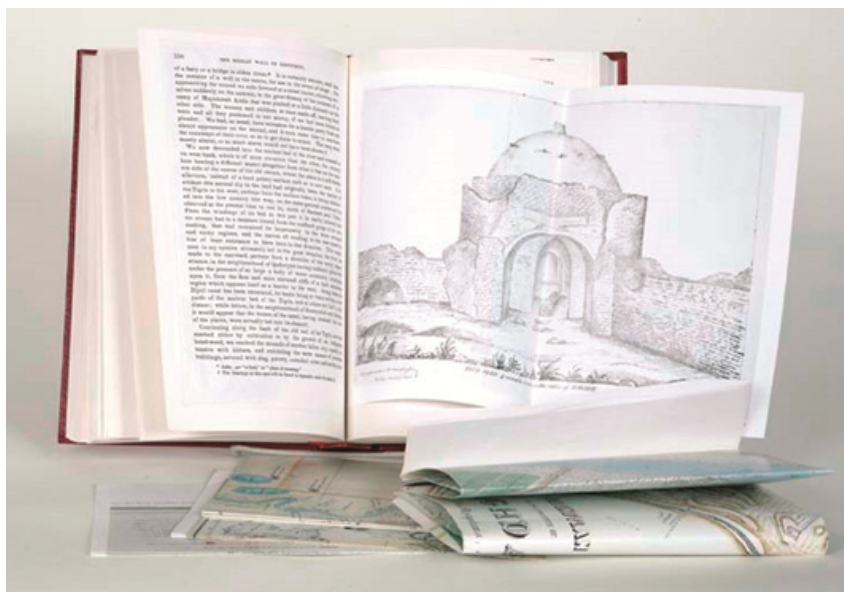

Рис. 3. Печатный экземпляр Cambridge Archive с иллюстрациями и картами

Одной из основных задач разработчиков было максимальное соответствие оригинального документа и печатной (электронной) копии. Этого удалось достичь за счет:

1) аутентичности оригинального документа и его копии в коллекции;

- 2) все документы представлены как факсимиле и в основном на английском языке;
- 3) сохранения важных рукописных комментариев на полях, сделанных различными историческими личностями;
- 4) тщательных репродукций для повышения удобочитаемости.

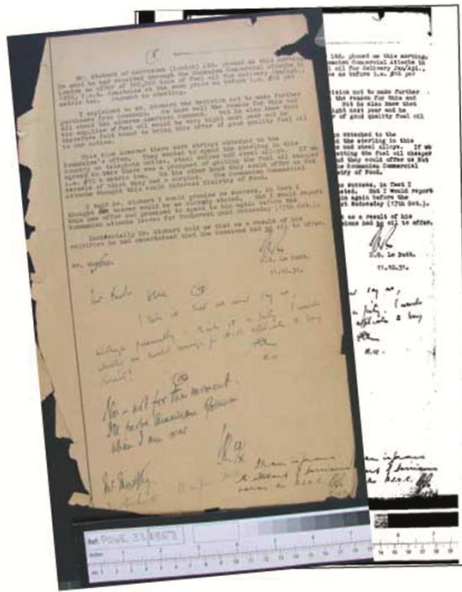

Рис. 4 Соответствие материалов оригинальному документу

Сама коллекция разбита по географическому принципу: Near and Middle East (117 серий), Slavic, Balkan and Caucasus (11 серий), East and Southeast Asia (8 серий), North America (1 серия).

Дальнейшие же усилия по созданию архивных коллекций East View были связаны, прежде всего, с поиском интересных материалов. Упор был сделан на издания конца XIX – начала XX в. Так были оцифрованы журналы «Нива» (самый популярный литературно-политический еженедельник второй половины XIX в.), журнал «Русский архив» (историко-литературный журнал, выходивший ежемесячно в Москве с 1863 по 1917 г.), журнал «Красный архив» (научно-исторический журнал, издававшийся в Москве в 1922–1941 гг.), журналы «ЛЕФ» и «Новый ЛЕФ» (литературно-художественные журналы группы ЛЕФ, издававшиеся в 1923–1928 гг.).

Подводя итоги проведенной работы, остановимся на следующих моментах.

За короткий период времени были созданы электронные архивы, каждый из которых носит уникальный характер – это полные комплекты изданий, вся подшивка, начиная с самого первого номера. Наряду с графическим изображением в формате pdf, электронная версия всех архивов содержит также текстовый слой, что позволяет не только просматривать номера газет и журналов, но и производить поиск по ключевым словам с подсветкой результатов поиска.

Удобная поисковая система делает работу с архивами значительно более легкой: информацию, на поиски которой при работе с печатными номерами изданий приходилось тратить дни и часы, теперь можно найти за несколько минут. Все архивы расположены на одной платформе (в данном случае East View), и исследователь получает возможность осуществлять работу сразу с несколькими изданиями одновременно. Такие возможности позволяют библиотекам использовать печатные номера газет и журналов в самых крайних случаях, при этом количество исследователей, которые одновременно могут работать с материалами, становится практически неограниченным (существует возможность удаленного доступа к платформе). Если проанализировать статистику запросов пользователей при работе с платформой EastView [3], то можно отметить, что если в подписке библиотеки присутствует архив газет («Правда», «Известия»), количество запросов к ним (скачанных документов) составляет порядка 70–80% от всех запросов к российской периодике в случае зарубежных библиотек, 60–70% в случае библиотек России и стран СНГ.

Период кризиса библиотек, вызванный полноценным вступлением человечества в цифровую эпоху и тем, что можно назвать «информационной революцией», на наш взгляд, постепенно подходит к концу. Библиотеки находят свое место в мире, построенном на принципиально новой модели распространения информации. Пользователи приходят в библиотеку, стремясь получить доступ к уникальным материалам, отсутствующим дома и недоступным в Интернете. Наличие таких материалов, в число которых, очевидным образом, входят и многие подписные электронные ресурсы, стало необходимым условием работы библиотеки как институции, задачами которой являются распространение достоверной информации и ликвидация информационного неравенства.

Список литературы

1. Вестник Европы. – 1830. – № 1, т. 170. – С. 3–37.
2. Правда: Ежедн. рабочая. газ. – 1911–1912.
3. Global Press Archive [Электронный ресурс] // East View information services. – Режим доступа: <https://dlib.eastview.com/> (12.11.2017.)

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СПА НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК

УДК 016:655 РАН

Н.М. Баженова, Н.М. Петрова* БИБЛИОГРАФИЯ ИЗДАНИЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. Статья посвящена истории и современному состоянию библиографического ежегодника, издаваемого Библиотекой Российской академии наук с 1956 г., «Библиография изданий Академии наук». В историческом аспекте описаны структура и состав ежегодника, показана их зависимость от состава, структуры и объема публикационной активности Российской академии наук. При описании цифрового этапа формирования ежегодника подчеркнуто значение авторитетного файла учреждений РАН.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук; библиографический ежегодник; «Библиография изданий Академии наук»; научные институты Российской академии наук; структура Российской академии наук; авторитетный файл.

N.M. Bazhenova, N.M. Petrova Bibliography of editions of Russian Academy of Sciences: History and current state

Abstract. Article is devoted to history and the current state of the bibliographic year-book «Bibliography of editions of Russian Academy of Sciences» published by the Russian Academy of Sciences Library since 1956. In historical aspect the structure

* **Баженова Наталья Михайловна**, Библиотека Российской академии наук, НИО изданий Академии наук, заведующая, кандидат филологических наук, e-mail: n_bazhenova@inbox.ru; **Bazhenova Natalya Mikhaylovna**, Russian Academy of Sciences Library, The Research Division of the Publications of Russian Academy of Sciences, Chief, Ph.D., e-mail: n_bazhenova@inbox.ru

Петрова Наталья Михайловна, Библиотека Российской академии наук, НИО изданий Академии наук, главный библиограф; **Petrova Natalya Mikhaylovna**, Russian Academy of Sciences Library, The Research Division of the Publications of Russian Academy of Sciences, Chief bibliographer

© Баженова Н.М., Петрова Н.М., 2018

and structure of the year-book are described, their dependence on structure and volume of printing activity of the Russian Academy of Sciences is shown. At the description of a digital stage of formation of the year-book the value of the authoritative file of institutions of Russian Academy of Sciences is emphasized.

Keywords: Library of the Russian Academy of Sciences; bibliographic year-book; «Bibliography of editions of Russian Academy of Sciences»; scientific institutes of the Russian Academy of Sciences; structure of the Russian Academy of Sciences; authoritative file.

С 1956 г. Библиотека Российской академии наук (БАН) осуществляет выпуск ежегодника «Библиография изданий Академии наук». В ежегодник включались все академические издания, подготовленные к печати учреждениями Академии наук: монографии, препринты, сборники статей, периодика, авторефераты диссертаций, поступившие в БАН. Сборники и периодика расписывались поштатейно. Ежегодник был снабжен большим справочным аппаратом: именованным и систематическим указателями (куда включались также фамилии авторов статей из академических журналов), указателями журналов и периодических изданий, указателями учреждений-соавторов. Цель ежегодника – не только отражать все академические публикации, но, главное, подводить итог деятельности академических учреждений. В связи с этой главной задачей строилась и схема расположения материала в ежегоднике – в соответствии со структурой Академии, по отделениям и учреждениям, обозначенным в подзаголовках книг и журналов. Научные учреждения группировались по отделениям и научным центрам Академии, в состав которых они входили. Под рубрикой научного учреждения материал располагался в порядке алфавита авторов или названий (если не указаны авторы). Книги, вышедшие в какой-либо серии, объединялись под ее названием, например, «Памятники исторической мысли», «Итоги науки и техники» и др. Авторефераты диссертаций выделялись в конце раздела научных учреждений. Описания журналов приводились под рубрикой издававшего их отделения.

Том 1, вышедший в 1957 г., включал книги и журналы, подготовленные научными учреждениями Академии наук и опубликованные в 1956 г., и составил 877 библиографических записей, тираж 3000 экз., распространялся бесплатно.

По мере увеличения числа академических учреждений, создания новых отделений, филиалов научных центров Академии наук быстро рос поток академической литературы. К 10-му тому объем

ежегодника вырос настолько, что встал вопрос о необходимости сокращения рукописи. Вначале отказались от росписи тезисов докладов, затем – от включения в именной указатель авторов журнальных статей и наконец в 1983 г. была приостановлена аналитическая роспись сборников статей, трудов, ученых записок и других периодических изданий. Главную роль сыграло то обстоятельство, что ежегодник стал неоперативным, разрыв во времени (от составления, отбора материала до выхода в свет) составил четыре года.

Для повышения информативности ежегодника был увеличен штат группы и существенно переработан систематический указатель – подробно детализирован. В ежегодник стали включать авторефераты диссертаций сотрудников неакадемических учреждений, которые подготавливали диссертацию или защищали ее в академическом институте. Были раскрыты названия реферативных журналов и экспресс-информация. Подготовка ежегодника стала стабильной к 1985 г. (т. 30) – разрыв во времени сократился до года.

Развал СССР привел к прекращению существования АН СССР, но это никак не отразилось на структуре Академии, потому что все академические учреждения, входившие в ежегодник (кроме Крымской астрофизической обсерватории), находились на территории России. Однако финансовые затруднения Академии, неимоверно возросшие затраты на печатание книг привели к сокращению печатной продукции и, как следствие этого, поступления академической печатной продукции в БАН. Динамика сокращения отражена в числе библиографических записей: так, т. 34 (издания 1989 г.) содержит 8821 библиографическую запись, т. 35 (издания 1990 г.) – 8210, т. 36 (издания 1991 г.) – 7331, т. 37 (издания 1992 г.) – 5228. Вследствие такого существенного физического сокращения объема ежегодника появилась реальная возможность вновь осуществить аналитическую роспись статей из сборников и периодических изданий, включенных в ежегодник с 1993 г. Всего с 1957 по 1993 г. было издано 38 томов. Тома 39–40 в то время были подготовлены к печати, но из-за отсутствия финансирования не изданы, а остались в группе ежегодника храниться в машинописи. В 1996 г. с помощью Научно-исследовательского отдела информатики и автоматизации ежегодник был переведен в электронный вариант и с этого момента существует в виде библиографических баз данных.

В 2006 г. БАН приступила к реализации издательского проекта, который предполагал публикацию ранее не печатавшихся библиографических указателей академической литературы. Мемориальный проект «Библиография изданий Российской академии наук

1994–2004» позволил начать издание хранившихся в машинописи томов. Так, были выпущены в свет тт. 39 [1] и 40 [2]. Тома 41–42 (издания 1996–1997 гг.) вышли в виде электронного издания на CD-ROM. В настоящее время редактируется т. 43 (издания 1998 г.), который планируется выпустить в печатном виде в 2018 г.

Одновременно редактируются имеющиеся базы данных (в программном обеспечении WinISIS) на академические издания 1996–2006 гг.

С 2006 г. БД ежегодника ведутся в программе ИРБИС. Переход на данное программное обеспечение потребовал значительно времени и усилий программистов и библиографов БАН по его адаптации к задачам ежегодника. Для сохранения иерархического представления издательской продукции академических институтов (как это было в традиционном печатном ежегоднике) был создан авторитетный файл учреждений РАН, отражающий организационную структуру Российской академии наук. Авторитетный файл позволяет в формате вывода представлять материалы базы данных в виде библиографического указателя, выстроенного по принципам ежегодника. Это обусловлено тем, что в ежегоднике – в соответствии с концепцией его основателя К.И. Шафрановского – каждое издающее учреждение Академии наук занимает свое место в иерархическом списке, а уже под учреждением в алфавитном порядке расписывается вся изданная данным учреждением печатная продукция [3].

Отметим, что разработка программистов БАН позволяет с помощью ИРБИС достичь двух целей: фиксировать весь поток академических изданий и одновременно (при необходимости) автоматически формировать ежегодник, собирая его под годом издания академических публикаций.

Следует подчеркнуть, что авторитетный файл поддерживается в актуальном состоянии, что довольно сложно, поскольку современные академические институты часто меняют не только название, но и подчинение, что связано с постоянными изменениями в Академии наук, ее структуре и финансировании. К тому же в связи с реформой РАН произошло переподчинение учреждений ФАНО, но зато в состав РАН влились Сельскохозяйственная и Медицинская академии, в результате структура Академии наук потеряла свою прежнюю четкость. Все это в настоящее время значительно затрудняет актуализацию авторитетного файла и, следовательно, работу над ежегодником.

«Мемориальный проект» охватывает не только (вышедшие и готовящиеся к выходу в свет) выпуски ежегодника за 1994–2004 гг., но и те библиографические указатели, которые отражают академический издательский поток за гораздо более ранние годы, например 1941–1945 гг. [4] Данный указатель, по своей сути, является национальной академической библиографией военного времени [5] и библиографической редкостью, однако его основная ценность заключается в том, что это – единственное библиографическое пособие, в котором нашла отражение научная продукция совокупности всех академических учреждений Советского Союза, созданная в годы Великой Отечественной войны.

Материал указателя позволяет увидеть и оценить вклад Академии наук в расширение ареала научных исследований, в территориальное расширение академической структуры на все союзные республики, в создание академических научных центров в разных уголках страны. В указателе отражены все этапы трансформации имеющихся академических структурных подразделений. Покажем это на примере изданий грузинского подразделения АН СССР: в выпуске за 1941 г. оно еще числится как Грузинский филиал АН СССР, а с 1942 г. – уже как Академия наук Грузинской ССР (основана 10 февраля 1941 г. – налицо запаздывание переименования в публикациях).

Отражено также влияние на наличие научной публикационной деятельности хода военных действий: например, исследования Кольской базы им. С.М. Кирова АН СССР зафиксированы указателем в 1941, 1944 и 1945 гг., а в 1942–1943 гг. (во время активных боевых действий на Кольском полуострове) они отсутствуют.

По указателю удастся не только проследить вклад отдельных ученых в науку военного времени, но и дополнить обобщающие библиографические указатели известных ученых. Так, например, при работе с «Библиографией изданий Академии наук, 1941–1945» в указателе трудов Д.И. Блохинцева [6] выявляется отсутствие работ военного времени, посвященных проблемам фосфоресценции и акустики.

Известен вклад АН СССР в развитие боевой мощи страны в годы войны, когда ее деятельность была сосредоточена на разработке военно-технических проблем, оказании научной помощи промышленности в улучшении и освоении нового военного производства, мобилизации сырьевых ресурсов страны на нужды обороны, замене дефицитных материалов местным сырьем. Тем не менее в библиографических описаниях конкретные названия образцов вооружения,

военных сооружений или приемов отсутствуют, несмотря на то что обсуждаемые в открытой академической печати фундаментальные и прикладные физические, математические, биологические и т.п. проблемы имеют к ним самое непосредственное отношение. В качестве примера можно указать на статьи в журнале «Прикладная математика и механика» за 1942–1943 гг. с описанием характеристик «плиты, лежащей на упругом основании», – расчеты, которые использовались при строительстве и эксплуатации ленинградской «Дороги жизни».

Систематизация академического издательского опыта военных лет позволяет увидеть в Академии наук не только организацию, объединяющую исследователей-теоретиков, творцов фундаментальной науки, создателей экономической мощи страны. В годы Великой Отечественной войны проявился также ее потенциал если не создателя, то по крайней мере средства создания нравственной силы страны. Указатель «Библиография изданий АН СССР. 1941–1945» позволяет изучить просветительскую и идеологическую стороны деятельности АН СССР в годы войны [7].

Просветительское направление в годы войны не рассматривалось Академией наук как второстепенное. Среди авторов научно-популярных изданий часто встречаются имена академиков (например, С.И. Вавилов, Н.В. Цицин, И.П. Коновалов, Е.Н. Павловский, В.Н. Образцов, А.Н. Заварицкий, А.Е. Ферсман, И.Ю. Крачковский, И.П. Трайнин, Е.М. Ярославский, А.А. Рихтер, Е.В. Тарле), членов-корреспондентов (К.В. Островитянов, П.А. Ребиндер, А.А. Гроссгейм, Б.Б. Польшов, А.Д. Удальцов), докторов наук (Ю.В. Ракитин), кандидатов наук (Л.И. Голодковский) и т.д.

Поднимаемые в научно-популярной литературе проблемы сводятся к двум крупным направлениям – жизнеобеспечение и воспитание патриотизма.

К проблемам первого направления (жизнеобеспечение) относятся:

– знания о продуктах питания в условиях пищевого дефицита военного времени (перечень и подробное описание внешнего вида и способов использования диких съедобных растений, агротехника их выращивания и хранения, поиск новых посевных районов, борьба за урожай в условиях колхозов, описание ядовитых растений, животных и насекомых);

– знания о медицине (поиск, выращивание и сбор витаминосодержащих и лекарственных растений, заготовка и использование растительных средств борьбы с раневыми инфекциями);

– знания о промышленности, транспорте, строительстве (способы использования транспортных мощностей, экономии топлива, организации ручного и механизированного труда; использование и разработка сырьевых ресурсов вне зоны боевых действий; использование подручных материалов);

– знания о военном применении достижений науки (способы применения технических, психологических и юридических знаний).

Второе направление (воспитание патриотизма) представляют публикации, обучающие знаниям, необходимым для создания в стране нравственного и морального климата, способствующего поддержанию во всех народах СССР чувства патриотизма по отношению к общей Родине и желания защищать ее от захватчиков.

Здесь особняком стоят академические издания, без которых невозможно обеспечить понимание народами друг друга – учебники языка, литературы и истории (учебники по истории здесь предстают не только как необходимая часть учебного процесса, но и как средство цементирования общества):

– знания о литературе народов СССР (переводы лучших произведений национальной литературы на языки народов СССР);

– знания об отношении к патриотизму уважаемых представителей своего народа (подборки народных песен, пословиц, поговорок высказываний о дружбе народов и патриотизме известных писателей, деятелей истории и науки);

– знания о культуре и героической истории своего и соседних народов (биографии героев, ученых, деятелей культуры);

– знания о военных союзниках и военных противниках (издания о военной экономике и политике стран-противников и стран-союзников, издания о борьбе с фашизмом народов Европы);

– знания о преступлениях фашизма и неотвратимости наказания военных преступников (политические памфлеты, документальные свидетельства военных преступлений).

Особо стоит остановиться на академических учебниках для средней школы. Уместным представляется предположение о том, что из-за большой эвакуации в военные годы на новых местах обитания населения требовалось большое количество новых учебников. Однако бросается в глаза тот факт, что из учебников для средней школы Академией наук издавались только учебники по истории, и число их значительно (21 учебник):

– в 1941 г. – 1 (учебник «История СССР»);

– в 1942 г. – 14 (пять учебников «История Древнего мира», изданных на русском, каракалпакском, туркменском и монголь-

ском языке, а также для слепых; шесть учебников «История Средних веков» на башкирском, каракалпакском, туркменском, хакасском, якутском языках и для слепых; два учебника «История СССР» на казахском языке и для слепых; один учебник «Новая история, 1789–1879 гг.»);

– в 1943 г. – 5 (два учебника «История Древнего мира» на русском и мордовско-мокшанском языках, один учебник «История Средних веков», один учебник «История СССР», один учебник «Новая история, 1789–1879 гг.»);

– в 1944 г. – 1 (учебник «Новая история, 1789–1879 гг.»).

Можно предположить, что это говорит об идеологической важности данных учебников для формирования нужного мировоззрения у подрастающего поколения и поддержания единого исторического фонового знания у всего населения страны.

Академическая просветительская деятельность в годы войны свидетельствует о государственной важности самой просветительской задачи и об огромном вкладе Академии наук в Победу, в формирование условий, при которых эта Победа стала возможна.

Оценивая указатель в целом как библиографический памятник истории отечественной книжной культуры времен Великой Отечественной войны, подчеркнем, что с его помощью научная, организационная и издательская деятельность Академии наук предстает во всем многообразии сторон и аспектов, каждый из которых демонстрирует специфику и динамику взаимоотношений академической проблематики и потребностей государства в военные годы.

Список литературы

1. Библиография изданий Российской академии наук: 1994–2004 / ред. коллегия Н.М. Баженова и др. – СПб.: Альфарет, 2006. – Вып. 1: 1994 г. – 696 с. – (Мемориальный проект).
2. Библиография изданий Российской академии наук: 1994–2004 / ред. коллегия: Н.М. Баженова и др. – СПб.: Альфарет, 2006. – Вып. 2: 1995 г. – 696 с. – (Мемориальный проект).
3. Горская Л.И., Белинская М.А. Применение авторитетных файлов для создания библиографических указателей изданий Академии наук // Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973): сб. трудов Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17 октября 2011 г.) / Библиотека РАН; науч. рук. В.П. Леонов; отв. ред. О.В. Скворцова. – СПб.: БАН, 2014. – С. 178–194.

4. Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945 / рук. проекта Н.В. Колпакова; отв. исп. Т.В. Кульматова. – СПб.: БАН: Альфарет, 2006–2015. – Вып. 1–5. – (Мемориальный проект); Наука в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Библиотека Академии наук: сайт. – Режим доступа: http://www.rasl.ru/e_resours/ (15.06.17.)
5. Колпакова Н.В., Баженова Н.М. Национальная академическая библиография военного времени // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития: науч.-практ. и теор. сб. / Междунар. ассоц. академий наук; Совет директоров науч. библиотек и информац. центров. – Киев: Нац. б-ка Украины им. В.И. Вернадского, 2007. – Вып. 5. – С. 425–437.
6. Дмитрий Иванович Блохинцев: к семидесятилетию со дня рождения / сост. Е.Л. Анищенко, Э.А. Ивашкевич; ОИЯИ. – Дубна, 1977. – 78 с.
7. Баженова Н.М. Просветительская деятельность АН СССР в годы Великой Отечественной войны: по материалам указателя «Библиография изданий АН СССР: 1941–1945» // Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности: к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: материалы 6-й Междунар. науч. конф. (Москва, 2015 г.). – М.: Наука, 2015. – С. 22–28.

В.Н. Белоозеров, В.И. Гаврилова*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕРМИНОЛОГИИ СИБИД

Аннотация. Рассмотрены особенности стандартов на термины и определения в области информационного обслуживания, документации, библиотечного и издательского дела. Выявлены противоречия и неопределенности в установлении статуса стандартизованных терминов и их синонимов. Сделан вывод о существовании потребности совершенствования стандартов и методики стандартизации терминологии.

Ключевые слова: термины; определения; СИБИД; синонимы; информационное обслуживание; библиотечное дело.

V.N. Beloozerov, V.I. Gavrilova

About some features of the terminology of SIBID

Abstract. Features of standards for terms and definitions in the field of information services, documentation, library and publishing are considered. The contradictions and uncertainties in establishing the status of standardized terms and their synonyms are revealed. It was concluded that there is a need to improve standards and methods of standardizing terminology.

Keywords: terms; definitions; SIBID; synonyms; information services; librarianship.

* **Белоозеров Виктор Николаевич**, Всероссийский институт научной и технической информации РАН, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, ведущий научный сотрудник, старший научный сотрудник, кандидат филологических наук, e-mail: nomoip@viniti.ru; diglit@yandex.ru; **Beloozerov Viktor Nikolaevich**, Russian Institute for Scientific and Technical Information RAN, Federal Research Center «Computer Science and Control», Leading researcher, Senior researcher, Ph.D., e-mail: nomoip@viniti.ru; diglit@yandex.ru

Гаврилова Валентина Ивановна, Всероссийский институт научной и технической информации РАН, старший научный сотрудник, кандидат филологических наук; **Gavrilova Valentina Ivanovna**, Russian Institute for Scientific and Technical Information RAN, Senior researcher, Ph.D.

В 2017 г. Всероссийским институтом научной и технической информации РАН издан «Сводный словарь стандартизованных терминов по информации, документации, библиотечному и издательскому делу» [1], разработанный при участии секретариата Технического комитета по стандартизации ТК 191 «Научно-техническая информация, библиотечное и издательское дело» на основе дополнения и корректировки предыдущего издания свода стандартизованной лексики СИБИД [2], выпущенного десять лет тому назад.

В словарь включены все термины и определения понятий информатики, документоведения, библиотечного, издательского и архивного дела, установленные десятью перечисленными ниже действующими межгосударственным и национальными терминологическими стандартами России, относящимися к Системе стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД):

– ГОСТ Р 7.0.3–2006. СИБИД. Издания. Основные элементы. Термины и определения. – Введен с 2007-01-01.

– ГОСТ Р 7.0.8–2013. СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – Введен с 2014-03-01.

– ГОСТ Р 7.0.94–2015. СИБИД. Комплектование библиотеки документами. Термины и определения. – Введен с 2016-07-01.

– ГОСТ 7.0–99. СИБИД. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. – Введен с 2000-07-01.

– ГОСТ 7.48–2002. СИБИД. Консервация документов. Основные термины и определения. Введен с 2003-01-01.

– ГОСТ 7.60–2003. СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения. – Введен с 2004-07-01.

– ГОСТ 7.69–95. СИБИД. Аудиовизуальные документы. Основные термины и определения. – Введен с 1997-07-01.

– ГОСТ 7.73–96. СИБИД. Поиск и распространение информации. Термины и определения. – Введен с 1998-01-01.

– ГОСТ 7.74–96. СИБИД. Информационно-поисковые языки. Термины и определения. – Введен с 1997-07-01.

– ГОСТ 7.76–96. СИБИД. Комплектование фонда документов. Библиографирование. Каталогизация. Термины и определения. – Введен с 1998-01-01.

Общее число словарных статей – 1640, определений – 1470, статей терминов-синонимов – 170, иноязычных эквивалентов всего – 2841 (английских – 1106, немецких – 840, французских – 895), примечаний – 143 (в 20 из них содержатся термины видовых понятий).

В настоящей статье рассмотрены некоторые особенности стандартизированной лексики, проявляющиеся на материале сводного списка всех элементов данной терминосистемы.

О природе термина

Понятия «**термин**» и «**терминологическая система**» получают все большую значимость с развитием русскоязычного общества как общества информационного. Определения этих двух понятий не могут быть сформулированы без ссылки друг на друга, так как эти понятия взаимообусловлены. Корректное применение этих понятий имеет решающее значение для терминологической работы.

Термин (лат. *terminus* «граница, предел, конец») – это отдельное слово или образованное на базе имени существительного подчинительное словосочетание, обозначающее профессиональное понятие и предназначенное для удовлетворения производственной, управленческой потребности [3, с. 276].

Терминологическая система (терминосистема) некоторой профессиональной области – согласованная совокупность терминов, используемых в данной профессиональной области. Описание терминосистемы некоторой области предполагает также изучение происхождения, состава и функционирования терминов из этой совокупности.

Термины каждой отрасли науки, техники или производства образуют отдельные терминологические системы. Термины существуют не просто в языке, а в составе терминологии (терминологической системы) определенной профессиональной области. Терминологические системы всех отраслей науки и техники в их совокупности образуют специальный тесно связанный с профессиональной деятельностью сектор любого национального языка.

В ходе профессиональной деятельности термин всегда одинаково понимается профессионалом за счет того, что однозначное истолкование термина обеспечивается не лексико-семантической системой языка как в случае обычного слова, а системой понятий соответствующей профессиональной области. Иными словами, благодаря тому что термин привязан к терминологической системе определенной профессиональной сферы, значение термина не зависит от контекста [4, с. 110–112]. Этот принцип независимости термина от контекста лежит в основе деятельности по упорядочению и стандартизации терминологии, которая сложилась в нашей стране

в рамках терминоведческой школы Д.С. Лотте [5; 6]. Согласно этой концепции, термин имеет единственное значение. Он **однозначен** и сохраняет присущее ему значение даже в случае употребления термина вне какого-либо контекста, изолированно, например, в профессиональных реестрах.

Однако многие исследователи справедливо отмечают наличие вариативности в терминологическом оформлении реальных научных и технических текстов (см., напр.: [7]), которая с неизбежностью появляется в результате становления и развития самих научных понятий и поиска их словесного выражения. Следовательно, требование об однозначности термина может относиться только к устоявшимся областям деятельности, с традиционной терминологией, или к фрагментам профессионального языка динамически развивающихся областей деятельности, которые в достаточной степени устоялись и общепризнаны. Именно выявление и оформление таких терминологических подсистем и является главной задачей разработки стандартов на термины и определения. Выражения для понятий, не входящих в терминосистему, функционируют во многом как общеупотребительные слова естественного языка. Поэтому, рассматривая лексику, включенную в стандарты на термины, мы применяем принцип однозначности термина только к стандартизованным терминам, получившим такой статус в силу действия соответствующего стандарта, как нормативного документа.

В отличие от терминов **словам общенационального языка** присуще несколько значений, они многозначны. Однако за счет прикрепления к терминологической системе некоторой профессиональной деятельности многозначное слово русского языка в отдельном значении и в пределах определенной профессиональной области способно функционировать в качестве термина терминологической системы. При этом если многозначное слово прикрепляется к разным терминологическим системам и становится термином в каждой из них, то речь должна идти не о феномене полисемии одного термина, а о существовании нескольких терминов-омонимов.

Так, например, слово «форма», которое в общеязыковом употреблении имеет широкий набор значений:

- 1) наружный вид, очертание;
- 2) устройство, структура чего-л., система организации чего-л., напр. *ф. правления*;
- 3) установленный образец чего-л., шаблон;
- 4) одежда установленного образца (напр. *военная ф.*);
- 5) видимость чего-л., формальность;

б) в литье – приспособление, в которое заливают расплавленный металл при производстве слитков или различных изделий и деталей машин;

7) *полигр.* любая поверхность с рельефным, углубленным и иным изображением, предназначенная для печатания (*печатная ф.*);

8) *лингв.* средство выражения грам. категорий, взаимоотношений слов и предложений;

9) *алгебр.* – однородный многочлен от нескольких переменных (напр. *линейная ф.*, *квадратичная ф.*).

При этом следует говорить о существовании терминов-омонимов: «форма (*полигр.*)», «форма (*лингв.*)» и «форма (*алгебр.*)». А единого многозначного термина «форма» не существует. Иными словами, в тех случаях, когда одинаково звучащие термины входят в разные терминологические системы, имеет место **междисциплинарная терминологическая омонимия**. Текстовая реализация междисциплинарных терминов-омонимов выявляет их сочетаемостные различия, соответствующие различиям в семантике: *печатная форма (полигр.)*, *линейная форма*, *квадратичная форма (алгебр.)*, *грамматическая форма слова*, *форма словообразования*, *форма словоизменения (лингв.)*.

Синонимы стандартизованных терминов

Структурная схема словарной статьи стандартизованного термина едина для всех стандартов. Обязательные элементы статьи:

1) стандартизованный термин (его словесное выражение);

2) определение стандартизованного термина;

3) указание на стандарт, в котором стандартизованный термин установлен;

4) указание на место термина (номер) в устанавливающем термин стандарте.

Факультативные элементы статьи стандартизованного термина:

1) синонимы стандартизованного термина;

2) примечания;

3) иностранные эквиваленты на английском, французском и немецком языках.

Ниже приведены примеры словарных статей исходных стандартов, различающиеся главным образом формой подачи синонимов. Слева приведены элементы статьи, а справа – обозначение стандарта и код статьи в стандарте.

Пример 1

издание для слепых: Издание, предназначенное для слепых. <i>de</i> Blindenausgabe; <i>en</i> edition for the blind; <i>fr</i> édition pour aveugles. Примечание – Издания для слепых могут быть набраны шрифтом Брайля или крупным шрифтом, детские книги с рельефными иллюстрациями, а также кассетные издания и CD-ROM.	ГОСТ 7.60 3.2.4.2.5
--	---------------------------

Пример 2

авантитул; <i>«выходной лист»;</i> <i>фортитул:</i> Первая страница издания, расположенная перед титульной страницей и содержащая обычно издательскую марку, эпиграф, посвящение, надзаголовочные данные, выходные данные. <i>en</i> foretitle; <i>fr</i> page de garde; <i>de</i> Vortitel.	ГОСТ Р 7.0.3 3.2.3.11
--	-----------------------------

Пример 3

изоиздание (Ндп. <i>изопродукция, печатная графика, графическое издание</i>): Издание, большую часть объема которого занимает изображение. <i>de</i> Kunstaussgabe; <i>en</i> graphic edition; <i>fr</i> édition d'art, livre d'art, édition en form de livre. Примечание – Под изображением понимается воспроизведение живописного, графического, скульптурного произведения, специальной или художественной фотографии и графических работ.	ГОСТ 7.60 3.2.3.5
---	-------------------------

Пример 4

интерлиньяж; <i>межстрочный пробел:</i> Пробел между нижней и верхней линиями смежных строк. <i>en</i> leading; <i>fr</i> entre-ligne; <i>de</i> Zeilenabstand.	ГОСТ Р 7.0.3 3.2.3.34
---	-----------------------------

Пример 5

получение в безвозмездное пользование (дарение, пожертвование): Приобретение с изменением прав собственности на них и юридической принадлежности или прав доступа без финансовых затрат. <i>de</i> Geschenk , Spende; <i>en</i> donation, gift; <i>fr</i> don, cadeau.	ГОСТ Р 7.0.94 2.4.2.3
--	-----------------------------

Пример 6

типовое деление, определитель: Классификационное деление, предназначенное для обозначения понятия или классификационного признака, общего для ряда классов и используемое в комбинации с кодом класса основной таблицы классификации. <i>de</i> Anhaegezahl; <i>en</i> auxiliary, common subdivision; <i>fr</i> (sub)division commune.	ГОСТ 7.74 4.1.26
--	------------------------

До двоеточия, за которым в терминологической статье следует определение термина, во всех приведенных выше примерах (кроме первого) стоят два или более претендента на роль выражения понятия, соответствующего находящемуся после двоеточия определению. Иными словами, определяемое понятие в словарной статье предстает в нескольких языковых обликах.

В ряде стандартов альтернативные термины иногда снабжаются пометами «Ндп» (недопустимый термин) или «Нрк» (нерекомендованный термин). Но смысл этих помет разъясняется крайне скупо. В стандарте ГОСТ 7.60 имеется только следующее указание: «Недопустимые к применению термины-синонимы приведены в круглых скобках после стандартизованного термина и обозначены пометой “Ндп”». Проанализируем, однако, наборы терминов, снабженных в ГОСТ 7.60–2003 пометой «Ндп» и, следовательно, предлагаемых в качестве терминов-синонимов к стандартизованным терминам «**издание**» и «**изоиздание**» в статьях 3.1.1 и 3.2.3.5, соответственно:

издание (Ндп. *название, публикация, тираж, экземпляр*);

изоиздание (Ндп. *изопродукция, печатная графика, графическое издание*).

Как нетрудно видеть, в случае статьи 3.1.1 пометой «Ндп.» снабжены такие термины, которые синонимами заглавного термина не являются, а употребляются в издательской деятельности как полноценные термины, но с **другим значением**. Почти то же самое и в статье 3.2.3.5, где только один из трех вариантов (а именно – *графическое издание*) может употребляться в указанном в определении значении, но при этом неправомерно сужает его смысл, исключая изображения, не подпадающие под понятие графических. Таким образом, видно, что формы терминов, помеченные как «Ндп», не могут рассматриваться в качестве синонимов, а эта помета как раз и указывает на отсутствие синонимии этих выражений. В стандарте ГОСТ 7.74 дана более корректная формулировка, в которой отсутствует квалификация альтернативных терминов как синонимов и указано, что они не являются запрещенными, если обозначают другое понятие.

В стандарте ГОСТ Р 7.0.8 установлено, что пометой отмечаются «термины-синонимы, нерекомендуемые к применению». Однако стандартизованные термины «**архив**» и «**архивохранилище**», имеющие разные определения, указаны также как «нерекомендуемые синонимы» друг друга. Очевидно, что никакими «синонимами» они не являются, а смысл включения каждого из них в словарную статью другого имеет целью подчеркнуть различие значений, а не синонимию. Таким образом, смысл пометы «Нрк» не отличается от смысла «Ндп», но надо признать, что при различии в значениях терминов более естествен **запрет** на использование одного термина вместо другого, чем **рекомендация не делать** этого.

Однако во всех стандартах действительно широко представлены «допустимые» синонимы⁴ стандартизованного термина, но их статус также недостаточно ясен из текста стандартов. С одной стороны, стандарт указывает на их синонимичность стандартизованному термину, а с другой стороны, он отказывается признать их стандартизованными. Следовательно, они не являются полностью эквивалентными стандартизованному термину. Неэквивалентность терминов может быть либо семантическая (в значении), либо прагматическая (в употреблении). Согласно лингвистической теории обычно значения синонимов совпадают не полностью (подробное рассмотрение этого вопроса см., напр., [8]). В этом случае указание в стандарте синонима также должно подчеркивать отличие смысла приведенных терминов от стандартизованного. Поэтому никоим образом не следует воспринимать эти указания как допустимость использования альтернативных вариантов наименования одного и того же понятия. Различие в употреблении может проявляться в том, что приведенные в стандарте синонимы не употребляются в области применения стандарта. Но тогда неправомерна квалификация этих терминов как «допустимы».

Что же касается терминологической статьи, приведенной в примере 6, то она иллюстрирует попытку ГОСТ 7.76 установить тождественное значение различных стандартизованных терминов. В ряде случаев эти термины различаются употреблением: если применительно к одной классификационной системе (ББК) обычно говорят о *типовых делениях*, то применительно к УДК говорят об *определителях*. В других случаях оба термина относятся к одному предмету. В таком случае стандарт закрывает возможность специализировать терминологию и отражать разными терминами разные аспекты предмета. Так, статья 4.2.2 в ГОСТ 7.76 устанавливает, что термины *отраслевая классификация* и *специализированная классификация* в равной мере обозначают классификационную систему, выделенную по предмету (дисциплине) рассмотрения, и тем самым закрывается возможность придать второму термину не предметную специфику, а аспектную. Например, классификация оттенков цвета вполне может быть названа *специализированной*, но никак не *отраслевой*.

Необходимо отметить, что форма представления терминов-синонимов в словарных статьях имеет многочисленные способы оформления даже в пределах одного стандарта.

⁴ Синонимы названы «допустимыми» во введении ГОСТ Р 7.0.3.

Ниже приводим примеры различных способов оформления терминов-синонимов.

А) Перечисление через запятую полных форм терминов-синонимов:

авантитул; «*выходной лист*»; *фортитул* (непонятным остается, что означает заключение одного из терминов синонимов в кавычки) – ГОСТ Р 7.0.3, статья 3.2.3.11;

Б) В терминах, в которых есть повторяющаяся часть, вариативная часть бывает представлена в двух видах;

Б1) варианты разделены дробной чертой –

первичное / начальное комплектование – ГОСТ Р 7.0.94, статья 2.3.3

книжный / брошюрный / журнальный блок – ГОСТ Р 7.0.3, статья 3.2.5.5

отрывной / перекидной календарь – ГОСТ 7.60, статья 3.2.5.4.3;

Б2) один из вариантов заключен в круглые скобки –

носитель информации (данных) – ГОСТ 7.0, статья 3.2.1.4

сетевой ресурс удаленного (дистанционного) доступа – ГОСТ Р 7.0.94, статья 2.7.8.1.

В этих записях оказывается стертым различие двух принципиально разных возможностей истолкования. Либо здесь даны именно синонимы, либо в такой статье технически соединены два или более определений различных понятий, обозначаемых перечисляемыми в заголовке статьи терминами;

В) дробная черта разделяет не части, варьирующиеся в составе термина, а полные формы этого термина, например,

носитель информации / носитель данных – ГОСТ Р 7.0.94, статья 2.8.2.1.

Как нам представляется, необходимо обеспечить единообразное представление терминов-синонимов, присутствующих в устанавливаемых стандартах. Иными словами, осуществить стандартизацию внутри стандартов, объявив законным только один вариант представления терминов-синонимов.

Статус стандартизованных терминов означает, что они могут применяться только в том значении, которое определено стандартом, **и для данного значения не могут применяться другие стандартизованные термины**. Это теоретическое положение входит в противоречие с **вариативностью терминов**, которая, как было продемонстрировано выше, имеет место в исходных стандартах и состоит в

том, что одному и тому же определению соответствует не один главный термин, а несколько терминов одновременно.

Необходимо отметить, что в основной массе случаев причиной наблюдаемого в исходных стандартах феномена вариативности термина является то, что эти вариативные формы должны быть охарактеризованы не как термины, а как профессионализмы. **Термины-профессионализмы** – это **полуофициальные слова**, которые не получают строгого определения, а возникают в результате того, что в определенной профессиональной среде для называния объектов-реалий и операций над ними закрепляются и широко используются те или иные слова или словосочетания.

Употребление профессионализмов с трудом поддается регулированию. Все, что можно сделать в направлении регулирования, сводится к фиксации наиболее употребительных профессионализмов и разбиению зафиксированных профессионализмов на классы эквивалентности, полезные для поиска информации по предметам, которые могут быть названы не обязательно стандартизованным термином. Наборы терминов-синонимов представляют собой именно классы эквивалентности такого рода.

Типологические разновидности терминов-синонимов

Имеющиеся в стандартах наборы терминов-синонимов распределяются по следующим блокам, в которых в качестве синонимов выступают выражения, имеющие разную форму и разные связи со стандартизованными терминами. По каждому из блоков ниже сформулированы рекомендации о применении в стандартах.

Блок 1: термин ↔ сокращенная форма этого термина, например,

ИПЯ *см.* информационно-поисковый язык,

НТИ *см.* научно-техническая информация,

УФД *см.* унифицированная форма документа.

Этот блок не требует никаких комментариев, поскольку трактовка в качестве терминов-синонимов полной и узаконенной сокращенной форм некоторого термина абсолютно бесспорна и находит применение в словарях самого разного типа.

Блок 2: один термин является краткой формой стандартизованного термина, которая сама по себе выражает более общее понятие, например,

источник комплектования *см.* источник комплектования архива,

конвертация *см.* конвертация электронных документов, целостность *см.* целостность электронного документа.

Указание в стандартах таких кратких форм стандартизованного термина, в которых исключены определительные слова, практически бесполезно, поскольку согласно нормам русского языка в тексте всегда можно употребить слово без его определения, если соответствующее определение уже было дано и ясно из контекста. Поэтому краткие формы такого рода в научно-технических документах употребляются постоянно, независимо от указаний стандартов. Более того, включение в стандарт таких кратких форм вредно, поскольку создает иллюзию особой функции краткой формы как исключительного обозначения данного понятия. А использование их для обеспечения полноты поиска информации по предмету приводит к появлению недопустимого шума. Так, при попытке найти данные о комплектовании архивов использование краткой формы «*источник комплектования*» приведет, скорее всего, к выдаче данных о комплектовании не архивов, а библиотек.

В методические материалы по стандартизации терминологии следует включить указание о нежелательности наличия в стандартах таких кратких форм терминов.

Блок 3: краткие термины, образованные по другим моделям сокращения, например,

допечатка *см.* дополнительный тираж,

баркод *см.* штриховой код издания,

ленточка-закладка *см.* ляссе.

Именно такие формы целесообразно стандартизовать в качестве кратких форм стандартизованных терминов. Однако в стандартах на термины и определения должно быть ясное указание о статусе кратких форм.

Блок 4: Термины, образованные от одной основы слова, но принадлежащие к разным частям речи, например,

пертинентный *см.* пертинентность,

релевантный *см.* релевантность.

Хотя, согласно строгому определению термина [3], прилагательные и другие части речи, кроме имен существительных, терминами не являются. Такие синонимы полезны тем, что они устанавливают соответствие между разными грамматическими способами выражения одного понятия. Очевидно, что если в тексте некоторый объект назван «релевантный», то в этом тексте идет речь, в частности, о понятии «релевантность». К сожалению,

установление связей между терминами в разном грамматическом оформлении в стандартах встречается редко.

Блок 5: термины, состоящие из морфем разного происхождения и не являющиеся краткой формой друг друга, например, сетевой ресурс внутреннего доступа *см.* сетевой ресурс локального доступа,

абреже *см.* экстензо,

нондескриптор *см.* аскриптор,

индексация *см.* нотация,

опись документов *см.* опись дел.

В данном случае варианты стандартизованных терминов следует охарактеризовать как профессионализмы. Их указание в стандарте полезно тем, что позволяет установить смысловое тождество различных выражений. Но делать это следует с осторожностью, поскольку в процессе употребления нестандартизованные профессионализмы могут получить значение, отличное от стандартизованного термина, и тогда мы получим противоречие стандарта реальным фактам. Так, выражение «внутренний доступ» имеет значение «доступ в пределах организации», а «локальный доступ» может получить значение «доступ в пределах одного программно-технического комплекса (напр. с определенного устройства)». В этих случаях желательно в качестве стандартизованного выбирать такой вариант термина, который выражает понятие наилучшим образом и не подвержен противоречивым толкованиям, независимо от установившейся практики профессионального словоупотребления. В этом смысле следует признать неудачным выражение «удаленный доступ», которое свежий человек может воспринять как «доступ, который был удален». Синонимичное выражение «дистанционный доступ» не обладает такой неоднозначностью и потому предпочтительнее.

Работа над составлением сводного словаря стандартизованных терминов СИБИД позволила выявить определенные недостатки этой терминосистемы, проявляющиеся, в частности, в трактовке синонимов стандартизованного термина, которые проистекают от недостаточной унификации в пределах самих стандартов на термины и определения, а также от того, что разработчики недостаточно последовательно придерживаются правил стандартизации терминологии. Это свидетельствует о потребности совершенствования терминосистемы, включая определение в стандартах статуса синонимов, а также, разумеется, включая дополнение новыми терминами и понятиями, получившими актуальность в последние годы.

Список литературы

1. Сводный словарь стандартизованных терминов по информации, документации, библиотечному и издательскому делу / сост. В.Н. Белоозеров, В.И. Гаврилова; ред. Е.Ю. Дмитриева; отв. за выпуск О.А. Антошкова. – М.: ВИНТИ РАН, 2017. – 116 с.
2. Словарь стандартизованной терминологии по информации, библиотечному и издательскому делу / МТК 191; сост. В.Н. Белоозеров. – М.: ВИНТИ РАН, 2007. – 98 с.
3. Головин Б.Н. Основы культуры речи. – М., 1980. – 276 с.
4. Реформатский А.А. Вопросы терминологии. – М.: Аспект, 2005. – 403 с.
5. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. – М.: АН СССР, 1961. – 231 с.
6. Краткое методическое пособие по разработке и упорядочению научно-технической терминологии / отв. ред. чл.-кор. АН СССР В.И. Сифоров. – М., 1979. – 42 с.
7. Сложеникина Ю.В. Термин: живой как жизнь: (почему термин может и должен иметь варианты) // Знание. Понимание. Умение: информационный гуманитарный портал. – 2010. – № 5: Филология. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/Slozhenikina/#_edn5 (15.10.17.)
8. Литературная энциклопедия: в 11 т. / ред. В.М. Фриче, А.В. Луначарский. – М.: Изд-во Коммунистической академии: Советская энциклопедия: Художественная литература, 1929–1939. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/4292 (15.10.17.)

Л.И. Горская*

**ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ
БИБЛИОГРАФИРОВАНИЯ ИЗДАНИЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

Аннотация. Статья посвящена автоматизации подготовки библиографического указателя «Библиография изданий Академии наук» на основе системы ИРБИС. Описан опыт создания базы данных авторитетных файлов «Учреждения РАН». Дана характеристика современной структуры Российской академии наук. Определены ключевые проблемы библиографирования изданий Академии наук в условиях перестройки структуры и состава Российской академии наук.

Ключевые слова: Российская академия наук; Библиотека Российской академии наук; ИРБИС; библиографирование изданий Академии наук; реорганизация Российской академии наук; авторитетные файлы.

L.I. Gorskaya

**Experience and problems of bibliographic reflection
of publications of the Academy of Sciences**

Abstract. The article is devoted to automatization of preparation of the bibliographic index «Bibliography of editions of the Academy of Sciences». Described the experience of creation of the database authority files «The Institutions of RAS». Characterized the contemporary structure of the Russian Academy of Sciences. Defined the key problems of bibliographic reflection of publications of the Academy of Sciences in conditions of reorganization of the structure and membership of RAS.

* **Горская Лариса Игоревна**, Библиотека Российской академии наук, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук, научный сотрудник, кандидат педагогических наук, e-mail: lvaganova@yandex.ru; **Gorskaya Larisa Igorevna**, Russian Academy of Sciences Library, The Research Division of the Publications of Russian Academy of Sciences, Researcher, candidate of pedagogical sciences, e-mail: lvaganova@yandex.ru

Keywords: The Russian Academy of Sciences; The Library of the Russian Academy of Sciences; IRBIS; bibliographic reflection of publications of the Academy of Sciences; reorganization of The Russian Academy of Sciences; authority files.

В 2010 г. сотрудники Отдела изданий Академии наук и Отдела автоматизации БАН приступили к переходу на автоматическое формирование ежегодного библиографического указателя «Библиография изданий РАН» с помощью системы ИРБИС [1].

В первую очередь были тщательно проанализированы правила составления ежегодников, структура Российской академии наук, уточнены наименования всех ее учреждений.

Традиционно библиографирование изданий Академии наук базируется на применении формального критерия отбора объектов библиографического отражения в соответствии с их ведомственной принадлежностью к сети академических учреждений [2].

Российская академия наук, построенная по научно-отраслевому и территориальному принципу, представляет собой иерархическую систему, состоящую из Президиума, отраслевых, региональных отделений и научных центров. Также при Академии состоят научные советы, комитеты, комиссии, организуемые в порядке, устанавливаемом Президиумом РАН. Академия наук тесно связана со всей системой научных исследований и высшего образования России.

На протяжении почти трех столетий существования Академии наук неоднократно менялись ее задачи, статус и состав. Инициированная в 2013 г. Правительством Российской Федерации реорганизация академического сектора российской науки повлекла за собой перестройку всей системы академических учреждений в стране. На первом этапе в соответствии с федеральным законом № 253-ФЗ от 27 сентября 2013 г. «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были объединены три академии – Российская академия медицинских наук, Российская академия сельскохозяйственных наук вошли в состав Российской академии наук [3].

Функции по нормативно-правовому регулированию, оказанию государственных услуг в сфере науки, образования, здравоохранения и агропромышленного комплекса, а также по управлению федеральным имуществом подведомственных организаций были переданы созданному в 2013 г. Федеральному агентству

научных организаций (ФАНО) России [4]. Тогда же был утвержден перечень организаций, подведомственных ФАНО России, включивший более 800 федеральных государственных учреждений [5].

Следующий этап реформы Российской академии наук связан с объединением ее научных учреждений. В 2015 г. Правительством Российской Федерации согласован первый План реструктуризации научных организаций, подведомственных ФАНО [6], повлекший создание ряда новых научных конгломератов – федеральных (национальных) исследовательских центров (ФИЦ) и федеральных научных центров (ФНЦ) на базе реорганизации и слияния академических научных институтов.

В 2015–2016 гг. последовали наиболее значительные изменения всей системы академических учреждений. В этот период создан ряд Федеральных исследовательских центров, например: ФГУ «ФИЦ “Фундаментальные основы биотехнологии” Российской академии наук», ФГБУН «ФИЦ питания, биотехнологии и безопасности пищи», ФГУ «ФИЦ “Информатика и управление” Российской академии наук», ФГБУН ФИЦ «Единая геофизическая служба Российской академии наук», ФГБУН «ФИЦ комплексного изучения Арктики Российской академии наук», ФГБУН «ФИЦ “Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук”», ФГБУН «ФИЦ угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук» и др. К середине 2017 г. в ЕГРЮЛ⁵ зарегистрировано 17 Федеральных исследовательских (научных) центров.

В настоящее время РАН включает 13 отделений по областям и направлениям науки, 3 региональных отделения и 14 региональных научных центров [7].

На втором этапе автоматизации формирования библиографического указателя был разработан авторитетный файл, включающий информацию обо всех учреждениях РАН, где каждому элементу структуры был присвоен свой код, в той последовательности, в которой эти элементы структурируются в библиографическом указателе. Код 1 был присвоен Президиуму РАН, код 2 закреплен за всеми отраслевыми отделениями, код 3 – за региональными, код 4 маркирует учреждения региональных научных центров.

⁵ Единый государственный реестр юридических лиц.

Следующий уровень иерархии образуют коды отраслевых, региональных отделений и региональных научных центров РАН. Коды отделений и центров включают цифру, маркирующую первый структурный уровень и номер отделения (центра) в соответствии с тем порядком, в котором издания этих отделений будут отражены в библиографическом указателе.

Третьим шагом автоматизации ежегодника стал ввод в базу авторитетных файлов «Учреждения РАН» и последующее редактирование названий всех научных организаций, подведомственных РАН, за исключением учреждений социально-культурной сферы (больницы, детские сады и т.п.). Созданный авторитетный файл подключен к полю 966 «Учреждения РАН», находящемуся на вкладке «Систематизация».

Технологический процесс ведения БД «АКС – БАН: ОИАН» заключается в копировании и редактировании присылаемых из РКП в формате ISO электронных библиографических записей на поступающие в отдел авторефераты диссертаций, монографии и сборники.

На следующем этапе работы были проведены тестовые ввод и выгрузка данных. С помощью поисковых средств отбираются все документы определенного года издания и, используя сформированную специально для ежегодника выходную форму (Sbornik – Ежегодник РАН), происходит выгрузка библиографического указателя в текстовом формате.

Пятый этап перехода на автоматическое формирование «Библиографии изданий РАН» с помощью системы ИРБИС представлял собой разработку методических материалов. Нами была подготовлена подробная технологическая инструкция по работе с БД «АКС – БАН: ОИАН», предназначенная сотрудникам отдела, работающим с БД (группа электронного каталога и ежегодника).

В настоящее время перед библиографами БАН стоит непростая задача актуализации базы авторитетных файлов «Учреждения РАН» в соответствии с новыми реалиями. Изменения состава Академии наук естественны и неизбежны, но сопряжены с немалыми трудностями, в том числе технологического характера с точки зрения процесса библиографирования ее документального потока. Наибольшую сложность вызывают как общая нестабильность академического сектора науки, неопределенность структуры и состава РАН, так и нерешенные вопросы подчинения научных учреждений РАН и ФАНО.

В ожидании стабилизации академического сектора науки мы решили включить информацию о зарегистрированных в ЕГРЮЛ федеральных исследовательских центрах в БД «Учреждения РАН», где им был присвоен код 5. Записи на учреждения, входящие в состав ФИЦ, связаны системой ссылок, что помогает установить прежнее название и ведомственную принадлежность каждой организации. Авторитетный файл снабжен развернутыми примечаниями, устанавливающими источник информации, полное официальное название, историю создания, переименования, реорганизации учреждения с указанием нормативно-правовых документов. Это позволяет использовать БД «Учреждения РАН» не только как технологическую основу формирования библиографического указателя, но также в качестве источника оперативной справочной информации, что представляется особенно актуальным в условиях отсутствия новой редакции справочника РАН (см. таблицы I–V[8]).

Таблицы I–V

Структура Российской академии наук

I. Президиум Российской академии наук

1 B (1,2)	Учреждения
1 B1	Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук
1 K1	Журналы
1 K1	«Вестник Российской академии наук»
1 D1	Научно-издательские и информационные организации
1 D1	Редколлегия серии «Классики науки»
1 E (1...5)	Научно-координационные организации
1 E1	Совет по координации научных исследований по направлению «ядерные технологии»
1 E2	Комитет по системному анализу
1 E3	Комиссия РАН по разработке научного наследия академика Н.И. Семенова
1 H1	Общественно-просветительские организации
1 H1	Дома ученых
1 H1	Кабинет-музей академика М.В. Келдыша

II. Отделения Российской академии наук

201	Отделение математических наук (ОМН РАН)
	201 В (1,2) Научные учреждения
	201 В1 Математический институт им. В.А. Стеклова РАН
	201 В1 Институт вычислительной математики РАН
	2011 К1 Журналы
	201 К1 «Алгебра и анализ» РАН
	201 F (1,2,3) Научные советы, комитеты, комиссии
	201 F2 Национальный комитет математиков Российской Федерации
	201 F3 Комиссия по вопросам преподавания математики в средней школе
	201 G1 Учреждения под научно-методическим руководством
201 G1 Нет сведений	
202	Отделение физических наук (ОФН РАН)
	202 В (1,2) Учреждения
	202 В1 Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН
	202 К1 Журналы
	202 К1 «Астрономический журнал» РАН
	202 F (1,2,3) Научные советы, комитеты, комиссии
	202 F1 Научный совет по акустике
	202 F2 Национальный комитет российских физиков
	202 G1 Учреждения под научно-методическим руководством
	Нет сведений
203	Отделение нанотехнологий и информационных технологий (ОНИТ)
204	Отделение энергетики, машиностроения, механики и процессов управления (ОЭММПУ РАН)
206	Отделение биологических наук (ОБН РАН)
207	Отделение наук о Земле (ОНЗ РАН)
208	Отделение общественных наук (ООН РАН)
209	Отделение глобальных проблем и международных отношений (ОГПМО РАН)
210	Отделение историко-филологических наук (ОИФН РАН)
211	Отделение физиологических наук
212	Отделение медицинских наук
213	Отделение сельскохозяйственных наук

III. Региональные отделения Российской академии наук

301	Дальневосточное отделение РАН (ДВО РАН)
302	Сибирское отделение РАН (СО РАН)
303	Уральское отделение РАН (УрО РАН)

IV. Региональные научные центры Российской академии наук

401	Владикавказский научный центр РАН (ФНЦ)
402	Дагестанский научный центр РАН
403	Кабардино-Балкарский научный центр РАН (ФНЦ)
404	Казанский научный центр РАН
405	Карельский научный центр РАН
406	Кольский научный центр РАН
407	Научный центр РАН в Черногловке
408	Нижегородский научный центр РАН (с 01.03.2016 преобразован в отдел интеграции и развития ФИЦ «Институт прикладной физики РАН»)
409	Пушкинский научный центр РАН
410	Самарский научный центр РАН
411	Санкт-Петербургский научный центр РАН
412	Саратовский научный центр РАН
413	Троицкий научный центр РАН
414	Уфимский научный центр РАН
415	Южный научный центр РАН
	Новые федеральные научно-исследовательские центры регионального уровня
	Федеральный исследовательский центр «Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»
	Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии Дальневосточного отделения Российской академии наук
	Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук
	Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»
	Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук
	Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской академии наук

*У. Федеральные исследовательские (научные) центры
Российской академии наук*

501	Федеральный научно-исследовательский центр «Кристаллография и фотоника» РАН
502	Федеральный исследовательский центр «Фундаментальные основы биотехнологии» РАН
503	Федеральный исследовательский центр «Институт прикладной физики» РАН
504	Федеральный исследовательский центр «Институт цитологии и генетики» СО РАН
505	Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН
506	Федеральный научный центр «Научно-исследовательский институт системных исследований Российской академии наук»
507	Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН
508	Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова Российской академии наук
509	Федеральный исследовательский центр питания, биотехнологии и безопасности пищи
510	Федеральный научный центр «Всероссийский научно-исследовательский и технологический институт птицеводства» РАН
511	Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук

Список литературы

1. Горская Л.И., Белинская М.А. Применение авторитетных файлов для создания библиографического указателя // Библиографические чтения памяти К.И. Шафрановского (1900–1973): сб. тр. междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 17 окт. 2011 г. – СПб., 2014. – С. 178–194.
2. Пономарева Н.В. Издания Академии наук как специфический объект библиографического отражения // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 1. – С. 64–67.
3. О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федер. закон [№ 253-ФЗ]: [принят Гос. думой 18 сент. 2013 г.: одобр. Советом Федерации 25 сент. 2013 г.: в ред. от 29.07.2017 г. № 219-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102439957&backlink=1&&nd=102167990> (28.12.2017.)

4. О Федеральном агентстве научных организаций: указ Президента Рос. Федерации от 27 сент. 2013 г. № 735 // Рос. газ. [Электронный ресурс]. – 2013. – № 6194 (218). – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/09/27/fano-site-dok.html>
5. Перечень организаций, подведомственных ФАНО России: [утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 2591–п] // ФАНО России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fano.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=65738 (28.12.2017). – Загл. с экрана.
6. План реструктуризации научных организаций, подведомственных ФАНО (от 14 окт. 2015 г. № 6791 п-П8) // ФАНО России [Электронный ресурс]. – Свободный доступ. – Режим доступа: <http://fano.gov.ru/> (28.12.2017.)
7. Структура Российской академии наук // Российская академия наук [Электронный ресурс]. – Свободный доступ. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <http://www.ras.ru/sciencestructure/departments.aspx> (28.12.2017.)
8. Институт физики микроструктур РАН [Электронный ресурс]. – Свободный доступ. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <http://ipmras.ru/ru/index> (28.12.2017.)
9. Перечень научных организаций и образовательных организаций высшего образования, в отношении которых РАН осуществляет научно-методическое руководство их научной и научно-технической деятельностью: приложение к постановлению президиума РАН от 13 декабря 2016 г. № 224 // Российская академия наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ras.ru/view_numberedddoc.aspx?id=df9fc8cd-f0d9-412e-ad88-a4e019211d60&_Language=ru (28.12.2017.)
10. Российская академия наук: справочник 2012 / Рос. акад. наук; сост.: Б.Ф. Мясоедов (рук.) и др. – М.: Наука, 2012. – Ч. 2. – 1008 с.

Е.В. Магай, Р.Р. Мдивани*

ОПЫТ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫХ ТЕЗАУРУСОВ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

Аннотация. Описан опыт научно-практической работы по ведению (актуализации) тезаурусов Автоматизированной информационной системы Института научной информации по общественным наукам РАН: методика контроля и пополнения терминологического состава тезаурусов как средства расширения возможностей навигации в концептуальном пространстве документов библиографического фонда.

Ключевые слова: информационно-поисковые тезаурусы; библиографический банк данных; ведение (актуализация) тезаурусов; контролируемый словарь; общественные науки; АИСОН ИНИОН РАН.

E.V. Magai, R.R. Mdivani

Experience with information retrieval thesauri in the social sciences

Abstract. The experience of scientific and practical work on the maintenance (the actualization) of the thesauri of the Automated Information System of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences is described: the method of control and replenishment of the terminology of thesauri as a means of expanding the navigation capabilities in the conceptual space of bibliographic fund documents.

* **Магай Елена Васильевна**, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Центр информатизации, научный сотрудник, e-mail: mamdi13@mail.ru; **Magai Elena Vasilevna**, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, The Center of Informatization, Researcher, e-mail: mamdi13@mail.ru

Мдивани Роберт Робертович, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Центр информатизации, старший научный сотрудник, кандидат филологических наук, e-mail: mamdi13@mail.ru; **Mdivani Robert Robertovich**, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, The Center of Informatization, Senior Researcher, Ph.D., e-mail: mamdi13@mail.ru

Keywords: IR thesauri; bibliographic databank; thesauri support (maintenance; upgrading); controlled dictionary; social sciences; The Russian Academy of sciences Institute of scientific information Automated information retrieval system for social sciences.

Основная функция, заложенная в названии тезауруса автоматизированной информационной системы, отличающая его от других видов словарей – это информационно-поисковая функция, обеспечивающая адекватную реакцию автоматизированной системы на сформулированный с его помощью запрос потребителя. Из этого следует проблема соответствия информационно-поискового тезауруса задачам аналитико-синтетической переработки основного содержания конкретной научной публикации и формулирования поискового образа документа, поступающего в библиографический банк данных автоматизированной информационной системы ИНИОН РАН, поскольку мощность языка запросов соответствует мощности языковых средств [1, с. 220].

Поисковый образ документа в банке данных, служащий его идентификации, выражает сущностные, смысловые свойства содержащейся в нем информации, что позволяет идентифицировать его в качестве диахронной, вневременной информации [11, с. 6].

Индетерминизм приводит к аналитико-синтетической переработке конкретных научных публикаций. Это онтологически связанный, неизбежный процесс, ибо любая «новая духовная реальность и высочайшая энергия чистого научного понятия остаются связанными тайной нитью с языком» [18, с. 378].

Из этого следует необходимость ведения (периодической актуализации) информационно-поисковых тезаурусов, которое предполагает пополнение их новыми терминами, выявленными в процессе индексирования документов, включаемых в автоматизированную систему и отраслевые периодические издания библиографической информации. При этом в процессе своей работы библиографы-индексаторы руководствуются специальной «Методикой индексирования», а также «Общими требованиями к координатному индексированию», определенными государственными стандартами [3].

«Методика индексирования» предусматривает, в частности, обязательный просмотр индексаторами так называемых информативных зон текста, в первую очередь – выявление ключевых слов, встречающихся в заголовке, аннотации и вводной части издания [8, с. 343].

Согласно технологии, принятой в АИС ИНИОН, выявленные ключевые слова, отсутствующие в действующем тезаурусе системы, но с точки зрения индексатора необходимые для обеспечения соответствия поискового образа документа его основному содержанию, фиксируются для передачи их группе разработки и ведения тезаурусов отдела электронных информационных технологий, где новые термины анализируются, классифицируются по Рубрикатору АИСОН и формируются словарные статьи, выражающие их парадигматические связи с имеющимися дескрипторами тезауруса.

Установление парадигматических связей в словарной статье дескриптора в случае отношения «выше-ниже» особой сложности не представляет, так как определить, какой из пары терминов обозначает более широкое понятие, не составляет труда. Сложнее включение в словарную статью ассоциативных отношений, поскольку соответствующий ГОСТ определяет их как отношения между парой понятий, которые не связаны иерархически, однако имеют сильную смысловую связь [3, с. 2]. В этом случае установление смысловой связи предполагает высокий уровень научной компетенции разработчиков тезауруса, поскольку в сфере информационно-аналитической деятельности понимание предмета, фундаментальных основ и задач информатики являются необходимым условием успешного развития любой информационной системы [6, с. 233–234].

С языковедческой точки зрения парадигматические связи терминов словарной статьи тезауруса образуют лексическое или семантическое поле, поскольку предметное, смысловое содержание связывает их таким образом, что словарная статья образует смысловое единство более высокого порядка, чем собственно заглавный дескриптор.

Ведение (актуализация) тезауруса связано с качеством индексирования документов, в процессе которого индексатор-библиограф должен фиксировать появление новых терминов – «кандидатов в дескрипторы» – для включения их в тезаурус, соблюдая принцип соответствия терминов информационно-поискового языка содержанию документов, вводимых в систему, что в определенной степени обеспечивает «семантическую силу» языка запросов, формулируемых с использованием тезауруса системы. Это требует от современного библиографа широкого кругозора, поскольку он связан с постоянно изменяющимся документопотоком, а также способности к сотрудничеству с другими работниками при решении общесистемных задач.

Как справедливо отмечено в классической работе Дж. Солтона, одним из главных недостатков, присущих тезаурусу, является то, что его надо вести, поскольку «в связи с ростом фонда документов возникает необходимость в системе обслуживания тезауруса. В тех случаях, когда данный массив пополняется новыми документами, можно использовать четыре способа корректировки тезауруса:

А) можно использовать исходный тезаурус без изменения и на выросшем массиве документов;

В) можно добавить к существующим категориям тезауруса новые термины из влитых в массив документов;

С) можно ввести новые словарные статьи для новых терминов;

Д) можно полностью перестроить тезаурус, создав новую классификацию на базе пополненного словаря» [12, с. 495].

Представляется, что эти четыре способа исчерпывают варианты ведения информационно-поискового тезауруса как лингвистического средства аналитико-синтетической переработки документопотока, обеспечивающей эффективный поиск информации по запросам потребителей, обращенным к любому библиографическому банку данных автоматизированной информационной системы.

Однако следует отметить, что есть и иной подход отдельных специалистов в области научной информации к разработке и ведению информационно-поискового тезауруса, придерживающихся мнения, что полнота представления отраслевой терминологии обеспечивается за счет включения терминологии из словарей, справочников, энциклопедий, классификаций и учебников, а также различных иных классификаций. Благодаря этому в тезаурус включаются дескрипторы, имеющие большее значение в науке, но на момент создания тезауруса в силу конъюнктурных причин отсутствующие в документах.

Такой подход противоречит понятию информационно-поискового тезауруса, функция которого определена Системой стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу [3] и предусматривает рекомендации, касающиеся развития и ведения информационно-поисковых тезаурусов. Сами термины-понятия, «имеющие значение в науке», но отсутствующие в документах, накопленных в банке данных, могут обеспечить только нулевую выдачу в сочетании с дескрипторами действующего тезауруса системы в случае конъюнктивной формы запроса.

Еще на заре развития информатики Ч.Т. Мидоу отмечал, что «язык индексирования – это живой, меняющийся язык, изменение которого в современной научной библиотеке происходит довольно быстро» [18, р. 82].

Функция тезауруса автоматизированной системы библиографической информации – служить инструментом аналитико-синтетической переработки и поиска информации о научных публикациях, поступивших в банк библиографических данных.

Термины-понятия, имеющие значение в науке, но отсутствующие в документах, по определению нельзя называть принятым в информатике термином «дескрипторы», ибо они не являются средством описания содержания и поиска в системе документов. Именно поэтому информационно-поисковый тезаурус является **контролируемым** словарем, т.е. словарем, термины-понятия которого соответствуют содержанию документов конкретного банка данных и не определяются профетическими способностями его авторов. Следовательно, пополнение информационно-поискового тезауруса, обеспечивающее выдачу документов, индексирование которых на вводе потребовало использования нового дескриптора, является вторичным, т.е. следствием появления соответствующего документа.

Если от индексатора, использовавшего новый термин, не поступила соответствующая информация в группу разработки и ведения тезаурусов, то у лингвистов остается единственная возможность поддерживать лингвистическое обеспечение (ЛЮ) системы на современном уровне развития науки: вести контролируемый словарь, проверяя индексацию документов, поступивших в банк данных АИС; проверяя учет индексаторам терминов из информативных зон документов, как это предусмотрено «Методикой индексирования», например, можно достичь высокой эффективности, используя термины из заголовков [7, с. 343].

Следует отметить, что «ручное» создание информационно-поискового тезауруса и его дальнейшее пополнение (ведение) с учетом развития конкретной области науки и, соответственно, ее терминологии, связано с большими затратами интеллектуального труда. В частности, это касается не только контроля появления новых терминов, но и – главное – определения парадигматических связей с другими терминами конкретной информационной системы, так как универсальные тезаурусы, энциклопедии и словари плохо представляют концептуальные связи богатой и специфичной терминологии научных дисциплин [9].

Семантика информационно-поискового тезауруса библиографической информационной системы имеет свою специфику, обусловленную общелингвистическими особенностями функционирования терминологической лексики в языке. В лексической единице помимо плана выражения (фонетического или графического) в плане

содержания выделяются значение и смысл слова. Это связано с различием двух моментов: в первом случае речь идет об объектах, процессах и действиях, которые этим словом обозначаются, т.е. именуются, а во втором – о мыслительной реальности, которая этим словом обозначается, т.е. выражается. Именно это связано с принятым в науке противопоставлением значения и смысла слова. Сказанное выше, естественно, характерно и для научного дискурса, для использования в процессе научной коммуникации терминов, т.е. входящих в ту или иную научную парадигму понятий. Активная причастность понятий к сферам человеческой деятельности влечет появление такого свойства, как сущностная оспариваемость понятий. Сущностно оспариваемые понятия принципиально ориентированы на порождение новых смыслов, определяемых развертыванием дискурса и контекста. Так, например, сложно обстоит дело с использованием в нынешнем политическом дискурсе таких слов-понятий, как «права человека», «демократия», «суверенитет» [4, с. 203–234].

В социальных науках (если не учитывать конкретных данных) развитие научной мысли идет, главным образом, за счет различных интерпретаций и уточнений смысла тех или иных терминов при сохранении их плана выражения и конвенционального значения. Поэтому можно утверждать, что в автоматизированных системах по социальным и гуманитарным наукам функцией информационно-поискового языка является не выражение мысли автора документа: его функция – служить конвенциональным знаком для всего комплекса мыслей, даже опровергающих друг друга, но связанных с обсуждением конкретной проблемы или объекта исследования и выраженных во множестве релевантных запросу документов. Иначе говоря, отдельный пользователь системы может вкладывать свой смысл в значение термина, но именно общность значения объединяет пользователей языка (не только информационно-поискового) в процессе коммуникации, хотя в сознании конкретного индивида различие значение-смысл может и не осознаваться. Именно это обстоятельство позволяет, при всех расхождениях взглядов ученых-обществоведов различных школ и направлений, использовать в системе АИСОИ тезаурусы в качестве нормативного словаря со стандартными парадигматическими отношениями синонимии, «выше-ниже» и ассоциативными.

Опыт многолетней эксплуатации АИСОИ показал, что специфика наименований объектов и процессов, исследуемых в социальных и гуманитарных науках, позволяет без ущерба для обра-

ботки документов и запросов использовать отношение «выше-ниже» в обобщенном виде, включая отношение часть-целое.

Для системы терминов социальных и гуманитарных наук характерна ситуация, предусмотренная в стандарте ISO 2788 и в руководстве по составлению тезаурусов Ассоциации информационного менеджмента. В сильно специализированных тезаурусах отношение «целое-часть» может быть представлено как иерархическое, если наименование целого раскрывается через наименование частей. В иерархические связи тезаурусов ИНИОН [13] в ряде случаев включалось несколько вышестоящих дескрипторов, но уровни иерархии относительно заглавного дескриптора не нумеровались, тем более что далеко не всегда дескрипторы, вышестоящие по отношению к заглавному, находятся в иерархических отношениях между собой. Это касается и нижестоящих дескрипторов, между которыми нумеровать уровни иерархии (по крайней мере в социальных науках) также не необходимо в силу того обстоятельства, что зачастую основания деления могут быть разными, например:

бедность

ВТ	глобальные проблемы
	социальная стигматизация
	социальные проблемы
	социальные явления

Что же касается установления ассоциативных отношений, то, в отличие от определяемого на основе логического и семантического анализа иерархического отношения «выше-ниже», необходимые и достаточные принципы установления ассоциативного отношения представить эксплицитно довольно сложно: при установлении ассоциативной связи действующий ГОСТ просто разрешает использовать любые отношения кроме «род-вид» и синонимии [3, с. 17]. Так или иначе, но отношение ассоциации определить гораздо труднее, чем остальные: его гораздо легче определить негативно, чем позитивно. Ассоциативное отношение – не иерархия и не синонимия. Ассоциативное отношение устанавливается между терминами, которые близко связаны между собой концептуально. Иными словами, ассоциативное отношение между терминами может быть установлено в тезаурусе, если они имеют смысловую связь, которая должна быть выражена эксплицитно на основании того, что она показывает альтернативные термины, которые могут быть использованы при индексировании документов и, соответственно, запросов.

Индексатор, анализирующий текст, должен выявить различия между ключевой и контекстной информацией, точнее – между ключевыми и контекстными терминами. Так что совместная (даже частая) встречаемость терминов в рамках отдельной публикации не может быть твердым критерием для выявления ассоциативных связей [3, с. 79]. Поэтому более надежным является критерий научного знания, т.е. знание специалиста о том, какие термины связаны с данным термином в контексте его научного определения или толкования.

В процессе отбора терминологии для ИПЯ дескрипторного типа возникает проблема прекоординации терминов. Хотя поисковая программа системы позволяет координировать при поиске любые ключевые слова с помощью булевых операторов, эффективность выдачи информации в значительной мере зависит от учета в тезаурусе традиционно используемых в научной литературе (и, соответственно, при индексировании) устойчивых терминологизированных словосочетаний. Это связано с тем, что полнота описания некоего денотата с помощью цепочки не связанных грамматически лексем всегда ниже, чем при прямом наименовании денотата дескриптором-словосочетанием, являющимся названием соответствующего объекта или процесса. Дескрипторы тезауруса, представляющие собой многокомпонентные номинативные словосочетания, должны рассматриваться как одно из средств координации входящих в их состав ключевых слов, повышающее качество функционирования тезауруса в системе, поскольку при использовании однословных терминов-дескрипторов возникает опасность ложной координации, а использование терминов-словосочетаний позволяет эту опасность избежать [18, с. 42].

Например, запрос в виде координации двух самостоятельных лексем «преступления + несовершеннолетние» является двусмысленным, так как может означать «преступления несовершеннолетних» и «преступления против несовершеннолетних». Использование же в тезаурусе в качестве дескриптора словосочетания «преступления против несовершеннолетних» обеспечивает релевантность выдачи. Использовать термин-словосочетание вместо возможной комбинации терминов следует и в тех случаях, когда его отсутствие влияет на целостность принятой в данной отрасли системе понятий. Например, в тезаурусе по экономике «аренда жилья» может быть выражена как «аренда» и «жилье», однако это исключит из тезауруса общепринятый термин и не позволит построить соответствующую словарную статью с необходимыми парадигматическими связями с другими

дескрипторами, поскольку связи в дескрипторах «аренда» и «жилье» не совпадают со связями в дескрипторе «аренда жилья».

аренда жилья	аренда	жилье
<ul style="list-style-type: none"> • ВТ аренда • жилищное хозяйство • RT арендный жилищный фонд • жилищное право • жилищные пособия 	<ul style="list-style-type: none"> • NT аренда жилья • аренда земли • лизинг • RT арендная плата • арендные отношения • арендодатели • договорные отношения • концессии • промышленный парк 	<ul style="list-style-type: none"> • ВТ социальные проблемы • RT жилищное хозяйство • жилищный рынок • жилые здания • социальное жилье

С другой стороны, запрос иногда может быть связан с темой, выраженной потребителем однословным термином; в этом случае, если зафиксированы его вхождения в словосочетания, открывается возможность определить его смысловую нагрузку в системе. С этой точки зрения алфавитный порядок словарных статей в лексико-семантическом указателе тезауруса дает мало информации пользователю, так как дескрипторы упорядочены по первому слову и определить нужные контексты использования данного термина в системе (если он не стоит в начале словосочетания) возможно только при сквозном просмотре всего лексического массива.

Задачу показа контекстной координированности искомого термина с другими решает пермутационный указатель, где ключевые слова образуют семантические гнезда, объединяющие все вхождения данного термина – ключевого слова в контексте словосочетания. Иначе говоря, гнезда пермутационного указателя являются своеобразным средством эксплицитного показа ключевых слов, входящих в состав терминов-словосочетаний. Это особенно важно для терминологии наук (не только социальных), использующих зачастую многокомпонентные дескрипторы-словосочетания типа «обращение высканя на обеспечение исполнения обязательств» или «подделка идентификационного номера транспортных средств». Входя в синтагматическую цепочку многокомпонентного термина, эти слова приобретают статус ключевых слов (или фокуса словосочетания), открывая дополнительные входы в терминологическую систему, использованную в тезаурусе. Например, в тезаурусе «Экономика и демография» число вложений в гнездо (nest depth) слова «фонд» и его

дериватов («оборот фондов», «фондовый рынок») составляет 47 словосочетаний, из которых только 17 имеют ключевое слово «фонд» («фонд →») в начале многокомпонентного термина, т.е. могут быть легко найдены в алфавитном лексико-семантическом указателе. В остальных случаях контексты искомого слова легко обозримы в пределах соответствующего гнезда, например:

арендный жилищный	фонд,
жилищный	фонд,
земельный	фонд,
лесной	фонд,
частный жилищный	фонд,
амортизационные	фонды,
внебюджетные	фонды,
платежи во внебюджетные	фонды.

В подавляющем большинстве случаев основное значение ключевого слова-фокуса гнезда сохраняется, однако иногда возможны случаи омонимии, разрешаемой исключительно благодаря контексту. Например, слово «экономия» в значении «сбережение чего-то» входит в дескрипторы-словосочетания: «экономия материальных ресурсов», «экономия на масштабах производства» и т.п. С другой стороны, «экономия» в экономической науке является компонентом идиоматического, неразложимого словосочетания «политическая экономия», входящего в свою очередь в сочетания с прилагательными, определяющими различные направления экономической мысли, такие как «буржуазная политическая экономия», «вульгарная политическая экономия», «классическая политическая экономия». Поэтому в подобных случаях включение не первого слова идиоматического термина-словосочетания (как в случае «политической экономии») в автоматически формируемые гнезда пермутаций является, в принципе, избыточным. Однако с точки зрения интеллектуальных затрат на редактирование пермутационного указателя подобной избыточностью можно пренебречь.

Структура термина, состоящего из сложного слова с дефисом, позволяет автоматически образовать дополнительное вложение в гнездо за счет использования второй части термина, если она соответствует общему фокусу данного гнезда, например:

буржуазно-демократическая революция,
 народно-демократическая революция,

национально-демократическая революция,
сравнительно-исторический метод,
культурно-исторический подход,
морально-психологический климат,
социально-психологический климат.

Систематический указатель, являющийся необходимой частью тезауруса, выполняет две функции. Во-первых, тематические рубрики упорядочивают массив дескрипторов, облегчая пользователю выбор терминов, релевантных его интересу. Это важно при использовании тезауруса в качестве концептуального словаря, включающего несколько тысяч терминов. Во-вторых, рубрика классификатора в словарной статье информирует об общем тематическом аспекте выбранного дескриптора в контексте значения самой рубрики.

СНЛ – ИПТ – Автоматическое индексирование

Возвращаясь к разработанной и изданной в ИНИОН Серии отраслевых информационно-поисковых тезаурусов по социальным и гуманитарным наукам [13], следует сказать, что принципиальные основы системы лингвистического обеспечения АИСОН были заложены до ввода ее в промышленную эксплуатацию. В периодических библиографических изданиях для описания содержания публикаций в отделе научно-библиографической информации традиционно использовался только Рубрикатор. Перспектива развития АИСОН, накапливающей большие объемы информации, требовала глубокого раскрытия содержания библиографического материала. Поэтому заместителем главного конструктора, ответственного за разработку лингвистического обеспечения, было предложено использовать ключевые слова и аннотировать зарубежные публикации, что стало дополнительным источником накопления ключевых слов на русском языке, особенно при обработке статей из периодики, где, как правило, затрагиваются довольно узкие темы, что обогащало накапливаемый запас необходимой в будущем терминологии.

Таким образом создавались Списки нормализованной лексики (СНЛ), а у библиографов вырабатывались необходимые навыки индексирования документов. При этом большую методическую помощь ОНБИ оказывали сотрудники Отдела предметного каталога библиотеки. Появляющаяся в публикациях новая терминология

фиксировалась и пополняла СНЛ, послужившие основой при разработке отраслевых информационно-поисковых тезаурусов.

Для разработки информационно-поисковых тезаурусов была написана специальная программа, позволяющая пополнять тезаурусы, автоматически проверять парадигматические связи дескрипторных статей и формировать указатели (Алфавитный лексико-семантический, Систематический и Пермутационный).

Изначально эта программа была рассчитана и на создание многоязычных тезаурусов, что с успехов реализовалось выпуском в 1997 г. совместно с Боннским информационным центром трехязычного (немецко-англо-русский) тезауруса по социальным наукам [19] объемом 10 100 терминов.

В результате было получено лингвистическое средство для выполнения основной функции БД АЙСОН – обеспечения пользователей научной информацией, в том числе – в режиме удаленного доступа.

Следующим этапом в развитии лингвистических средств стала актуализация отраслевых тезаурусов. Была проведена большая интеллектуальная работа по анализу и пополнению терминологического состава трех библиографических банков данных АЙСОН: экономика и демография, философия, социология (см. табл.).

Таблица

Тезаурус	1-е издание	2017 г.	прирост
Экономика и демография	4.821	6.531	1.710
Философия	3.378	6.326	2.948
Социология	2.330	4.344	2.014

Следует отметить, что эти статистические данные подтверждают вывод Дж. Солтона о 4% ежегодном приросте лексики [12, с. 496].

Первые выпуски Серии информационно-поисковых тезаурусов по социальным и гуманитарным наукам (2001–2014) [13] функционируют в составе Большого информационного словаря по общественным наукам (БИСОН) [17], повышая эффективность отраслевого и межотраслевого поиска информации.

Нормальное функционирование БИСОН предполагает периодическое обновление составляющих его отраслевых тезаурусов, поскольку перед ИНИОН РАН стоит задача информационной поддержки принципиально нового уровня развития социальных и

гуманитарных наук, представленного современным потоком научной литературы на разных языках, что дает возможность ее практического использования при решении задач инновационного развития общества.

Массив терминологии актуализированных отраслевых тезаурусов может использоваться при переходе на автоматическое индексирование литературы.

Список литературы

1. Локальные информационно-упорядоченные подпространства в глобальном пространстве Интернет / Адамович И.М., Заикин М.Ю., Земсков Д.В., Пешков А.Н. // Системы и средства информатики. – М.: Наука, 2005. – Вып. 15. – С. 219–232.
2. ГОСТ 7.66–92 (ISO 5963–85). Индексирование документов. Общие требования к координатному индексированию. Введ. 1993-01-01. – М.: Изд-во стандартов, 1992.; ГОСТ Р 7.0.0.66–2010 (ISO 5963:1985). Индексирование документов. Общие требования к координатному индексированию. Введ. 2011-07-01. – М.: Изд-во стандартов, 2010.
3. ГОСТ Р 7.0.91 (ISO 25 964–1:2011, MOD). Тезаурусы для информационного поиска. Введ. 2016-07-01. – М.: Стандартиформ, 2015. – 110 с.
4. Ильин М.В. Слова и смыслы: опыт описания ключевых политических понятий. – М.: РОССПЭН, 1997. – 431 с.
5. Колин К.К. Философские проблемы информатики. – М.: БИНОМ. – Лаборатория знаний, 2010. – 263 с.
6. Лукашевич Н.В. Тезаурусы в системе информационного поиска. – М., 2011. – 512 с.
7. Маннинг К.Д., Рагхаван П., Шютце Х. Введение в информационный поиск / пер. с англ. – М.: И.Д. Вильямс, 2011. – 528 с.
8. Методика индексирования документов в АИСОН: дескрипторный поисковый образ документа / науч. рук. Мдивани Р.Р.; отв. исполн.: Базарнова С.В., Мдивани Р.Р., Архангельская В.А., Шемберко Л.В. – М.: ИНИОН РАН, 1989. – 250 с.
9. Плешкевич Е.А. Проблема эволюции теоретических положений в дисциплинах документально-информационного цикла: обзор // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика работы. – 2009. – № 7. – С. 3–10.
10. Рубашкин В.Ш., Лахути Д.Г. О языке и средствах диалога с экспертом предметной области в системе ведения семантического словаря // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 2002. – № 7. – С. 7–15.

11. Рубрикатор автоматизированной информационной системы по общественным наукам (АЙСОН): классификационная таблица / ИНИОН РАН. Фундам. б-ка; сост. Антонюк Г.С. и др.; отв. ред. Глинский В.А., Слива А.И. – М., 2000. – 192 с.
12. Солтон Дж. Динамические библиотечно-информационные системы. – М.: Мир, 1979. – 557 с.
13. Тезаурусы ИНИОН по социальным и гуманитарным наукам:
Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по экономике и демографии / сост.: Архангельская В.А. при участии Мдивани Р.Р.; ред.: Мдивани Р.Р. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – 492 с.
Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по философии / сост.: Гинзбург Б.П. при участии Мдивани Р.Р.; ред.: Мдивани Р.Р., Серебряная Е.И. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – 324 с.
Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по правоведению / сост.: Базарнова С.В., Шевцова С.О. при участии Мдивани Р.Р.; ред.: Крысанова Н.В., Мдивани Р.Р., Слива А.И. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – 808 с.
Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по социологии / сост.: Гинзбург Б.П. при участии Мдивани Р.Р.; ред.: Гирко Л.В., Ли О.С., Мдивани Р.Р. – М.: ИНИОН РАН, 2003. – 240 с.
Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по политологии / сост.: Базарнова С.В., Мдивани Р.Р., Слива А.И., Шевцова С.О.; ред.: Верченев Л.Н., Ильин М.В., Магай Е.В., Мдивани Р.Р., Мелешкина Е.Ю., Пивоваров Ю.С. [отв. ред.]. – М.: ИНИОН РАН, 2007. – 632 с.
Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по языкознанию / сост.: Смиренский В.Б.; ред.: Антонюк Г.С., Магай Е.В., Мдивани Р.Р. [отв. ред.], Стрельченко П.Я. – М.: ИНИОН РАН, 2007. – 200 с.
Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по религиоведению / сост.: Денискин А.А. при участии Мдивани Р.Р.; ред.: Кимелев Ю.А., Магай Е.В., Мдивани Р.Р. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – 164 с.
Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по литературоведению и фольклористике / сост.: Курашова М.Я., Смиренский В.Б., Швырёва Г.П., Этова О.В. при участии Мдивани Р.Р.; ред.: Магай Е.В., Мдивани Р.Р. [отв. ред.]. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – 112 с.
Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по науковедению: Наука и образование / сост.: Магай Е.В., Мдивани Р.Р., Хадияров Г.Г.; ред.: Макешин Н.И., Мдивани Р.Р. – М.: ИНИОН РАН, 2011. – 496 с.
Информационно-поисковый тезаурус ИНИОН по историческим наукам. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Т. 1: История. Археология / сост.: Базарнова С.В., Матвеева Е.Ю. при участии Громовой Д.Н., Огороковой И.Л., Русаковой М.Ю.; ред.: Магай Е.В., Мдивани Р.Р., Пивоваров Ю.С. [отв. ред.], Шевырин В.М. – 610 с.; Т. 2: Этнология. Антропология / сост.: Магай Е.В., Мдивани Р.Р., Уварова Т.Б.; ред.: Мдивани Р.Р., Уварова Т.Б. – 300 с.

14. Хобом Х.-К. Информация и документация по социальным наукам // Теория и практика общественно-научной информации. – М.: ИНИОН, 2002. – Вып. 17. – С. 262–280.
15. Шемберко Л.В., Шнайдерман М.Б., Слива А.И. Лингвистический навигатор по социальным и гуманитарным наукам: Назначение, структура и принципы применения // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика работы. – 2014. – № 11. – С. 26–37.
16. Aitchinson Y., Gilchrist A. Thesaurus construction: a practical manual. – 2nded. – London: Aslib, 1987. – 231 p.
17. Cassirer E. Philosophie der symbolischen Formen. – Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2010. – Teil 3: Phaenomenologie der Erkenntnis. – 598 p.
18. Meadow Ch.T. The analysis of Information Systems. – Los Angeles: Melville publishing company, 1967. – 410 p.
19. Thesaurus Sozialwissenschaften: Deutsch. English. Russisch. IZ. – Bonn, 1997. – 310 p.

А.И. Слива*

БИБЛИОГРАФИЯ БИБЛИОГРАФИЙ В ИНИОН РАН

Аннотация. Рассматривается история и современное состояние подготовки библиографической информации второй степени в ИНИОН РАН, а также анализируются текущие библиографические пособия, создаваемые специалистами-библиографами Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН.

Ключевые слова: библиография библиографии; библиографические указатели; текущая библиографическая информация; виды отраслевой и тематической библиографии.

A.I. Sliva

Bibliography of bibliographies in INION

Abstract. Examines the history and current state of preparation of the bibliographic information in the second degree in the INION as well as review the current bibliographic AIDS, created by professional bibliographers of the Fundamental library of INION RAS.

Keywords: bibliography of bibliography; bibliographies; current bibliographic information; the types of sectoral and thematic bibliography.

Одним из видов библиографии является библиография библиографий, или библиография второй степени, возникшая еще в XVII в. и к настоящему времени оформившаяся в отдельное направление библиографической деятельности.

* **Слива Алексей Иванович**, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Отдел научно-библиографической информации, заведующий, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук; **Sliva Alexey Ivanovich**, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, The Department of Scientific and Bibliographic Information, Head, senior researcher, candidate of historical sciences.

В России развитию библиографии библиографий способствовала деятельность еще в XIX в. Г.Н. Геннади, в XX в. – М.В. Сокуровой, Н.В. Здобнова. В 1960–1980-е годы в стране проводились национальные и международные совещания и семинары, посвященные проблемам библиографии библиографий.

Функция библиографии библиографий – информация о существующем массиве библиографических пособий как самостоятельном виде изданий. Другими словами, она обеспечивает ориентирование в имеющихся ресурсах библиографической информации. Кроме того, библиография библиографий может послужить инструментом анализа состояния библиографического обеспечения отдельных научных отраслей, на основе чего можно определить направления его оптимизации.

Библиография библиографий может быть организована по отраслевому, тематическому или хронологическому принципу. Существуют и универсальные библиографии, примером чего является издававшаяся с 1948 г. Российской книжной палатой «Библиография советской библиографии», а затем «Библиография российской библиографии».

В России существует несколько центров, издающих библиографии библиографий. Одним из них является Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН).

Хотя основное направление библиографической деятельности ИНИОН – текущая библиография, библиографическая деятельность еще в ФБОН начиналась с ретроспективной библиографии. В 1928 г. вышел первый указатель под названием «Ленин и ленинизм». Уже к 1930 г. была подготовлена и издана библиография «Первая русская революция», насчитывающая 712 страниц. Библиография снабжена системой вспомогательных указателей: Алфавитный указатель авторов и заглавий; Список социал-демократических нелегальных изданий; Указатель авторов социал-демократов; Список сборников, собраний сочинений и т.п., использованных для библиографии. О стремлении авторов как можно полно представить литературу по теме, свидетельствует тот факт, что уже в процессе технической подготовки издания в него были включены еще два списка литературы. Первый – Список литературы, зарегистрированной в 1930 г. и второй – Дополнительный список литературы, зарегистрированной в 1930 г. В последующие годы издание ретроспекций пошло по нарастающей. Они выпускались даже в годы войны (в 1941, 1942 и 1944 гг.). Однако расцвет ретроспективной библиографии приходится на 1970–1980-е годы. Были изданы фундаментальные библиографии

по отдельным отраслям социальных и гуманитарных наук, отдельным темам. В 1978 г. была издана и отраслевая библиография библиографий под названием «Библиографические пособия по экономике: Указатель иностранной литературы, 1945–1968». ИНИОН внес свой вклад и в учет неопубликованных библиографических материалов. В 1989 г. вышел в свет «Список неопубликованных библиографических работ в библиотеках и информационных центрах СССР за 1988 г.». В начале 1990-х годов произошел спад активности в сфере подготовки ретроспективных указателей. Объем ретроспекций под грифом института поддерживался в основном за счет каталогов выставок и изданий отделов ИНИОН в других академических институтах. В настоящее время выходит ежегодник «История мировой славистики», подготовлен указатель «А.А. Блок», включающий 3338 документов и снабженный авторским указателем и несколькими предметными. Эта библиография получила положительные рецензии в российской и зарубежной научной литературе.

Этот краткий обзор позволяет представить, какой существенный объем ретроспекций был подготовлен и выпущен ИНИОН, и поэтому, когда в конце XX в. пришло время подводить итоги библиографической деятельности за прошедшее столетие, а официальной датой основания ИНИОН является 1918 г., было принято решение о подготовке издания, где были бы по возможности полно представлены все виды ретроспективных библиографий, изданных за прошедшие десятилетия. С одной стороны, это – отчет об одном из важнейших направлений деятельности ИНИОН, с другой – библиографическое пособие, имеющее большую практическую ценность для исследователей. Этот указатель вышел в свет в 2000 г. под названием «Библиография библиографий ФБОН-ИНИОН РАН». Он охватывает период с 1928 по 2000 г. и включает 659 документов.

В указателе представлены ретроспективные библиографии, вышедшие в 1928–2000 гг. отдельными изданиями, в которых ФБОН-ИНИОН РАН выступает в качестве основной или одной из издающих организаций. «Библиография библиографий» представляет собой универсальную библиографию.

Основная часть документов при подготовке Указателя была просмотрена *de visu*, в частности, с целью выявления всех, кто принимал участие в подготовке конкретной библиографии. Исключение составляют документы, недоступные по техническим причинам. Основной массив указателей литературы находился в фонде Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН, часть – в фондах структурных подразделений ИНИОН.

Документы описаны в соответствии с ГОСТ 7.1 на библиографическое описание и ГОСТ 7.12 на сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Материал расположен по хронологии. Хронологический принцип построения «Библиографии библиографий» был избран для того, чтобы показать динамику развития в ИНИОН деятельности по подготовке библиографических ретроспекций. Внутри отдельного года строился алфавитный ряд.

В библиографическом описании указаны все советские, российские и зарубежные научные организации, в сотрудничестве с которыми подготовлена та или иная библиография. Исключение составляют указатели, выпущенные в рамках существовавшей в 1970–1980-е годы Международной информационной системы по общественным наукам (МИСОН), в которую кроме СССР входили европейские социалистические страны: Болгария, Венгрия, Польша, Чехословакия, а также Вьетнам и Куба. В данном случае в библиографическое описание вынесено только обозначение МИСОН и ИНИОН.

Включенные в «Библиографию библиографий» ретроспекции, фамилии составителей которых вынесены на титульный лист, в алфавитном ряду помещены на фамилию составителя. «Библиография библиографий» снабжена вспомогательным авторским указателем, который включает составителей, редакторов, ответственных за выпуск, авторов предисловий. Такое подробное представление всех, кто участвовал в создании ретроспективных библиографий ФБОН-ИНИОН РАН, было обусловлено стремлением отразить вклад каждого сотрудника. Другими словами, указатель «Библиография библиографий ФБОН-ИНИОН РАН» является своеобразным памятником сотрудникам Института.

Недостатком издания является отсутствие тематических или хотя бы отраслевых вспомогательных указателей.

Во второй половине сороковых годов прошлого века в ИНИОН начинается создание системы библиографических указателей (БУ), для которых была разработана система рубрикаторов. В то время в ИНИОН выпускались два вида указателей: отраслевые и регионально-страноведческие, для которых, соответственно, были разработаны и использовались два типовых рубрикатора: отраслевой и регионально-страноведческий. Отраслевой состоит из двух основных частей. Первая содержит рубрики, отражающие организацию конкретной науки, научную жизнь, вторая – рубрики, отвечающие самому предмету науки. Регионально-страноведческий рубрикатор представлял собой комплекс рубрик, посвященных различным аспектам жизни соответствующей страны (региона), т.е. его цель была – создать «образ стра-

ны». С течением времени по мере необходимости все рубрикаторы модифицировались. Эти рубрикаторы в дальнейшем послужили основой для создания в 1980–1985 гг. Рубрикатора Автоматизированной Информационной системы по общественным наукам (АИСОН) ИНИОН РАН.

АИСОН представляет собой систему библиографической информации, отражающую документы, поступившие в фонд Фундаментальной библиотеки ИНИОН. После того как в начале 1990-х годов издание регионально-страноведческих БУ было прекращено, АИСОН содержит библиографическую информацию по следующим отраслям общественных наук: история, археология, этнология, экономика, демография, правоведение, политология, науковедение, языкознание, литературоведение, религиоведение, философия, социология. Рубрикаторы соответствующих БУ в первых двух уровнях сопряжены с Государственным рубрикатором научно-технической информации (ГРНТИ). Обязательной для всех рубрикаторов является рубрика «Библиографические и справочные издания», которая содержит данные о текущих библиографиях в разных отраслях социальных и гуманитарных наук. Ее наполнение в различных БУ различается количественно. Однако нужно заметить, что различие в традициях библиографирования в разных социальных и гуманитарных науках является аксиомой.

Рубрики рубрикаторов ИНИОН, имея одинаковое словесное обозначение – «Библиографические и справочные издания», различаются цифровой нотацией: Демография – А0594; История, археология, этнология – 0394; Литературоведение – 1794; Науковедение – 1294; Политология – 1194; Правоведение – 1094; Религиоведение – 2194; Социология – 0494; Философия – 0294; Экономика – 0694; Языкознание – 1694.

Методическая проблема, которая, на первый взгляд, возникает, а именно: куда помещать документ – в тематическую рубрику или в рубрику «Библиографические и справочные издания», легко разрешается существующей системой отсылок, когда конкретному документу присваиваются две цифровые нотации: одна – тематическая, вторая – рубрика «Библиографические и справочные издания». До создания АИСОН эта проблема решалась точно так же, как это описано выше. В библиографических картотеках ИНИОН карточки дублировались в два или более разделов картотеки.

Таким образом, можно констатировать, что одним из продуктов библиографической деятельности ИНИОН РАН является и текущая библиография библиографий.

В.А. Цветкова, Е.В. Кочукова*

**НАУЧНАЯ КНИГА
НА ПОЛЕ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ**

Аннотация. Приводятся результаты исследования информационного рынка России в части позиционирования на нем научной книги. Отмечается роль и значение научных книг для научной и образовательной сфер. Приведены количественные характеристики на основе данных РКП и БЕН РАН.

Ключевые слова: научное книгоиздание; научные коммуникации; публикационная активность; количественные оценки научного книгоиздания.

V.A. Tsvetkova, E.V. Kochukova

An Academic Book and publication activity

Abstract. This article presents the findings of a study on the positioning of the academic book in the information market. The contribution and significance of academic books to the spheres of science and education. The quantitative characteristics illustrate the relative stagnation of an academic book publishing based on the data obtained from the Russian Book Chamber and Library for Natural Science RAS.

Keywords: academic book publishing; scholarly communication; publication activity; quantitative metrics.

* **Цветкова Валентина Алексеевна**, Библиотека по естественным наукам РАН, заместитель директора, доктор технических наук, профессор, e-mail: vats08@mail.ru; **Tsvetkova Valentina Alekseevna**, Library for Natural Sciences RAN, Deputy Director, doctor of technical sciences, professor, e-mail: vats08@mail.ru

Кочукова Елена Викторовна, Библиотека по естественным наукам РАН, заместитель директора, e-mail: koolexpert@benran.ru; **Kochukova Elena Viktorovna**, Library for Natural Sciences RAN, Deputy Director, e-mail: koolexpert@benran.ru

Когда достижение некоторого показателя становится целью, он перестает быть хорошим показателем.

Закон Гудхарта (Goodhart's low)

В последние годы стала популярной оценка научной деятельности на основе публикационной активности. Публикационная активность рассматривается на уровне стран, регионов, организаций, конкретных ученых и исследователей. В основе этих оценок лежат статистические показатели опубликованных и процитированных работ – библиометрические показатели [1; 2].

Для подобных оценок используются специальные базы данных, обрабатывающие пристатейные ссылки. На основе данных о публикациях и пристатейных ссылках эти системы предлагают различные сервисы по количественной оценке публикационной активности и цитируемости.

Ведущими БД стали Web of Science Core Collection – WoS CC (до января 2017 г. фирма Thomson Reuters, с января 2017 г. фирма Clarivate Analytics), Scopus (фирма Elsevier, Нидерланды). В России подобным статусом обладает Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). С 2015 г. РИНЦ передает данные о ведущих научных журналах на платформу WoS CC для расширения доступности российских научных журналов (публикаций) на международном уровне. Этот региональный фрагмент называется Russian Science Citation Index (RSCI). К сожалению, данные РИНЦ и RSCI в силу разного количества представленных журналов, их ретроспективы сильно различаются. Научные книги в RSCI вообще не представлены. Поэтому мы ориентируемся на данные РИНЦ, как более полные.

Во всех этих инструментах основой оценки публикационной активности служат статьи. Научные книги либо не отражаются вовсе, либо представлены как результат случайной выборки. При этом научная книга в статистических оценках – это то же, что и статья, т.е. одна публикация. Подводя итоги научной деятельности, мы отмечаем количество статей в научных журналах, желателно престижных с высоким импакт-фактором, приписываем определенный коэффициент ученому, а вот за научную книгу этот коэффициент, если и есть, то тот же, что и за статью.

Научная книга. Определения

Что мы понимаем под научной книгой? ГОСТ 7.60–2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения» [3], п. 3.2.4.7.1 дает определение книги: «Книга: Книжное издание объемом свыше 48 страниц». В этом же ГОСТе 7.60–2003 приводится определение научного издания как «издания, содержащего сведения о теоретических и (или) экспериментальных исследованиях». Определения научной книги в ГОСТе не сформулировано. ЮНЕСКО рекомендует определить книгу как «произведение печати в форме кодекса» [4]. В работе [5] книга определена «как одно из воплощений цельного интеллектуального произведения – это документ в форме кодекса, служащий в семантической социальной коммуникации источником информации, записанной в знаковой форме на вещественном носителе». Следует пояснить, почему применительно к книге используется термин «кодекс». Это, видимо, связано с тем, что в Древнем Риме скрепленные вместе воощенные дощечки или папирусные листы назывались кодексом. Современная книга сохраняет форму кодекса в виде книжного блока [6]. Надо признать, что включение в определение книги ссылки на кодекс устарело. Поскольку и в печатных книгах уже не всегда используется блочное крепление, а электронные форматы – этого просто «не знают». В повседневной практике термин «кодекс» связан со сводами законов («Трудовой кодекс», «Кодекс чести» и пр.), сводами нормативных актов, а не с понятием книги.

Наш опыт работы с научными изданиями, научными институтами, учеными, позволяет нам согласиться с авторами работы [7], которые определяют научную книгу как «важнейшее средство обобщения научной информации, содержащее результаты теоретических и (или) экспериментальных исследований, изложение стратегических проблем науки». Чаще же всего под научной книгой мы понимаем монографии, т.е. научные издания (книги), состоящие из одного произведения, содержащего полное и всестороннее исследование одной проблемы или темы, выполненное одним или несколькими авторами.

Научная книга – это основной источник фундаментальных научных знаний и основной образовательный ресурс. В ней концентрируются результаты глубоких, порой многолетних, исследований, методики, оценки стратегических направлений в развитии различных отраслей знания. Исследование, посвященное изучению распространения монографий в открытом доступе, показало: монография остается важнейшим способом научной коммуника-

ции; продолжает играть важнейшую роль в становлении научной карьеры ученых. Мерилом качества издания для ученых остаются бренд издательства и престиж автора [8].

Подготовка научной книги требует глубоких знаний, отнимает у автора весь ресурс времени в период длительного процесса создания рукописи. Книги не пишутся в строго рабочем графике, они поглощают автора целиком: в отпуске, в выходные, после работы. А вот оценку профессионализма сегодня проводят преимущественно на основании опубликованных статей, а не серьезных научных монографий. Ученый вынужден бросить работу над серьезным исследованием и выдать требуемый «вал».

В настоящей статье мы еще раз попытаемся обратить внимание на отдельные, возможно дискуссионные, вопросы, касающиеся современного состояния научной книги в России на основе данных Российской книжной палаты (РКП) и ведущей научной библиотеки: Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук (БЕН РАН). Ранее эти вопросы рассматривались в работе [9].

Состояние книжного рынка

Для более четкого представления о том, что происходит на российском книжном рынке в целом и с научной книгой в том числе, остановимся на отдельных его характеристиках. Российское книгоиздание достаточно полно представлено в работе «Книжный рынок в России: Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад» [10], а также на сайте РКП [11]. В данной работе воспользуемся: статистикой Российской книжной палаты в целом и в части книг, отнесенных к категории «научных»; данными БЕН РАН; оценками ученых как экспертов. Возможно, что отсутствие четкого определения научной книги и приводит к неоднозначности статистических показателей в общероссийской статистике и оценках экспертов.

По данным [12] всего в мире издано 129 864 880 книг, т.е. 130 млн наименований книг. В настоящее время ежегодно, по данным ЮНЕСКО, в мире издается более 1,5 млн книг и брошюр (2014). В 1990 г. издавалось 842 тыс. наименований. Действует более 500 тыс. издателей и издающих организаций [11]. По нашим оценкам, число научных книг составляет около 20% от их общего числа, т.е. около 300 тыс. наименований. В докладах на Frankfurter Buchmesse Business Club «Global Trends in Publishing 2014» [12] и «The Business

of books 2016» [13] дана детальная характеристика книжного рынка. Основные данные о состоянии издательских книжных рынков в разрезе стран приведены в работе [9]. По числу издаваемых книг в 2014 г. Россия занимает четвертую позицию в рейтинге мирового книгоиздания после Китая, США и Великобритании [14].

Основные количественные характеристики российского книгоиздания по данным [11] приведены в таблице 1.

Таблица 1

Выпуск книг в России

Год	Число книг, наименований	Совокупный тираж, млн экз	Средний тираж книги, тыс. экз.	Число книг на душу населения
1940	32 545	353,5	10,9	3,2
1950	28 486	646,8	22,7	6,3
1970	50 040	1005,8	20,1	7,7
1990	41 234	1553,1	37,7	10,5
1999	47 733	421,5	8,8	2,9
2008	123 336	760,4	6,2	5,35
2009	127 596	716,6	5,6	5,05
2010	121 738	653,8	5,4	4,61
2011	122 915	612,5	5,0	4,29
2012	116 888	540,5	4,6	3,77
2013	120 512	541,7	4,4	3,78
2014	112 126	485,5	4,3	3,32
2015	112 647	459,4	4,1	3,14
2016	117 076	446,4	3,8	3,00
2017 – I полугодие	60 017	254,5	4,2	1,7

Численность населения России приведена в [17].

Динамика выпуска книжных изданий в разрезе тиражных групп, согласно статистике РКП, приведена в таблице 2. По отдельным показателям (в скобках) приведен расчетный процент от общего количества выпущенных в данном периоде наименований книг.

**Динамика выпуска книжных изданий
по тиражным группам***

	Число выпущенных изданий (в наименованиях)					
	2008 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017/ I полугодие
ВСЕГО, в том числе:	123 336	120 512	112 126	112 647	117 076	60 017 60 017
До 500 экз.	41 542 (33,68%)	53 005 (43,98%)	51 834 (46,63%)	51 732 (45,90%)	56 379 (48,16%)	27 604 (45,99%)
От 501 до 1000 экз.	9860	10 946	8836	8754	8567	4488
До 1000 экз.	51 402 (41,68%)	63 951 (53,07%)	60 670 (54,11%)	60 486 (53,70%)	64 946 (55,47)	32 092 (53,47)
От 1001 до 5000 экз.	40 156	31 630	27 669	27 199	31 584	18 371
От 5001 до 10 000 экз.	17 076	10 373	8971	8980	8401	4306
От 10 001 до 50 000 экз.	12 314	8184	7464	7091	5941	3105
От 50 001 до 100 000 экз.	938	800	704	684	505	308
Свыше 100 000 экз.	532	444	340	319	160	66
Свыше 10 001 экз.	71 076	51 431	45 148	44 273	46 591	26 156
Без указ. тиража	898	5130	6308	7888	5539	1769

* в скобках указан процент от общего количества выпущенных изданий

В работе [18] дается следующая оценка обеспеченности книжными изданиями на душу населения в России: «Сегодня (2015 г.) в России на душу населения издается 2.66 экземпляра книг и брошюр. Это почти на 20% меньше, чем в 2014 г., и в два раза меньше, чем в 2008 г.». Наша оценка последнего периода дала цифру 3,14 книги на душу населения, но и та и другая цифра очень низкая. Число книг на душу населения в 2016 г. составило 3,0; в 2015 г. – 3,14 книги [16]; в 2013 г. – 3,78 книги; в 2009 г. – 5,05 книги. Заметим, что в 1990 г. этот показатель равнялся 10,5 книги, в 1950 г. – 6,3 книги.

Если говорить о тиражных группах, то наиболее представительная группа изданий, это издания, выходящие тиражом до 500 экз. Она характеризуется следующими показателями: 2016 г. – 48,15%, 2015 г. – 45,9, 2013 г. – 43,98, 2008 г. – 33,68% от общего числа наименований, вышедших в соответствующем году. Мы наблюдаем устойчивую тенденцию к росту малотиражных изданий. Та же картина прослеживается и по тиражной группе до 1000 экз.: 2016 г. – 55,47%, 2015 г. – 53,70, 2013 г. – 53,07, 2008 г. – 41,68%.

Таким образом, мы видим устойчивую тенденцию увеличения малотиражных изданий (тиражом до 1000 экз.) на фоне увеличения общего количества наименований книг; падение совокупного тиража и тиража одной книги; падение объема одного издания; сокращение числа книг на душу населения.

Научные книги

Для нас, безусловно, наибольший интерес представляет выпуск научных книг. Представим научное книгоиздание более широко, отнеся к нему, пусть и несколько опосредованно, учебную литературу, полагая, что это учебники для высшего образования, системы переподготовки кадров, т.е. этот пласт используется в научной среде. Согласно данным Отраслевого доклада и РКП, в котором именно так и позиционируется научное книгоиздание, получим следующую динамику выпуска научной и учебной книги в России, таблица 3.

Таблица 3

Выпуск научной и учебной литературы в России

Вид научной литературы	Выпуск книжных изданий: всего, научная книга, учебная книга (количество наименований)									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017– I полугодие
Всего изданий, в том числе:	123 336	27 596	121 738	122 915	116 888	120 512	112 126	112 647	117 076	60 017
Научная	20 772	24 671	24 070	26 411	25 491	27 120	25 411	26 447	25 308	12 331
Учебная	37 659	40 978	39 309	40 446	39 592	41 067	36 860	37 037	40 428	18 983

В процентном отношении в 2016 г. доля научных книг составила 21,62%, в 2015 г. – 23,5%; доля учебной литературы составляла в 2016 г. 34,53%, в 2015 г. – 32,9%. В совокупном тираже доля научных книг не превышает 2,5%; а учебная литература составляет почти 50,0% тиража.

Статистика показывает, что научное книгоиздание в последнее десятилетие по количеству наименований находится в состоянии стагнации при крайне низком совокупном тираже. Это еще раз подтверждает то, что научная литература малотиражна и малодос-

тупна. Однако по количеству наименований, по нашим оценкам, мы имеем некоторое «лукавство» статистики, обусловленное нечеткостью понятия «научная книга», отнесением к этой категории различных методических пособий и рекомендаций, что подтверждает и опыт БЕН РАН. Это происходит на фоне сокращения финансирования научных направлений, сокращения численности научных работников [19] (рис. 1), низкой оценки научных книг в показателях публикационной активности.

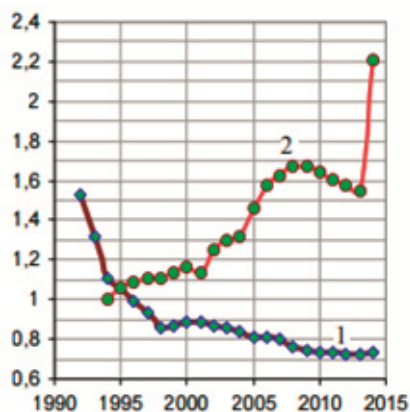

Рис. 1. (1) – численность персонала, занятого исследованиями и разработками в России, млн человек. Для сравнения: (2) – численность работников органов государственной власти и местного самоуправления (на конец года), млн человек

В той же работе приведено высказывание Г. Грефа, главы Сбербанка с 15.01.2015, с которым нельзя не согласиться: «Самый страшный наш экспорт, и самый большой наш экспорт, который надо остановить, – это “экспорт мозгов”. Мы не считаем, сколько мы экспортируем в год, но это, я боюсь, по объему потерь самое большое количество того, что мы экспортируем. Экспортируем безвозвратно, к сожалению».

Средний тираж научной книги в 2008 г. составлял 500 экз., а в 2014 г. – уже 400 экз. Эта тенденция сохраняется и сегодня. Научных книг, особенно изданных в вузах, нет на прилавках магазинов, нет и в большинстве научных библиотек [20]. Их можно искать в библиотеках, получающих обязательный экземпляр, в издательствах или непосредственно у авторов. О серьезном изменении отраслевого документопотока говорить тоже не приходится.

На Московской международной книжной выставке-ярмарке (ВДНХ, сентябрь 2017 г.) на семинаре, проведенном Российской книжной палатой (РКП), было отмечено, что тиражи, особенно научных изданий, продолжают падать. Уже можно с уверенностью отметить, что издание научных книг издательствам стало экономически невыгодно. Складывается ситуация, когда авторы не только должны написать большой научный труд, но и оплатить его издание, а возможно, еще и размещение в открытом доступе. Учитывая сложившуюся ситуацию с библиометрической оценкой научных книг, возможности российских ученых по оплате издания (зарплата ученых сегодня стала ниже, чем у школьных преподавателей, банковских работников, управленческого персонала всех уровней) бесперспективны. Это издательское направление, безусловно, должно поддерживаться государственными проектами, грантами, научными фондами.

Научная общественность вынуждена идти по пути формирования электронных форм изданий, зачастую не задумываясь об авторских правах [21]. Именно на площадке научных книг стало стремительно развиваться электронное копирование, электронные издательства, стали формироваться электронные научные библиотеки, получила свое развитие Национальная электронная библиотека (НЭБ) [19]. Не ясна и роль новой редакции закона «Об обязательном экземпляре документов», который предписывает передать три электронных экземпляра оригинал-макета книги в РКП, в РГБ [24].

Однако, по нашим оценкам, электронное книгоиздание находится еще в «младенческом возрасте» и пока не оказывает ощутимого влияния на количественные показатели выпуска научных книг. Точнее, нет даже этих оценок. Те, которые существуют, приводятся в стоимостных показателях.

Искусственное стимулирование публикационной активности научных сотрудников и преподавателей вузов вынуждает их публиковаться любой ценой, пренебрегая качеством публикаций и авторитетностью издательства, – на сегодняшний день из 987 тыс. научных работников и преподавателей вузов России успешно публикуются в цитируемых международных изданиях только 40 тыс. человек [23]. В ответ на этот вызов появилось множество изданий, готовых за плату опубликовать ваши статьи, проиндексировать их в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), а некоторые и в Scopus, провести конференцию и опубликовать труды за парутройку дней. В названии, как правило, присутствуют разные варианты термина «наука», например «Актуальные вопросы современ-

ной науки», «Достижения вузовской науки», «Управление инновациями в современной науке», «Роль инноваций в трансформации современной науки», «Новая наука: Теоретический и практический взгляд», «Новая наука: Проблемы и перспективы» и пр. Тираж крошечный, эти издания, чаще всего, не попадают в Российскую книжную палату в соответствии с законом «Об обязательном экземпляре документов» [24].

Попытка поднять публикационную активность путем издания таких скороспелых книг, имеющих слабое отношение к науке, не решает вопросов повышения научного статуса ни авторов, ни организаций, ни страны в целом. Скорее запутывает реальную оценку развития научных направлений. Взаимоотношения издателей и научной среды детально рассмотрены в работе [25]: «Сегодня издатели так крепко обвинили вокруг различных органов научного тела, что от них уже никак не отделаешься».

Издание научных книг в последние годы поддерживалось Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) [26] и Российским фондом гуманитарных исследований (РФГИ) [27].

РФФИ после выхода изданий из печати часть тиража распространяет между российскими вузами и научными организациями. Наблюдается заметная тенденция к сокращению выпуска научных книг, поддерживаемых РФФИ. В научные учреждения с мая 2012 г. издания направляет БЕН РАН. Для распространения в 2012 г. в БЕН РАН поступило 219 названий книг, в 2013 г. – 119, в 2014 г. – 93, в 2015 г. – 90, в 2016 г. – 89.

Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) поддерживает проекты, одним из которых является «Издание научных трудов и подготовка научно-популярных изданий по результатам научных исследований, проводимых в рамках научных проектов, профинансированных Фондом». За 17 лет существования РГНФ поддержал 5 тыс. изданий научных трудов. Наблюдается сокращение объема годового потока за пятилетие в 3 раза (относительно 2011 г.).

Крупнейшие академические библиотеки к отбору научной литературы и оценки ее научной значимости привлекают ученых и специалистов из сферы науки и образования.

Разработанная в БЕН РАН интернет-система экспертных оценок предложений книжного рынка позволяет оперативно предоставлять ученым информацию о вышедшей литературе, получать данные о потребностях ученых в научной литературе по направлениям, в которых ведутся исследования. Это обеспечивает оптимальное формирование единого фонда Централизованной библио-

точной системы (ЦБС) БЕН РАН. На основе первичного анализа книжного рынка специалисты БЕН РАН отбирают материалы, формально соответствующие крупным разделам науки. Отобранные материалы загружаются на сервер библиотеки, где они доступны для авторизованных экспертов – высококвалифицированных сотрудников академических институтов, которые оценивают представленные материалы по фиксированной шкале оценок. Оценки обрабатываются и становятся основой для заказа изданий. В настоящее время в оценке литературы принимают участие более 400 экспертов из более 100 академических институтов [28, 29].

Информация, отражающая динамику поступления изданий из Российской книжной палаты (РКП) и издающих организаций, представляющих интерес для ученых и специалистов РАН в экспертной системе, представлена в таблице 4.

Таблица 4

Оценка научной значимости изданий

Период	Поступило БО из РКП и издающих организаций	Загружено в Экспертную систему	Получили высокую оценку экспертов
2008 г.	28 000	4500	3900
2009 г.	24 000	2700	1900
2010 г.	25 000	3300	2600
2011 г.	23 000	2700	1700
2012 г.	32 000	3000	1500
2013 г.	29 000	2800	1300
2014 г.	23 000	2300	1200
2015 г.	29 000	2900	1100
2016 г.	30 600	2530	2025

Данные таблицы 4 наглядно показывают, что интересам БЕН РАН соответствует в разные годы не более 8–15% изданий, поступающих по линии обязательного экземпляра и отнесенных РКП к научным в области естественных и точных наук.

Анализ результатов работы интернет-системы экспертных оценок с достаточной степенью вероятности подтверждает факт снижения информационной ценности отечественных научных изданий. Можно сделать вывод, что сегодня выпуск научной издательской продукции в названиях не коррелируется с важнейшей характеристикой научных книг – их информационной ценностью [30].

Эксперты высоко оценивают печатную продукцию более 20 издательств, таблица 5. При этом наблюдается уход издательств с поля публикаций научных книг (неприбыльный для них бизнес).

Таблица 5

Экспертная оценка издательств научных книг

Издательства	Количество изданий, получивших высокую оценку экспертов (период)			
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2016 г.
URSS	221	180	155	185
ЭКСМО	91	78	45	49
ФИЗМАТЛИТ	54	48	53	47
БХВ-ПЕТЕРБУРГ	53	44	16	–
ПИТЕР	33	67	23	49
КМК	33	32	34	40
БИНОМ	29	19	24	25
МАКС ПРЕСС	29	25	15	41
ГЕОС	29	19	15	30
ВИЛЬЯМС	28	30	18	42
НАУЧНЫЙ МИР	26	21	23	–
НАУКА	26	47	36	59
ТЕХНОСФЕРА	24	15	36	25
ГЭОТАР-МЕДИА	19	14	15	31
ИНТЕЛЛЕКТ	17	12	–	–
ЮРАЙТ	17	9	3	2
ГОРНАЯ КНИГА	14	11	4	65
НАУКА (СПб.)	14	12	16	–
НАУКА (СИБИРЬ)	10	10	8	–
КНИЖНЫЙ ДОМ «УНИВЕРСИТЕТ»	10	3	1	–
ОЛМА-МЕДИА	10	4	6	–
ИНФРА-М	7	8	8	–

Наши исследования показывают, что научные книги пользуются высоким спросом в научном сообществе, издания учебной направленности представляют для ученых некоторый интерес, поскольку многие ведут преподавательскую деятельность, спра-

вочные издания, труды конференций, безусловно, интересны для научного сообщества. Надо отметить, что научные книги представлены на рынке слабо (малотиражны), учебная литература доступна, а что касается справочников и трудов конференций, то они практически не представлены на рынке. О материалах конференций порой трудно получить информацию, поскольку даже в РКП такие издания попадают далеко не всегда.

Проведенное исследование на площадке научного книгоиздания позволяет констатировать, что издание серьезной научной книги сегодня находится в кризисном состоянии, наверно, даже в более глубоком, чем все отечественное книгоиздание.

При этом позволим себе обратить внимание на следующие аспекты его нынешнего состояния.

1. Не умаляя заслуг РКП, статистикой которой мы пользуемся, отметим, что научных книг, представляющих интерес для ученых и специалистов меньше в два-три раза, чем показывает статистика. Значительная часть работ, особенно издаваемых в вузах, готовится для выполнения плановых показателей по публикационной активности и повышения рейтинга организации. Этот вывод подтверждается исследованиями, проведенными БЕН РАН.

2. Научное книгоиздание нерентабельно для издательств. Научное книгоиздание всегда поддерживалось либо государством, либо научными фондами (РФФИ, РГНФ и др.). Поскольку эти формы поддержки сегодня сведены до минимума, то число фундаментальных научных изданий сокращается как по номенклатуре, так и по тиражам.

3. Использование показателей публикационной активности в оценках работы как ученых, так и организаций не служит необходимым катализатором для подготовки и издания научных книг. Одной из причин является учет публикаций «по валу»: чем больше, тем лучше. Безусловно, написание научных книг переносится на второй план. Ведь легче написать пять-десять небольших статей за год или небольших методичек, чем подготовить научную книгу. Оценка в индексах публикационной активности приравнивается к одной статье. Не престижно сегодня писать хорошие научные книги. Очень обнадеживает заявление главы Минобрнауки О. Васильевой: «...мы настаиваем, что монография, особенно для гуманитариев, будет основной оценкой работы» [31]. Остается надеяться, что и монографии в области фундаментальных наук (естественных, точных и прикладных) станут основными в оценке работы научных специалистов.

Список литературы

1. Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии / Акоев М.А., Маркусова В.А., Москалева О.В., Писляков В.В. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 250 с.
2. Цветкова В.А. Система цитирования: где зло, где благо // Научно-технические библиотеки. – 2015. – № 1 – С. 18–22.
3. ГОСТ 7.60–2003. СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения // Юридическая фирма «Интернет и право»: сайт. – Режим доступа: <http://www.internet-law.ru> (07.06.2016.)
4. Немировский Е.Л. Книга // Библиотечная энциклопедия. – М.: Пашков дом, 2007. – С. 493–495.
5. Полтавская Е.И. Что содержит в себе понятие «книга» // Библиотека. – 2008. – № 11. – С. 72–73.
6. Кодекс в энциклопедическом словаре // Slovar.cc: сайт. – Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/slovarik/1805570.html> (19.10.2016.)
7. Источники научной информации: методические указания к практическому занятию / сост. Ю.И. Аверьянов. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – 17 с.
8. Crossick G. Monographs and Open Access: A report to HEFCE. – London: University of London, 2015. – 77 p.
9. Цветкова В.А., Кочукова Е.В. Научные книги: статистика и реалии // Научная и техническая информация. Сер. 1. – 2017. – № 4. – С. 32–39; Перевод: Tsvetkova V.A., Kochukova E.V. An Academic Book: Statistics and Reality // Scientific and Technical Information Processing. – 2017. – Vol. 44, N 2. – P. 99–106.
10. Книжный рынок России: состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад / под ред. В.В. Григорьева. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2016. – 101 с.
11. Российская книжная палата: сайт. – Режим доступа: <http://www.bookchamber.ru/> (15.09.2017.)
12. Google Books определил общее число наименований книг в мире / Geek-times.ru: сайт. – Режим доступа: <https://geektimes.ru/post/101160/> (12.09.2017.)
13. Статистика мирового выпуска книг (по состоянию на 11.01.2016.) // DocMe.ru: сервер публикаций. – Режим доступа: <http://www.docme.ru/tag/> (10.10.2016.)
14. Frankfurter Buchmesse Business Club «Global Trends in Publishing 2014» // Book-fair.com: сайт. – Mode of access: <https://book-fair.com/en/businessclub/> (10.10.2016.)
15. Frankfurter Buchmesse Business Club “The Business of Books 2016” // Book-fair.com: сайт. – Mode of access: www.pik.org.pl/upload/files/Global (10.10.2016.)
16. Книжный рынок России: состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2015. – 105 с.

17. Население России: численность, динамика, статистика // Statdata.ru: сайт. – Численность населения России на 01.01.2016 г. составляет 146 544 710 человек; Население России, включая Крым, на январь 2017 г. составляло 146 804 372 человека. – Режим доступа: <http://www.statdata.ru/russia> (14.09.2017.)
18. Воропаев В.Н. Российское книгоиздание в первом полугодии 2015 г.: назад к 100 тысячам // Университетская книга. – 2015. – Сентябрь. – С. 27.
19. Колобеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. – М.: Русаки, 2017. – 125 с.
20. Рубанцева М. Книжный рынок России – 2013: тренд на выздоровление // Университетская книга. – 2013. – Октябрь. – 2013 – С. 34–41.
21. Цветкова В.А. Электронные и печатные продукты – вместе или врозь: на примере изданий ВИНИТИ // Материалы XV Международной научно-практической конференции «SCIENCE ONLINE: электронные информационные ресурсы для науки и образования». 21–28 мая 2011 г., Пафос – Кипр. – Режим доступа: https://elibrary.ru/project_conferences.asp (02.10.2016.)
22. Национальная электронная библиотека: сайт. – Режим доступа: <http://www.nэб.рф> (22.09.2016.)
23. Основные показатели публикационной активности российских ученых: доклад НИУ ВШЭ за 2015 г. // Наука, технологии, инновации: экспресс-информация. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/data/2016/06/15/1117425993/publication%20activities%20in%202000-2015.pdf> (02.07.2016.)
24. Федеральный закон от 29.12.1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» с изменениями на 3 июля 2016 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9010116> (03.10.2017.)
25. Бьюрани С. Что, если необычайно прибыльная сфера научных публикаций вредит самой науке? // Россия сегодня: сайт. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/social/20170724/239882547/html> (25.07.2017.)
26. Российский фонд фундаментальных исследований: сайт. – Режим доступа: <http://www.rfbr.ru> (16.09.2016.)
27. Российский гуманитарный научный фонд: сайт. – Режим доступа: <http://www.rfh.ru> (16.09.2016.)
28. Глушановский А.В., Каленов Н.Е. Информационные потребности ученых: зарубежные научные издательства, представляющие интерес для пользователей // Научное наследие Урала: сайт. – Режим доступа: <http://i.uran.ru/nasledie/avtory/kalenov-nikolay-evgenevich> (27.09.2016.)
29. Кочукова Е.В. Автоматизированная система заказа книг, изданных при поддержке РФФИ // Научное наследие Урала: сайт. – Режим доступа: <http://i.uran.ru/nasledie/avtory/kochukova-elena-viktorovna> (27.09.2016.)
30. Кочукова Е.В., Селюкья О.В. Особенности комплектования научной библиотеки в современных условиях // Научные и технические библиотеки. – 2016. – № 8. – С. 36–43.
31. Конец слияниям // Поиск. – 2016. – 30 сентября. – С. 2.

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

Антопольский Александр Борисович, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Центр по изучению проблем информатики, главный научный сотрудник, доктор технических наук, профессор, e-mail: ale5695@yandex.ru

Баженова Наталья Михайловна, Библиотека Российской академии наук, НИО изданий Академии наук, заведующая, кандидат филологических наук, e-mail: n_bagenova@inbox.ru

Белоозеров Виктор Николаевич, Всероссийский институт научной и технической информации РАН, Федеральный исследовательский центр

«Информатика и управление» РАН, ведущий научный сотрудник, старший научный сотрудник, кандидат филологических наук, e-mail: nomoip@viniti.ru; diglit@yandex.ru

Бочарова Елена Николаевна, Библиотека по естественным наукам РАН, отдел комплектования отечественными информационными ресурсами, научный сотрудник, e-mail: kool108@benran.ru

Гаврилова Валентина Ивановна, Всероссийский институт научной и технической информации РАН, старший научный сотрудник, кандидат филологических наук

Горская Лариса Игоревна, Библиотека Российской академии наук, научно-исследовательский отдел изданий Академии наук, научный сотрудник, кандидат педагогических наук, e-mail: lvaganova@yandex.ru

Грибов Владимир Тимофеевич, ООО «Дата Экспресс», генеральный директор, кандидат экономических наук, e-mail: gribov@data-express.ru

Качина Наталия Ивановна, Корпорация ЭЛАР, департамент по работе с библиотеками и вузами корпорации, директор

Кочукова Елена Викторовна, Библиотека по естественным наукам РАН, заместитель директора, e-mail: koolexpert@benran.ru

Магай Елена Васильевна, Институт научной информации по общественным наукам РАН

Центр информатизации, научный сотрудник, e-mail: mamdi13@mail.ru

Майстрович Татьяна Викторовна, Институт научной информации по общественным наукам РАН, НИО библиотековедения, ведущий научный сотрудник, доктор педагогических наук, e-mail: t-maistr@yandex.ru

Мдивани Роберт Робертович, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Центр информатизации, старший научный сотрудник, кандидат филологических наук, e-mail: mamdi13@mail.ru

Милиц Михаил Михайлович, Институт научной информации по общественным наукам РАН, сектор истории России, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, e-mail: mints1982@gmail.com

Петрова Наталья Михайловна, Библиотека Российской академии наук, НИО изданий Академии наук, главный библиограф

Печенин Илья Викторович, Государственная публичная историческая библиотека, отдел комплектования, главный библиотекарь, кандидат исторических наук, e-mail: pechenin81@mail.ru

Плешкевич Евгений Александрович, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, главный научный сотрудник, доктор педагогических наук, e-mail: ear1966 ear@mail.ru

Слива Алексей Иванович, Институт научной информации по общественным наукам РАН, отдел научно-библиографической информации, заведующий, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук

Соколов Сергей Валерьевич, Институт научной информации по общественным наукам РАН, НИО библиотековедения, научный сотрудник, e-mail: beholder73@gmail.com

Соколова Надежда Юрьевна, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Центр по изучению проблем информатики, старший научный сотрудник, e-mail: sokolova@inion.ru

Тихонова Людмила Николаевна, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Фундаментальная библиотека, руководитель, кандидат филологических наук, e-mail: fundlib@yandex.ru

Ушанов Дмитрий Евгеньевич, ООО «ИВИС», директор по продажам и маркетингу, e-mail: ushanov@ivis.ru

Цветкова Валентина Алексеевна, Библиотека по естественным наукам РАН, заместитель директора, доктор технических наук, профессор, e-mail: vats08@mail.ru

Черный Юрий Юрьевич, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Центр по изучению проблем информатики, руководитель, кандидат философских наук, e-mail: yuri.chiorny@mail.ru

Юрченкова Людмила Васильевна, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Отделение библиотечно-библиографического обслуживания при учреждениях РАН, заведующая, кандидат исторических наук, e-mail: fundlib@inion.ru

BRIEFLY ABOUT THE AUTHORS

Antopolskiy Alexander Borisovich, Institute of Scientific Information on Social Sciences RAN, The Center for the Study of Informatics Problems, Chief scientific officer, doctor of technical sciences, professor, e-mail: ale5695@yandex.ru

Bazhenova Natalya Mikhailovna, Russian Academy of Sciences Library, The Research Division of the Publications of Russian Academy of Sciences, Chief, Ph.D., e-mail: n_bagenova@inbox.ru

Beloozerov Viktor Nikolaevich, Russian Institute for Scientific and Technical Information RAN, Federal Research Center «Computer Science and Control», Leading researcher, Senior researcher, Ph.D., e-mail: nomoip@viniti.ru; diglit@yandex.ru

Bocharova Elena Nikolaevna, Library for Natural Sciences RAN, Department of acquisition of domestic information resources, Researcher, e-mail: kool108@benran.ru

Chiorny Yuri Yurvich, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, Center for the study of Informatics problems, Head, candidate of philosophical sciences, e-mail: yuri.chiorny@mail.ru

Gavrilova Valentina Ivanovna, Russian Institute for Scientific and Technical Information RAN, Senior researcher, Ph.D.

Gorskaya Larisa Igorevna, Russian Academy of Sciences Library, The Research Division of the Publications of Russian Academy of Sciences, Researcher, candidate of pedagogical sciences, e-mail: lvaganova@yandex.ru

Gribov Vladimir Timofeevich, LLC «Data Express», General Director, candidate of economic sciences, e-mail: gribov@data-express.ru

Iurchenkova Liudmila Vasilevna, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, The Department of Library and Bibliographic Services at the Institutions of RAN, Head, senior researcher, candidate of historical sciences, e-mail: fundlib@inion.ru

Kachina Natalia Ivanovna, ELAR Corporation, Department for work with libraries and universities corporation, Director

Kochukova Elena Viktorovna, Library for Natural Sciences RAN, Deputy Director, e-mail: koolexpert@benran.ru

Magai Elena Vasilevna, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, The Center of Informatization, Researcher, e-mail: mamdi13@mail.ru

Maistrovich Tatiana Viktorovna, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, RD library science, Leading researcher, doctor of pedagogical sciences, e-mail: t-maistr@yandex.ru

Mdivani Robert Robertovich, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, The Center of Informatization, Senior Researcher, Ph.D., e-mail: mamdi13@mail.ru

Mints Mikhail Mikhailovich, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, The Sector of History of Russia, Senior Researcher, candidate of historical sciences, e-mail: mints1982@gmail.com

Pechenin Ilya Viktorovich, State Public Historical Library, The Acquisition Department, Chief librarian, candidate of historical sciences, e-mail: pechenin81@mail.ru

Petrova Natalya Mikhaylovna, Russian Academy of Sciences Library, The Research Division of the Publications of Russian Academy of Sciences, Chief bibliographer

Pleshkevich Eugene Alexandrovich, Russian National Public Library for Science and Technology of the Siberian branch RAN, Chief researcher, doctor of pedagogical sciences, e-mail: eap1966@eap@mail.ru

Sliva Alexey Ivanovich, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, The Department of Scientific and Bibliographic Information, Head, senior researcher, candidate of historical sciences

Sokolov Sergey Valerievich, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, Researcher, e-mail: beholder73@gmail.com

Sokolova Nadezhda Yurevna, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, Center for the study of Informatics problems, Senior Researcher, e-mail: sokolova@inion.ru

Tikhonova Lyudmila Nikolaevna, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAN, The Fundamental Library, Head, Ph.D., e-mail: fundlib@yandex.ru

Tsvetkova Valentina Alekseevna, Library for Natural Sciences RAN, Deputy Director, doctor of technical sciences, professor, e-mail: vats08@mail.ru

Ushanov Dmitry Evgenievich, LLC «IVIS», Director of Sales and Marketing, e-mail: ushanov@ivis.ru

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО- БИБЛИОТЕЧНОЙ СРЕДЫ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Сборник научных статей

Оформление обложки И.А. Михеев
Компьютерная верстка Н.В. Афанасьева
Корректор Л.Н.Казиминова

Гигиеническое заключение
№ 77.99.6.953. П. 5008.8.99 от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 28/VIII – 2018 г. Формат 60x84/16
Бум. офсетная № 1. Печать офсетная
Усл. печ. л. 15,5 Уч.-изд. л. 12,0
Тираж 300 экз. (1 – 100 экз. – 1-й завод)
Заказ № 46

**Институт научной информации
по общественным наукам РАН,
Нахимовский проспект, д. 51/21,
Москва, В-418, ГСП-7, 117997**

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел. / Факс: (925) 517-36-91
E-mail: inion@bk.ru**

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»
410004, Саратовская обл., г. Саратов
ул. Чернышевского, д. 88, литера У